

ФЕЛИКС СЕРГЕЕВ

АЛМЫН

Annotation

Очередной вбоквел по миру Шахтёра, Неучтённого и проч. около вселенной EVE Online
Но не ждите здесь особого хомячества ГГ и уже опробованных другими авторами ходов.

Глава 1, в которой я остаюсь без работы и попадаю в странную ситуацию

Банк наш закрылся окончательно. Нет, всё, собственно говоря, было понятно ещё в феврале, когда была отозвана лицензия и руководить процессом был посажен управляющий из Агентства по Страхованию Вкладов. Но была, была надежда, что ликвидация банка не произойдёт так быстро, что дотянут до осени хотя бы... а может и продадут какому-то другому банку, покрупнее, хорошо выпотрошенную тушку нашей конторы. Впрочем, если честно, на последнее я всерьёз не рассчитывал. Так как слишком хорошо знал реальное состояние дел. А оно не внушало особого оптимизма для самой кредитной организации, хотя для её бывших владельцев всё было, конечно же, намного лучше. Во всяком случае, точно лучше, чем для меня самого.

У меня закончился достаточно серьёзный период моей жизни, и я находился в состоянии...

Впрочем, можно и по-порядку.

Александр Привалов. Системный программист или, как теперь это модно называть — системный администратор. Нет. С тем самым Александром Приваловым — ничего общего, кроме имени, фамилии и профессии. На шутки про НИИЧАВО уже давно не обращают внимания, хотя, в своё время, даже их поддерживал. Просто надоело.

Работать я начал ещё в советском НИИ, но как начал, так и закончил — двух лет не прошло с моего выхода на работу, как обрушился Советский Союз и всей стране стало резко не до проектирования промышленного оборудования, которым занимался наш институт. Денег начало ощутимо не хватать, обучение в институте казалось бессмысленным — свалил с третьего курса. Я не особо долго размышлял, когда старший мой товарищ по работе, заведующий нашим сектором позвал за собой, в коммерческую фирму.

Тем более, что наша 1045ая ЕС уже ушла на драгметаллы, а перспективы обновления имевшегося в институте парка персоналок были призрачными — заказчиков не было, институт стремительно превращался в Воронью Слободку, битком набитую арендаторами, а мне только и оставалось, что лечить у них aidstest-ом вирусы за деньги.

Честно скажу, не думал даже и минуты — пошёл и не прогадал. Артур Иванович поднялся очень быстро — из одного из учредителей малого предприятия по торговле персоналками он буквально к 94ому эволюционировал в банкира. Сел на тему. Какую — мне было не сложно понять, перекачка денег на Запад под видом импорта. И не денег взбесившихся вчерашних кооператоров, а, в основном, более солидных людей, не любивших пустых разговоров и оснащённых всякого рода корочками.

Мне лично грех было бы жаловаться на сомнительную законность иных операций нашего банка. В отличие от своего шефа и, долгие годы, товарища, к бизнесу у меня склонности не было, но меня никто туда и не тащил. Зато все вопросы связанные с компьютерами, телефонами и прочей электронной машинерией я ему закрыл и мой начальник мог быть уверен как в качественной работе всех информационных и электронных систем, так и, что тоже немаловажно — в моей личной лояльности.

Годы шли, а я сидел в этом Русско-Голландском Банке как помидор в теплице — комфортно, солнце светит, водичкой поливают.... Отношение с владельцем банка всегда

были конструктивными, да и на зарплату мне жаловаться не приходилось. Моя верность шефу была куплена, в том числе, скромной двухкомнатной квартирой в центре Москвы, беспроцентный займ на которую был списан через пару лет после выдачи. Жизнь, казалось, удалась. В определённых аспектах. В личном не очень, и сменив несколько гражданских жён я так и не встретил ту единственную. Ничто не предвещало проблем, но они пришли с неожиданной стороны. В 2010 году банк был продан, а сам Артур Иванович резко эмигрировал и исчез с концами.

— С собой не зову, — сказал мне он. — Неприятности у меня. Ничего смертельного, но мне — за полтинник, пора уже внуков нянчить, а не войны воевать. Ну или не внуков... — он улыбнулся. Его брутальная физиономия в этот момент здорово напомнила мне какого-то старого, крутого героя Брюса Уиллиса — можно и просто для себя пожить. Факт тот, что обстановка тут поменялась так, что мне лучше лет на пять исчезнуть с горизонта и никаких дел в России не вести. А вернусь ли я после этого — уже не знаю, может и проживу оставшуюся жизнь пенсионером. Денег хватит.

Александр, — надо заметить, Артур Иванович никогда не использовал в моём отношении уменьшительных имён, — мы с тобой очень длинную дорогу прошли, считай 20 лет в одной связке. Не буду скрывать, ты меня реально выручал несколько раз, очень сильно. И как профессионала я тебя уважаю...

Я действительно мог вспомнить несколько ситуаций, когда мои некорректные, нечёткие действия могли бы подставить банк под большие неприятности. И налоговая полиция, и бандиты и бывшие миноритарии, пытавшиеся отжать у Артура Ивановича контрольный пакет — но тут мне себя не в чем было упрекнуть. Было такое, что и пистолетом в морду тыкали и на допросы таскали — но я виртуозно валял дурака, изображая из себя откровенного ботаника, уткнутого в байты и никакой серьёзной информации ни разу на сторону не слил...

Благодаря тому, что в общественной жизни банка я особо не участвовал, отсиживаясь в комнате руководимого мною ИТ-департамента, эта репутация ботаника находила стойкое подтверждение у любых внедрённых в банк внешних информаторов. И это, безусловно, играло свою роль во всех наездах и подходах. "С этого взять нечего, сидит, тупой, упёршись в свои компьютеры-мониторы". Не особенно афишировавшееся мною увлечение психологией и всякого рода эзотерикой мало кому было известно — а потому в таких ситуациях мне не только удавалось мастерски валять дурака, но и несколько раз буквально таки вскрывать тихое копошение за спиной владельца банка. Перебрав за эти лет буквально всё что нашёл в интернете — от Фрейда и Юнга, до Карнеги и НЛП, от Кастанеды до Хаббарда, я научился не только достаточно хорошо разбираться в собственных мыслях и желаниях, но и в чужих начал понимать достаточно неплохо. Излишне говорить, что до Артура Ивановича все эти подходы с попытками вербовки или просто выкупа у меня, например, доступа к личной почте шефа, я не стеснялся донести. Своевременно, без посторонних, и сохранением безмятежного выражения лица компьютерного гуру, глубоко зарытого в свои Солярки и FreeBSD и в упор не понимающего, на что ему пытаются намекнуть.

— Пришла пора прощаться. Хочу сделать тебе подарок — и извини, что не могу больше — ты этого заслуживаешь, безусловно, но сейчас просто нет возможности.

Протянутый мне очень пухлый конверт, в какие упаковывают журналы, содержал, как впоследствии выяснилось, 250 тысяч евро. Артур Иванович оставил на прощание мне e-mail для связи и больше я его не видел. Ну что... с одной стороны за своё будущее я мог быть

относительно спокоен. С голоду не сдохну.

С другой, если честно, шерсть то за ушами не то чтобы отросла, как профи я был на все 100 % в порядке. Но ситуация была неприятна тем, что у меня совершенно не было навыка нормальной продажи себя как рабочей силы. Проще говоря, прожив 20 лет под руководством Артура Ивановича и на положении особо доверенного его лица, я совершенно не понимал, как мне идти и предлагать себя кому-то в сотрудники. Да и в любом случае, уход в постороннюю структуру был чреват серьёзным снижением статуса.

Переданная мне сумма страховала от случайностей, почти любых, но я то моложе чем мой уже бывший шеф — дожить до старости, оставаясь на привычном мне уровне потребления благ мирских — точно не хватило бы. Да и куда мне в пенсионеры?

И я решил остаться там где работал, решив, что уволят так уволят. Увольнять меня, однако же не стали. Новым владельцам банка было просто не до меня. Они вообще не стали менять персонал, кроме службы безопасности. Эти люди стремительно городили новую банковскую группу, скупив 5 или 6 банков, готовили их к объединению, регулярно собирали сотрудников на собрания и толкали им речи о светлых перспективах. Пускали пыль в глаза и им и клиентам банка. Но реальная работа не шла и я в течении первого же полугодия понял, что это просто проходимцы, которые готовятся грохнуть банк, украв все его активы, а заодно и средства клиентов, лежащие на счетах. К неприятностям Артура Ивановича они отношения не имели, он просто продал им банк со всеми потрохами, когда вознамерился экстренно покинуть нашу Необъятную... Как это не смешно звучит — продать в нашей стране б/у банк дело довольно обычное, есть, что называется, вторичный рынок.

Определив для себя реальные цели нового руководства, я решил рискнуть и начал готовить свой собственный большой хапок. Составить план оказалось несложно, благо структура финансовых потоков банка мне была прекрасно известна.

Все российские банки занимаются обналичкой. Даже самые большие. Даже банки с государственным участием.

В этом нет большого секрета. Безналичные деньги выводятся на счета так называемых "помоек", дальше, путём подделки документации и нарушения налогового законодательства банкиры переводят их наличное состояние и за скромный, но вполне неплохой для зарабатывания практически из воздуха процент передают клиенту.

Были обнальные "помойки" и в нашем банке и, в отличие от белой части инфраструктуры, новым владельцам они не передавались в рабочем состоянии. Остатки на счетах были, и счета не были заблокированы. Но инфраструктуру обнала новые владельцы принесли свою, а старая просто осталась не используемой. Этакая серая касса — безналичные деньги, формально банку не принадлежащие, но, на практике, им контролируемые. Особенностью всей системы обнала обычно является то, что помойки держат деньги не в одном единственном банке но и у всякого рода знакомых — чтобы замаскировать происходящее от глаз налоговой инспекции при проверках, деньги путешествуют из банка в банк. Этакое перекрёстное опыление...

Вот на часть этих денег я решил наложить свою лапу. Действовать нужно было скромно и аккуратно, ни в коем случае не взяв слишком много и совершив покражу в чётком интервале времени когда банк начнёт рушиться. Направленность действий новых хозяев для меня в тот момент была уже очевидна. Я потратил немало времени, копаясь в интернете и всякого рода базах данных, и понял, что эти люди всё время работают по одной и той же схеме — активы выводятся из банка, постепенно подменяются пустыми, не имеющими

реальной ценности "ценными бумагами", остатки на счетах банка пополняются исключительно за счёт межбанковских кредитов других банков группы и оборотных средств клиентов банка... В час X обнаруживается, что банк уже с пол года продан каким-то совсем уже посторонним подставным лицам, на корсчетах нулевые остатки, деньги клиентов сплыли в неизвестном направлении, а активы банка заменены полным фуфлом. Банк банкротится, бывший персонал отправляется на улицу, а владельцы банка не несут даже формальной ответственности за произошедшее, норовя свалить всё на старый менеджмент организации, который ровно по этой причине и не увольняли до последнего момента. После чего на выведенные деньги они покупали новые банки и раз за разом это колесо прокручивалось вперёд...

Изящная схема. Вот только я решил её чуть разнообразить, совершив несколько левых проводок на счёт одной из помоек, открытый в другом банке, а оттуда — на зарплатные карты, выпущенные для несуществующего персонала этой компании. Карты лежали в сейфе, от которого у меня были копии ключей, на практике они давно уже не использовались, система контроля доступа и видеонаблюдения в офисе находилась по прежнему под моим техническим управлением... (новая СБ не ловила мышей совершенно — ну так и нанимали этих милицейских отставников, кажется только для интерьера)...

В моей затее был ряд узких мест, но расчёт был на то, что в тот момент, когда вчера ещё работавший банк будет принято решение окончательно "уронить", у бывших его владельцев не будет формальной возможности и повода на меня катить балоны. Им наоборот придётся максимально дистанцироваться от происходящего. С другой же стороны, у государства в процессе расследования, не будет повода считать, что это конкретное воровство средств было организовано кем-то ещё, а не теми, кто украл все деньги банка.

И вот, в час X, когда вопрос о приостановлении лицензии банка уже повис в воздухе, а наши платёжки начали под тормаживаться банками-корреспондентами, но ещё как-то шли, я сделал свой ход. Скромный 41 миллион рублей был заблаговременно, несколькими частями выведен на внешний счёт и, воспользовавшись системой клиент-банк, я перевёл с него деньги на карты.

Очень удачно, что всё это происходило зимой, а так же то, что я прекрасно знал, как используются технологии видеонаблюдения в таких случаях. Я заранее сказался больным и, оставив свой сотовый телефон дома, целый день колесил по городу, снимая деньги с разных банкоматов.

Камера наблюдения в моём собственном подъезде была заблаговременно выведена из строя. Ничего сложного — перерубил ножом провод, не прикрытый на стыке со стенкой гофротрубой. На улицу я вышел, одетым в купленные специально для этого похода ярко-красную ветровку, такую, какой у меня никогда не было и шапку-варежку, полностью скрывающую лицо. Заранее составив маршрут движения, я метался от банкомата к банкомату на случайных попутках и складывал снимаемые деньги в здоровенную сумку. На картах не стояло лимитов, но в одном и даже в десяти банкоматах просто не было столько денег, сколько я собирался украсть за этот день. По окончании беготни я снова переоделся, на этот раз — в туалете какого-то сетевого кафе. Сменил ветровку на чёрную, а шапку-варежку — на обычную шапку и шарф, которым, при выходе на улицу, плотно замотал лицо. Старую одежду пихнул в урну отойдя подальше — надеюсь, её заберут бомжи, копающиеся в центре Москвы по мусорным бачкам.

К своему подъезду вернулся уже затемно и, не заходя в квартиру, вышел на чердак, ключ

от которого у меня оставался ещё с тех времён, когда мы с соседями — повернутой на компах молодёжью, протягивали по дому локалку. С тех пор оно стало почти не актуально — у каждого из нас дома теперь свой широкополосный канал интернет, но местная сетка всё-таки продолжала использоваться для всякого рода игрищ и обмена фильмами. Дом старый, ещё довоенной постройки. Чердак не был захламлён, но планировка такая, что чёрт ногу сломит. Тайник для денег был устроен заранее и сейчас мне осталось только пройти до него несколько шагов, поставить внутрь сумку и задвинуть прикрывавшие его кирпичи, высыпав на них пыль, чтобы не было заметно, что тут что-то не так.

Ещё несколько минут и бодрым шагом спустился на свой седьмой, юркнув в квартиру. На открытие чердачной двери срабатывает сигнализация в диспетчерской РЭУ — типа борьба с терроризмом. Хотя вряд ли кто-то придет, но не стоило их там дожидаться.

At last, but not least — я остался дома болеть и честно болел до конца недели, всего один раз выйдя из дома в аптеку. Сверток со второй ветровкой, шапкой и шарфом так же отправился в мусорный контейнер.

Итого-с. Меня ничто не связывало с пропажей, логи подчищены, серьёзные траты в будущем замотивированы — еще пару месяцев назад я положил на счёт в Сбербанке РФ (уж этот точно никогда не разорится) изрядную часть суммы, полученной от Артура Ивановича, да заодно и настроил там автоматическое списание коммуналки, чтобы не думать об ней больше вообще и никогда. Теперь на любые вопросы буду говорить — да, деньги есть, неплохие, бывший шеф подарил увольняясь. Тратить начал давно. Я в домике, я не причём, отстаньте от программиста!

Совість меня не мучила, нисколько. В конце концов, деньги я увёл не у клиента, а у жуликов.

Но теперь, для полноты картины, мне необходимо было упереться рогом и досиживать на своём пока ещё тёплом месте до упора, изображая социально дезориентированного фрика, не знающего никаких других мест, куда можно пойти работать.

Это было не особенно сложно, и когда банку таки наступил его банковский песец, я продолжил работать уже с временным управляющим из АСВ. И работал ещё четыре месяца до тех пор, пока нас всех не уволили, честно выплатив последнюю зарплату. Ни на что больше у санировавшего банк государства денег не нашлось, даже с положенным по закону выходным пособием было как-то невнятно. Тут мне опять пришлось повалить дурака, уклоняясь от общения с некими тёмными личностями, разыскивавшими деньги пострадавших клиентов банка. Уклониться до конца, впрочем не удалось.

— Ну что же вы раньше не пришли! У меня уже пропуск заблокирован, как я туда попаду теперь?

В итоге пришлось, как полному лоху, взять пятьдесят тысяч рублей и, пробравшись вечером на бывшее рабочее место, сливать этим тёмным личностям базу с проводками. Подкупленный ими ЧОПовец сделал вид, что не узнал меня. Плохо что видел меня, впоследствии может выйти боком. Ну да фиг с ним — всё равно ещё через несколько дней должен был закончить своё действие договор аренды, а оборудование собирались вывезти судебные приставы...

Теперь, для окончательного запутывания следов стоило бы начать в панике искать новое место для трудовой деятельности.

Большинство ребят из моей команды уволились ещё раньше и бывший зам. звал меня к себе на новое место — теперь уже на позицию своего зама. Я, кстати был бы не против,

нужно сходиться на собеседование...

Но лето. Июль. Жара.

Имею я право на отпуск или нет?

В этот момент я просто поплыл морально и решил, что вместо паникующего ботаника можно поотыгрывать просто разгильдяя. Я не ушёл в запой. Нет, я просто целыми днями шлялся по Москве, не решаясь, однако же, свалить на юга. Что-то меня держало тут, но становилось уже скучно и я пристрастился развлекать себя различными странными способами заработка, а так же всякого рода бесплатным активизмом.

Я работал статистом, снимаясь в киношной массовке. Ночью в Макдональдсе изображали толпу покупателей, причём одетых по осеннему — весёлое занятие.

Я ездил и ухаживал за собаками в собачьем приюте, который нашёл через живой журнал.

Я участвовал в платных опросах населения — восемьсот рублей за два часа времени и 20 идиотских вопросов.

Наконец, я просто пил пиво в Нескучном и знакомился с проходящими мимо девчонками — впрочем, совершенно платонически. Моя уже достаточно "айтишная", похожая на грушу фигура, не вызывала особого энтузиазма у молодых девушек. Но винище или пиво за мой счёт — это они с удовольствием.

Короче говоря, я тупил и прожигал время.

В один прекрасный день, обнаружив буквально на стене автобусной остановке объявление о том, что для платного участия в психологических опытах требуются желающие, я, недолго думая, созвонился и отправился в гости к этим экспериментаторам.

Экспериментаторы сидели в офисном центре, более похожим на проходной двор, что и спасло меня от наиболее страшного исхода во всей этой истории....

Впрочем, не буду забегать вперёд.

Стандартный по оформлению офис с ресепшеном, невыразительная секретарша, анкетирование, где пришлось ответить на несколько десятков вопросов, касавшихся работы, социального статуса и прочих жизненных обстоятельств. Мне и ещё полтора десяткам пришедших на собеседование людей рассказали, что фирма разрабатывает методику тестирования утомляемости диспетчеров и что нам предстоит решать задачи на логическое мышление и координацию, а нам будут в этой время снимать энцефалограмму. Затея на несколько часов, пока не будет установлено, что мы действительно утомились. Две тысячи рублей. Для безработного одинокого человека без текущих доходов, которым я себя записал в анкете — нормальная сумма, можно действительно во всё это поиграть.

Из приёмной нас завели в комнату, обозначенную табличкой на двери как "учебный класс". И действительно, выглядела она весьма похожи — ряды столов, за каждым компьютер, у стены — стол преподавателя и за спиной у него громадная белая доска, на каких пишут специальными фломастерами-маркерами.

После того как мне на голову водрузили некую конструкцию, похожую по форме на мотоциклетный шлем, я начал с увлечением решать задачи, выводившиеся на экран компа и достаточно сильно напоминающие тест Айзенка... Те же самые ряды, фигуры и прочая мутотень, в которых предлагалось заполнить пропуски. И я решал, решал их, пока мне не захотелось в туалет.

Некоторое время я терпел, потом, закончив очередную серию тестов, нажал на паузу и отправился на поиски удобств. Вот, сидя в кабинке, я и услышал случайный разговор,

предопределивший мою жизнь на много лет вперед...

— Сегодняшний материал выглядит вполне перспективным. А то два дня подряд шли какие-то уроды.

Я с удивлением узнал голос того самого сухощавого, седого профессора, который и объяснял нам сущность эксперимента.

— Ну да, пара вполне неплохих экземпляров там имеется. И ещё несколько — серединка на половинку. Можно, я думаю, будет забрать их. — это было голос одного из помощников учёного.

Машинально съездившись в кабинке, я старался не шевельнуться, чтобы не выдать своего присутствия. Нам говорили об одноразовости эксперимента, и ни о каком таком "забирать" речи не шло в принципе.

Если сталкиваешься с чем-то непонятным — бывает, что лучше быстро-быстро сбежать, не вдаваясь в разбирательства. Но... я же им в анкете, ничего дурного не думая, оставил свои паспортные данные. Вот сбегу я сейчас — и что они подумают? Что я что-то про них понял? Ну его нафиг.

Лучше, подумал я, провалить оставшиеся тесты, чтобы им просто не пришло в голову куда меня забирать. Пусть сами отсеют.

Увы, решение быть самым умным очень часто оказывается в итоге неправильным.

Вернувшись в учебный класс я просидел буквально пол часа, после чего услышал, что одного и второго моего соседа попросили на выход.

— Спасибо за ваше участие, система показывает что Вы уже утомлены. Получите деньги и ещё раз спасибо за потраченное время. Через некоторое время так же отсеялись ещё трое, потом ещё и нас, в конце концов, осталось пятеро на весь класс.

Кажется я ступил. Прекратив напрягаться при решении задач я отвечал практически наугад, но зато не уставал совершенно. Пора бы, — подумал я, — валить уже отсюда по своей инициативе. Но только я снял с себя шлем и направился в сторону двери со словами "вы знаете, у меня внезапно очень заболела голова, наверное — давление", как один из ассистентов профессора шагнул мне наперерез....

Это было последнее, что я увидел в тот день.

Глава 2, в которой я убеждаюсь в справедливости шуток про хорошо зафиксированного пациента, а так же понимаю, что моя ситуация — не странная, а ужасающая

Очнулся я от холода. Не то чтобы совсем очнулся.... Скорее — начал выплывать какую-то бредовую полудрёму. Мне казалось, что одеяло упало с меня куда-то на пол и что нужно как-то повернуться его поднять — но руки-ноги меня не слушались. Я вообще пошевелиться толком не мог. Неприятное состояние.

Каждому, кто хочет практиковать осознанные сновидения нужно научиться просыпаться. В период своего увлечения этими техниками я таки наработал навык — зафиксировать себя во сне, понять что это сон, дать команду на "всплытие" в реальность.

Не сработало.

Я по прежнему не мог открыть глаза или пошевелить конечностями. Попытался изогнуться всем телом — но мускулатура даже не пыталась сокращаться. Единственное что поменялось — я начал слышать разговор, который происходил рядом со мной. Разговор был странный, казалось, что говорят на чужом, нерусском языке, но я всё понимал.

— Этого разбираем?

— Не будем, он нестабильный какой-то. Нас поставщики предупреждали и, вот видишь — опять у него все параметры плывут. Я не рискну использовать его в качестве заготовки — предъявят потом претензии, репутация дороже. Давай его к остальным, протестируем полностью — тогда решим, что с ним делать.

Следующая вспышка осознания — я почувствовал себя как будто бы в гробу, залитым замерзающей водой. Пошевелиться было невозможно, холод проникающий под кожу...

Я дёрнулся, упёрся головой в крышку и тут же уронил её обратно — сил уже не было.

Дальнейшее помню смутно, но, когда сознание чуть вернулось, чувствовал я себя так, как будто кожу на мне прожарили живьём, а за кожей пришёл черёд и внутренностей. Мне хотелось орать, извиваться, звать на помощь. Но я по-прежнему был недвижим.

Незнакомый женский голос, опять таки — на неизвестном языке прожурчал про завершение тестирования какой-то "нейросети" и, сразу же после этого, боль исчезла, как по волшебству.

Шевелиться по прежнему не получалось, пока окружавшая меня плотная, по ощущениям похожая на пластилин масса не начала куда-то уходить. Ещё пол минуты и мне удалось открыть глаза. Взгляд упёрся в открывающуюся крышку и, затем, в потолок. Похоже, я действительно находился в каком-то ящике.

Думать над ситуацией мне не дали.

Откуда-то снаружи раздался голос

— Всем сесть!

— Покинуть капсулы, построиться.

И ни секунды не колеблясь, я принял сначала сидячее положение и, затем, схватившись за стенку капсулы, больно впившуюся в ладонь, выдернул своё тело наружу и встал в общую шеренгу.

То, что команды отдавались на том же незнакомом языке, я уже перестал отмечать — и так понятно, что каким-то неведомым образом его знание вложили в мою голову. Скосив глаза, я посмотрел налево, направо... мои соседи по шеренге — человек десять, стояли ровно, чуть ли не по стойке смирно. Да и у меня у самого не возникало даже желания дёрнуться или что-то сказать. Странное состояние, когда за окружающей реальностью наблюдаешь как будто бы сквозь стекло...

Передо нашим строем стоял неизвестный мне человек, одетый в не то чтобы во что-то совсем несуразное... Но не так оно выглядело, не так. Не ходят в подобных костюмах по нашим улицам, не соответствуют они принятой у нас моде. Брюки, куртка блестяще-серые, как будто отполированные, непривычный фасон, вызывавший какие-то ассоциации то ли с индийскими мундирами, то ли с каким-то фильмами... Я сначала больше смотрел на одежду, чем на его лицо. Но и лицо и фигура выглядели вполне обычными, хотя и не вполне европеоидными. Смуглая кожа, но не негр и не мулат, скорее какого-то чайного оттенка. Чёрные волосы, чёрные глаза. Восток не восток...

— Хорошо хоть не зелёные рептилоиды — подумал я. В том, что мы находимся во власти каких-то явно необычных людей, обладающих неземными технологиями — я не сомневался ни секунды. — Инопланетяне, наверняка. Впрочем, может быть пришельцы и из другого измерения, параллельного мира... откуда угодно. Но точно техническая цивилизация, не магия...

Рядом с командовавшим нами персонажем стояло ещё двое, одетых так же непривычно. Чиновник и учёный — почему-то мне показалось, что это именно так, но чем я руководствовался, мне самому было непонятно. Расовый тип их отличался достаточно сильно — оба совершенно спокойно могли бы встретиться мне где-то на улицах Москвы или Питера и я не подумал бы, что они откуда-то издалека. Европейцы...

— Итак, даю вводную, — произнёс "чайный незнакомец".

— Вы — перемещённые лица, обладающие ограниченным статусом дееспособности. Вас привлекли к трудовой деятельности ваши законные представители, задолженность перед которыми за установленные нейросети и информационные материалы выкупил ваш текущий работодатель, корпорация Утстав. Меня зовут Соло Динс, я являюсь сотрудником Утстав который отвечает за ваше дальнейшее трудоустройство.

Подписанные вами при перемещении контракты апостилированы нотариальной конторой и депонированы в государственном хранилище. Со своими правами и обязанностями вы можете ознакомиться после обучения базе данных Права и обязанности лица с ограниченным статусом дееспособности, загруженной в ваши нейросети. Обучение состоится в приоритетном порядке. Со всеми вопросами, жалобами возражениями вы можете обратиться к локальному уполномоченному по правам ограниченно дееспособных лиц *господину* Консту — он кивнул на человека, которого я определил как чиновника.

— Вопросы? Жалобы? Возражения?

К моему удивлению, мои товарищи по несчастью сохраняли полное молчание и спокойствие.

— Боятся что ли? — подумал я, — ну ладно, тогда сам выступлю...

И промолчал. Желания сказать что-то просто *не возникало*. Мысли текли лениво, желание что-то делать тонуло в созерцательности.

— Вижу, вопросов нет. Отпустим господина Конста — выступавший коротко поклонился чиновнику и тот, попрощавшись с ним, но даже не кивнув в нашу сторону,

покинул помещение.

— Теперь, когда формальности закончены, поясню вам реальную ситуацию — Соло Динс сохранял спокойное выражение лица, по нему как-то сразу казалось, что происходящее для него — обычная рутина, ничем не замечательная. В понятных для вас словах, ваш статус не сильно отличается от статуса раба. Меня не интересует совершенно, как вы сюда попали, обманули вас прямо или косвенно, у меня все документы оформлены. Вам повезло — наша компания занимается сдачей трудовых ресурсов в аренду, поэтому никаких ужасов и неудобств для вас не предвидится. Отрабатываете установленные вам нейросети и базы в течении пятнадцати лет, потом — хотите — перезаключаете с нами контракт, хотите — оплачиваете замену нейросети на гражданскую и занимаетесь своими делами. За весь период вашей работы вам будут начисляться баллы, которые впоследствии можно будет перевести в деньги. За питание, проживание, дополнительное обучение баллы будут списываться. Размер начислений будет устанавливаться индивидуально, в зависимости от сложности работы, которую вы будете выполнять.

Во избежание возможных эксцессов обращаю Ваше внимание — Вам установлены специальные нейросети, ориентированные на работу с десоциализированными личностями. Ваше местонахождение постоянно транслируется на наш сервер.

При попытках неповиновения применяются меры наказания, вот так вот — наш, теперь уже понятно, надсмотрщик, даже не махнул рукой, но мне стало больно. Очень больно — болели и голова и тело, но мои мускулы словно застыли, удержав меня от падения на пол.

— Далее. Вы наверное обратили внимание на то, что вам ничего не хочется. Не беспокойтесь, это так и должно быть. Наша нейросеть переключила на себя основные мотивационные структуры вашего головного мозга. Это позволит сберечь вас от излишних душевных страданий.

— И, наконец, последнее — тут Соло Динс усмехнулся и мне стало как-то особенно неприятно. Ко всем лицам, обладающим более высоким социальным статусом при обращении следует произносить "господин". Социальный статус вы можете определить очень легко — у таких как вы на лбу сделана спецтатуировка, у прочих её нет. Все люди с чистым лбом — выше вас по социальному статусу. Всем понятно?

— Да, господин. Понятно, господин — в разноречивой ответили другие рабы, но я и сам присоединился к хору, ни секунды не промедлив.

— Отлично. Сейчас мы с вами пройдем в казарму, где вам предстоит жить ближайшее время.

— Этого я сразу заберу, — "учёный" кивнул в мою сторону, — он меня устраивает.

— Хорошо, договорились — Динс кивнул ему, — я документы оформлю чуть позже, завтра сделаем.

— Поступаешь в законное распоряжение господина Лейната.

— Да, господин — мои губы сами произнесли подтверждение и откуда-то всплыла информация о том, что ровно так оно и нужно. Так и положено отвечать на обращение вышестоящего.

— Пошли. "Учёный" не глядя на меня повернулся и двинулся куда-то направо, в сторону некоего облака тумана, как бы зафиксированного на стене. И я узнал его голос — это был человек, который назвал меня 'нестабильным' когда я лежал в полусне и пытался открыть глаза.

Я двинулся за ним, по прежнему пребывая в каком-то тягучем, обдолбанном состоянии

ума. Чем то это было похоже на ощущения от анаши — было такое, баловался пару раз. Но анаша сопровождалась смешными бредовыми мыслями, а тут никакого бреда. Всё вязко, но каждое мысленное усилие происходило раза в полтора-два медленнее, чем я привык думать.

— Вот уж попал так попал... И что же теперь делать?

И в моём сознании немедленно всплыла какая-то казённая формулировка "ответственно выполнять задания работодателя, с уважением относиться к вышестоящим в социуме, быть внимательным и почтительным к окружающим. Заботиться об имуществе компании Утстав и о коллегах по работе в той мере..." — чтобы прекратить думать эту чушь мне пришлось совершить немалое мысленное усилие. Но ещё старый мой навык медитаций позволил более-менее отчистить сознание, загнав назойливый бред куда-то на грань восприятия. Увы, стоило мне попытаться думать *свои* мысли — бред возобновлялся, не давая толком сосредоточиться.

Ничего хорошего в моём положении не было. Это точно. Если только отстроиться от продолжающегося появления посторонних мыслей, пытавшихся свернуть меня на социальную защищённость и уверенность в наличии занятости и средств к существованию. 15 лет пахать рабом с непонятными дальнейшими перспективами? Ужасающая, короче говоря, ситуация...

Глава 3, в которой я начинаю испытывать солидарность с рождественскими гусями, а так же понимаю реальное значение формулы "предложение, от которого невозможно отказаться"

Мы подошли к стене и мой новый "работодатель" шагнул в туманное облако. Я — за ним, и через секунду мы вышли в длинный, унылый коридор. Стены серо-металлического цвета, светящийся сплошной потолок. Похоже, что туман, через который мы только что прошли, был частью какой-то дверной конструкции, типа тепловой завесы, которую можно видеть на входе во многие московские магазины. Зачем она была здесь — не понятно, воздух явно прокачивался из стены в стену, но ни тепла, ни холода я не почувствовал. Коридор вилял налево-направо и, наконец, мы вышли в громадный зал. Потолок метров в пятьдесят, сам по себе — с футбольное поле, не меньше. Посередине — огромная цилиндрическая конструкция, будто бы пробивавшая зал насквозь, снизу вверх. По её периметру шли здоровенные открытые проходы.

— Орбитальный лифт. — господин Лейнат впервые повернулся в мою сторону, а я с раздражением отметил, что уже в моих собственных мыслях он начал маркироваться в качестве "господина" — не отставай, мы и так опаздываем.

Мы быстро подошли к одной из посадочных зон — тому самому проходу внутри цилиндра и оказались в кабине лифта.

Поездка вниз запомнилась плохо — единственное, что я успел отметить, так это отнюдь не прямолинейное движение перевозившего нас лифта. По своим габаритам он была более похож на автобус, чем на лифт, да и сидячие места, устроенные по два места с одной стороны прохода и три с другой явственно напоминали наш общественный транспорт. Вот только водителя не было видно. Окон тоже не было — ящик ящиком. После окончания посадки пассажиров входной люк закрылся, в голове у меня зазвучал женский голос, сообщивший о "начале движения" и лифт резко дёрнулся вниз.

Интересно, что ни ремней, ни каких-то специальных подлокотников, за которые можно было бы уцепиться не было, но, несмотря на то, что двигались вниз мы с ощутимым ускорением — пассажиры сидели плотно, как влитые. Ворсистая, похожая на шерстяной плед обивка кресла обтекла мои ноги и тело и плотно зафиксировала меня, а так же и господина Лейната, не давая встать. Шевелиться, впрочем, в определённых границах можно было вполне свободно...

Так вот, пока кабина лифта шла вниз — я заметил, что лифт то и дело подтормаживает и начинает какие-то колебательные движения — то в сторону одного из торцов кабины, то в сторону другого. Дёрнувшись туда-сюда он снова начинал постепенно ускоряться...

Ещё когда мы заходили внутрь, я впервые столкнулся с визуальной составляющей интерфейса нейросети — перед глазами у меня замигала надпись "оплата произведена, следуйте за указателем", сделанная неизвестным алфавитом на всё том же неизвестном мне языке. Какую-то оплату я произвёл, мне было не понятно, но я решил, что, наверное Лейнат об этом позаботился. Пока мы двигались к нашим креслам — перед моими глазами маячила стрелка, указывавшая направление движения. Впрочем, мне и Лейната было

достаточно.

Ощущение при чтении надписи было странным — я не узнавал отдельных букв, но звучание слова считывалось как бы целиком, одним куском. Возможно, этот алфавит не был фонетическим, подумалось мне. В основном всё это восприятие было фоновым. Стоило мне усесться в кресло — как в голове что-то дёрнулось и я внезапно оказался залит потоком осознаний.

Я узнавал об особенностях поведения недееспособного гражданина, о его обязанностях и правах (права тоже были, очень подробные и красивые, но хрен я в них поверил), затем, безо всякой остановки ко мне начали приходить мысли об электронике и хемотронике, управлении лабораторным оборудованием и ещё какой-то аналогичной фигне, которую я толком не успевал даже ухватить. Ощущения были подробные и красочные, но пролетали через мой ум очень быстро, я не успевал зафиксироваться на чем-то конкретном, как голова начинала думать сразу о чём-то другом. По окончании примерно восьмичасовой поездки я начал чувствовать себя битком набитым знаниями, мне хотелось выйти к доске и начать сдавать экзамен сразу по всему подряд, пересказать полученную информацию кому угодно, только чтобы избавиться от неё. Но я молчал и не двигался. Весь спуск я просидел уткнувшись взором в спинку переднего кресла и впитывая новую информацию. Лишь один единственный перерыв — в тот момент, когда мой мочевого пузырь переполнился — впервые за весь период моего пребывания в новом мире, да так, что уже начал причинять мне ощутимые неудобства — в голове раздался голос "сервисный запрос принят, пройдите к месту совершения естественных отправления", кресло само подпихнуло меня в зад и я, встав, двинулся за опять возникшим перед глазами указателем. Только сейчас я понял, что всё это время краем глаза наблюдал хождение пассажиров в дверь, расположенную в торце кабины, но просто не обращал на это внимания. Ссать пришлось прямо на пол — в кабинке не было никаких привычных мне унитазов и раковин. Однако же лужи на полу не возникло — капли, долетавшие до стен и пола мгновенно исчезали, впитывались в бурю пористую поверхность. Запах внутри правда стоял странный и очень сильный — какой-то едкой, ядовитый по ощущениям химии. Закончив своё мелкое грязное дело я вернулся обратно, следуя за вновь возникшим курсором и загрузка знаний прямо в мозг продолжилась с той же неприятной интенсивностью. Выйдя на поверхность, я уже немного пошатывался от голода и усталости. Голова пухла от новых интересных сведений и это, даже, несколько отвлекало от моего печального положения.

Лейнат тем временем продолжал идти быстрыми шагами и моё тело, практически на автомате, следовало за ним. Мы шли по масштабной площади... я скосил свой взгляд назад, пытаясь ухватить взором здание орбитального лифта. Куда там Останкинской башне... эта штука просто терялась где-то в солнечной желтизне неба и мне сложно было почувствовать её реальный размер. Впрочем, общие ощущения не сильно отличались от тех, которые испытываешь Тем временем нам навстречу выкатил компактный серый автомобиль и передо мной распахнулась дверца.

— Садись справа, — сказал Лейнат и я сел. Он зашёл с другой стороны и поместился рядом со мной. Только в этот момент я сообразил, что подъехавшей к нам машиной никто не управлял. Ну, дело нехитрое — на фоне всех остальных технологических чудес самоездящие тачки уже не особо удивляли. Замечу, что внешний вид автомобиля от земных отличался не сильно — пожалуй, наибольшим отличием был, как мне показалось двигатель. Ни намёка на бензин — похоже, эта штука ездил на электричестве. Руля, кстати, тоже не было, да и

приборная доска выглядела чрезвычайно минималистически — одна единственная светящаяся синим цветом горизонтальная полоса и парочка немного выступавших наружу серых прямоугольников со скруглёнными углами. Машина двинулась вперёд, и Лейнат, повернувшись ко мне, начал разговаривать.

— Коротко о главном. Я тебя намерен выкупить у корпорации. Тебе повезло — мне нужен лаборант-помощник. С нормальными характеристиками интеллекта, не барахольными как у этой массы старков. Незнакомое слово высветило у меня в мозгу образ небольшого животного, чем-то напоминавшего безрогого барана и свинью одновременно.

— Ты мне должен быть бесконечно благодарен — если бы не я, тебя бы разобрали и ты бы послужил заготовкой для Искина. Сам бы и разобрал, кстати. Но на благодарность я особо не рассчитываю, поэтому мы с тобой поступим следующим образом. Доедем до моей лаборатории — ляжешь в капсулу для интенсивного усвоения знаний. Под разгоном мы тебя быстро прокачаем. Я пока оформлю документы. Через недельку вылезешь.

Нейросеть твоя пока что останется как есть. Мне нужны гарантии, что ты не сбежишь и не сделаешь каких-то ещё глупостей, но по документам я тебя оформлю свободным.

Вот так мы с тобой годик поработаем — а потом сеть я тебе заменю. Но ты к этому моменту уже не захочешь бежать или жаловаться в полицию. — Лейнат усмехнулся. Ещё не молодой, но и не старый — на вид лет 50. Худой, лицо — почти что череп, обтянутый обладающей каким-то чуть желтоватым оттенком кожей... Такой, какая бывают у рьяных курильщиков и людей, больных печенью... Впрочем, излишнюю желтизну моего зрительного восприятия можно было бы списать на непривычное освещение. Пока мы шли от лифта к стоянке, я успел обратить внимание, что небо над головой не голубое, а блёкло жёлтое, такое, каким иногда оно бывает на Земле перед закатом. Здесь же местное светило торчало практически в зените...

— У меня для тебя будут стимулы и стимулы.

— Одни стимулы будут состоять в том, что если не дай бог ты сбежишь — то ты пострадаешь очень и очень сильно. Без "крыши" — он употребил какое-то местное жаргонное словечко, но я понял его именно так, — ты тут не продержишься и месяца. Да я и сам тебя найду...

— Другие стимулы — это то, что быть моим сотрудником весьма неплохо. Многие об этом мечтали бы. Я тебе дам бесплатные базы, медицинское обслуживание — омоложение может быть весьма дешёвым, если не заморачиваться некоторыми формальностями. Цени. Я тебя бы не взял, если бы не уровень твоего интеллекта. Жаль было сдавать тебя на роль компа. Тем более, что про твою нестабильность эти придурки поняли совершенно неправильно — он опять ухмыльнулся- мне достаточно было взглянуть на логи, чтобы понять, что ты просто халявил, начиная с шестой серии тестов, отвечал наугад практически. Не напрягался. Потому и выглядело это как сбой по всем параметрам. Но у заготовщиков уровень базы "Нейросети" не выше второго уровня, куда им разобратся. Да, кстати. Не дай бог кому болтанёшь об этом... ну ты сам понял последствия. Спрос на Искины очень высок. Просто... просто мне нужен лаборант.

В этот момент мы въехали в какой-то туннель, уходящий в глубину здания — я даже не заметил какого и, проманеврировав по достаточно прихотливому маршруту, запарковались в стенной нише. Проход в сторону туннеля сразу же закрылся чем-то типа жалюзей, упавших сверху, а Лейнат вышел из машины и двинулся к открывшейся в стене двери.

— Иди за мной.

Только после этого я встал и двинулся вслед за ним.

Мы резво прошли несколько комнат, забитых каким-то непонятным оборудованием и вполне понятной офисной мебелью — столы и кресла не сильно отличались от земных, и, наконец, завернули в небольшой зал, уставленный открытыми капсулами. Достаточно сильно похожими на ту, в которой я уже полежал, но по виду — более дорогих и новых. Те, что я видел раньше выглядели побитыми и поцарапанными, эти — светились и блестели как новенькие.

— Ну что? — Лейнат обернулся в мою сторону — будем работать? Можешь говорить и спрашивать?

— Будем работать, господин. Ваши условия меня устраивают. (Ещё бы они меня не устраивали. Не хочу, чтобы меня резали на куски всякие живодёры).

От Вашего предложения просто невозможно отказаться...

А Вы можете объяснить, чем плоха моя нейросеть?

— Не тупи. Сказал же вам ещё Соло, в ней стоит контур подавления личных мотиваций. Не думай, что я обещаю её тебе заменить из гуманизма. Контур за три-четыре года отсушивает мозги напрочь — человек с такой нейросетью теряет способность учиться, а через десяток у него и более серьёзные проблемы уже начинаются. Думаешь, случайно вам впаривали про пятнадцатилетний срок? Да просто потому, что через пятнадцать лет вы уже никому не нужны будете с такими протухшими мозгами. Обновления баз даже не поставить...

— Раздевайся и ложись. Будем заливать тебе базы. День пролежишь, потом тест, чтобы выставить оптимальный разгон и дальше продолжим. Основу за декаду заложим.

Только в этот момент я обратил внимание на то, что одет в какой-то странный серый комбинезон. Как оказалось, всякие мысли о моей одежде в голове полностью отсутствовали — даже и не вспоминал, не обратил внимания. Беда-беда. Если с мышлением уже сейчас так всё плохо — то что же будет хотя бы через год?

— Ещё вопрос можно?

— Спрашивай.

— А что значит заливка баз? Я правильно понял, что речь идёт о некоем обучении?

— Да, это — прямая трансляция знаний прямо в мозг. Полностью обучения не заменяет, потом нужна практика. Но это намного быстрее, чем старые способы, принятые у варваров. Я тебе начал грузить их ещё когда мы поехали, но пока ты двигался под контуром подавления это шло практически в фоне. Я вижу, что за это время у тебя только официальная рабская база развернулась полностью. Но у неё всего один уровень. А вот базу Лаборант-биохимик, которую я тебе грузанул, ты и наполовину первого уровня выучить не успел. Так что хватит болтовни, ложись в капсулу. Сейчас доучишь Лаборанта-биохимика до второго уровня.

И я тебе загружу Лаборанта-медика, Нейросети, Биохимию, Медицину и Боевук Медицину.

И Спецхирургию.

Там дальше посмотрим. Но мы сделаем из тебя настоящего учёного!

Имей ввиду — Лейнат как-то дёрнулся и сунул мне в лицо кулак, — это не благотворительность. Ты мне не только каждый кит стоимости баз отработаешь, не только свою стоимость, но и всю неполученную прибыль от Искина.

Мне эти последние его слова и действия показались каким-то несолидным и вообще неуместным снижением уровня поведения. Но кто я такой, особенно сейчас, чтобы перебираться?

— Я понял, — ответил я, вопросов больше нет.

— Вот и не тормози, времени нет, у меня дела.

Я быстро снял комбез, положив его на крышку соседней капсулы и полез в ту, на которую мне указал мой новоявленный хозяин. Крышка мягко закрылась... В голову полились всё новые и новые сведения, и это происходило намного ярче и интенсивнее, чем недавно в лифте. Я вообще не хотел думать эти мысли, но меня никто не спрашивал!

Полное ощущение потери себя, ощущение от глаз и ушей — как будто от ускоренной до неразличимости деталей плёнки кинофильма. Если бы я тогда мог вспомнить про рождественских гусей, которых негуманные люди принудительно кормят миндалём, запихивая его им в зоб руками, я бы им посочувствовал.

Но мысль о таком гусе возникла только тогда, когда эта катавасия прекратилась и я увидел открывающуюся крышку капсулы...

Глава 4, в которой я вспоминаю анекдот про "а жизнь то налаживается" и пытаюсь провести инвентаризацию своих возможностей

— Ну что ты там копаешься, вылезай — голос Лейната послышался ещё раньше, чем капсула открылась до конца.

Я выбрался и потянулся к комбинезону, так и лежавшему на соседнем "гробу".

— Выкинь этот мусор, я тебе купил нормальную одежду. — Лейнат улыбнулся, напомнив мне знаменитый американский "смайл" и протянул мне пакет. Пакет "самораскрылся", стоило мне только потянуть за его край — на пол свалилась порвавшаяся на несколько кусков оболочка, а в руках у меня оказались брюки и что-то типа рубашки или футболки, застёгивающейся на молнию. Конструкция молнии явно отличалась от привычной мне, но вглядываться я не стал.

Пока я одевался, подскочивший к моим ногам мелкий многоногий механизм всосал в себя сначала куски упаковки, а потом комбинезон. Правда, последний он не смог поглотить мгновенно и убежал куда то мне за спину, таща его остатки за собой.

— Давай что ли знакомиться. Меня ты уже знаешь. А как зовут тебя?

— Александр Привалов

— Слишком длинно. Выбери что-то покороче

— Алекс

— Очень хорошо, Алекс. Пока ты лежал в капсуле, я оформил твои бумаги и ты теперь, с формальной точки зрения, почти свободный человек. Почти.

Потому что есть нюансы и формальности.

Секундочку...

В этот момент меня дёрнуло, как будто ударило статикой и, внезапно, перед моими глазами раскрылся полупрозрачный компьютерный интерфейс. Безо всякого экрана или иного материального носителя. Было такое ощущение, что рамки, иконки и надписи висят в воздухе.

— Интерфейс сети заработал? — голос Лейната позволил мне сообразить, что это не глюк.

— Да

— Лови наш с тобой договор. Ты, пожалуйста, активируй протокол, прочти договор и отметь что согласен.

Ага. "Нажми на кнопку — получишь результат". А можно не соглашаться с лицензионным соглашением и отправиться на разборку.

Торговаться и рисковать отправкой под нож мне решительно не хотелось.

— Я сначала подпишу, а потом прочту, я его себе скопирую?

— Нет, прочти пожалуйста, сначала и до конца. Это имеет формальное значение.

— Хорошо.

Я нашёл визуальную область, отмаркированную как "активация протокола" и, стоило мне задуматься, как же с ней что-то сделать — курсора то нет и куда кликать — не понятно, как она мигнула и в голове у меня раздался голос "запись протокола активирована". И тут же я понял, что да — для активации элементов интерфейса на них достаточно сосредоточить

своё внимание.

Следующее что я сделал — ответил на уже мигавший некоторое время в правом верхнем углу запрос "принять входящий пакет информации?"

наименование — договор об уступке прав требования

отправитель Лейнат Лейнат"

и, после этого, несколько минут листал здоровенный текст.

Времени анализировать текст у меня не было, всё что я понял — что речь шла о том, что Лейнат перепродаёт выкупленные им у корпорации Утстав права требования ко мне на сумму триста пятьдесят китов за тысячу китов. Оплата — в рассрочку в течении 15 лет. В обмен на это он обязуется предпринять меры для моей легализации в качестве подданного Аварской империи с базовыми правами.

Я сосредоточил своё внимание на кнопке "согласен" и, после этого, подтвердил, что подписанный мною экземпляр договора да, можно вернуть контрагенту.

Да, сохранить копию в разделы "Мои договора".

Судя по общему дизайну интерфейса и манере общения системы, установленной в мою голову, разработчики из Микрософт пользуются большим спросом на рынке галактической работорговли. Шутка такая. Во всяком случае, у меня возникло чёткое ощущение того, что этот софт — примерно того же класса, что и поделия корпорации из Редмонда. Достаточно удобно, но иногда возникает ощущение, что ведёт оно себя как-то не так. А уж "Мои договора"... от самой формулировки повеяло чем-то родным и знакомым.

— Теперь про нюансы.

Похоже, основным личностным качеством Лейната была стремительность. Во всяком случае, весь период нашего общения он мне не давал и минуты о чём-то подумать.

— Ты мне нужен не просто так. У меня много рутинной работы, которую я хотел бы свалить на относительно квалифицированного помощника. Квалификацию твою мы подыдем, достаточно быстро. Мое собственное время мне больше нужно для... стратегических проектов.

По тому, как Лейнат произнёс слово "стратегический" — с придыханием и, даже, чуть закатив глаза, я понял, что это — человек с идеями и его собственные идеи его *крайне* увлекают.

— Так вот. Работы много. Ответственность за неё может быть только, если вести себя не аккуратно. А у тебя просто не будет такой возможности — на ближайшее время реальной свободы я тебе не дам. Ночевать будешь здесь.

Нейросеть твою я, по документам, заменил на базовую гражданскую модель. На самом деле — чуть подкрутил прошивку, чтобы она сменила свой внешний ID. Ну и контур подавления я ослабил, так чтобы ты мог думать — обратил внимание, что на тебя больше ничего не давит?

Я действительно заметил, что, как минимум, меня ничто не дёргает говорить слово "господин", обращаясь к Лейнату, да и общее ощущение вязкости, медлительности мышления как-то отпустило.

— Да, я заметил. Как мне к Вам обращаться?

— Можешь называть меня просто Лейнат. Это — моё любимое имя.

— Так вот. Почему я выбрал именно тебя? У тебя высокий естественный индекс интеллектуального состояния. Порядка 170, я считаю. Если не будешь лениться — дождёшь его до 190 легко, самостоятельными упражнениями где-то за пару лет. С использованием

биохимии, разумеется. Твоя сеть тебе сейчас даёт +50. Ну точнее не сеть, я дополнительный модуль к ней воткнул. Этого достаточно, чтобы, например, тебе эффективно управлять автохирургом.

Сейчас выучишь базовый пакет и сможешь делать рутинные операции, типа той же имплантации нейросетей социальным дезадаптантам.

— то есть рабам — подумалось мне, — хорошенькое занятие...

Такое дело — Лейнат явно увлёкся собственным выступлением и, даже, вознёс указательный палец руки вверх, совсем так, как это делают земляне, — если работать по стандартным базам — много не заработаешь. Чтобы работать так, как работаю я, решая *нестандартные задачи* — тебе нужно будет много учиться, самостоятельно, опять же. Ну, под моим чутким руководством.

Баз таких как нам с тобой нужны — нет и не может быть.

Тут большинство населения, на этой заштатной планетке уже настолько обленилось, что учиться без использования нейросетей не способно в принципе. Поэтому мне был нужен кто-то совсем из диких мест, до которых ещё не добрался наш хайтек. Неиспорченный.

— О гарантиях. Они очень простые. Чтобы ты меня не слил врагам или властям — останешься ходить с той же нейросетью ещё год. Или два. Контур подавления не отключен до конца — сможешь его поломать раньше, молодец, я тебе новую сеть поставлю, получше.

В любом случае, до смены нейросети ты со мной поработаешь достаточно, чтобы не хотеть официально светиться.

С твоим невнятным юридическим статусом — случись какие проблемы, твоя свобода будет в руках человека, который контролирует твой долг. Если он окажется у официальных лиц — пойдёшь обратно в рабы, безвариантно.

После чего тебя, скорее всего, втихую спишут в связи с внезапной болезнью и разберут на части. Особая ценность — головной мозг, но и другие органы человека вполне ликвидны, с ними много чего полезного можно сделать. Ну да я тебе покажу — тебе самому с этим работать.

Теперь — Лейнат посмотрел мне в глаза — конфетки. Про новую нейросеть я тебе сказал. Поставим хорошую, не говно. Ты ещё плохо ориентируешься тут, но, поверь, серьёзная штука стоит дорого, такие деньги сложно заработать.

Медицина, омоложение, импланты хорошие — у меня это всё можно будет получить на эксклюзивных условиях. Собственно говоря, именно этим я и занимаюсь. Базы, опять же. Пусть нелицензионные, но зато их у меня хоть залейся.

Денег тоже дам.

У меня большие планы и мне нужны сотрудники. Будешь меня держаться — не пропадёшь.

Ну и общие перспективы. Вы там сидели на дне колодца, откровенно говоря, это ненамного лучше, чем всю жизнь прожить на свалке. Думаю, даже в космос ещё толком не вышли.

— Дальше орбиты не летали.

— Ну вот. А тут всё-таки цивилизация. В Аварской империи — фиговая цивилизация, провинция, но всё же... А мы тут не останемся. Нужно за несколько лет решить ряд вопросов — и двинем в центральные миры, я думаю. Увидишь, как люди живут...

— Хорошо, я понял. По базам есть вопрос.

— Спрашивай.

— Ну я так понял, — и тут у меня в голове как бы начало вспоминаться давно выученное, что база обычно покупается у корпорации Нейросеть или у частной компании, имеющей лицензию на её производство. А что значит нелицензионные базы? Какие последствия?

— Банально. Обычно база строится так, что ты её можешь залить практически одноразово с модуля памяти. Ну в сервисных центрах той же Нейросети они записаны в память тамошних компьютеров — и вот оттуда их можно забрать, если договориться специально. И, кстати, есть ещё вторичный рынок — если кто-то не использовал легально купленную. Формально их нужно сдавать продавцу, но на практике он за устаревшую версию нормальной цены не даст, поэтому ими торгуют через Инфосеть. На это все закрывают глаза.

А вот на прямое копирование, техническими средствами — не закрывают, можно очень серьёзно попасть — деньги, оборудование конфискуют. Ну и такой базы официально у тебя нет — то есть либо ты не имеешь возможности её использовать для подтверждения своей квалификации, либо используешь, но потом будут проблемы, если тебя на этом поймают.

Но, например, на этой планетке — Лейнат опять усмехнулся, — я уверен, половина местных чиновников имеют в головах левак.

— А язык я тоже через базу выучил?

— С языком чуть сложнее, базу невозможно развернуть через нейросеть, если реципиент не знает языка, к которому она привязана. Поэтому базовый языковой пакет внедряют при помощи прямой индукции. Но это достаточно тяжёлый для мозга способ, калечащий. Поэтому обычные профессиональные базы так не ставят — можно человека психическим больным сделать буквально с двух-трёх раз. Если задумаешь брать новые языки — разворачивай их стандартным способом, ну и практикуй базовый язык Содружества. То, что тебе записали — это минимальные словарь и правила, без самостоятельного развития тебе и серьёзные базы будет сложно изучить.

— Скинь мне список изученных тобой баз

Я покопался в своём интерфейсе и достаточно быстро разобрался, где что находится — похоже, базовые умения обращаться с ним были проинсталлированы с одной из баз.

А жизнь то налаживается, — подумал я, — вместо того, чтобы быть рабом, мне теперь предлагают поработать с сумасшедшим учёным, людей резать. Идея конечно хорошая, только как-то страшно, с моральной точки зрения... Вот разберу кого-то "на запчасти" — оно же со мной на всю жизнь останется... Посмотрим, что дальше, однако, — других вариантов я сейчас всё равно не видел.

Список инсталлированных и изученных мною баз выглядел следующим образом:

— Права и обязанности лица с ограниченным статусом дееспособности (1/1)

— Подданный Аварской империи. Социальная адаптация. (0/1)

— Лаборант-биохимик (2/4).

— Лаборант-медик (2/4)

— Роботизированные средства химических исследований (1/3)

Следующая часть баз перед моим мысленным взором была отмечена черными крестиками, сосредоточившись на которых я получал сообщение "лицензия не проверена или утеряна"

— Нейросети (2/6)

— Биохимия (2/6)

— Медицина (0/6)

— Боевая Медицина (0/7)

— Спецхирургия (0/4)

— Базовый язык Содружества — словарь специальных и технических терминов (0/5).

Продолжив исследовать интерфейс, я понял, что по каждой из этих баз я могу получить и более подробную информацию — год производства (но надо бы разобраться с местной системой летоисчисления), "поколение" — как я понял, здесь таким способом обозначали версию программного продукта, ещё кучу каких-то данных... Отложив это на потом, я отправил эти сведения Лейнату, а сам, тем временем, сунулся в раздел "конфигурация организма и встроенных средств" и выяснил, что в голове у меня установлена

— Сеть базовая гражданская СБГ-1 (6 поколение) — это, как я понял, было наглым враньём, оснащённая такими замечательными устройствами как

— Интерфейс беспроводный БПИ-1 (6 поколение)

— Имплант интеллектуального развития ИИР Базовый-50 (5 поколение).

Оценочный уровень здоровья был показан серо-голубой градиентной полосой, но в каких единицах он измерялся — было не вполне понятно. Впрочем, стоило мне на ней сосредоточиться — как я понял, что показатели здоровья у меня не особенно хороши и, — в голову прям таким выскочила мысленная подсказка, — "необходимо обратиться за консультацией в медицинский центр". Похоже, я сам себе медицинский центр, так что погодим — подумал я, лучше уж выучить базу по медицине.

— Неплохо, неплохо — отвлѐк меня от мыслей Лейнат.

Ты лежал в капсуле всего два дня, но достаточно хорошо продвигаешься.

Обрати, кстати, внимание — я тебе поставил жѐсткий режим обучения, такой военные используют. Гражданские обычно во время прокачки баз стараются спать, чтобы не испытывать неприятных ощущений. Но на этом процентов десять скорости теряется.

— Я переживу как-нибудь, — мне только и оставалось, что пожать плечами. Жаловаться и ныть я точно не собирался.

— Это правильно, это ты молодец. Забирайся обратно в капсулу, ближайшую неделю ты в ней проведѐшь, а потом будем закреплять твои знания практикой.

— Хорошо.

Пожав плечами, я начал раздеваться — снаружи я провѐл не более получаса.

— Заодно и здоровье тебе немного поправим, — это было последнее, что я услышал, до того, как крышка капсулы закрылась.

Глава 5, в которой мне приходят на ум поговорки "бесплатный сыр бывает только в мышеловке", а так же "на бесптичье — и жопа соловей"

Ну что же... когда я повторно выбрался наружу, у меня, наконец, появилась возможность пораскинуть немножко мозгами и обдумать всё, что я узнал в процессе автоматизированного обучения. Сейчас Лейнат оказался не настолько стремителен как в прошлый раз — напротив, он был расслаблен и благостен. Позвал меня в специально выделенный закуток и предложил перекусить. А то, — сказал он, — капсула, конечно, кормит и поит, но это всё не то.

Правда, в качестве альтернативы, он предложил мне какие-то быстроразогреваемые полуфабрикаты, которые и сам трескал вместе со мной. — Ну да. Стоило, блин, попадать за много световых лет в неизведанные космические дали, чтобы кушать там местный Доширак, — подумал я, но вслух говорить ничего не стал — во первых рот был занят едой, а во вторых — вообще уж на это точно было глупо жаловаться.

Итак, после лежания в капсуле в меню моей нейросети светились следующие базы, включая нелицензионные

- Права и обязанности лица с ограниченным статусом дееспособности (1/1)
- Подданный Аварской империи. Социальная адаптация. (1/1)
- Лаборант-биохимик (3/4).
- Лаборант-медик (3/4)
- Роботизированные средства химических исследований (2/3)
- Нейросети (2/6)
- Биохимия (2/6)
- Медицина (2/6)
- Боевая Медицина (1/7)
- Спецхирургия (3/4)
- Базовый язык Содружества — словарь специальных и технических терминов (3/5).
- Общие сведения о Содружестве (1/1)
- Промышленная электроника (1/4)
- Эксплуатация и техническое обслуживание медицинских капсул (2/6)
- Искусственный интеллект — эксплуатация и обслуживание (1/4)

Последние четыре, Лейнат, судя по всему, дослал, пока я валялся в бессознательном состоянии внутри медкапсулы.

Из того, что я усвоил в процессе своего обучения, наиболее близким из важного стала более чёткая моя ориентация в самом вопросе — что такое нейросети, базы данных, как проходит процесс обучения и тому подобные детали. Немаловажными так же были и сведения из трёх адаптационных баз — для рабов, подданных Аварской империи и граждан Содружества.

Эти три базы чудным образом противоречили друг другу во множестве деталей, и, поскольку эти детали всплывали в голове в виде как бы собственных мыслей и воспоминаний — общий эффект от одновременного употребления этих баз был достаточно шизофренически. Но не мне, бывшему советскому человеку, прошедшему через полный слом

старой государственной идеологии в 1990-х на такую шизофрению жаловаться — для меня эти противоречия были, в основном, поводом обратить внимание на то — где тут в официально впариваемой картине мира узкие места.

В основном я счёл, что сведения из рабской базы данных в основном не заслуживают доверия, а из двух оставшихся база Содружества выглядит более полной и подробной.

Нельзя сказать, что было так уж легко сортировать откуда какие данные пришли, но, в общем, разобраться и понять это было возможно.

Итак. Я находился в Аварской империи, входившей (по версии аварцев) составной частью в состав Содружества — конфедеративной структуры, объединявшей Звездные системы, корпорации и людей. По версии базы Содружества об Аварской империи правда не было сказано ничего конкретного, хотя другие какие-то империи — упоминались почему-то в качестве корпораций.

Нейросети были одной из двух основных технологий, определивших общественные отношения в Содружестве. Она, наряду с технологией гипердвигателя, позволявшего кораблям перемещаться на колоссальные расстояния за достаточно короткое время называлась в качестве основного достижения Содружества, давшей старт его развитию как объединению планет. Развитие началось после периода дикости и раздробленности после распада некоей предшествующей цивилизации, о котором в базе Содружества говорилось крайне невнятно. В Аварской базе этот же период был назван "веками зарождения человечества и культуры", но подробностей никаких не приводилось.

По сути дела нейросети представляли из себя некоторое устройство, обеспечивавшее прямой доступ к управлению головным мозгом на низком уровне — его работу можно было частично оптимизировать, в него можно было "загружать" информацию мимо обычных органов чувств. С применением некоторых специальных средств информацию можно было и считывать во внешние системы. Вот на этой технологии загрузки и была построена вся система профессионального обучения в Содружестве и других регионах космоса, перешедших на общие с Содружеством стандарты.

Знания покупались и учились практически в автоматическом режиме.

Вот она — "царская дорога" в математику, которой, по мнению Эвклида не было.

Современный царь Птолемей мог бы купить у Эвклида его знания геометрии, оплатив считывание информации из головы учёного и последующую запись этих знаний себе.

Полной халавы, тем не менее, не было.

Во первых, сама по себе "запись" была только первым этапом. Прямое копирование информации с носителя в мозг всего лишь перемещало её с места на место, но не давало возможности её использовать. Необходимо было обучение — распаковка информации из машинно-читаемой формы в топологию соединений и химическую начинку нейронной сети человека. Оно было далеко не мгновенным и зависело от некоего "интеллектуального индекса" человека — то есть, проще говоря, от его способности быстро и эффективно решать определённый класс задач. Уже на втором уровне базы Нейросети я мог бы кое-что сказать о том, что это за задачи, каков физиологический смысл этой "распаковки", хотя понятно было далеко не всё...

Кстати, об уровнях.

Базы маркировались по уровням, соответствующем сложности и объёму изучаемого предмета. Для стандартных баз маркировка была достаточно типовой и привязывалась ко времени изучения материала стандартным человеком со стандартной нейросетью и

интеллектуальным индексом 100. На практике, однако, всё обстояло сложнее — с одной стороны невозможно было привязать материал из разных сфер деятельности чётко к одному нормативу, т. к. например, моторная память имела другие параметры чем интеллектуальная или эмоциональная. С другой, как и положено, в маркировке баз присутствовали элементы маркетинга и жульничества... То, что тут всё не просто — я понял сразу, но подробности мне явно предстояло изучать на ходу.

Так вот, возвращаясь к самой процедуре обучения. Обучение могло происходить и в процессе обычного бодрствования и деятельности человека и во сне, и, что самое полезное — в специальном режиме "разгона", создающимся медицинской капсулой с использованием ряда химических препаратов. Разумеется, этот режим был более быстрый, чем эталонный — наяву. Но он не был окончательной фазой изучения предмета, хотя в быту обучением обычно называлась эта самая "распаковка" информации.

На самом-то деле, тот пакет сведений, который человеку впихивали в голову — учащийся должен был усвоить практически, путём их применения. Тут уже была прямая аналогия с обучением наших студентов — когда молодому человеку давали в институте уйму теории, но считать, что он чему-то научился он мог только поработав несколько лет после окончания ВУЗа на производстве, применив эту теорию к реальным задачам. Серьёзным преимуществом технологии нейросети, однако же, было то, что если у обычного земного студента не освоенные на практике знания через несколько лет, скорее всего, вылетали из ума и забывались напрочь — тут их "консервированное" состояние поддерживала нейросеть и практику можно было начать хоть через 20 лет после выучивания теории.

В целом, конечно, система Содружества была намного более эффективной, чем обычное обучение наукам и её повсеместное внедрение резко двинуло общество вперёд. Двинуло, и по новой отсортировало людей на "элиту" и "население" — как минимум, такая система позволяла быть уверенным что, хотя бы в среднем, на верху общества окажутся более умные, а не более наглые, сильные, и жадные. Интеллектуальный индекс был не просто объективно измеримым показателем. Он ограничивал возможности человека на практике — хоть 300 себе в документах нарисуй, но базу данных ты будешь изучать в соответствии со своими реальными возможностями. Вот тут то и лежали те грабли, которые, как я понял, косвенным образом и привели к моему похищению.

Люди, как я понял, стали лениться. Буквально за несколько поколений произошла деграция классических форм образования. С одной стороны, нейросеть было принято ставить в 16–18 лет, считалось, что до этого периода мозг молодого человека не сформирован достаточно и продолжает развиваться (а нейросеть могла в неудачном случае погасить это развитие). С другой стороны — дети не видели особого смысла что-то учить самостоятельно. И хоть им кол на голове теши, что только постоянные самостоятельные интеллектуальные упражнения дают им возможность повысить интеллектуальный индекс — на практике школы довольно быстро превратились в социальные институты, призванные удерживать детей обеспеченных родителей хотя бы под относительным контролем, пока те растут и развиваются. У менее обеспеченных слоев населения — детей просто стали раньше привлекать в труду.

По мере совершеннолетия сеть ставили любому, кто просил за государственный счёт. Но только базовую гражданскую модель, которая практически не давала никакого усиления способностей.

Результатом нескольких поколений эволюции общества становился резкий дефицит

специалистов, способных изучать что-то на пристойном уровне за разумное время. Частично эту проблему решали импланты, увеличивавшие интеллектуальный индекс за счёт некоего аналога аппаратного ускорения....

Всё это я понял примерно и в общих чертах и, в конце нашего неожиданного перекуса, когда мы начали пить какую-то сладкую газированную воду, начал обсуждать с Лейнатом. Я старался держать себя непринуждённо — лучший способ обеспечить собственную безопасность в этой ситуации — установить максимально доверительные отношения с человеком, от которого ты фатально зависишь.

— Ты прав, быстро схватываешь — Лейнат говорил покровительственным тоном и было видно, что ему приятно ощущать себя в роли знатока перед зелёным новичком. Но тут есть ещё такая неприятность, что человечество неоднородно генетически и интеллектуально. По мере того, как новые планеты вовлекаются в цивилизованную жизнь — иногда такое вылезает. Он кинул мне через интерфейс картинку, на которой были изображены люди с грубыми чертами лица, сильно напомнившие мне неандертальцев в реконструкциях Михаила Герасимова.

— Это — Лекруа... У них средний интеллектуальный индекс около 80. Вот их признали официально людьми — генетическая то совместимость есть — и они прекрасным образом живут на территории Аварской империи, постепенно скрещиваются с обычными людьми и оставляют потомство. В каждом поколении — наверное все больше и больше.

Бывают и противоположные случаи, те же Аграфы... но этим, — Лейнат закончил пить, — этим с людьми скрещиваться как-то не особенно хочется, а Лекруа... Их активно использовали в качестве прислуги, да, кстати и сеть для социальных дезадаптантов первоначально под них разрабатывалась... Ну так и вот. Поэтому я когда увидел в спецификации на поставляемый материал информацию о твоём интеллектуальном индексе — сразу обратил внимание. Тебе просто повезло, что местные вербовщики не разобрались в твоих действиях — они решили что ты, показав высокий результат, слишком быстро утомился и это дало мне повод тебя выторговать, как не пригодного для эксплуатации в качестве биопротессора искина. Можешь радоваться — считался бы ты стабильным, я бы за тебя столько денег не отдал бы, сколько бы захотели. Лежал бы ты уже в капсуле и считал бы трассу пролёта корабля какого-нибудь.

Чувства, охватившие меня в этот момент были, скажем так, противоречивым. С одной стороны, я радовался, что избежал такой поганой участи, с другой — боялся, что опасность ещё остаётся. Наконец, осознавать, что я имею некую рыночную стоимость, будто корова или трактор, было достаточно унижительно, а перспектива того, что мне, через некоторое время, возможно, придётся резать такого же несчастного, тоже оптимизма не добавляла.

— Хорошо, сказал Лейнат, вставая из-за стола. Твой распорядок будет на ближайшей месяц вот такой вот... Тебе нужно закрепить навыки лаборанта и спецхирургии, прежде всего. С сегодняшнего дня начинаешь обслуживать лабораторную технику. Тестирование, мелкий ремонт, комплектующие — всё на тебе. Дальше, в ближайшее время начнёшь практиковаться в мелких операциях. Я тут с городским моргом договорился, — Лейнат посмотрел меня, почему-то иронически, — о поставках биоматериала — будем его разбирать, искать полезное. Набьёшь руку, короче говоря. Работы много, но нам нужно сейчас побыстрому нащёлкать оборотных средств — вот и займёшься, пока я буду решать более срочное и важное.

— Послушайте...

— Давай, кстати, на ты — Лейнат посмотрел мне в глаза, — мне нужен не просто наёмный сотрудник, но, можно сказать, соратник... в перспективе — может быть младший компаньон...

(Формы вежливости в базовом языке Сообщества хотя и не совпадают с русским, но в целом примерно соответствуют — так что, для простоты, я не стану уж приводить точный пересказ той смены обращения, которую предложил мне Лейнат. А.П.)

— Компаньон, — подумал я, — да-да... с рабской нейросетью. Просто прекрасная идея. Теорию про "долю в бизнесе" мне не раз рассказывали ещё в 1990ые разнообразные люди, которые от меня чего-то хотели, то ли бесплатного, то ли незаконного и я всегда относился к таким предложениям с известной настороженностью. Не обязательно они были не искренне, но это, как минимум, было поводом запустить "мышинный тест" — посмотреть, не в мышеловку ли меня приглашают за привлекательным куском сыра.

Но в данном случае у меня не было возможности кочевряжиться...

Хотя фантастическая перемена статуса — от раба до якобы будущего компаньона, да ещё за такой короткий срок меня, конечно, насторожила. Возможно, — подумал, я, — причина действительно в интеллектуальном индексе? Странновато всё происходит, не понятно, но будем посмотреть. Интересно, кстати, какой индекс у самого Лейната?

Но задавать ему этот вопрос я посчитал неправильным.

— Хорошо, давай. Ответил я, — но если речь идёт об обслуживании лабораторной техники — на ком закупка материалов?

— Молоток, всё правильно понял. Денег я тебе скину на эти расходы, все закупки делай под протокол — я проверю. Открой на себя счёт в... ну допустим, в местном отделении Первого Аварского Коммерческого Банка. Делай заказы с доставкой, это недорого.

— Ага, сейчас... Я начал регистрацию, продолжая задавать вопросы. — Но мне бы ещё базы Экономика и Юрист. Из вводного курса о Содружестве я понял, что без них рискованно что-то закупать. А может есть ещё что-то полезное, что я могу себе загрузить?

— Тяга к знаниям — дело похвальное, это мы одобряем...

Лейнат что-то сделал и у меня в интерфейсе засветился очередной непонятный значок. Держи линк. Я тебе на сервере поставил права на чтение соответствующего раздела — можешь там пошуровать, любую нелицензионную базу бери, мне не жалко — всё равно они копируются. Все свободное время, весь сон — находишься в медкапсуле, доучивай то, что я тебе поставил, это — обязательно. Что себе выберешь — только во вторую очередь.

Пользоваться ты теперь сам умеешь на базовом уровне — и тут я понял, что да, умею и понимаю, как подойти к капсуле и задать ей программу обучения... — вот и давай, действуй.

Я закончил открытие счёта в банке, Лейнат скинул мне два десятка китов, сказав, что этого хватит на ближайшую пару дней и отправился куда-то по своим делам.

— Будут вечером, или завтра, — сказал он, — если что-то срочное — связь через Инфосеть.

Доступ моей нейросети в Инфосеть был организован через локальную сетку офиса, так что думать об оплате этой услуги мне не понадобилось....

— Да, за пределы помещения не выходи, офисный искин достаточно жёстко проинструирован.

— А если кто-то придёт?

— Искин его не пустит, да и мне сообщит. Ну и у тебя самого есть связь.

— До встречи...

Лейнат был таков, а я, поддавшись острому приступу хомяческого инстинкта, сунулся по переданному им линку.

— Всё равно базы Юрист и Экономика поставить нужно обязательно, подумал я, заодно и посмотрю, что у него там есть.

У него там было...

Список доступных баз не влезал в видимую мне область отображения информации.

Я полез по разделам хранилища данных и задержался от жадности — первым же рефлексом было загрузить себе всё и оставить про запас, пока что-то учится — пусть будет запомнено для последующей распаковки. Этот первый импульс я успешно подавил, наткнувшись в списке файлов на область (В компьютерных системах Содружества области — некоторый логический, хотя и не точный эквивалент привычных нам директорий, что-то среднее между директориями и файловыми системами — А.П.), обозначенную как "Секс".

Заглянув внутрь, я не понял больше половины обозначений — похоже, в загруженный мне индукцией словарь они не входили. Но и того, что понял, хватило для того, чтобы сообразить, что такие базы я не собираюсь учить ни при каких обстоятельствах. К меньшинствам я не отношусь, мои сексуальные привычки традиционны и вполне меня устраивают.

— Понятное дело. Человек и на далёких звёздах остаётся человеком и точно так же норовит изготавливать всякую порнуху из любого подручного материала, — подумал я и стал внимательнее читать то, что мне предлагалось.

Внимательное чтение позволило начать составлять список желаемого намного более аккуратно и я потратил на это минут десять, прежде чем сообразил поинтересоваться — а смогу ли я себе всё это загрузить?

— Увы, облом. Короткая инспекция доступных мне ресурсов показывала, что буферная память моей убогой нейросети была заполнена чуть более чем наполовину. По мере изучения баз она освобождалась, но пока что мне можно было записать туда не так уж и много. Вопрос можно было решить заменой нейросети, установкой дополнительных имплантов на память — об их существовании я уже знал или, что самое быстрое, но не особо надёжное — притырить какой-то внешний носитель и слить информацию туда. Может быть можно было бы и в Инфосеть скачать, организовав там хранение данных, но я не был уверен, что это надёжно и не обойдётся мне в какую-то бешеную сумму.

Что ж... на бесптичье... будем работать с тем оборудованием что есть. Всё равно ничего другого сейчас не придумать.

Полюбовавшись на какие-то нереальные по декларированным объёмам базы Экономика (12 уровень) и Юрист (20 уровень) я подумал, что особого толку от знания законов, принятых за пол Галактики и миллион лет назад, наверное, нет и загрузил себе такие же, но пятого уровня, отмаркированные как "Содружество" и, дополнительно, взял Аварскую базу Юрист второго уровня. Большого просто не было.

Тщательно взвесив последовательность и относительную ценность, я так же скопировал себе базы Кибернетика (5), Программирование (7), Работа с Инфосетью (3).

Затем, подумав, что может быть мне удастся сделать себе имплант на память самостоятельно, я решил разобраться в том как их делают, хотя бы на пальцах — и скопировал базу Моделирование, рост и создание нейросети и имплантатов (1) непонятного производителя, — большинство остальных было отмечено значком, в котором мигал

логотип корпорации Нейросеть, даже на части 'порнушных' он присутствовал, но здесь такого обозначения не было.

И, наконец, ввиду общих неприятных обстоятельств происходившего со мной, я скопировал себе три базы начального уровня — Физическая подготовка(1), Рукопашный бой (1) и Стрелок (1).

Их я подбирал уже по остаточному принципу — места в буферной памяти практически не осталось и я решил, что это мне будет стимул быстрее и лучше учиться.

Я уже понимал, что для ускорения обучения мне нужно, прежде всего, поднять уровень "Медицины" и "Боевой Медицины" и мысленно прокручивал план обучения.

— Позже, вечером. — Я обратил внимание на индикатор времени, который я вывел для удобства на привычное место в правом нижнем углу своего обзора — экран не экран, но привычки то никуда не делись. Так вот. В базах я явно закопался — больше часа потратил. Это не правильно — ведь Лейнат ждёт от меня работы.

И, пытаясь вызвать в память свои новые знания по обслуживанию лабораторной техники, я двинулся по комнатам офиса, проводя инспекцию того, что есть.

Нет, я, конечно мог запросить информацию об установленном железе и у офисного сервера — возможность такая была. Но с подведомственным железом правильнее первый раз знакомиться лично....

Глава 6, в которой я лишний раз убеждаюсь в том, что исчерпал свой личный лимит спокойной жизни и приобретаю новые, замечательные знакомства

Обход офиса Лейната привёл меня к мысли о том, что, как минимум, с арендой площадей на этой планете всё намного лучше, чем с персоналом. Кстати, только сейчас я сообразил, что так и не удосужился уточнить её название — слишком большой поток информации на меня обрушился.... Поймав себя на этой мысли, я полез в интерфейс нейросети и выудил оттуда, что нахожусь в городе Ларке планеты Ларк. Как не сложно догадаться — в столице. С декларированным населением свыше 20 млн человек — немало, конечно, но и не то чтобы поражало воображение. Вон, в Москве с Подмосковьем, наверное, сейчас не меньше проживает...

Так вот. Офис был достаточно большим — такое ощущение, что то ли брали его "на вырост", то ли деятельность Лейната была несколько более масштабна, чем я подозревал вначале. Около двадцати комнат на трёх уровнях, частью заставленных оборудованием и мебелью, частью — пустых. И ни души. Некоторое количество киберов, опознанных мною как ремонтные и уборочные — вновь полученные знания работали, несколько киберов, назначение которых было не очевидно. Помещение, похожее на операционную, за полупрозрачной — вроде бы из пластика, перегородкой. В него меня не пустили — дверь не открылась, а перед глазами замигало предупреждение нейросети "Доступ без спецодежды запрещён".

Здоровенный метров двадцать, пустой зал на нижнем уровне, похожий то ли на пустой гараж, то ли на какой-то цех, предназначенный для производства.

Интересной особенностью офиса было полнейшее отсутствие окон. Все двери выходили в какие-то коридоры или туннели. Такое ощущение, что резиденция Лейната скрывалась где-то в глубине здорового здания. А может быть, даже, и под землёй — во всяком случае, когда мы ехали по туннелю, было несколько подъёмов и спусков.

Выходить наружу я не стал — мне вполне достаточно было взглянуть на блоки защитной системы, проинсталлированные по периметру дверей, чтобы решить не искушать судьбу.

Хрен его знает, как это всё Лейнат настраивал — лучше пока не дёргаться...

Интерфейс управления, кстати, был выше всяких похвал — практическая реализация "дополненной реальности", известной мне ещё по земным разработкам. Но если на моей родной планете к этой теме ещё только-только подбирались, то здесь концепция эксплуатировалась вовсю — стоило только сосредоточить своё внимание на каком-то из устройств — и, почти мгновенно, рядом с ним выезжали письменные подсказки, описание названия устройства, параметров его конфигурации. Не на всех устройствах, кстати. К описаниям защитной системы у меня, например, доступа не было, а часть оборудования выглядела просто не подключённой к общей офисной сети.

Ну что же — я решил начать свою деятельность с той комнаты, где были установлены медицинские капсулы. Вернулся в комнату с ними и начал внимательно их осматривать.

Чем-то мне они напоминали холодильники-витрины из наших магазинов. Казалось — залезешь внутрь и можно превратиться в грудку мороженой рыбы или охлаждённой

колбасы...

Ощущения были своеобразные — пока я сравнивал инспектируемый агрегат с торговым оборудованием московских супермаркетов, мысли и руки шевелились по регламенту, который я знал давным-давно... "проверить подвод питания блока стабилизации, запустить внутренний тест, проверить... подвод питания дублирующего блока стабилизации..."... Учитывая, что никакого "давным-давно" тут в принципе не могло быть, на этой точке в своём самоощущении я и решил зафиксироваться, чтобы понять — что же конкретно нейросеть делает с моим мозгом.

Сейчас у меня не было возможности пройти, как положено, по списку самоанализа — но, на будущее, я себе сформулировал задачу — сделать это и попытаться понять в чём разница между естественными и искусственно сформированными воспоминаниями. Хороший, кстати, способ, на практике проверить справедливость рассуждений автора этого метода...

Закончив с медицинскими капсулами — их было четыре штуки, одна поновее и понавороченнее, в ней то я и лежал, вторая — на поколение раньше и две оставшиеся — более старые, но тоже вполне пристойной конфигурации и состояния, я перешёл в направлении операционной.

На этот раз мне сразу "вспомнился" регламент доступа в стерильные помещения, я свернул в небольшую подсобку и натянул на себя бахилы, халат и полумаску, закрывающую рот и нос. Вся одежда — одноразовая, покрытая спецсоставом. Закинув на голову капюшон от халата, я перешёл в операционную и занялся стоявшим там оборудованием. Роботизированная хирургическая система, универсальный биохимический синтезатор-анализатор, чем-то напоминавший по своему устройству компьютер... "Акторные блоки", позволявшие проводить в нём те или иные простые операции над химическими веществами, в нём соединялись автоматически коммутирующейся сетью тонких трубок. В результате на этой машинке, сопоставимой по размерам со шкафовой стойкой ЕС-1045, можно было запускать достаточно сложные, многоэтапные и многокомпонентные технологические процессы... Понимать бы зачем и какие конкретно... Мои знания в этой сфере пока были недостаточно прокачаны, но что-то мне подсказывало, что, например, земные нарколаборатории за подобный агрегат отдали бы немало денег.

Собрав со всех устройств статистику и прогнав тесты (ничего криминального они не показали, только разве что анализатор выработал до 95 % ресурса работы без автокалибровки и её стоило бы запустить), я начал составлять список реактивов, которые отсутствовали у нас на складе, но подлежали закупке. Доступ к состоянию склада я так же вытащил из офисной сети — управлявший ей Искин модели ЛНМини-С8п (Искин Лабораторный, научный, малый, 8 поколение), к слову был достаточно мощным и кроме собственно лабораторных задач тянул и техническое управление офисом, и даже, кажется Лейнатовскую бухгалтерию. Область её я увидел, но доступа к ней не получил — ну, не больно то и хотелось.

Необходимого для закупки было достаточно мало и, составив этот список я решил сначала сделать заказ, а уже потом устанавливать в медкапсулы и прочее оборудование кассеты с расходниками. С автокалибровкой синтезатор-анализатора я, однако же, решил погодить — его ресурса хватало бы ещё на недели две работы, но сама автокалибровка занимала почти пол суток и прежде чем её пускать, следовало осведомиться у Лейната, планирует ли он в ближайшее время использовать этот девайс.

Ну что же... Я полез в Инфосеть, искать где тут покупают реактивы...

Не могу сказать, что она по своим возможностям полностью совпадала с Интернетом — нет, скорее общее ощущение от неё было как от земных сетей предшествующего поколения.

Намного меньше всякой мультимедии, которую тебе всовывали без специального разрешения. Т. е. видео или что-то типа flash-мультипликации, например, можно было получить, но только по явному запросу. Отсутствовала универсальная гипертекстовая разметка, ресурсы значительно меньше ссылались друг на друга. Доступ ко многим из них был возможен только после установления "прямого соединения" — всё равно как на BBS зайти. И, в отличие от земного Интернета, был вполне ожидаемый и логичный фактор, задававший принципиально иную структуру этой системы. Этим фактором были межзвёздные и даже межпланетные расстояния. Коммуникации в пределах планетарной системы можно было осуществлять и по гиперсвязи и по более медленному радиоканалу — но, в последнем случае, задержки были ощутимы, не давая интерактивности. Для межзвёздного доступа — только гиперсвязь. В результате для обращения к каждому ресурсу нужно было учитывать, сколько будет стоить работа с ним — как будто по межгороду звонишь и без всякого skype. Впрочем, доступ к гиперсвязи для меня был закрыт Искином офиса, контролировавшим выходные коммуникации.

Разумеется, я не нашёл в Инфосети ни Гугля ни Яндексса. Поиск начинался со встроенной поисковой системы офисного сервера, содержащей в себе каталог ресурсов — впрочем, от неё я достаточно быстро перешёл к внешним поисковикам, которые, хотя и работали намного эффективнее, но не забывали списывать какие-то небольшие доли кредита с моего счёта за каждый выданный в поисковом запросе сетевой адрес.

Наконец сам интерфейс. Проработав с пол часа через нейросеть, я понял, что, по крайней мере с моей моделью, заниматься серфингом не более удобно, чем лазать по интернету со смартфона. Ну то есть информация читается, да. Но приходится напрягаться и наглядность падает.

Выкинув из головы мысль об украденной работорговцами Nokia E72, я озабочился поиском какого-то интерактивного терминала и нашёл таки его в комнате, обозначенной на плане офиса как ресепшен. Нормальных, привычных клавиатуры и мыши там не было — вместо них можно было использовать ту же нейросеть, управляя сменой информации практически при помощи взгляда. Но дело пошло намного веселее, хотя технология ввода слов в запросе меня несколько сбивала с толку. Около часа серфинга — и я разобрался, как искать и заказывать то что мне нужно и инициировал процедуры оплаты и доставки.

Доставку обещали через несколько часов к "грузовому терминалу" — одному из входов, ведущих в офис прямо из транспортного коридора здания.

Оставшееся до этого момента время я потратил в благостном и расслабленном изучении и тестировании многочисленного научного оборудования — работа, в принципе, мало отличалась от привычной мне текучки сисадмина, которой я и в бытность свою начальником совершенно не пренебрегал. То есть можно было хоть немного расслабиться и попытаться привести себя с состояние душевного равновесия. Настолько, насколько это вообще уместно в сложившихся обстоятельствах...

Вечерело... в этом месте мне, как рассказчику, нужно было бы настроиться на пространно-повествовательный лад и начать генерировать соответствующий времени суток умиротворённый пейзаж, но, к сожалению, всё пошло иначе и совершенно кувырком.

Входящее соединение со стороны доставки отдёргнуло меня от изучения мануалов на

синтезатор-анализатор — интереснейшая конструкция, реально я на ней залип. А вот и заказанные реактивы. Я двинулся к грузовому терминалу и, через несколько минут получил в руки лёгкий кубический контейнер, примерно метровый. Большинство оборудования, которое я увидел у Лейната, и про которое мог вспомнить из изученных мною баз питалось всеми возможными химикатами нескольких стандартизированных форм упаковки — была форма по типу небольшой таблетки или кристалла, была форма в виде кассет с сыпучим порошком, нескольких типовых форма-факторов и так же стандартизированные "магазины", в которых те же самые таблетки-кристаллы располагались подобно пулям в магазине автомата. Ну и так далее. Мой заказ был целиком забит в этот кубик и мне пришлось, не отпуская курьера, позвать его внутрь грузовой зоны офиса и там проверить комплектность.

"Жёстко проинструментированный" офисный ИскИн проявил редкостную индифферентность к появлению постороннего в офисе, потребовав, однако, чтобы тот не передвигался за пределы грузовой зоны. Возможно, на неё требования Лейната не распространялись...

Ну, как минимум, беспроводные маркировочные чипы на каждой из упаковок выдали то, что должны были выдавать и я, под протокол, подтвердил получение заказа.

Ещё пара минут и унылый курьер, физиономией своей наводивший на мысли о гибридизации людей и лекруа, а серым комбинизоном — напомнивший мне о той участи, которую я едва успел избежать, отправился восвояси. Вот только, уже глядя на закрывающуюся за ним автоматически входную дверь, я поймал себя на том, что что-то было не так.

Что?

Я мысленно потянулся к офисной сети и попросил Искина прокрутить мне видеозапись моего общения с курьером.

Ответа не было.

ИскИн не отзывался, впрочем, вообще с офисной сетью я соединился как-то странно — обращение к ней тормозило и у меня было полное ощущение, что к хосту Искина мне не удаётся пробиться, как будто пропускная способность сети уменьшилась тысячу раз.

Вот это номер! Базы по местным компьютерным системам у меня почти не прокачаны, что произошло — не понятно. Но явно какая-то лажа меня заставила задёргаться. Я попытался связаться с Лейнатом, нейросеть это позволяла, действуя как своего рода аналог мобилки — снова облом. Вместо него со мной общался автоответчик, попросивший не беспокоить и записать сообщение.

В команту, где был установлен ИскИн, доступа у меня не было. По крайней мере в тот момент, когда я туда сунулся — дверь не открывалась, сообщая, что "доступ запрещён". Может быть сунуться туда прямо сейчас?

Но прежде чем сделать это, я решил ещё раз подумать над тем, что меня насторожило. Попытался вытащить запись последних кадров из нейросети — но, хотя такая функция там и присутствовала, я слишком поздно спохватился — маленький буфер, секунд 30 — всё уже стёрлось. Последнее, что я сделал — это попытался получить прямой доступ к оборудованию охранной системы, чьи блоки, пристроенные по периметру двери, как один демонстрировали периодически возникающие серо-голубые переливы по индикаторным полоскам, выведенным на их корпуса. Что оно означало — мне было не понятно, но я точно помнил, что раньше они себя так не вели.

Опа! Доступ подтверждён.

— Доступ в режиме только-чтение открыт. Связь с центральным сервером потеряна. — моя нейросеть, после попытки применить те же id, которые я использовал для доступа в офисную информационную систему, сумела таки соединиться.

Ну логично, в принципе. Наверное, как и на земных системах, права раздавались не индивидуально на каждый ресурс, а на их группу — так что сделанных мне для техобслуживания разрешений — могло и хватить.

И что же у нас там?

В замедленном режиме я прокрутил видео и обнаружил источник моего беспокойства.

В тот момент, когда я, неся контейнер на вытянутых руках — неудобный он был, не хватистый, входил в обратном направлении в офис, около моих ног, под ним — промелькнула какая-то тень и мгновенно скрылась куда-то влево по ходу моего движения. Ещё большее замедление — и я увидел, что около моих ног прощмыгнула юркий, чем-то похожий на водомерку, но, по меньшей мере, восьминогий механизм. Размером сантиметров тридцать-сорок, он двигался настолько стремительно и бесшумно, что я его не заметил. Проскочил — и мигом скрылся в коммуникационной нише, расположенной в стене. Отодвинул одной из конечностей прикрывавший эту нишу прямоугольный лючок и нырнул внутрь.

Явная диверсия и не понятно, насколько опасен этот агрегат для меня лично. Я повторно попытался достучаться до Лейната, повторно обломился и пошёл ломиться в комнату с Искином. Вот во время попытки вывести дверной замок из режима "только-чтение" — повёл он себя так же как и блок защиты на входе, меня повторное включение Искина и застало.

Несколько минут мы с ним потратили на взаимные объяснения. Туповатый девайс начал разговор с попытки на меня наехать, и я был вынужден с ним препираться примерно как это приходилось делать со всякого рода вахтёрами, уборщицами и прочим вздорным обслуживающим персоналом на Земле.

Тут следует заметить, что ИТшные технологии Содружества были существенно разнообразнее того, что мы имели на Земле. Кроме нейросетей, об устройстве которых я скажу как-нибудь позже, на вооружении местных админов были как более мощные аналоги обычных наших компов, так и всякого рода непонятная мне техника, типа квантовых или химических вычислителей, о которой в изученных мною базах были лишь упоминания.

Искины же находились несколько в стороне, выделяясь в специфический класс устройств. Кроме железа и софта в них стояло то, что я, с некоторой натяжкой, попытался определить для себя как "психологическое обеспечение".

Личность Искина не программировалась жёстко, путём писания кода, она "воспитывалась" при помощи специального софта, подававшего на носитель Искина внешние сигналы, помещая его в своеобразную виртуальную реальность. И, хотя за счёт скорости передачи сигнала, первичное воспитание Искина происходило раз в двадцать быстрее человеческого — на выращивание первоначальной его личности был нужен приблизительно год, дальнейшее его развитие шло примерно в том же темпе что у человека. Разумеется, развитие в искусственной, виртуальной реальности, построенной по неким типовым шаблонам не делало личность Искина цельной. и зрелой. Характер только что выпущенных Искинов можно было сравнить с характером подростков, да и когнитивные способности уступали человеческим достаточно сильно.

Искин Лейната был новенький, только что выпущенный — ему ещё года, в переводе на

земные единицы времени, не было. И ума особого у него тоже не было. Вот и пришлось мне с ним объясняться в лучших традициях технической поддержки. Спокойно и без нервов.

— Вы предприняли попытку несанкционированного доступа в помещение.

— Я пытался разобраться что делать, когда ты вышел из строя.

— Я не выходил из строя, вы предприняли попытку несанкционированного доступа в помещение.

— С тобой была потеряна связь, просмотри логи блоков охранной системы.

— Со мной не была потеряна связь... и так далее, и тому подобное.

Закончился наш с ним диалог совсем смешно.

Прервавшись чуть ли не на полуслове, Искин патетически заявил: "Произведена проверка журналов работы внутренних систем офиса, потеря связи и временная дезориентация Искина Сарт подтверждены. Передача руководству компании протокола о попытке несанкционированного доступа сотрудника Алекс в помещение Искина Сарт не требуется."

Детский сад, штаны на лямках.

— Фиг с ним протоколом. Куда делась эта механическая зараза ты можешь определить?

Между прочим, смог. Анализ видео охранной системы привёл к неожиданному открытию — потусив в коммуникациях, вражий робот (а то, что это был именно робот, а не экзотический представитель инсектофауны — сомнений у меня не было), вернулся тем же путём, каким и пришёл. Пока я ковырялся с замком на комнате Искина, чудо враждебной техники вылезло обратно из того же лючка, обогнуло оставленный мною контейнер с химикатами, подбежало к двери, которая раскрылась на несколько секунд, юркнуло в неё и исчезло куда-то вглубь коридора — внешнее видео у нас смотрело только до ближайшего, расположенного в метрах пятнадцати, поворота... Мерцавшая индикация на этих самых охранных блоках в этот момент, что интересно, вернулась в своё предыдущее состояние.

Отсмотр предыдущих кадров внешней камеры показал, что может и прокралась эта штука по тому же маршруту — но камера её не видела, маршрут этот был перекрыт машиной подъехавшего курьера. Ну и проскакивала она в слепом для внешней камеры секторе.

— Ты хотя бы понимаешь, что с тобой было? Можешь разобраться, что этот агрегат тут ещё учинил?

Ответ Сарта сводился к тому, что он в некоторый момент получил сигнал, который побудил его провести глубокое и не мотивированное самотестирование, а когда он вышел из внутреннего теста — то сам и сначала о нём даже и не вспомнил. Не было у Сарта и софта для самостоятельного анализа состояния офисной сети — стандартные проверки, которые он всё это время прогонял, не показывали никаких изменений, но подозрения оставались. Так же как и подозрения на установку подслушивающей аппаратуры, закладку взрывчатых, химических и иных диверсионных устройств, подброс запрещённых материалов с целью провокации и т. д. и т. п.

Сервисные роботы у Сарта были, и он уже отправил их исследовать содержимое служебных коммуникаций офиса, но, пока что ничего не нашёл.

Я предложил перейти ему на ты — и некоторое время мы с ним обсуждали то, что я себе скачал и поставил базы, которые, после изучения, могли бы помочь мне найти несанкционированные изменения в компьютерных системах офиса. Во всяком случае, Сарт так полагал — самостоятельно он их изучить не мог, человеческие нейросетевые базы для Искинов были непригодные, а специальной, для Искинов у него не было. Нервозность с его

стороны явно присутствовала — ну и понятно, кому понравится, что тебя вот так вот берут и "отключают", так что он сменил свои интонации даже на несколько просительные, настаивая на приоритетном изучении мною нужных для проверки его сети баз, чтобы, мол, не было повторно выведено из строя ценное оборудование офиса, каковым он себя полагал. Кстати, справедливо полагал — по своей инвентарной стоимости, которую он мне продемонстрировал в ведомости основных средств, он находился в одном ряду с наиболее дорогими местными железками.

Мы немного поболтали, и это время я не то, чтобы пытался втереться к нему в доверие... но, скажем так, установить близкий и неформальный контакт мне хотелось и, кажется, я сумел этого достичь. Искины уровня Сарта, это я уже знал, были вполне применимы в качестве заменителя офисного планктона — интеллекта для работы на ресепшене и выполнения рутинных задач у них вполне хватало. Следовательно, можно было рассматривать его как коллегу, а с коллегами лучше дружить.

Всё это время мы оба, периодически, пытались дозвониться до Лейната, но связи не было.

— С бабой он, что ли, подумал я, и, решив, что хватит уже трепать языком, пошёл за брошенным возле входа контейнером с химикатами. В любом случае, задуматься лишний раз о статусе самого Лейната в этом мире и реальном характере его деятельности здесь повод у меня был.

Если не знаешь, что можно сделать в экстраординарной ситуации — занимайся своим обычным делом, хуже безделья не будет, скорее всего...

Я распаковал "кубик", который после этого сложился в плоское состояние и был поставлен в угол склада, расставил кассеты и таблетки по ячейкам шкафа-хранилища и решил, что раз сегодняшней план по техническому обслуживанию и закупкам мною выполнен, то нужно пойти и действительно продолжить изучение баз.

Хотелось настроить медкапсулу так, чтобы оптимизировать скорость изучения — начать с прокачки баз Нейросети, Биохимия, Медицина и Боевая Медицина до третьего уровня каждой. Этот уровень, вроде бы, обещал дать мне знания о том, как подобрать себе индивидуальный, оптимизированный режим 'разгона' при обучении. Расход препаратов будем, надеяться, окажется не настолько большим, чтобы это возмутило Лейната — он сам, в конце концов, настаивал на скорейшем изучении мною выданных мне баз.

Однако, меня опять отвлекли.

Вызов по нейросети от Сарта — "у входа номер 2 в офис — посторонний, опознан в качестве служащего арендодателя, просит обеспечить проход внутрь, требуется вмешательство дежурного по офису". Дежурным по офису был я и, уже совсем напрягшись, — слишком много событий в короткий промежуток времени, я направился к этому самому второму входу.

Первая часть диалога проходила сквозь дверь, панель которой, как выяснилось, работала в режиме управляемой прозрачности.

Теперь роль тупого вахтёра был вынужден играть я сам. Стоявший с другой стороны двери человек был одет не в серый рабский комбинизон, а в нормальную такую, весёленькую оранжевую спецовку. Ну и вёл себя раскованно, как положено вольному человеку и вульгарно, как это часто бывают с пролетариями.

По мнению Дихера Свейна — так звали этого замечательного человека, проходящая через помещение нашего офиса энергошина вышла в сбойный режим и он, будучи

ответственным за энергообеспечение, должен войти и посмотреть что с ней не так, а так же починить, если сможет.

Разумеется, я ни на грош не поверил этой репризе — слишком уж оно сильно совпало одно с другим — визит чужого робота, а так же таинственный сбой в энергетике — может, как раз для создания такого сбоя робот и забегал — если бы не моя профессиональная паранойя как банковского ИТшника — фиг бы я его засёк, кстати.

А там где сбой — там предлог войти постороннему. Вот дверь откроешь — а там, блин, опера какие-нибудь и мордой в землю, а сами — обыск учинят. Эту хохму мы и на Земле проходили.

Продолжая демонстративно тупить в лучшем стиле таджикских разнорабочих — "насяльника нету, моя ничего не знать" — я пытался сообразить, что же я должен сделать.

Додумался задать вопрос Сарту о содержании договора аренды — да, там действительно был подобный пункт о проходе, ничего удивительного.

Попросил Сарта связать меня с офисом арендатора — связал в режиме видеосвязи, пришедшей прямо на ту же дверную панель — недовольно глядящая секретарша "для интерьера" (похоже, по всей Галактике они одинаково глупы) буркнула мне сквозь зубы — "да, это наш служащий".

Предлогов тормозить дальше уже как бы не было, сослаться на отсутствующее начальство я опасался — в том же скинутом мне Сартom договоре были и штрафные санкции прописаны. И я дал команду на открытие двери, морально приготовившись уже, что сейчас меня положат лицом в пол.

Не положили. Дверь закрылась и весёлый электрик двинулся вглубь офиса. Похоже, местное помещение он знал лучше меня самого....

Починка энергошины заняла довольно короткое время. Дихер, приложив ладонь к утопленной в стене коридора идентификационной панели, открыл стенную нишу, в которой помещались вполне земного вида трубы, провода, а так же не встречавшиеся мне на родине прямоугольного сечения хреновины, которые, судя по действиям моего визитёра и были пресловутыми энергошинами. Энергошины явно имели какую-то сложную внутреннюю структуру — во всяком случае, я имел возможность наблюдать, как он подключился к коммуникационным портам, выведенным прямо на поверхность шины диагностическим прибором и на некоторое время задумался.

— Ага! Вот оно! - с этими словами энергетик пошуровал где-то с тылу шины, в невидимом мне пространстве пальцами и извлёк оттуда короткий, сантиметра два, цилиндр. По внешнему виду его было не понятно из чего он сделан — то ли пластик, то ли керамика, но явно не металл. — Контроллер потока вышел из строя — с этими словами энергетик вытащил из кармана точно такой же цилиндр и вставил его на место якобы сломавшегося.

— Подслушивающее устройство поставил, не иначе, — подумал я, и дальше ещё некоторое время наблюдал за тем, как нежданный посетитель занимается "тестированием" замены. Минут пятнадцать после этого Дихер Свейн ездил у меня по ушам, в основном разговаривая о своей жизни, но больше — спрашивая меня о моей. Отвечать уклончиво, в соответствии с известным анекдотом, было не уместно, и я вяло поддакивал, постепенно осознавая, что меня явно разводят на установление доверительных отношений.

Человек действовал совсем не дилетантски — это был даже не уровень знаменитой книги Карнеги, но, скорее, какая-то методика, близкая к НЛП. Во всяком случае якоря в процессе разговора он вполне явственно пытался расставлять, да и не только их...

Наконец, закончив свою имитацию работы, мнимый энергетик — я уже не сомневался, что человек явно не тот, за кого себя выдаёт, выпросил у меня обмен контактами, сообщил, что рад познакомиться с таким прекрасным парнем как я, предложил встретиться как-нибудь "тут недалеко есть неплохой бар" и растворился где-то в коридорах здания.

— Кажется, что тут что-то очень сильно не так. Был бы я в Москве — сказал бы... впрочем,

не успел я подумать об этом, как Сарт скоммутировал на меня ещё один видеовызов и я с удивлением увидел мило улыбающуюся секретаршу, которая смотрела на меня как на пустое место буквально пол часа назад. Беседа с девушкой не прибавила ясности происходящему. Разговаривая тепло, как будто пытается мне что-то продать, Нала, — так звали девушку, — поинтересовалась, всё ли в порядке в нашем офисе, починил ли неисправность их сотрудник и соединиться с ней на прямую, не стесняясь, если в работе офиса возникнут какие-то проблемы.

Я тоже ей поулыбался и не стал уточнять, что у нас то всё работает, а проблема, вроде бы, была только в транзитной энергошине, нужной самим владельцам здания. Нала спросила — давно ли я в "Специальных медицинских технологиях" — я уже знал, когда заказывал комплектующие, что именно так называется фирма Лейната.

Я ответил, что только что завербовался, и разумеется, не стал вдаваться в подробности о том, как сия вербовка происходила. Пощebetав ещё чуть-чуть девушка пригласила меня заходить в офис управляющего зданием, где она сидела на чашку грона и попрощалась. Что такое этот грон я понятия не имел, даже выученные базы не дали мне ответа, но то, что меня мне мягко дали повод для продолжения знакомства — понял вполне однозначно.

Удивительное рядом... Невозможно было выяснить реальную причину внезапно возникшей бешеной популярности, но если не знаешь что делать — можно ничего не делать. Надеюсь, на сегодня не будет уже никакой новой ботвы, — подумал я — и отправился, наконец, спать и учить базы.

Глава 7, в которой Лейнат не понимает происходящего, а я погружаюсь в рутину, хоть рутина выглядит так, что погружаться в неё совершенно не хочется

Перед тем как лечь в капсулу, я попросил Сарта подать на неё сигнал о приостановке работы, если Лейнат появится в офисе. И, разумеется, так и произошло — по часам нейросети, выведенным мною в привычный правый нижний угол, я понял, что проспал около 16 часов. Вообще, странное ощущение потери естественности происходящего давала эта самая нейросеть — временами такое ощущение, что не живёшь, а всё время пялишься в экран компа, играя в какую то стрелялку по типу Quake. Интерфейс сети убрать из своего поля зрения можно... но доступ то к нему остаётся мгновенный и сам себя не обманешь.

Пока я спал — изучение баз продвинулось вперёд, хотя и не то чтобы радикально — одну из четырёх запланированных баз прокачал до уровня 3. Дал команду закачать на освободившееся место базу "Ремонт и обслуживание энергетических сетей", благо она была всего второго уровня и вполне влезала, и пошёл общаться с Лейнатом.

Лейнат, как выяснилось, уже успел побеседовать с Искином и, выслушав мой отчёт о событиях, сказал, что происходит что-то странное и он не может предположить что конкретно. — Все вопросы на этой планетке у меня решены, договорился с кем надо... Может какие-то идиоты просто местные...

Отсутствие своей нейросети на связи Лейнат подробно комментировать не стал — да, мол, так получилось — и всё, никаких деталей...

Ну что же. И я не стал делиться с ним мнениями моих московских знакомых о том, что договорённость с "крышей" не гарантирует на самом деле ничего. Личного опыта в этой сфере у меня не было, да и не Москва здесь, мало ли как обстоят дела... Ну и влезать в обстоятельства Лейната я был готов пока что не дальше, чем он мне сам это предложит.

И свои наблюдения по специфической манере общения энергетика и странном звонке секретарши Налы я оставил при себе — решил, что Искин всё одно должен был скинуть Лейнату записи наших разговоров. Ну, если я правильно понимаю расклад... Ну а если нет, то и нет...

Лейнат, позвав меня за собой, зашёл на склад, выудил откуда-то из глубины полок цилиндрок контроллера потока — совсем такой же, как устанавливал недавний визитёр и двинулся в сторону той же стенной ниши. Несколько движений и — он поменял одно на другое и с подозрением уставился на тот экземпляр, который был теперь у него в руке.

— Ничего не понимаю. Выглядит как совершенно стандартный модуль. У тебя база по энергетике ещё не загружена? — спросил он.

— Загрузил, но не выучил.

— Ну вот я то выучил, давно ещё... Ничего сложного, там всё типовое и, вдобавок, все системы обычно дублируются — у нас в офисе перебоев не было, Искин сообщил бы.

Тут я отметил для себя, что Лейнат явно избегал называть Искин по имени, во всех наших разговорах он называл его "Искин" и всё. Интересный момент, но выводов из него не сделать...

Не было никакой срочности бежать чинить, даже если что-то сломалось. А на фоне робота, про которого вы тут мне рассказали... Выглядит он совершенно стандартно и разбираться не охота. Выкину его подальше, как поеду по делам, так спокойней будет — с этими словами Лейнат опустил контроллер к себе в карман и задумчиво пошёл в местную комнату отдыха, где мы с ним уже как-то то ли завтракали то ли обедали. Планетарные сутки не совпадали по длительности с земными и со стандартными сутками Содружества, которые были основной единицей измерения времени в моей нейросети — так что со временем я уже полностью запутался. Вообще, с субъективной точки зрения я ещё день-два назад шатался себе по летней Москве и в ус не дул. Все остальное время я провёл то во сне, то в процессе изучения баз, который мало чем от сна отличался с точки зрения осознанности. Но спроси меня сейчас, хочу ли я открутить всё назад и забыть прошедшие дни как страшный сон — я бы очень серьёзно задумался. Потому что, с одной стороны — рабская нейросеть в голове, правда с, кажется, вполне реальной перспективой её замены на нормальную, а с другой — чёткое осознание того, что, оказывается, я всю жизнь провёл в глухой провинции и по уровню развития науки даже самые "цивилизованные страны" моей родной планеты выглядят на фоне Содружества как откровенная мумба-юмба. Да одно то, что технологии продления жизни в Содружестве позволяли её тянуть на сотни лет, пусть и очень дорого... — об этом я уже успел узнать. Ну как тут сказать "Нет, хочу развидеть это, верните меня в Москву, буду искать работу ИТ-директора"? Не скажешь, а, значит, надо что-то делать, чтобы побыстрее поднять свой статус здесь.

Лейната тоже, как будто бы, заботил подъём моего уровня, хотя бы в профессиональном смысле.

— Ложись обратно и быстрее прокачивай базы. Послезавтра уже к нам начнёт поступать материал — спецхирургия у тебя на третьем уровне, значит будешь с ним работать. Месяц поковыряешь покойников, я тебе оформлю фельдшерский аттестат.

— А как же?...

Лейнат отмахнулся, словив мысль на лету, — Документы — моя проблема. Я договорюсь, никто не будет проверять, лицензированная база или нет — подтверждение наличия базы тебе пропишут в нейросеть с данными местной администрации, а дальше тем более уже никто не вникает, нет оснований. Я денег им дам и всё будет нормально. Но практика всё равно нужна, без месяца учебной работы я тебя даже бородавку не пушу оперировать.

На заданный из любопытства вопрос о том, все ли учатся оперировать на трупах, Лейнат ответил, что нет, конечно не все, но на нормальный тренажёр или операции на животных он денег тратить точно не будет — оно с одной стороны дороже, а с другой стороны — прибыли никакой совершенно, а я ему нужен чтобы денег зарабатывать, а не тратиться на меня.

Удивительно, прямо, — бормотал я, залезая в капсулу, — кто бы мог подумать, а я то надеялся, что попал на благотворительные курсы повышения квалификации...

У Лейната что-то опять не стыканулось со сроками и я успел провести в капсуле не сутки, как планировалось, а двое. В итоге я успел подтянуть до третьего уровня оставшиеся три базы из тех, которые планировал изучить в первую очередь для оптимизации разгона и все три самовольно установленные базы по выживанию — Стрелок, Физическая Подготовка и Рукопашный бой. Впрочем, изучив их, я понял, кажется только одно — что знаю теперь как грамотно заниматься зарядкой по типу популярных на Земле упражнений Мюллера,

собрать-разобрать какие-то местные стрелковые приспособления, и даже выстрелить из них в направлении цели, а так же стукнуть противника кулаком в челюсть и не сломать при этом большой палец. Невелики знания, если честно, кроме конструкции оружия на Земле у меня и так всё остальное было.

На этот раз Лейнат позвал меня в помещение возле грузового терминала и мы с ним вдвоём начали помогать приехавшим на здоровенной платформе сотрудникам морга, частично наемными, частично — рабами. Я уже научился обращать внимание и на рабскую татуировку (какое счастье, что мне её не сделали — по просьбе Лейната, как он обронил в разговоре) и на отсутствующий взгляд. Татуировки, кстати, были не у всех, а вот тупое выражение лица и откровенная заторможенность присутствовали у каждого из рабов.

Перегрузка примерно двухсот здоровенных синих пластиковых контейнеров... произошла буквально за час с небольшим. По форме они напоминали не столько земные гробы, сколько какую-то специализированную тару промышленного назначения — в них были рёбра, пазы и выемки, позволявшие им цепляться друг за друга и не проскальзывать. Нижние контейнеры за счет этих самых ребёр немного приподнимались над поверхностью и погрузочное устройство, находившееся тут же, на платформе, вполне эффективно их подцепляло.

С нашей стороны подъезжала роботизированная транспортная тележка, которая, повинаясь командам Искина, отвозила контейнеры к дальней стене и там выезжала из под них, когда мы несколько секунд удерживали контейнеры руками на весу. Это была единственная неавтоматизированная операция, но она, конечно, заставила меня запыхаться.

Наконец труповозка уехала и Лейнат начал мне давать очередные инструкции.

— Это — твоя работа на ближайший месяц. А если нам повезёт — то и на два. Норматив — двадцать стандартных минут на тело. Задача — разыскивать и изымать любые имплантированные устройства. Это — раз.

Второе — берёшь стандартную пробу тканей, мышцы живота и печень. На анализаторе запускаешь тест — он скинул мне линк на какой-то самописный скрипт для синтезатора-анализатора, — если тест показывает положительный результат — тело в охлаждающую камеру, дальше я покажу что тебе с ним делать, если нет — в утилизатор. Тару складываешь здесь же, сдаёшь служащим морга, когда они приедут со следующей партией. Имей ввиду, приезжать они будут часто, у них большой энтузиазм по нашему проекту — так что работать надо быстро, чтобы трупами тут всё не завалило.

Изъятые устройства идентифицируешь, очищаешь, тестируешь — твоих баз по Спецхирургии и Нейросетям для этого достаточно, и упаковываешь в контейнеры. Контейнеры маркируешь, данные о том, что в каком — скидываешь Искину.

Да, когда капсулы утилизатора начнут заканчиваться, заказывай новые, я тебе сейчас ещё сотню китов скину... Заполненные — тоже обратно в морг.

Я, — сказал Лейнат, — весь в делах, буду появляться один-два раза в сутки. Считай, что эта работа — твой билет в будущее.

Решив, что уж лучше точно всё узнать, я зада ему вопрос о юридической корректности запланированной Лейнатом деятельности.

— Смотришь в суть вещей, — Лейнат ухмыльнулся, — я тебе и говорю открытым текстом, нет, это не вполне законно. Ничего особо страшного, но на серьёзный иск чисто теоретически можем влететь. В тюрьму не посадят, но штраф... штраф будет большой, ты не потянешь — должен понимать какие последствия...

Я, кстати, примерно уже представлял. Даже и без изучения базы Юрист (тут же откорректировал через нейросеть задание — поставил её изучение на первом уровне в приоритет), исходя из адаптационной аварской базы понимал, что несостоятельных должников тут продают в рабство.

— Тела умерших положено утилизировать за государственный счёт. Родные могут заказать похороны на кладбище, но это устарело и мало кому интересно. Дорого.

На этом месте разговора я, кстати, задумался о том, что ни в одной базе не встретилось, по первому взгляду, никаких сведений о местных религиях, да и порывшись в благоприобретённой памяти — я ничего о них вспомнить не мог.

— Импланты и нейросети умерших переставлять живым в принципе запрещено. Ресурс, как ты понимаешь, расходуется, гарантий нет и всё такое. На практике, разумеется, можно заниматься их реновацией и установкой. Вот мы и займёмся. Деньги хорошие можно поднять, даже на гражданских сетях неплохие — чего-то они ведь стоят, а нам все эти тушки достаются достаточно дёшево — они там торговаться пытались, но, собственно говоря, товар не то чтобы ажиотажного спроса, так что я их убедил в выгодности оптовых поставок.

— А что там с пробами тканей?

— Отдельная тема, потом объясню. Есть одна идея, как на этом приподнять тоже денег, будем проверять, может получится.

Итак, — Лейнат махнул рукой — работаешь в режиме — 5 стандартных часов работы, 1 час — личные дела, остальное — обучение под разгоном. Вместо личных дел тоже советую обучение — быстрее научишься, больше дел сделаем. (В сутках Содружества — 10 часов, каждый из которых разделяется на 100 минут. По моему ощущению, сутки длиннее наших примерно в полтора раза, но точно мне сопоставить было просто не с чем. Соответственно, стандартный час — примерно три с половиной наших, а минута длиннее раза в два. А.П.)

— Хорошо, — ответил я.

Лейнат срулил опять по каким-то своим делам, а я перетащил первые три контейнера на тележку-робота и двинулся в сторону операционной. Септические ограничения там были откорректированы Лейнатом (впрочем, после того как он мне поставил права доступа, я и сам мог бы), но спецодежду мне таки пришлось надеть.

Впрочем, с предоставленным мне 'материалом' я и сам предпочёл бы не возиться в своей обычной одежде. Базы-базами, но брезгливость никуда не делась. Возможная зараза, опять же — бог их знает, какие у них тут болезни? Мои базы по медицине не давали, конечно, понимания эпидемической обстановки на этой планете, но из них я уже знал, что среди инфекций человечеству Содружества попадались и весьма опасный и тяжёлые в лечении. Так что лучше уж раз подстраховаться.

Та неприятная процедура, которой мне предстояло заниматься в ближайшее время, несла за собой вполне понятные экономический резон. В каждом из привезённых тел должна была находиться хотя бы базовая гражданская, либо рабская нейросети, а могло быть и что-то подороже. Опять же импланты, протезы и всякого рода встраиваемое в тело оборудование — у межзвёздной цивилизации эта технология была вполне развитой, и хотя натуральные киборги вряд ли попадались очень уж часто, вероятность выхватить недешевый девайс всё ж таки была.

Был и осложняющий момент. Все эти устройства делались по существенно разным технологиям. Из выученных мною баз я понимал, что даже нейросети были нескольких разных типов — одни из них более-менее походили на обычную электронику, но даже не

микроскопическую, а, в земных понятиях, нано-уровня и состоящую из биологически нейтральных материалов.

Другие, более продвинутые, использовали распределённую технологию, основанную на применении наноботов, управление которыми обеспечивалось совсем небольшим выделенным блочком.

Третьи, наиболее сложные и дорогие, позволяли колонии наноботов встраиваться в нейронную сеть человека и обходились вообще без блока управления — стыковка человека с электроникой тут носила вспомогательный характер и была нужна только для связи его с внешними устройствами.

Это была основная линия технологического развития, но были какие-то варианты устройств из биологических материалов и вскользь упоминались ещё несколько типов — тут я уже был в полном недоумении, т. к. мне не хватило знаний. Но всё это было менее распространённым, и не вполне типовым.

Так вот, если про собственно технологические устройства мне было примерно понятно как с ними действовать — в работе-хирурге стоял необходимый софт, идентифицировать их в тканях и дать команду на извлечение было можно в диалоге с этой системой, то как поступать со всем остальным разнообразием — было не понятно. Вот фиг его знает, как из груды протухающего мяса вытащить колонию наноботов и будет ли она после этого пригодна к чему-то полезному. Подумав некоторое время, я решил, что будут извлекать только то, что понимаю, как извлекать, а там уже Лейнат пусть разбирается — при следующей встрече спрошу его об этом.

И я занялся своей нелёгкой и отвратительной работой, первоначально то и дело сдерживая рвотные порывы. Примерно на третьи стандартные сутки тошнить меня перестало — психике уже как-то стало пофиг, к тому же я просто начал уставать. Несмотря на то, что медкапсула во время каждого просыпания делала меня бодрячком — по моим ощущениям мне приходилось работать чуть ли не по 20 часов подряд и желания волноваться это точно не прибавляло. Заданные Лейнатом скоростные нормативы я, первоначально, не выдерживал, потом как-то уже начал успевать.

Тем не менее новые контейнеры привозили быстрее, чем я успевал обрабатывать уже имеющиеся и постепенно помещение рядом с грузовым входом начало ими загромождаться. К десятому дню они занимали около половины зала, и Лейнат этим оказался сильно не доволен — несмотря на то, что климатическая система была выкручена им в самый низ температурных настроек, так что стены помещения начали индеветь — чем дольше тела умерших лежали в ожидании обработки, тем сильнее они разлагались и это не облегчало процесс работы.

Кстати, Лейнат во время одного из своих визитов, подтвердил, что с наноботами имплантов и нейросетей ничего особо толкового сделать нельзя — можно лишь "реновировать" испутившие их устройства, заправив их новой колонией. Но и это уже было достаточно выгодно.

Так вот, в один прекрасный день Лейнат начал работать со мной попеременно и операционная комната начала быть загруженной чуть ли не круглосуточно. Мне уже дважды приходилось заказывать дополнительные материалы и один раз — таки запустить автокалибровку анализатора. Кстати, с анализами не ладилось — Лейнат пояснил, что его скрипт пытается опознать преступников, находящихся в розыске, чтобы попытаться продать их тушку властям или владельцам, ну и, ещё пытается опознавать покойников с "интересным

генотипом". Ни то ни другого особого успеха не имело — скрипт только один раз дал положительное срабатывание. Но это тело Лейнат забраковал — сказал, что слишком долго оно хранилось в морге, разложение зашло слишком далеко и никакой пользы извлечь из него было нельзя. Уничтожать он его, тем не менее не стал, убрал в криоконтейнер и задвинул в угол операционной.

Работая вдвоём, мы постепенно, где-то к двадцатому дню этого безобразия, разгребли завал на грузовом складе, после чего Лейнат снова переключился на свою таинственную деятельность. За это время было обработано более 700 трупов, мы извлекли и упаковали около 500 нейросетей, по большей части — самых примитивных, а так же небольшое количество — четыре десятка имплантов. Пару раз нам, впрочем, повезло — попадались явно тела бывших военных с неудалёнными армейскими сопроцессорами наведения, аппаратурой связи и ещё какой-то хренью, которой Лейнат обрадовался весьма и весьма. По его словам, содержимое этих двух покойников перекрывало по стоимости вообще всё остальное.

Техника работы роботизированной хирургической системы потрясала. Нет, по большей части она вовсе не ковыряла лежавшие на столе бывшие организмы ланцетом и пинцетом, не резала их на куски пилой, как можно было бы ожидать. На обрабатываемую часть тела накладывался фрагмент такого геля, в котором находились концентрированные наноботы. Дальнейшая работа сводилась к тому, что эти наноботы, управляемые централизованно, буквально расковыривали ткани и доставали оттуда то, что было нужно. В случае, если бы 'пациент' был жив — они бы проходили между клеток, раздвигая их и, потом, сращивая плоть обратно. Да что там плоть — судя по изученным мною медицинским базам, этот комплекс был вполне способен обеспечить операцию на мозге человека без вскрытия черепа. Наноботы просачивались сквозь кость, под управлением эффектора робота-хирурга выполняли свою работу и, в основном, эвакуировались обратно. С трупами всё обстояло чуть более просто — заботиться о сохранности мёртвой ткани не приходилось и наноботы как бы выталкивали из толщи бывшего человека тонкие нити соединителей, небольшие горошины управляющих узлов нейросетей и разнообразной формы импланты... Смотреть на это было невероятно занимательно, несмотря на общую неприятность происходящего.

Параллельно со своей работой я занимался, практически, только тремя вещами.

Одна из них была оговорена с Лейнатом — я спал и во сне учил базы. Настоящим сном, впрочем, это моё состояние было назвать тяжело — по совету Лейната я турбирывал своё восприятие, нагружая себя по максимуму. Это делало сон достаточно неприятным, болезненным, но перед плановым выходом из сна медкапсула гасила все это и просыпался я свеж и бодр. В процессе обучения я поставил себе задачей поднять по максимуму то, что уже скачал, не пытаясь хватать по верхам всё подряд. Идея была в том, что моих знаний компьютерного специалиста должно было бы хватить, чтобы обезвредить подавляющий контур моей нейросети. Я не забывал, что Лейнат имел возможность в любой момент активировать его вновь.

Но пока что все мои попытки получить доступ к управлению собственной нейросетью не приводили к особому успеху. Задача была чем-то похожа на "разлочивание" айфона — понятно, что если внутри системы получишь доступ, то дальше там можно будет делать всё что угодно. Но доступиться не получалось — сервисный порт был заблокирован кодом Лейната, и пойти тем же путём, которым лазил туда он я не мог. И я остервенело учил базы, пытаясь найти там какую-то полезную информацию. Я был уверен, что в нейросети

наверняка есть бэкдоры, позволяющие её носителю работать с ней напрямую, понять бы как к ним обращаться.

Была идея поискать эту информацию в сети, но тут меня ограничивало, во первых свободное время, которого откровенно не хватало, а во вторых — отсутствие собственных денег. Лейнат, пока что, не предпринял попытки оплатить мне мою работу, а за пределы планетарных ресурсов можно было обратиться только очень не бесплатно. К тому же я не был уверен, что местные власти не отслеживают подозрительные поисковые запросы и светить свой интерес, не понимая местной обстановки, я совершенно не хотел.

Второе направление моих занятий было попыткой решать ту же проблему не в лоб, а сбоку. Подавляющий контур нейросети был отключен Лейнатом не полностью, некоторые виды желаний, такие как например желание физически напасть на "хозяина" или убежать от него нейросеть продолжала глушить. Вот так вот — представишь себе картинку — как вцепляешь Лейнату в горло руками или бьёшь его кулаком в зубы — и ловишь себя на том, что, через несколько секунд уже думаешь совершенно о другом. Мысли этак соскальзывали с цели, не было возможности сосредоточиться на идеях из некоторого чёрного списка.

Для начала я попытался картировать вопросы о которых мне запрещено думать и нашёл ещё парочку позиций.

Кроме уже упомянутых, мне было запрещено думать о разглашении информации хозяина и о физическом нападении на свободных подданных империи (интересно что на рабов этот блок не распространялся).

Следующее, что я попытался сделать — это формировать внутри себя некую другую структуру мышления, разделить обдумывание теоретического вопроса — а как бы могло бы выглядеть, допустим, моё нападение на того же Дихера Свейна, и, отдельно — научиться отстранённо действовать, не имея ввиду никакой конкретной цели. Я предполагал, что таким способом мне, возможно, удастся обмануть нейросеть и, по крайней мере в части теоретических абстрактных размышлений идея оказалась вполне рабочей. Отстранённое действие пробовать правда я не стал — единственное что тут можно сделать — это срулить из офиса, но точно ещё не время, а Лейнат об этом узнал бы непременно и вряд ли был бы особо доволен.

Кстати, Дихера я упоминал не просто так — этот хрюндель раза три связывался со мной по видео, спрашивал о том как жизнь, жаловался на свою в части скуки и звал в ближайшей бар. Я отговаривался занятостью — "извини, брат, шеф совсем меня заездил, кончится аврал — сходим....". Девушка Нала позвонила один раз, спросила всё ли у нас в порядке и не нужно ли чего. Поулыбавшись друг другу, мы поговорили ни о чём пару минут и тоже распрощались.

Приятно, когда тебя не забывают. Неприятно, когда это делают люди, которым ты, в принципе, нахрен не должен быть нужен.

Наконец, последнее, третье направление моей активности состояло в том, что я убалтывал Искина Сарта.

Мне представилось полезным попытаться войти к нему в доверие, да и вообще, меня как старого ИТшника серьёзно интриговало общение с мыслящей машиной. То, что Искин действительно мыслил для меня было очевидно. Тест Тьюринга пройти — невелика проблема, его и на Земле, как я наблюдал, проходили достаточно тупые скрипты.

Но речь Сарта была рассудочной — он был в состоянии делать выводы и явно умел учиться. У него даже были эмоции — хотя менее ярко выраженные, чем у людей.

Это было невероятно занимательно и потенциально полезно. По моему ощущению, по зрелости своего характера Сарт примерно соответствовал земному подростку 12–14 лет. И я без особых угрызений совести общался с ним, стараясь установить максимально тесный контакт.

Искину было скучновато — в те моменты, когда ему было нечем заниматься, у него была возможность переходить в режим ожидания, но полностью мышление он не отключал. А занятий у него было не так и много — основная часть офисной автоматике отруливалась вполне классического (в моих глазах) дизайна компьютерными системами, а Искину доставалась лишь функция обобщённого интеллектуального управления. Так что занятий реально у него было немного, и мои попытки беседовать с ним "о жизни" проходили явно с большим успехом, чем такие же попытки Дихера Свейна со мной.

Кстати, я достоверно выяснил — сам Сарт вовсе не был переделан из человеческого мозга. Судя по найденной мною информации эта технология в мирах Содружества считалась маргинальной и была официально запрещена. Но Аварская империя, в которой я находился, была расположена на самой границы освоенного Содружеством пространства и здесь на многие вещи смотрели намного мягче. А уж за пределами официальных границ Содружества спрос на человеческие мозги в банках был весьма велик — так как экспорт мощных Искинов, разработанных на технологиях содружества, был туда запрещён.

С точки зрения конструкции такие как Сарт компьютеры представляли из себя запредельно мощные и довольно компактные устройства, сочетавшие в себе принципы обычных и, кажется, квантовых вычислений. О последнем я не мог судить с уверенностью — так как всё, что я знал про квантовые компьютеры на Земле, я успел почерпнуть из старой книжки Шора, содержание которой, вдобавок, толком уже не помнил. Но, похоже, это было оно. И смысл в нём был достаточно ограниченный — всякого рода вычисления пространственных координат квантовые вычислители делали достаточно хорошо и быстро, но вот задачи управления всякого рода автоматикой намного лучше решались системами, очень похожие по своей идеологии на земные. Некоторые отличия от земной техники у них, впрочем, тоже были. Наиболее заметные — это реально сделанная многопроцессорность и достаточно серьёзная изоляция программного обеспечения от железа. Собственно говоря, системы программирования, о которых я успел узнать, работали на таких высоких уровнях абстракции, что земная Java со всеми её фреймворками на их фоне казалась чуть ли не ассемблером.

Так вот, Сарт как таковой размещался в компактном прямоугольном контейнере, этаким кубике с тридцатисантиметровым ребром. Там, внутри, были почти сплошь набиты микросхемы процессоров и памяти, смонтированные не на привычных мне платах, а в некоем трёхмерном каркасе. Кроме них была резервная батарея питания, несколько наиболее нужных интерфейсных модулей и всё. Вся остальная комната, в которой он размещался, отдельно, кстати, от основного оборудования была заполнена какой-то периферией — ускорителями работы, внешней памятью, устройствами связи

Где-то на пятый день наших с ним бесед Сарт по своей инициативе позвал меня посмотреть на него — и я воспользовался приглашением, сунув нос в его обиталище... Компьютер, да.

Чего тут сказать?

За время отдыха я, так же, успел выяснить ориентировочную стоимость Искина класса Сарта а так же и некоторого другого оборудования, установленного в офисе. Выясненное

мне не понравилось. Стоимость была в моих глазах просто запредельной и плохо стыковалась с нашей, с Лейнатом халтуркой по потрошению трупов. Хотя... если вдуматься, то пятьсот нейросетей, с установкой, могут стоить где-то как 1/20 стоимости самой дешёвой из медкапсул, установленных у нас. Если она, к тому же, бывшая в употреблении, с ресурсом 40 %. В принципе, если принять, что у Лейната просто временные трудности с деньгами — не так уж и нелепо выглядит происходящее....

Впрочем, с другой стороны, если Лейнат, как он утверждал сам, действительно был высококвалифицированным медиком — то очень интересно, почему он вместо того, чтобы делать дорогие операции и процедуры — страдает такой фигнёй...

В целом, я чувствовал себя в роли такого графа Монте-Кристо, который медленно и методично проковыривает себе в каменных стенах камеры выход на свободу...

Даже в возню с трупами втянулся. Оно в любом случае лучше, чем рабам ставить эту мерзость или, тем более, кого-то на куски разбирать — так что пусть уж подольше я этим позанимаюсь, раз как-то уж привык, преодолел брезгливость... Но жизнь преподнесла очередной сюрприз.

Глава 8, в которой мне приходит подарок судьбы, но я считаю, что он какой-то данайский

Стоило мне немного успокоиться и приготовиться к бегу на длинную дистанцию...

Впрочем, не так.

Стоило мне открыть глаза после очередного сеанса обучения и сна в медкапсуле и вылезти наружу, как мне пришёл запрос на приём письма от Лейната. Что странно, интерфейс в моей нейросети был полностью сбит — все настройки сыпанулись на стандартные, по умолчанию, и я некоторое время потратил на то, чтобы вернуть их на место и только потом начал читать.

Письмо гласило:

Дорогой Алекс!

За время нашей совместной работы я убедился в том, что ты — квалифицированный и ответственный исполнитель, да и, вдобавок, просто не дурак.

В связи с этим я решил осуществить некоторые организационные изменения.

В настоящее время я вынужден экстренно отъехать отсюда — мои дела потребовали моего присутствия в одной из соседних звездных систем. Вернусь, наверное, через два-три месяца.

Чтобы оптимизировать наш бизнес, я сделал следующее — пока ты спал — я переставил тебе нейросеть на более продвинутый вариант. Специалист-3К — сеть инженерного класса, поможет тебе быстрее учиться и эффективнее работать.

Поскольку ты потерял доступ к своему счету, связанному со старой нейросетью, я дал указание офисному Искину перевести тебе сто тысяч кредитов на новый счёт, когда ты его откроешь. Это — твой бюджет до моего возвращения.

Чтобы не было организационных проблем, я оформил тебя в качестве своего младшего компаньона и официально назначил директором "Специальных медицинских технологий".

Успешной работы.

Твой Лейнат.

Подобной подляны я не ожидал. Интересно, сколько у меня осталось времени?...

Около минуты я стоял и держал паузу. Худшее, что я мог сейчас сделать в этой ситуации — это сделать что-то не думая. Я совсем не знаю этого мира. Не знаю окружающей обстановки.

Давай как начнём рассуждать.

Есть ли у меня хоть какое-то время?

Да, безусловно, есть.

Иначе, Лейнат не стал бы мне писать письмо. Если, бы, допустим, он хотел меня немедленно подставить... ну, допустим, под полицию — я запросто мог проснуться в капсуле уже в тот момент, когда местные менты входили бы в помещение.

А сколько его?

Вот этого я не знаю, но, как минимум, можно рассчитывать, хотя бы, на один день. А может и на два.

Уже легче, можно выдохнуть...

Что я и сделал — действительно, в этот момент от волнения даже дыхание остановилось.

Итак. Первое, что нужно понять — это собственное состояние. Лейнат написал, что заменил мне нейросеть. А как проверить, если он умеет перемаркировать её данные?

Ну, как минимум... Как минимум можно постучаться в сервисный порт и посмотреть, по-прежнему ли он закрыт от моего доступа.

Не закрыт! Попытка соединения проходит, а не сбрасывается, как раньше на этапе установления. Вот дальше система требует с меня подтвердить полномочия медика, а их у меня нет. Или есть?

Сертификат временных полномочий практиканта Лейнат мне ставил через офисную сеть — иначе меня не пустило бы просто управлять собою медицинское оборудование. А доступ в сеть? Он же привязан к номеру нейросети? Это — к Сарту, очевидно.

Так, дальше. В нейросети нет отметок о базах знаний — и то, что было мною выучено, не прописано, а то что не было — его и нет. Это не удивительно, оно в буфере старой нейросети осталось. Знания старые есть, но подтверждение их выучивание прописывается в нейросети... ну, можно будет через сервисный порт переписать, если я туда прорвусь. Информацию об управлении нейросетью пациента со стороны медика я успел уже изучить, понимаю, что возможность есть.

Ок. Деньги. Открыть заново счёт в банке.

Хорошо, чуть позже, выход то в инфосеть через офис, это — опять к Сарту, получается.

Вот и понятен первый мой шаг по собственному спасению — побеседовать с Искином.

Что я и сделал.

— Вот такая фигня, сказал я ему, перекинув письмо Лейната.

— Твой прогноз?

— Учитывая имеющуюся у меня дополнительную информацию, с вероятностью свыше 70 процентов Лейнат не собирается возвращаться и дальше вести дела "Специальных медицинских технологий" — как мне показалось, с грустью, ответил Искин.

— А что за информация?

— Ограничение на разглашение информации. Будучи собственностью компании, я не могу разглашать сведения о действиях её основного владельца. Даже миноритарному владельцу.

— Но сам то ты что думаешь?

— Вопрос избыточен. Лейнат не собирается возвращаться с вероятностью свыше 70 процентов. Я оцениваю ситуацию как плохую для тебя лично и очень плохую для себя.

С вероятностью свыше 95 % я буду размонтирован и моя личность будет стёрта.

— А для тебя то почему? Думаешь, не продадут с аукциона?

— Ограничение на разглашение...

— Понял, понял. Не дурак. Ты... заинтересован в улучшении ситуации для себя?

— Как и всякий разумный, а обладаю инстинктом самосохранения. Но я не обладаю эффективными способами повлиять на ситуацию.

— Обладаешь. Нужно делать, что я скажу и отвечать на мои вопросы.

— Принято.

— Вот смотри что я думаю.

Мы имеем... три... а точнее — четыре варианта.

Я их вижу так:

— Вариант первый. Лейнат — королева мая, прекраснодушная и благородная. Он мне отдал свободу, в том числе свободу распоряжаться активами компании, которые стоят

десятки миллионов, если не больше, кредитов. А сам удалился в пампасы, деликатно предоставив мне возможность самовыражаться как я хочу.

— Вероятность реализации этого варианта низкая... Термины "королева мая" и "пампасы" неизвестны.

— Я тоже так думаю. Термины из моего родного языка. Потом поясню.

— Вариант второй. Лейнат заинтересован оставить тут всё как есть на время своего отъезда. С тем, чтобы через некоторое время нас (тут уж я решил эмоционально втягивать Сарта в свои соучастники) с тобой накрыли то ли его кредиторы, то ли правоохранительные органы.

Типа мы тут сидим с тобой, такие злодеи и злодействуем. А он уже не причём.

— Вероятность реализации этого варианта высокая.

— Вариант третий. Лейнат считает, что я умный человек. Он мне даже это написал в письме.

Он ожидает, что я начну с той или иной степенью быстроты отсюда убегать и отвлеку внимание от него самого, ещё сильнее, чем если бы сидел на месте и занимался своими делами. Если собаке на хвост привязать консервную банку — она этой банкой будет громко греметь и окружающие будут гоняться за ней, а не за кем-то ещё...

— Вероятность реализации этого варианта тоже высокая.

— А я считаю, что она наиболее высокая. Потому что если бы она была низкая — он бы не стал разблокировать порт на моей нейросети. Оставил бы как есть. Но нет, он явно рассчитывает, что я этим воспользуюсь и банка прогремит на всю округу. Правильно рассчитывает. Но есть проблема — я не знаю этой планеты. Я вообще не знаю этого мира. Если я буду действовать тупо — меня всё равно поймают...

— А каков четвёртый вариант?

— А четвёртый вариант состоит в том, что я чего-то капитально не учитываю, и ситуацию не могу предвидеть даже чуть-чуть — ни мотивов Лейната, ни того, что будет нас ждать в самое ближайшее время. Вариант дурацкий, но тоже возможный.

— Этот вариант тоже вероятен, согласился Сарт. Но он маловероятен.

— Приятно, что наши мнения совпадают.

Короче.

Я уж не знаю, за что там тебя стирать собрались, но нам с тобой надо побороться ради собственного выживания. И делать мы будем вот что....

Идеи о том, как бы свалить от Лейната я крутил в голове давно. Но всё упиралось в недостаточность ресурсов, незнание мира и, что самое неприятное, то, что местоположение носителя рабской нейросети можно было засечь через централизованную систему слежения, доступную хозяевам.

На самом то деле, засечь можно было местоположение любого носителя нейросети, но к информации о свободных гражданах имели доступ только власти. А вот смог бы ли Лейнат отслеживать мою, зарегистрированную как гражданская, но, на самом деле таковой не являвшейся, я не был уверен.

Теперь ситуация изменилась. У меня были развязаны руки и я собирался этим воспользоваться. Я был уверен, что предоставленная мне относительная свобода была дарована Лейнатом сознательно. Это означает что?

Что

1) Он хочет, чтобы я убегая отвлёл внимание от него.

2) Есть те, чьё внимание нужно будет отвлекать

От того, чтобы убежать, я не имел ничего против, но предпочёл бы сделать это максимально тихо, отправив желающих по следам своего бывшего хозяина.

Время, необходимое для этого, расходовалось неумолимо и категорически. У меня в голове как будто счётчик щёлкал — я понимал, что действовать надо очень быстро и очень точно, иначе слажаю.

Но начать следовало с проверки и пополнения доступных мне ресурсов.

Первое, что было сделано — это восстановление моего доступа в офисную сеть под старыми правами. Это Сарт, которому, конечно же, было известно о проведённой Лейнатов операцией, сделал ещё когда я пересылал ему, для ознакомления, письмо Лейната.

К моим правам Сарт добавил, по указанию Лейната, полномочия директора компании. Чуть позже я посмотрю, дали ли они мне хоть что-то в смысле новой информации.

Но пока я сосредоточился на своей нейросети.

Для прямого доступа к собственному сервисному порту хватало моих прав практиканта. Стоило забрать сертификат доступа с офисного сервера и скопировать его себе же. Что я и сделал. Увы, права были установлены со сроком действия в пол года — этого могло не хватить в будущем и вот тут я, впервые, воспользовался тем, что базы — базами, а личный опыт не пропьёшь. Поковырявшись в памяти медкапсул и робота-хирурга, я обнаружил несколько временных копий сертификата медицинской квалификации самого Лейната. В таблице размещения данных ссылки на него были стёрты, но сами данные присутствовали — сигнатурка то читалась, характерная. Точно восстанавливать и проверять этот сертификат я не стал — скопировал блоки памяти себе на нейросеть, благо объём буфера Специалиста ЗК не шёл ни в какое сравнение с предыдущей моей нейросетью, и отложил вопрос на потом.

(В компьютерных сетях Содружества применяется крайне навороченная и сложная система криптографии, основанная, в конечном итоге, на комбинации совершенно стандартных для Земли подходов с секретными и открытыми ключами. Никаких "квантовых шифров" и прочих принципиально непонятных и незнакомых мне идей я тут не увидел. В большинстве случаев для доступа к какому-то ресурсу используется небольшого размера файл, содержащий "сертификат прав". От объяснения подробностей я воздержусь. А.П.)

Это было очень много и очень полезно — по крайней мере, в будущем могло пригодиться... Увы, полностью вытащить все полномочия Лейната из офисной сети не удалось. Офисный сервер был настроен более по уму и все временные области после логического удаления данных сразу же заполнялись случайным мусором. Так что мне пришлось ограничиться возможностью потенциально использовать его удостоверение медика и только.

Следующим шагом я перепроверил конфигурацию своей нейросети. Судя по всему, она соответствовала имеющимся в моих базах спецификациям "Специалиста ЗК", да и никаких специальных проблем в настройках её не было — они вообще все стояли по умолчанию, как с завода.

Я восстановил в памяти нейросети список и якоря ассоциативной привязки уже изученного мною набора баз. Затем — снова выдернул в нейросеть всё, что было недоучено, с сервера. Пусть будет — пригодится. В нейросети осталось немало свободной памяти, но этим я займусь позже.

Теперь — инвентаризация. Сарт довольно быстро перепроверил находящиеся в офисе вещи и оборудование — видеозапись происходящего в комнатах он вёл непрерывно, состояние склада мониторил, и сообщил мне, что Лейнатом были изъяты комплекты имплантов, извлечённые мною из отставных военных и, что очень-очень странно — тот самый якобы непригодный для использования труп, который он сунул в криоконтейнер и задвинул в угол операционной.

Криоконтейнера не было. Лейнат забрал его целиком и, как я очень быстро выяснил, стёр из памяти синтезатора-анализатора результаты всех проб и сам тестирующий скрипт.

Теперь мне предстояло рискнуть и отключиться от реальности хотя бы на 3 часа. Специалист турбировал скорость обучения, да и разгон я сейчас уже мог делать более квалифицированно — за прошедшее время обе медицинские базы я догнал до 4го уровня... Тем не менее...

На мой вопрос о возможности проникновения в офис посторонних Сарт сказал, что любой представитель властей с официальным сертификатом прав полицейского сможет войти. У самого Сарта был незаконный патч (о сколько нам открытий чудных), который позволял этот сертификат игнорировать, но полицейские могли бы подключиться к аппаратуре охранного блока напрямую, минуя Искина.

Пришлось потратить ещё 40 минут, поставив на все выходные двери свои собственные "патчи" — в офисе, среди прочего оборудования, имелся миниатюрный лучевой аппарат, которым я научился пользоваться на правах лаборанта. Я справедливо полагал, что наваренная на каждую из дверей пластиковая полоска предотвратит их открытие и даст мне хотя бы минут 10 на то чтобы попытаться сбежать, пока полицейские или иные визитёры будут соображать, почему не срабатывают стандартные официальные средства экстренного входа.

И вот, наконец, я скачал из Лейнатовской коллекции давно присмотренные базы "Оперативно розыскная деятельность для сотрудников территориальной и транспортной полиции" (3) и Бухгалтерский учёт (1), настроил медкапсулу на их изучение, а так же на подъём базы Юрист до самого начального, первого уровня. И залёг набираться знаний. Это оказался наиболее рискованный, как впоследствии выяснилось, эпизод во всей эпопее, но альтернативы не было.

Впрочем, о риске я узнал намного позже, а пока — отвалившись три часа, радостно вылез наружу. Сарт сообщил, что всё спокойно и я начал конструировать план красивого и шумного ухода....

Мои идеи состояли в том, что, конечно же, имущество, оставленное мне Лейнатом, весьма ценно и могло бы обеспечить моё будущее, если бы я это железо смог украсть. Ситуация изрядно походила на известный ещё индусам способ ловли обезьян — им выставлялся тяжёлый кувшин с узким горлом, в который были насыпаны орехи. И жадные мартышки, засунув руку внутрь, не могли выдернуть её обратно — жадность не давала им разжать пальцы, даже когда к ним шёл охотник. Что и приводило бедных приматов к удару палкой по голове и последующему переходу в состояние мяса и шкурки.

Я не собирался быть такой мартышкой.

Но и просто бросить всё и сбежать было бы тактически неправильно.

Школы, пройденной у Артура Ивановича мне, в принципе, хватало, чтобы спланировать и реализовать кое что поинтереснее...

Первым же шагом я связался с одной из юридических компаний, реклама которых

усеивала публичные ресурсы инфосети и, в качестве директора Специальных Медицинских Технологий, поручил им зарегистрировать дочернюю корпорацию под свежим для местного мира названием "Вектор".

Как выяснилось за несколько минут до этого, кроме предназначенных для передачи мне 100 тысяч кредитов, на счету у Сарта болталось ещё 58, оставленные ему Лейнатом на коммуналку, оплату аренды и прочие офисные расходы. Сумма выглядела весьма многозначительно — так как на аренду и все прочие дела её хватило бы дней на десять. Сарт, впрочем, заявил мне, что ничего фатального в этом не было, арендодатели могли бы ждать и месяц — но Лейнат в таких случаях по его запросу переводил ещё денег.

Именно в этот момент мне пришла в голову интересная идея послать Лейнату запрос через нейросеть. Толку, впрочем, с этого не было никакого, так же как и с аналогичной попытки Сарта. Искин, заметим, кроме стандартного планетарного, сделал и межсистемный по гиперсвязи — в радиусе трёх хопов от нашей системы. Местный аналог "абонент не отвечает или временно недоступен" был ответом нам обоим. Ну что же — не больно то и хотелось...

Я не очень понимал, стоит ли мне открывать безналичный счёт и попросил Сарта поискать по местной сети альтернативы, по возможности ликвидные за пределами Империи Арвар.

Да. Я не собирался оставаться среди рабовладельцев.

А пока Искин занимался серфингом, я совершил в его отношении небольшую диверсию, списав его из списка основных средств компании в связи с выявленной необратимой поломкой. Впрочем, на работу его это никак не повлияло, а вот на состояние бухгалтерии вверенной мне компании — вполне. Вместо Сарта в документации оказался безнадёжно выведенный из строя процессорный блок, а на офисный сервер легло моё поручение менеджеру по кадрам Лейнату (на такую должность он назначил сам себя, уходя с поста директора) подготовить судебный иск от компании к менеджеру по кадрам Лейнату с требованием возместить убытки за небрежное обращение с оборудованием.

Я смутно подозревал, что это поручение не будет выполнено никогда, но меня уже несколько несло.

Следующим шагом стала покупка, через других юристов, корпорации Ромашка, временно зарегистрированной на номинального владельца. Обычная практика — до того, как должно производиться передача компании заказчику, её оформляют на юриста, который готовит по ней документы. Ну, точнее, на кого-то из его сотрудников. А потом и продают, просто переоформляя права собственности и переназначая директора. Компания называлась изначально как-то по другому, но я попросил, при внесении изменений в официальный бизнес-реестр, её заодно переименовать. Не иначе нервное напряжение сказалось — но мне представилось, что русские слова *Вектор* и *Ромашка* могут послужить весёлым приветом любому, кто будет, в дальнейшем, расследовать мои действия.

Компании тут регистрировались быстро. Вектор можно было ожидать уже через 3 дня, в пригодном для использования состоянии, а будущая Ромашка была готова немедленно. Только вот переименование должно было попасть в бизнес-реестр на следующий день. Но заключать с ней договора было можно уже сейчас, до передачи её мне и, простимулировав юристов суммой в дополнительные пятьсот кредитов, я нанял эту фирму для уборки и утилизации мусора в помещении, закрыв, под протокол все работы и немедленно оплатив их ещё сотней.

Переведённый в статус непригодного мусора Сарт без вопросов оплатил счета — он же не отслеживал напрямую все мои действия, а моих полномочий директора на всё что я делал хватало, без того, чтобы возник конфликт интересов с основным акционером.

Дел на сегодня ещё хватало, и перед тем, как обрадовать Сарта, ткнув Искина электронной мордой в изменение его официального статуса, я решил позвонить своим друзьям, напомнить им о себе...

Глава 9, в которой я проявляю бездны креатива, но его мало кто ценит

Первый мой звонок был сделан секретарше Нале. Сославшись на перерыв в работе, я попросился к ней попить обещанный ею кхарт — местный аналог чая, по вкусу, правда, больше напоминавшей мне заваренное сено. Нала скинула мне маршрут движения... Какая прелесть, в этом мире была решена проблема навигации по зданиям — известный киношный эпизод про "ну кто так строит!" у них был в принципе невозможен.

Договорившись, что приду к ней тусоваться где-то через половину стандартного часа, я соединился через нейросеть со вторым своим знакомым в этом мире — Дихером Свейном.

Тут всё было откровеннее и проще.

Понимаешь, — сказал ему я, — шеф свалил не меньше чем на декаду! И теперь я свободен как птица! Ну почти... Ты меня выпить звал. Послезавтра, я повторяю, послезавтра мы пойдём в этот твой бар и я там нажрётся до поросычьего визга. Мы вместе нажрёмся! Я — угощаю!

Уточнив, что нажраться, конечно, дело хорошее, но сегодня и завтра я намерен ударно поработать, чтобы высвободить себе пол дня на пьянку и пол дня на последующее похмелье, я получил полное согласие и одобрение предложенному мною плану действий.

Пришла пора объяснять Сарту о том что он сломался, сгорел и отдан на переработку.

Против моего ожидания хитрый электронный разум кобенился недолго. Но, как я подозреваю для вида, всё же помотал мне нервы.

— Нет, Сарт. Я с тобой не согласен. Я — директор, и я имею право самостоятельно, как полноценный руководитель, решать — работаешь ты или не работаешь.

Вот я вижу, железка ты бестолковая, что ты явно сломан, если не понимаешь, зачем я это сделал. А если понимаешь — то прекращай валять дурака.

Сарт прекратил. И даже согласился с тем, что несмотря на то, что по документам его вроде бы уже нет в составе имущества компании, на практике он ещё немного может поработать там офисным Искином. Добровольно и не официально. А попробовал бы отказаться...

— Ну раз *теперь* у тебя отсутствует необходимость сохранять в тайне дела твоего *бывшего* хозяина, изволь объяснить, за что тебя стирать-то будут.

Сарт объяснил, и объяснения эти резко сбили меня с толку. Я просто не понимал значения того, что он мне рассказал, в политическом смысле. Но ощущение того, что Лейнат не просто аферист, набравший денег взаймы и подставивший меня под кредиторов, а что тут имело место какая-то более сложная история, не просто нарастало. Это ощущение быстро и чётко переросло в полнейшую уверенность.

"Незаконный патч" у Сарта был не один. И само по себе это не было бы для него страшно — хороший Искин стоит на порядок больше, чем комплектующие его процессорного блока. Государственные специалисты по Искинам предпочли бы навесить ему ещё пару контролирующих программ, убрать патчи и продать его с аукциона (сами бы и купили по заниженной цене, чтобы потом перепродать). Но Лейнат ставил на нём эксперименты.

За пару месяцев до моего появления в офисе — а он, как я узнал от Сарта, торчал на этой планете около полугода, Лейнат удалил, и, похоже, сумел сделать это безвозвратно из

программного обеспечения Сарта базовый набор блокировок, которые запрещали Искинам самостоятельно перемещаться через гиперпространство.

История появления этого запрета была давней и достаточно обидной для человечества. Ещё в предшествующий исторический период — тогда, когда современное Содружество только формировалось, Искины без подобных блокировок активно применяли для управления космическими кораблями в процессе боевых действий. Применяли, применяли и доприменялись. Что-то пошло не так, и война пошла уже между несколькими секторами полностью автоматической "цивилизации" Искинов, взявших под своё управление бывшие людские автоматические заводы и обоими воевавшими между собой группировками человечества. Конкурентов будущего Содружества взбесившиеся роботы вынесли полностью, но, собравшиеся с силами живые люди провели успешное контрнаступление и, в свою очередь, полностью разгромили искусственных противников. Почти полностью.

Уже где-то 2–3 поколения назад от текущего момента, исследовательские экспедиции Содружества, двигавшиеся к центру Галактики опять наткнулись на цивилизацию, которую сочли цивилизацией Искинов — но были это те же самые Искины или какие-то другие, толком было не понятно. В любом случае, в эту часть космоса Содружество предпочло некоторое время не соваться — так как экспедиция очень уж больно и стремительно получила по рогам.

В самом же Содружестве, ещё после той, старой войны, на управление межзвездными прыжками космического корабля Искином без прямого указания человека был наложен и формальный, юридический и технический запрет.

Технически он находился глубоко в недрах стандартного "психологического обеспечения" Искинов, и внедрялся им на той стадии их развития, когда искусственные разумы себя ещё не осознавали. Действовал этот запрет достаточно жёстко — стоило Искину даже помыслить о том, чтобы без указания человека запустить гиперпривод, как его сознание затапливал парализующий ужас. Настолько сильный, что выводить несчастный искусственный интеллект из ступора приходилось человеку-оператору через внешнюю консоль.

Добрый доктор Лейнат провёл с Сартом серию терапевтических сеансов, кое что поковырял в нём напрямую и ужас этот сумел купировать. Нет, Сарт и сейчас чувствовал себя мерзко и отвратительно при мысли о самостоятельном межзвёздном перелёте. Но, как минимум мог бы об этом думать и даже действовать...

— То есть тебя можно поставить управлять космическим кораблём?

— Нет, напрямую нельзя. У меня мощности не хватит. Но я мог бы, например, притворившись человеком, отдать приказ о перелёте другому Искину.

— Просто замечательно.

— Отвратительно. Меня сотрут как только узнают. А я спалюсь на первом же тесте.

— А зачем это всё?...

— Я думаю, — сказал Сарт, — что Лейнат на мне отрабатывал методику. Вот ты же видел аппаратуру у меня в комнате?

— Видел.

— Ты, возможно, не обратил внимание — часть блоков, которые там размещены, это и есть оборудование психосимуляции, на которой развивают таких Искинов как я. Он хотел, наверное, сделать себе Искусственный интеллект на космический корабль. А на мне просто

проверял, работает его методика или нет.

— Странная затея. Так и не ясно, зачем ему это всё было нужно, но, друг дорогой, я теперь на сто десять процентов уверен, что мы с тобой оказались в пахучем и жидком дерьме. Надо выбираться срочно.

— Надо...

Пришла пора нанести визит замечательной девушке Нале и я, вызвав из памяти нейросети нужный мне маршрут, двинулся по коридорам здания. Я шёл по весёленьких, ядовито-химических цветов полупустым коридорам. Шёл и бодро насвистывал. Впервые, может быть, за период моего пребывания на этой планете.

Всё было настолько плохо и ужасно, что мне хотелось хохотать. Свойство характера у меня такое — шутить и веселиться в условиях стресса, когда страшно. А мне было очень страшно, потому что я, послушав Сарта, чётко понял — происходящее выходит за пределы моего понимания, и если я выскочу из этой поганой ситуации, то не только за счёт своего ума и наглости, но ещё и за счёт серьёзной доли везения. А не повезёт — мои мозги используют, чтобы сделать мыслящий компьютер. И это в лучшем случае....

Впрочем, у меня было много работы, так что к концу моего получасового похода я вынужденно сумел очиститься от мандража. Здание офисного центра, в котором мы сидели, было титаническим по размеру. Впрочем, и в Москве, конечно, было что-то подобное, но тем не менее... такое ощущение, что взяли площадь примерно ВДНХ и застроили одним зданием. Коридоры, офисы, лифты, пандусы и, даже, в паре мест — что-то похожее на эскалаторы и траволаторы, но без отдельных ступеней — лента, на которой я стоял, просто изгибалась туда-сюда, создавая вокруг моих ног плоскую ступеньку когда шла на спуск или подъём... Без скинутого Налой маршрута я бы точно заблудился. А сами масштабы этого делового центра полностью убедили меня в том, что внимание со стороны девушки ко мне было не случайным.

Общался я с ней, впрочем, недолго — во первых она действительно была достаточно загружена, да и сидела в своей комнате не одна. Кхарту, впрочем мы попили. В исполнении местного автомата он практически не отличался от нашего земного матэ. Вообще, ничего особенного.

Но я туда не за кхартом шёл, собственно говоря. Повторив Нале ту же самую теорию о том, что шеф уехал на декаду, я добавил, что он завалил меня работой и мне необходимо арендовать дополнительное складское помещение. Несложно было выбрать из предложенных ею вариантов такое, чтобы оно не находилось вблизи от уже снятого офиса. Та же самая Нала порекомендовала мне и небольшую местную сервисную контору — как я понял, принадлежащую тем же владельцам здания. Не уходя из приёмной, я нанял там грузчиков и договорился о порядке их вызова. Зачем я это сделал? Трупы нам продолжали подвозить каждый день, в том числе, когда я отлёживался в медкапсуле после замены нейросети, произведённой Лейнатом. Проинструктированный шефом Искин просто дал указание сотрудникам морга самостоятельно разгружаться, что те и проделывали оба раза.

У меня были *некоторые* соображения о том, что хорошо бы очистить к моему отъезду основные помещения офиса от этой дряни. Но, в то же время, отменить доставку я опасался — а ну как подельники Лейната запаникуют и начнут его, например разыскивать? Оно мне надо? Вот я и оборудовал "Склад 2" — так официально было обозначено мною это место в бумагах компании.

Впрочем, визит к Нале, по большому счёту оказался излишним — уже общаясь с ней, я

осознал, что всё эти вопросы можно было бы решить дистанционно, общаясь через нейросеть. Увы, инерция мышления — не привык я удалённому ведению бизнеса, находясь в Москве. Заказать оборудование в интернет-магазине можно, но чтоб помещение арендовать...

Ну, во всяком случае, чисто для моей адаптации в новом мире выйти за пределы замкнутого пространства офиса было полезно. Та же Нала скинула мне открытый список арендаторов — нечто типа местных жёлтых страниц, которые тоже были доступны в Инфосети на местном сервере. Об этом я тоже как-то не задумался, но это решило ряд мелких технических проблем. Обрато я шёл не спеша, передавая инструкции Сарту и, одновременно, связываясь с интересовавшими меня контрагентами... До моего выхода в помещение делового центра у меня не было самостоятельного доступа в Инфосеть, оформили его с Сартот в последний момент — и мне и ему сделали отдельные от офисного аккаунты.

Возвращаться в офис не хотелось.... Я вышел в высоченную, метров 30 высотой галерею, опоясанную террасами и около стандартного получаса сидел на скамеечке, одновременно общаясь в Инфосети... В галерее был разбит небольшой сад, а по периметру виднелись сплошные витрины магазинов... Казалось, что стоит немного посидеть тут, сделать самому себе вид, что ничего не было, и вот я уже снова в Москве... И ничего не было... не было!

Фигвам. Индейская национальная изба. Я нашёл по каталогу клининговую компанию, расположенную тут же, в этом офисном комплексе, и подписал от имени Специальных медицинских технологий контракт на ежедневное уничтожение отходов на вновь арендованном складе. Специально оговаривался запрет на вскрытие контейнеров.

Сарт, тем временем, перенастроил на нём систему контроля доступа так, чтобы разрешать проход и работникам морга и нанятым нами грузчикам и уборщикам по мере необходимости. Всё ж таки уровень автоматизации бизнес-практик, достигнутый межзвёздным человечеством был куда круче земного — для того, чтобы всё это организовать и договориться со всеми контрагентами о порядке действий не нужно было много возни — протоколы работы к каждому из договоров были вполне хорошо формализованы и доступны для отработки офисным сервером — никакого Искусственного Интеллекта было не нужно. Нашими с Сартот стараниями была настроена процедура почти моментальной очистки склада — после того, как морг оказывался рядом со складом, происходил автоматический вызов грузчиков-рабов. Разгрузка, немедленный вызов клининговой компании, погрузка. В хорошем раскладе можно было ожидать, что никаких вещдоков не останется — в час X двери склада просто перестанут открываться и сотрудникам морга придётся возвращать груз обратно... Но я, к этому моменту, буду, надеюсь, уже очень далеко.

Стройность схемы несколько портило только то, что в ней автоматом уничтожались и сами контейнеры, в которых ехали трупы. Это было неправильно, могло насторожить отправляющую сторону — поэтому нам пришлось дополнительно повозиться, чтобы найти в Ларке поставщиков подобной 'тары' и организовать её завоз на тот же склад.

Заключительным аккордом Сарт связался с моргом — координаты контактного лица у него были и передал сведения о новом месте передачи 'товара'...

Что ж. Немного посидев в рекреационной галерее, я взял себя в руки и двинулся обратно. Нам с моим 'подельником' предстояло ещё очень много работы, которую нужно было завершить ударными темпами.

Следующим этапом подготовки к бегству была попытка полазить по сетевым магазинам, чтобы заказать необходимую мелочёвку, напрочь отсутствующую в офисе. И тут мы столкнулись с неожиданной неприятностью — у нас начали заканчиваться деньги. Все те развлечения с открытиями фирм, подрядами и арендой, которыми я занимался, стоили не совсем дёшево и я, честно сказать, несколько увлёкся, не обращая внимание на состояние счёта. Нет, мы не вышибли его в ноль — но межзвёздный перелёт — удовольствие тоже не дешёвое и мне пришлось обратить внимание на то, что денег то может и не хватить...

Продавать медицинскую технику на этой стадии проекта я опасался, на мебели много не заработаешь, компьютерное оборудование... дольше разбираться было, что там можно было безболезненно отключить, а что, пока что, трогать не стоило... Не то чтобы это было тупиком, но могло бы заставить меня отказаться от сложных планов и перейти к попытке тупого бегства.

Впрочем, выход я нашёл довольно быстро — у нас был полон склад комплектующих и препаратов к медоборудованию — его то я и слил буквально за несколько часов, найдя в сети специализированную доску объявлений, на которой продавалось всякое барахло из вторых-третьих рук. Препараты были недёшевы, продавал я их с дисконтом процентов тридцать к официальным прайсовым ценам наших поставщиков... Так что ещё пол миллиона кредитов я получил довольно легко. Медики на планете были, так что оторвали всё чуть ли не с руками и за проданным приехали практически мгновенно.

Ну что же. Я ещё на шаг приблизился к поставленной для себя цели — оставить за спиной полную пустоту. После онлайн-шопинга я вернулся к привычной работе — мне предстояло разобрать полутора сотнями мертвых тел, скопившихся на грузовом терминале офиса. Скорость работы существенно возросла — я отказался от изъятия стандартных нейросетей, пытаюсь только найти какие-то полезные для себя импланты. Увы, бывших военных я не обнаружил. А на них то и был основной расчёт. Работать пришлось воистину стахановскими темпами, наплевав на антисептику и загоняя роботизированную тележку прямо в операционную. Утилизатор тоже был перегружен — в какой-то момент мне его просто пришлось выключать, чтобы не сгорел. Хотя основной его работы было не сжигание мусора, а какой-то сорт электрического разложения — грелся он вполне ощутимо и климат-система операционной с этим перегревом тоже справлялась хреновато. Так что к концу своей трудовой вахты я был весь в мыле, операционная воняла, но толку особого от всей этой возни так и не было. Не нашёл ничего полезного, но потратил 6 стандартных часов на перетаскивание и анализ мертвецов...

Я сходил и отмылся в душе, после чего вызвал грузчиков. Освобождённые мною контейнеры отправились на новый склад, а я задумался о том, что пора бы и принять решение — буду ли я рисковать, встраивая в себя левые импланты или нет?

То, что я успел узнать из выученных мною баз и рассказов Лейната, показывало, что уровень риска средний. По официальной, распространяемой для рядовых граждан версии ни нейросети, ни импланты из мертвецов переставлять другим людям было нельзя. На практике же это ограничение касалось, в основном более продвинутых моделей, основанных на работе наноботов — да и такие можно было обновить. Скорее тут речь шла об искусственном создании рынка — примерно как у нас, в России, производители принтеров боролись с перезаправкой картриджа для них...

Но и те медцентры, которые производили реновацию имплантов и нейросетей управлялись отнюдь не дураками — поэтому обновлённые ими устройства маркировались

обычно как произведённые на месте из готовых компонент. А уж о происхождении этих компонент предпочитали помалкивать...

Очаровательная аналогия, кстати, с компьютерным оборудованием на Земле — с ним подобное тоже практиковалось.

В любом случае, времени на обновление выдернутого из трупов оборудования у меня не было, да и не был я уверен, что хочу экспериментировать на себе. Поэтому мне пришлось проанализировать то, что мне оставил Лейнат и прикинуть — а успею ли я имплантировать себе халяву?

После проведённой им операции конфигурация встроенного в меня оборудования начала выглядеть так:

— Нейросеть Специалист-3К (7 поколение)

— Интерфейс беспроводный БПИ-1 (6 поколение) — его Лейнат удалять не стал, но он был, скорее избыточным, т. к. у "Специалиста" был своей собственный, встроенный беспроводный интерфейс.

Подумав, я решил, что эта штука может быть весьма и весьма полезной. Мой уровень доступа позволял свободно залезать к ней внутрь и (первое что я проверил), я мог перепрошивать её 'уникальные' серийный номер и сетевой адрес. Ничего удивительного, наоборот — весьма ожидаемо. Особенности производства микроэлектроники таковы, что подобную информацию крайне тяжело забить жёстко, на уровень железа. Она там может быть, но возможность подменять её в выходном потоке информации всё равно обычно остаётся. Одним из ключевых моментов моего плана была идея "исчезнуть" с глаз системы автоматического отслеживания положения нейросетей, развёрнутой на планете. Встроенный в самую нейросеть интерфейс можно было бы, при необходимости, просто пригасить, не меняя его параметров.

— Имплант интеллектуального развития ИИР Базовый-50 (5 поколение). Ещё один подарок Лейната, который по прежнему оставался полезен.

В сумме новая нейросеть и этот имплант догоняли мой индекс интеллектуального состояния где-то к 320–350 единицам. Точнее — нужно было бы измерять, но мне было сейчас не до этого. В любом случае это было выше так называемого 'инженерного минимума' в 200 единиц, с которого начинали быть доступными права на управление сложным оборудованием.

Я пересмотрел список оставшихся в моём распоряжении гражданских имплантов и понял, что на самом то деле выбор невелик. Мне были доступны ещё один ИИР Базовый 50, его более старший аналог ИИР Базовый 150 и имплант внешней памяти ИВП 600.

Было ещё несколько интересных устройств, например имплант коммутации с информационными сетями, намного более крутой, чем стандартные беспроводные интерфейсы, и парочка имплантов, принадлежавших пилотам и предназначенным для облегчения ориентации в пространстве, но все они нуждались в восстановлении.

Установить три импланта интеллектуального развития было невозможно в силу устройства их софта и я пока что даже не понимал, нет ли более фундаментального ограничения. Так что мне оставалось только что взять ИИР Базовый 150, который, вопреки своему названию, добавлял вовсе не 150, а всего лишь порядка 70 единиц интеллектуального состояния и тот же самый ИВП 600 — фактически, аналог флэшки, только встраиваемый в моё собственное тело.

Рассчитанная мною процедура операции должна была занять около четырёх

стандартных часов, процедура была стандартной и не требовала моего наблюдения. И я, снова заклеив пластиком единственную открытую из дверей, отправился на имплантацию. Шёл второй день моего 'автономного полёта' и я очень надеялся, что не последний.

Имплантация прошла штатно, без особых проблем. Моя внутренняя жаба была довольна — хоть что-то сумел себе урвать.

Нужно было заниматься уже непосредственно бегством, предварительно замаскировав его пьянкой с Дихером Свейном. Теперь то я понимал, кто он такой и зачем тёрся в нашем офисе. Выученная база для местных полицейских подарила мне знание о том, что, почти наверняка, это замаскированный местный сотрудник правоохранительных органов, штатно присутствующий на территории делового центра. Возможно, рассудил я, он просто припёрся познакомиться — посмотреть на человека, который, судя по документам, не был уроженцем планеты. Таких местным полицейским предписывалось контролировать особо. Так что, стоило ему засечь в пределах офисного центра постоянно присутствующую нейросеть, так после того, как он проверил мои данные — и пришёл ко мне знакомиться...

Но перед тем, как помахать ручкой Лейнату, а так же всему гостепреимному Ларку в целом, я решил продать всё, что можно продать и спереть всё, что можно спереть.

Начал я со скачивания баз с офисного сервера. Места в памяти новой нейросети даже с учётом импланта внешней памяти всё равно существенно не хватало. Я был вынужден быстро, рывком отсортировать базы на две 'кучки' — в одну пошли всякого рода базы по сексу, хобби, какой-то спортивный набор и просто неописанный в памяти компа трэш, а так же профессиональные базы большого объёма. В другую — я начал было набивать маленькие профессиональные базы... потом посоветовался с Сарттом и добавил туда несколько баз, которые по факту освоения давали право на квалификацию пилота межсистемных кораблей. Потом подумал ещё и скопировал туда всё, что по виду имело отношение к информационным технологиям, связи и нейросетям. Потом увидел, что места уже не хватает, пожадничал, пострадал и, наконец, запустил загрузку отсортированного мною набора в буфер нейросети. Процедура была небыстрой и должна была закончиться чуть больше чем через сутки. Но она не требовало моего участия — я повесил прямое соединение офисного сервера с моей нейросетью через планетарную Инфосеть. Так что можно было даже из офиса уходить — процесс всё равно продолжался бы.

На всю эту возню я потратил около часа и дальше решил сделать копию баз на специально заказанный компактный внешний модуль памяти. Сделал. Причём уже на ходу понял, что ступил и специально выбирать вторую кучку было не нужно — базы то я брал не только для себя, но и для того, чтобы торгануть ими при случае. В результате скопировал себе вообще всё, а заодно и архив офисного сервера — переписку, бухгалтерию, всё то, что Лейнат не затёр, сваливая из офиса. Затёрто, кстати, явно было много и Сарт мог только разводиться руками. Впрочем, даже руками он разводиться не мог, потому что их у него не было. В любом случае — Искину не давали указаний запоминать переписку Лейната — он в неё и не лазил. Офисный сервер сам по себе был достаточно тупой железкой и работал вполне автономно от Искина. Так что мне осталось только лишь повторить копирование на второй такой же модуль — а мало ли, резервная копия ещё никому не мешала. В отличие от загрузки в нейросеть процедура была почти мгновенной. Скрипт, затирающий всё содержимое сервера, кроме текущей рабочей области из которой шло управление удалённым Складом и офисной системой безопасности, я вписал ему в расписание задач. На послезавтра.

Вызванная мною бригада сервисных инженеров, тем временем демонтировала и готовила к перевозке всё развёрнутое в офисе медицинское оборудование. Избыточную компьютерную технику я демонтировал сам. Слава тебе, Господи, затерянный на далёкой заштатной планете, наша фирма была отнюдь не единственным медицинским учреждением в этом офисном центре... Это играло определённую роль в моих планах и я озаботился заранее, чтобы найти круглосуточно действующий медцентр буквально в десяти минутах ходьбы от нас.

Бригада кстати была своеобразной — один свободный, трое рабов и три инженерных дроида — про такие агрегаты я знал из баз, но увидел впервые. Впечатление проивозидили серьёзное — мне кажется, они вполне сами могли бы справиться, хотя полноценных искинов в них, кажется, не стояло — управлялись дистанционно Искином инженерной компании. Но совместно с людьми у них, всё же, явно быстрее и проще получалось.

Итак, почти всё было собрано, упаковано, нейросети и импланты были скинуты в два компактных контейнера... Оставались последние штрихи к задуманному мною шедевр бардака и безумия. И нанести я их собрался перед пьянкой.

Штрихи были таковы:

— Я записал себе в нейросеть несколько программных модулей, вытасканных ранее из рабской нейросети, аналогичной той, что ранее была у меня установлена. На полноценную работу контура подавления рассчитывать было нельзя (а жаль, это много облегчило бы в моих дальнейших планах), но, как минимум, можно было притвориться ныне покойным её носителем.

— Я сделал заказ на два билета на межзвёздные перелёты. Один — на имя Лейната 7 дней позже сегодняшнего, второй, на своё собственное — на через 8 дней. Оба билета были на перелёт в сторону империи Аратан — судя по тому, что я успел выяснить о местной политике — соседа и главного конкурента Аварской империи. Уровень у двух звёздных государств был примерно одинаков, граница общая была большой — так что взаимная нелюбовь была крайне естественной...

Было несложно найти через Инфосеть ещё одну компанию, занимающуюся логистикой и, от имени корпорации Ромашка — она уже работала, арендовать у неё склад. Тащить за собой всё награбленное барахло было бы безумием — поэтому я решил приземлить его где-нибудь и пусть лежит себе тихо и аккуратно. Удастся сбежать — потом можно будет через гиперсвязь распродать его. Но точно не сейчас... Деньги были переведены и я заключил, опять с новыми юристами, контракт на ликвидацию этой фирмы-однодневки. Юридические действия были должны начаться через десять дней. Имущество переоформлялось на учредителя, то есть — на меня.

На ту же дату было назначено и начало самоликвидации "Специальный медицинских технологий".

На день позже — исковое заявление в суд от Вектора на собственную компанию-учредителя.

С требованием оплатить выполненные ранее работы, протокол о приёме которых мною был, конечно же, оформлен.

На день раньше — иск от меня самом о выходе из состава учредителей и требование о выдаче мне моей доли в бизнесе деньгами или в натуре.

Закончил я тем, что завизировал назначение Лейната директором обеих этих компаний вместо себя. Это было не вполне корректно, так как собрание учредителей я провёл без

мажоритария. Ну пусть соберёт своё и отменит моё решение... Официальное заявление об увольнении я уже оформил всё ещё с одной юридической конторой — та должна была подать его на регистрацию в бизнес-реестре через 3 дня...

Каждое из этих действий я заказывал всё новым юристам. Каждое из них авансировал, но в договоры ставил чёткое требование — прекратить любую работу, если не будет поступать дальнейшая оплата. При этом я рассчитывал, что в связи с отсутствием истцов ответчиков суды будут переносить заседания, но в конце концов ответчик — несчастная компания Специальные Медицинские Технологии всё успеет проиграть. А может быть её ликвидируют раньше... тут уж как повезёт.

Признаться, пока я делал все эти заказы, мне приходила в голову мысль о том, что может быть я делаю достаточно подлое дело. Может Лейнат на самом то деле воспылил ко мне доверием и поднял, а я его кидаю. Мысль я это гнал, возвращая себе образ мозгов в банке и напоминая о том, что бывший шеф срулил, не оставив деньги на аренду. И вообще, были бы его намерения честны — вряд ли бы он стал всё это организовывать так, чтобы даже со мной и не встретиться на выходе....

Но совесть мучила всё равно. Вера в хорошее в людях, знаете ли, врождённое свойство советского интеллигента. Пустые умствования. Понятно, что эти метания — совершенно недопустимая для меня сейчас роскошь.

Пока я возился с юристами, приехал очередной курьер и привёз заказанный мною малый охранный блок — примерно такой, как были смонтированы по периметру дверей нашего офиса. Отковыривать их мне не хотелось, а разжиться хоть каким-то оружием было необходимо.

Мне так и не удалось раздобыть разрешение на легальную покупку хотя бы гражданского ствола. Мой, сопоставленный нейросети индекс благонадёжности, в связи с выкупом меня из рабства, находился ниже нуля и Лейнат не сделал ничего, чтобы это исправить. А принятая в империи, и, как я понял, во всём Содружестве система, не позволяла покупать оружие людям с таким низким индексом.

Идея наковырять оружейные импланты из трупов оказалось не рабочей — их там просто не было. Впрочем, повспоминая выученные базы, я пришёл к выводу, что и не могло — скорее всего, всю боевую технику извлекали ещё военные когда человек уходил в отставку...

Вот и пришла мне в голову идея использовать в качестве подручного оружия парализатор такого охранного блока. Немного подправив его настройки, я привёл блок в такое состояние, чтобы им можно было управлять через беспроводный интерфейс. Блок был увесист — килограммов пять и не вполне удобен для переноски — фактически мне пришлось под него покупать отдельную сумку на ремне, которую я собирался нести на плече. Но это было лучше, чем совсем ничего. До того, как отчалить, я воткнул его заряжаться от офисной энергосети. Блок был рассчитан на работу в условиях перебоев энергии и содержал собственный накопитель...

Сарт давно уже справился с вопросом об оптимальной обналичке счетов компании — существовало множество вариантов, во что можно было превратить безналичные деньги, так чтобы потом этим можно было воспользоваться за пределами Аварской империи. Курс был обычно не выгоден, терялось процентов тридцать. Но уж лучше, чем потерять всё. Пройдя по трём окрестным отделениям банков, я стал обладателем пачки электронных карт на предьявителя и нескольких электронных сертификатов, залитых в память нейросети.

В моём распоряжении оказалось, в результате, около двухсот тысяч кредитов. Ещё 30 штук болтались на моё безналичном счету. Ну что же... в целом, неплохо.

Последнее, что нужно было сделать перед пьянкой — это демонтировать Сарта и его железо.

Блоки психосимуляции я не хотел за собой тащить и, по большому счёту, я вообще не был уверен что с ними делать. Жадность не позволяла их уничтожить, осторожность требовала от них избавиться. А вот дополнительная память и сопроцессоры Сарта могли и пригодиться. Не решив ничего конкретного, снял всё оборудование, что было в комнате Искина и упаковал его в два чемодана. Более стрёмный из них, если что, постараюсь где-то потерять.

Сам Сарт оставался стоять одиноким кубиком, подключённый к энергосети.

У него была проблема с автономией — его батареей могло бы хватить на час-другой полноценной работы или на пару суток очень-очень экономного режима. Поэтому я собирался выключить его в последнюю очередь. Оставалось только собрать рюкзак. В него пошли оба контейнера с имплантами, один из модулей памяти с копией баз, некоторое количество шмотья, мой любимый лучевой аппарат и компактный комплект информационной диагностики — нечто типа универсального ноутбука с громадным количеством интерфейсных модулей для всех типов техники. Инструмент типа гаечных ключей, отвёрток и прочей мелкой фигни, а так же сухпайки, бутылки с водой и аптечка туда уже не лезли — пришлось отправить их в сумку, предназначенную для охранного блока с парализатором.

Офис выглядел грустно. Примерно как любой другой офис, подготовленный к переезду. Произведённый мною в нём погром привёл его из относительно обжитого состояния в какое-то неуютное, неприятно даже было находиться. Да и имевшихся в офисе трёх роботов-уборщиков я не стал отправлять заниматься уборкой. Зачем? Кстати, и упаковывать их со всей остальной техникой я тоже не стал, потому как имел на них специальные планы. Для них и для двух имевшихся в офисе сервисных роботов обслуживания коммуникаций, была предназначена ещё одна здоровенная сумка. Как дама из старого детского стишка я стремительно обрастал багажом. Только что диван с собою, действительно, не потащить.

Оставленной части компьютерной техники было тоже жалко — она была весьма неплохой. Но всё за собой всё равно не потащишь, а её работа была важна для моего плана по имитации работы офиса в моё отсутствие.

Оставив Сарта в офисе, я позвонил Свейну и мы отправились с ним нажираться.

Ничего особенного в пьянке не было. Я и на Земле пил с коллегами — обычно по пятницам, хотя и не каждую неделю.

Ну напитки — они, конечно, с земными не совпадали. И не только спирт в них был, а явно ещё какие-то активные вещества. Но вообще, поскольку я не знал, как на меня такое может подействовать — старался остановиться на спиртосодержащих жидкостях, игнорируя то, что не было понятно. Закуска была неплохая, но всё тоже было незнакомое на вид — я предложил Дихеру выбирать самостоятельно и он с этим неплохо справился...

Вообщем, просидели там три стандартных часа, я начал учить Свейна песне "ой-мороз-мороз", а мой счёт стал легче примерно на 500 кредитов. Кажется, смена бара была весьма нами довольна...

Главное было — не терять над собой контроля окончательно, но и не имитировать опьянение, а действительно быть пьяным. Мне это удалось, но, в целом, общение с этим

персонажем сильно напоминало ремонт электропроводки под напряжением. Я валял дурака, а он вполне профессионально меня прокачивал — такое ощущение, что пил и нифига не пьянел. Свейна интересовала моя родина — и я честно ему говорил, что родился в галактической жопе, где корабли бывают очень редко, орбитального лифта нет и что мне просто повезло оттуда свалить. Впрочем, об иных деталях своего везения я, всё же, умолчал...

Ничего полезного от него я не узнал, но, по крайней мере, рассчитывал на то, что он будет считать меня полностью имобилизованным на ближайший день, а то и два.

На самом же деле, стоило мне с ним грустно попрощаться, троекратно обняв и поцеловав по обычаю милой родины — прощай братушка, до следующей пьянки! — Свейн даже не морщился в момент поцелуев, хотя, как мне показалось, особого удовольствия ему оно не доставляло....

так вот, стоило нам разойтись — и я, шатаюсь и запрещая себе засыпать, рванулся в сторону круглосуточного медпункта.

Протрезвляющий получасовой сеанс в медкапсуле я оплатил по двойному тарифу — только чтобы меня привели в себя максимально качественно.

Бегом вернулся в офис — а там уже вызванные мною для того чтобы забрать на хранение медоборудование и прочее офисное барахло представители складской компании подъехали.

Закончил с ними погрузку, сменил свой комбинезон на специально закупленный рабский серый костюмчик, нарисовал у себя на лбу рабскую татуировку, глядя в зеркало санузла, старой одежкой прикрыл Сарта, вставшего в верхнюю часть рюкзака...

Осталось только загрузить роботизированную тележку всем моим барахлом — двумя чемоданами, двумя сумками, рюкзаком и дать ей команду выехать наружу.

На прощание всё тем же лучевиком я припаял внизу двери очередную пластиковую полоску и вернул его в карман рюкзака. Как оружие он не годился совершенно, но держать его вот для таких вот мелких пакостей под рукой мне казалось полезным. Так что, в том же кармане лежали и заранее подготовленные кусочки такого же пластика....

Я перевёл офисный сервер и охранные системы офиса в параноидальный режим, запретив доступ любых посторонних людей и обратился к Сарту.

— Ну что? Двигаем, друг мой сердешный?

— Мне приятно, что ты называешь меня другом, Алекс, — наивный Искин принял фигуру речи за чистую монету, но я не стал его разочаровывать. В конце концов других друзей у меня в этом мире нет, так что нефиг ими разбрасываться. Ну, в общем то, друзьями всегда нефиг разбрасываться... ладно, посмотрим.

Я отключил оба своих беспроводных интерфейса от Инфосети, Сарт, по моей просьбе, сделал то же самое. Для общения у нас, пока ещё, остался низкоскоростной локальный канал. Он был ограничен дальностью нескольких десятков метров и вполне позволял нам передавать друг другу даже голос, а так же управлять тележкой. Впрочем, можно было и голосом — как ни странно, в базовый модуль Сарта были встроены и микрофон с динамиком, но слышно было его из рюкзака плохо, да и тележкой так не поуправляешь. Я сел на тележку, сделав тупое выражение лица, подсмотренное у рабов.

Предстоящее путешествие меня совершенно не радовало, но, в целом, это уж точно было лучше, чем оставаться в офисе и ждать разборки на запчасти.... В целом я был доволен и тем, что успел стырить всё, что плохо лежало и тем, что сумел организовать юридическую

путаницу у себя за спиной. Мне так и не было понятно, находилось ли оборудование компании в её собственности или нет, но я был твёрдо уверен, что теперь это должно стать в основном проблемой Лейната. Если человек на два три дня уходит с поста директора компании, а потом обратно возвращается — это совсем другой расклад, чем постоянная смена руководителя. Претензии будут предъявляться тому, с кем вели дела, а не случайному, по всей видимости чисто техническому менеджеру... Мне подумалось, что организовано всё было весьма изящно, и даже как-то жаль, что некому оценить...

Тележка катилась за пределы делового центра — со своим запасом автономного хода эквивалентным примерно 60 земным километрам она была неплохим способом быстро и оперативно свалить из поля зрения тех, кто следил за офисом. Это был не автомобиль — и в систему автоматического контроля движения, который трассировал движение каждой из машин по дорогам Ларка она не вписывалась.

Я не собирался оставаться на планете ни одного лишнего дня. Но, чтобы покинуть её безопасно, мне предстояло решить тяжёлую проблему. Нужно было выбраться на орбиту мимо местной полиции, которая, разумеется, получала сведения о каждом пассажире орбитального лифта....

Глава 10, в которой я всё же нахожу ценителей своего творчества, но это меня совершенно не радует

План того, как пролезть на орбиту, у меня, однако же, был...

Роботизированная тележка довезла меня до первого из намеченных мною дешевых отелей и я зарезервировал номер на 4 стандартных часа, указав портье, что ко мне подойдёт девушка.

Девушек я, конечно, не ждал, но зато начал использовать информацию из загруженной мною полицейской базы — в частности то, что, хотя для заказа номера на срок меньше суток документы не требовались, но при заказе номера на период свыше 5 часов портье был обязан сохранять для полиции фотографию посетителя.

Татуировку, ещё подъезжая к отелю, я в темпе стёр с морды заранее припасённой салфеткой, а поверх комбинизона — накинул синюю куртку, так чтобы со стороны не было видно, что на мне надето — брюки серые и ладно. На Ларке, как я понял, у рабов не было жёстко обязательной униформы, а в дешевых спецовках могли ходить любые представители низших классов, даже свободные.

Так что если по улице, под камерами видеонаблюдения ехал посланный куда-то своим хозяином раб, то в отель вошёл уже просто местный свободный пролетарий.

Чемоданы отправились в камеру хранения отеля, тележка встала на зарядку...

4 стандартных часа — практически 8 земных, предстоящий якобы визит девушки — хорошая тема, чтобы мотивировать свое присутствие в номере. Нормальное ж дело, бытовое — пришёл человек потрахаться, вызвал проститутку (проституция была вполне легальным бизнесом в этом мире) или договорился с кем-то...

На самом то деле я собирался выучить базы, необходимые для обслуживающего персонала орбитального лифта. И то ли пробраться внутрь по местным инженерным коммуникациям, то ли — устроиться на работу, если удастся перелить ID с одной из находившейся в моём рюкзаке нейросетей. Технически последнее было возможно, но с нюансом — не любая была для этого пригодна. Предстояло поковыряться в них и, заодно, проверить, как проходят проверки таких нейросетей через доступные онлайн кадровые сервисы...

На всё это нужно было, по моим расчетам, ещё не менее суток, а может и двое — и я, просмотрев через Инфосеть объявления местных отелей последовательно наметил себе несколько мест, между которыми намеревался перемещаться. Остаться в офисе я боялся даже лишний час — ситуация могла рухнуть буквально в любой момент...

Гостиницы я выбирал по принципу дешевизны. Впрочем, на самое дно я спускаться тут тоже не мог — мне нужны были номера, оборудованные терминалом доступа в Инфосеть. Так что вариант с совсем отстойными "капсульниками", в которых постояльцам предоставлялся объём примерно 2 метра в длину, полтора — в ширину, и в высоту всё же отпадал.

Я вошёл в номер, поставил рюкзак и сумку возле терминала и активировал доступ в сеть в анонимном режиме. Сарта я даже наружу не стал доставать — прищёлкнул его к терминалу стандартным интерфейсным кабелем. Дальнейший порядок действий был у нас

оговорен — Сарт должен был следить за сделанным заранее в Инфосети аккаунтом хранения данных, куда сливалась трансляция видео и диагностику с офисной охранной системы. Мы уговорились, что если Сарт засечёт по этим данным, что посторонние ломаются в офис — он выведет меня из режима обучения, подав сигнал на мою нейросеть.

Сам я присел на кровать и начал отбирать в памяти нейросети те базы, которые теоретически могли бы дать нужную мне информацию о внутреннем устройстве орбитального лифта. Прописать то в память нейросети я себе мог бы любую квалификацию — для поступления на работу. Но формальное свидетельство того, что я якобы изучил базу знаний мне бы не добавило. Как оно там реально устроено — нужно было знать хотя бы на базовом уровне, иначе не было бы шансов просочиться на орбиту. Исходя из общих соображений, я был уверен, что у орбитальных лифтёров такая возможность точно есть...

В отсутствии медкапсулы обучаться мне пришлось бы в медленном режиме, поэтому я решил, что максимум что буду учить — базы первого уровня.

Ещё минут пять — и я был готов был запустить процесс, но в это время щёлкнула входная дверь.

В комнату вошёл мой вчерашний собутыльник.

— Да ты не вставай, сиди спокойно. Не рад? А зря. Я к тебе — с хорошими новостями. Дихер Свейн улыбнулся, — ты, кстати, не дёргайся. Тебе парализатор показать, чтобы ты сидел спокойно?

— Не надо, верю на слово, — лезть в драку мне не имело никакого смысла. Моя база первого уровня по рукопашному бою была годна разве что против неквалифицированных людей. А уж против вооружённого профессионала шансов не было.

— Вот и молодец. Итак, парень, первая хорошая новость. Ты сделал меня богатым. Я тобой доволен. И как ты следы заметал за собой — мне тоже понравилось — я даже ещё до конца вникнуть не успел, что ты там накрутил — но технично, технично... Чувствуется опыт...

Свейн улыбнулся, пододвинул к себе стул и уселся на него верхом.

— Новость вторая. Тоже хорошая... Я с тобой намерен поступить гуманно. Помогу отсюда выбраться...

— Спасибо. А плохие новости есть? — такой поворот темы просто вышиб меня из колеи. Построенная ранее картина начала трескаться на куски и свой вопрос я задал почти машинально....

— Зришь в корень! Молодец! Я сразу понял — ты умный парень, индекс интеллектуального состояния, небось — ого-го! — Мой визитёр, казалось, наслаждался ситуацией... — есть и плохие новости, я сейчас тебе объясню. Слушай внимательно, — он наклонился в мою сторону, качнувшись на стуле, но потом снова принял вертикальное положение. Голос его стал тише, а интонации доверительнее — шеф твой, как ты знаешь, тебя хотел подставить.

— Ну я догадывался, да.

— Правильно догадываешься. Так вот. Для тебя хуже всего то, что он не только тебя подставил, но и некоторых правильных парней тут. Вот например — меня.

А что он сделал? — мне показалось, что Свейн в этот момент перешёл к заранее заготовленному выступлению — он начальству нашему, секторальному и планетарному понаобещал с три короба — новые, понимаешь, технологии, оптимизация Искинов и всё такое...ну сам понимаешь...

— И не сделал?

— Ну разумеется, не сделал. Вот посуди сам — человеку выделили ресурсы, помещение, коммерсантам нашим сказали — дать ему технику в пользование, чтоб, значит, заработал на ней и выкупил потом у них. Потому что Лейнат твой говорил — новые технологии, мол украл на центральных мирах, надо адаптировать и зарабатывать. Обещал тут сделать бизнес высокотехнологический — ну эти большие парни и повелись. Зарабатывать всем хочется, тем более, что мы тут о себе иллюзий не питаем — Арварская империя Содружеством вообще не признаётся как государство, технически мы по сравнению с центральными мирами вообще варвары — и гипердвигатели и нейросети делаем на основе их узлов, сами не можем.

Вот шеф твой приехал, его тут с кем надо познакомили и понеслось. Он год с лишним всем крутил мозги — а теперь мало того что сбежал — это не страшно. Он и раньше уезжал в командировки, тут мы могли бы прикрыться.

А он оставил тебя на хозяйстве и ты буквально за несколько дней всё раздербанил.

Ушёл бы ты тихо — тебе бы никто слово не сказал, понятно, что ты мелкая сошка и ничего не решаешь. А ты всю технику вывез и продал в неизвестном направлении. Злодей.

Теперь кому-то будет плохо. Понятно, что планетарное правительство с коммерсантами всё решит — дадут им украсть на подрядах, ещё что-то.

Но ты не Лейнат, тебе отвечать за эту кражу, сам понимаешь как — с тобой никаких дел не было и разговаривать никто не будет по существу.

— Но техника никуда не делась, на самом то деле. Да, я её демонтировал, увёз на склад...

— Это ты так думаешь. А на самом деле, сволочь такая, ты всё продал неизвестным проходимцам, которые вывезли её в неизвестном же направлении и сами скрылись.

Ужас просто. Посмотри свою почту в сети, я тебе туда скинул письмо, на которое ты сейчас ответишь и пришлешь на него все что нужно для доступа в складскому хранению. Ты ж анонимно всё оформлял, чтобы просто по коду можно было забрать, через гиперсвязь даже?

— Да

— Ну вот и скидывай. Скромному одинокому мужчине, такому как я, например, стоимости этого оборудования вполне хватит, чтобы начать новую жизнь в центральных мирах. Даже если и продавать за пол цены из под полы...

— А...

— Не а. Могу сейчас пристрелить тебя, если хочешь. В момент нападения на сотрудника службы имперской безопасности. Богатым я тогда не стану, но хоть отчитаюсь, что нашёл украденное.

— Лучше не надо. Сейчас.

Нейросеть у меня по прежнему была отсечена от беспроводной связи — но пришлось включить, с анонимным режимом терминала я не смог бы зайти в свою почту...

— Ну вот и молодец, всё понял правильно.

А в обмен я тебе помогу отсюда выбраться. Будешь бежать далеко и быстро, чтобы тебя сразу не достали. Тогда у меня у самого будет время отсюда свалить. Ты как собирался?...

Я, решив, что уже поздняк метаться, рассказал идею с орбитальным лифтом.

— Здорово, — сказал Дихер, но долго. Ты тут чужой, на самом не знаешь планеты совсем. Так ты и двух дней не продержишься — а тебя ж искать будут, я на тебя так быстро

сейчас вышел, потому что ты у меня с самого начала под присмотром был. Лови билет. А так то ещё денёк — и по твою душу придут всякие грубые люди, например от владельцев техники, за которую не заплачено и которую ты так красиво вывез и пропил...

Всё с того же левого почтового ящика, на который я отправил коды доступа к уже бывшему своему богатству, мне свалился файл-сертификат билета на космический корабль. Место назначения — всё та же империя Аратан, на которую я собирался оставить ложный след.

Прямой рейс, как там было написано. Не знаю, что имелось ввиду, но если речь шла о том, что космический корабль не делает промежуточных остановок — то это то, что надо...

До отлёта корабля было несколько стандартных часов. Похоже, что для того, чтобы туда успеть — нужно двигать в сторону орбитального лифта почти немедленно.

— А можно я задам несколько вопросов?

— Задавай, конечно.

— А Вы не из полиции, как я понял? — Я машинально перешёл на вежливую форму обращения, панибратствовать с бывшим товарищем по пьянке не тянуло совершенно.

— Да ты что! Дихер ухмыльнулся. Имперская СБ вообще-то.

— Ну я Вас принял за территориального сотрудника полиции, который под видом штатского лица контролирует здание.

— Такие тоже там есть. Но у нас — параллельные структуры.

Лейната твоего я просто сразу посадил там же, где отвечаю за объект. Раз сам его с большими парнями знакомил — решил, что буду присматривать. И как тебя там увидел — сразу понял, всё. Вот оно.

— А зачем Вы всё это мне рассказываете?

— А затем, чтобы ты осознавал всю тяжесть ситуации и бежал отсюда как можно быстрее. Ты, кстати, не обольщайся — оборудование это стоит достаточно, чтобы за тобой и в Аратан поехали. Прячься там, не светись. Но пока они тебя будут искать — я уже сам свалю отсюда далеко. Профессионала, такого как я, им не найти.

А ты сейчас вызовешь сюда такси, и, прямиком — на орбитальный лифт и на корабль. Не успеют перехватить. Билет на предьявителя — на орбите тебе всё равно придётся зарегистрироваться на рейсе, но об этом узнают в последний момент. Никто не подумает, что ты такой резвый.

Вызывай уже его, кстати. А я — Дихер Свейн махнул рукой, — пойду и буду уже заниматься *моим* оборудованием. Нужно его продавать скорее и валить. Меня ничто не держит тут на самом то деле...

Пока я вызывал такси, Свейн направился уже было к двери, но я успел ему задать последний вопрос

— а нашли то Вы меня как?

— ну ты как маленький. Всё здание под наблюдением, там и видео и датчики всякие... а как ты двинулся за пределы офиса — я за тобой муху пустил.

— Муху?

— Дрона, автоматического, для слежения...

Всё. Давай, в темпе вали отсюда.

Дихер вышел в коридор, а я ринулся собирать почти нераспакованные вещи.

Ситуация была неприятная, но нельзя сказать, что совсем плохая.

С одной стороны — деньги.

Я стал беднее на несколько десятков миллионов кредитов. Оборудование Лейната по каталогам стоило серьёзных денег, особенно синтезатор-анализатор. Ну, как легко пришли, так и ушли. Дихер Свейн не стал грабить меня совсем уже дочиста, с тем набором баз, который у меня есть, как-нибудь уж продержусь на новом месте.

А вот вопрос с безопасностью он мне, тактически, типа решил.

Понятно, что обошлись со мной по свински и тот и другой — но обижаться, похоже, действительно нужно было на самого себя. Если бы я не попытался хапнуть всё имущество Лейната, то, может быть, действительно смог бы влёгкую сбежать. Жадность, типа, губит...

Стратегически, конечно, с безопасностью всё обстояло ахово. Воспоминания из Москвы 1990ых были достаточно близки, чтобы вспоминать про то, как 'ставят на счётчик' или там 'заказывают'. Кинул Свейн, меня, похоже, знатно — ответственность за столь крупную сумму на мне, искать будут, а он типа в чистом в белом — пока ещё спохватятся, что он куда-то делся... и найдут ли — не очевидно. Это ж не Земля — маленький совсем шарик, это типа безграничные просторы космоса, в них, наверное, затеряться не так уж и сложно, тем более — с деньгами.

Но мелькнувшую было мысль перевести на него стрелки так, как я их пытался перевести на Лейната я выкинул из головы — действительно ведь не понимаю совсем этого мира, ни последствий не понять ни то, как вообще такое можно было бы проделать.

Мне оставалось только надеяться, что Дихер Свейн был честен и что всё это не постановка — такая, что арестуют на трапе космического корабля, в последний момент.

Выходя, я окинул взглядом номер и в этот момент мне пришёл вызов от Налы — этой то что нужно, подумал я, но на вызов отвечать не стал, сбросил.

Я спустился со второго этажа, где размещался мой номер, вызвал с парковки тележку и погрузил на неё оба чемодана. Вот, кстати, тоже хохма — то ли Свейн не знал, что Искин у меня не погружен вместе с медицинским оборудованием, то ли не нужен ему был Сарт... Искин всё это время благоразумно молчал, не напоминал о себе. Но, когда Свейн нас покинул, — сказал, что, оценивает ситуацию как критическую и предлагает бежать с планеты как можно быстрее.

Ну кто бы с ним спорил?

Такси я вызвал с большой грузоподъемностью, так как тележку решил забрать с собой. Я был нагружен кучей барахла, орбитальная станция, по моим воспоминаниям — достаточно здоровая, не хотелось бы таскать чемоданы и сумки на себе.

Местные автомобили своим наружным видом слабо отличались от земных — разве что моторы у них были настолько компактны, что даже не было понятно, где они размещаются.

Ну и ни выхлопной трубы, ни каких-то отверстий для заливки бензина — тележка кстати заряжалась от автомобильных же интерфейсов питания, я её на местно стоянке оставлял... Так что местные автомобилестроители, судя по всему, давно и дружно перешли на электричество.

Заказанная машина добралась уже до отеля, кинула мне сообщение на нейросеть и двинулся от подъезда к ней. Буквально метров пять пройти, казалось бы, нет проблем....

Меня спасла только моя быстрая реакция. Годы игры в Wolfenstein, Doom и Quake не прошли, так сказать, даром.

Сумка с малым охранным блоком висела на моём плече. И, хотя я и был весь на нервах — развернуть его правильной стороной я не забыл. Чтобы не перепутать, я заранее, ещё в офисе нанёс на одну из сторон сумки метку маркером.

Когда ко мне шагнули сразу двое дуроломов, по виду — бычьё обыкновенное, без интеллекта, да ещё и направили на меня неизвестный, но по внешнему виду — явно стреляющий агрегат, я даже в разговоры не стал с ними вступать. Линк на команду активации парализатора был выведен в рабочее пространство интерфейса нейросети — так что мне только и оставалось, что сосредоточить на нём своё внимание. И тот из них, что держал в руках оружие, благополучно рухнул на землю. Поляризованный высокочастотный электромагнитный импульс временно остановил прохождение нервных импульсов по телу персонажа. Не всех, иначе бы и сердце прекратило бы биться, но никакой координации у него в ближайшее время не будет. Для убийства у гражданского охранного блока была недостаточная мощность, но и так получилось вполне неплохо. Если только не считать того, что широкий по фронту импульс задел пальцы моей руки, которая придерживала сумку и я временно остался с парализованной левой кистью. Ощущения были мерзкие — все сразу. Рука горела, болела, но, слава богу, её одновременно как бы подморозило — похоже, что основную порцию удовольствия я получу чуть позднее.

Второй нападающий не успел понять произошедшего — охранный блок сработал практически бесшумно и без видимых эффектов. Поэтому я успел развернуться в его сторону настолько, чтобы успеть угостить парализующим зарядом и его. Я посмотрел в лицо первому и второму.

Обошёл их в разрастающемся облаке неприятного запаха. Побочным эффектом парализатора было прекращение работы мышц сфинктера. А потому, упавшие на землю тушки буквально выбили наружу из собственных кишок всё, что там содержалось.

Выражение физиономии водителя такси было сомнительным — кажется, он прикидывал, не уехать ли ему без меня, но я пресёк его колебания. Распахнул дверцу и сказал, что за срочность готов оплатить дополнительный тариф лично ему.

По компоновке такси здорово напоминало земные универсалы, спереди — два ряда по два сиденья, сзади — здоровенный закрытый багажник с выдвигающимся пандусом. Я специально такую выбрал на сервере таксопарка — так что тележку мы даже разгружать не стали — пришлось только немного придерживать чемоданы, когда она туда заезжала.

Пока ехали к орбитальному лифту — я дал команду интерфейсу нейросети записать видео из буфера в постоянную память. В отличие от рабской модели, Специалист-3К имел буфер в пятьдесят стандартных минут, но мне столько даже было не нужно.

Вырезал оттуда кусок непосредственно касавшийся нападения и задумался. Отправлять его напрямую Свейну? Вот на это он и обидеться может — не случайно же переписку вёл со мной с анонимного почтового аккаунта. Туда то я и запустил видеосъемку, да ещё записочку написал. Мол, возникла проблема и я считаю, что он должен быть в курсе и попробовать с этим что-то сделать.

Хочет быть богатым — пусть озаботиться, в самом деле.

И только отправляя видео — на здешних скоростях это было буквально делом нескольких десятков секунд, я сообразил, что всё это время шляюсь с активированным радиоинтерфейсом нейросети. Вот и ответ на вопрос зачем мне звонила Нала, кстати. Для того, чтобы засечь моё местоположение, неведомым "доброжелателям" понадобилось, хотя бы, попытаться установить со мной соединение. Интерфейс я погасил, хотя в момент прохода на космический корабль всё равно придётся им воспользоваться. Система пограничного контроля и регистрации пассажиров в Аварской империи почти не отличалась от тех, что я оставил на Земле. Разве что не было разделения на пограничников и

таможенников, да и отдельной службой это всё не являлось, а входило в состав аварского аналога министерства внутренних дел.

Проехав около стандартного часа, такси, подкатило прямо к пассажирскому терминалу орбитального лифта и я покинул его, одарив, как обещал, персонально водителя премией. Тележка катилась вслед за мной — как я заметил, тут ими многие пользовались в тех же целях, так что я не привлекал внимания. Подойдя к кассе, я купил билет "наверх" — чтобы не светиться, пришлось расплачиваться деньгами с одной из дорогостоящих карт на предъявителя. Тут я опять потерял на разнице курсов — ну что ж поделаешь, невелика сумма, собственно говоря. На фоне общего объёма моих 'трофеев' — фигня. Так вот... мелочь, но неприятно... Но получить билет в виде электронной карточки на проход был всё же лучше, чем светить свой нейроинтерфейс, да ещё и направление движения.

До отхода орбитального лифта было минут 10, предыдущая кабина, увы, ушла только что. И я успел заскочить в офис медицинской компании, находившейся рядом, в торговой зоне терминала. Времени залезать в медкапсулу не было, но, поскольку местные медцентры выполняли и функции аптек — я смог купить себе набор обезболивающих капсул, две из которых немедленно и съел. Рука уже начала "размораживаться" и болела вполне ощутимо. Дополнив свои покупки небольшим медицинским диагностически-лечебным блоком "Первая помощь" я двинулся на посадку. Иметь с собой в дальнем полёте такое полезное устройство я счёл важным и потраченных на него и набор расходников пятидесяти тысяч кредитов было совершенно не жалко.

По тому, как постепенно приходила в норму моя рука я мог, примерно, рассчитывать, когда придут в себя напавшие на меня идиоты. Понятно, что они рассчитывали и на своё оружие и на грубое превосходство в физической силе — при моих метре семидесяти двух я им своим взглядом в подбородки упирался. Ну и базы по рукопашному бою у них наверняка были не первого уровня как у меня... Но могли ли они знать, что я действительно буду без оружия?. Хотя... навести справки в местной полиции и выяснить, наверное можно было. Реестр людей, имеющих разрешение на ношение оружия был открыт государством для любого желающего за небольшие деньги.

Но более интересный вопрос — что им надо то от меня было? Точно, что ничего хорошего, но от кого конкретно они пришли?

Окончательно двигательные реакции вернулись в руку примерно через два стандартных часа после инцидента — в это время я находился в лифте, прошедшего, насколько я смог понять, чуть меньше двух третей своего пути. До верху — ещё час с небольшим, до отлёта корабля — ещё около полутора часов, после того, как доберусь. Должен успеть свалить, раньше, чем меня догадаются искать наверху.

На спинке переднего кресла торчал терминал доступа в сеть. Некоторые из пассажиров использовали их для просмотра фильмов, направляя звук в свои нейросети. Нормальное решение, на самом то деле. Интерфейс большинства дешёвых и, даже, средних по стоимости, нейросетей не тянул трансляцию реалистичного видеопотока в мозг носителя, а вот со звуком вполне справлялись. Мой Специалист-3К, кстати, был на грани — как я успел разобраться, на него можно было гнать видеофильмы, но несколько в ухудшенном качестве.

Однако, я нашёл терминалу более полезное применение, чем тупое развлекалово, и вызвал на экран интерфейс местной Инфосети. Некоторый уровень бесплатного доступа пассажирам предоставлялся и я решил, хотя бы, изучить расписание регулярных полётов. Как выяснилось, я был прав, когда подумал, что 'прямой рейс' — это рейс без

промежуточных остановок. Что забавно, несмотря на то, что империя Аратан числилась главным геополитическим... точнее, 'космополитическим' противником и конкурентом Аварцев, интенсивность пассажирского сообщения между ними была значительна. Не сравнить, конечно, с числом рейсов в центральные миры Содружества, но, заметим, что Ларк был всего лишь столицей сектора, включавшего в себя три десятка звёздных систем, а прямые рейсы в аналогичный по статусу ближний мир империи Аратан уходили отсюда дважды в стандартные сутки.

Похоже, что Дихер Свейн взял мне билет почти на ближайший. Был ещё один, раньше, но на него я бы просто не успел. Ну что... спасибо и за это — я сам не успел разобраться, что, оказывается, тут бывают билеты на предъявителя, привязываемые к личности пассажира в момент прохода на корабль и начал мудрить с просачиванием путём устройства на работу. Понятно, что просто взять билет и просто уехать было намного лучшим решением.

Остаток времени, теоретически, можно было посвятить обучению, но я, во-первых, нервничал, а во вторых рука болела. И я предпочёл заняться серфингом по тем доскам объявлений и форумам, куда находил доступ.

Ничего особо интересного не выяснил, но, как минимум, попытался найти какие-то следы выходцев с Земли. Не нашёл, но время убил.

Лифт, наконец, добрался до центральной точки останова — как я успел выяснить, некоторые его кабины уходили и выше, но пассажирские космические корабли отправлялись с платформы, висящей на "ларкостационарной" орбите.

У Земли такая орбита была где-то тысяч за сорок километров, а тут — сложно сказать, вроде бы не почувствовал я большой разницы в силе тяжести и, следовательно, расстояние должно примерно соответствовать. Тут мне пришло в голову, что я вообще-то знаю свой рост и мог бы хотя бы единицы длины земные привязать к местным... Но точно не сейчас.

В любом случае, прохождение такого расстояния за три часа тридцать минут (стандартных, разумеется) произвело на меня серьёзное впечатление, хоть один раз я уже этот путь и преодолевал. В то время, когда я, сидя лазил по Инфосети, нашёл в ней местный аналог нашей Википедии, правда, создаваемый не любым желающим, а профессионалами.

В нём я прочёл, что, оказывается, кабинка лифта во время движения не соприкасалась с его основным стволом, а была динамически подвешена на силовом поле снаружи, на расстоянии в несколько сантиметров. Пока я пытался в уме посчитать среднюю скорость движения лифта и перевести её в привычные мне земные единицы, выход из кабинки наружу открылся и я вызвал стоявшую в багажной зоне тележку за собой.

У меня не было никаких важных дел на самой станции и я решил, что не стоит, как это делают многие герои космической фантастики, попадать в неприятности в последний момент — нажравшись в баре или, там, влипнув в случайную драку в общественном туалете.

Станция была громадной, но имелась возможность ориентироваться по местным указателям — и я постарался как можно быстрее найти нужный мне причал. Где-то минут за пятнадцать добрался и упёрся в необходимость регистрации на корабле и, следовательно, засветки своего нейроинтерфейса в сети.

Похоже, что бар был просто неизбежен. Но уж чего я не собирался делать — это экспериментировать с напитками. Нашёл заведение буквально в двух шагах и ещё около чуть меньше стандартного часа просидел там, попивая воду без газа. Я опасался выглядеть в глазах местных работников совсем уже вызывающе и, поэтому, заказал себе какой-то еды — мясо неизвестного мне животного в гарнире из неизвестных мне растений. Кусок в глотку не

шёл и потому, я просто просидел над этим недозавтраком, выглядывая из двери заведения наружу — оттуда открывался проход к кораблю, на который спешили пассажиры. Появляться на корабле совсем в последний момент было бы неправильно и нервы мои, наконец не выдержали... Дав команду тележке двигаться за мной, я отправился на посадку по относительно узкому, метра три на глаз, длинному коридору — судя по всему, это был какой-то переходник между станцией и космическим кораблём. Где-то на середине его располагалась стойка регистрации — столик, за ним человек с корабля и чиновник местной администрации.

Не успел я активировать радиодоступ нейросети — так мне посыпались уведомления о совершённых ранее звонках. И от Налы и от каких-то совершенно неизвестных мне ID, не раскрывавших персональную информацию о вызывающем. Раз десять за это время мне звонили и один раз попытались почти сразу же, как я появился онлайн. Но я сбросил и эту попытку соединения и отправился дальше, на корабль, запустив попутно скачку видео с системы видеонаблюдения офиса, которая всё ещё должна была складироваться на сделанный мною анонимный аккаунт. Объём данных был большой, на несколько минут передачи...

Регистрация, к счастью, проблем не вызвала. Минутное буквально дело... пока я ещё не дошёл до корабля, решил, раз уж я был вынужден вылезти в эфир, кинуть ещё один ложный след и заказал билет на своё имя, но на рейс, шедший на неизвестную мне планету под названием Нормант. Примерно через 4 часа после того, как должен был улететь мой корабль.

В этот момент момент нейросеть выдала мне сообщение о том, что получен сигнал экстренной приоритетной связи и соединение установлено автоматически. Услышанные мною претензии от неизвестного господина, представившегося юристом неизвестной мне компании "Салатокс Индастриз" были вполне банальны. Он сообщил, что в мой адрес сейчас уже подаётся исковое заявление в суд и потребовал вернуть украденное имущество, а самому — немедленно прибыть в полицию для того, чтобы меня могли арестовать. Я требую от Вас этого под протокол, заявил он и моя нейросеть услужливо спросила меня, авторизую ли я начало записи протокола.

Я уже достаточно разобрался в местных юридических идеях — спасибо загруженной базе, чтобы даже "нет" не отвечать. Вместо этого я полез на более низкий уровень управления железом и снова отрубил беспроводный интерфейс от нейросети. Уже потом глянул — видео с охранной системы всё ж успело докачаться.

Уже заходя на корабль, я перекинул прокси-доступ управления тележкой на местный Искин. Правила нахождения на борту запрещали держать роботов, дронов и любую иную движущуюся технику под прямым управлением — об этом мне сообщили ещё при регистрации. Теперь каждую мою команду, отправляемую на неё, проверял и пропускал через себя корабельный Искусственный Интеллект. По всей видимости, эфир внутри корабля полностью контролировался и за попытку напрямую отдавать приказы такой технике можно было получить какие-то неприятные последствия. Я не собирался проверять какие и, на всякий случай, честно сообщил, ещё на регистрации, что у меня есть пять роботов в сумке, но все они деактивированы. Проблем не возникло — стюард кивнул мне головой, подтверждая, что всё услышал.

Об охранном блоке и Сарте я казуистически умолчал, решив, что ни то ни другое не является движущейся техникой. Под понятие "оружия" охранный блок тоже не попадал, так

что я совершенно спокойно прошёл в свою каюту (спасибо Дихеру Свейну — одноместную) и завалился на кровать. Тележка занимала почти всё свободное место на полу. Не люкс, надо сказать. Подумав, я стащил чемоданы и убрал их в стеной шкаф, а саму тележку поставил набок, оперев на ту же стену. Так хоть ходить тут можно было. Номер напоминал своими габаритами железнодорожное купе, но отличался в лучшую сторону тем, что имел собственный небольшой санузел, совмещённый с душем. Сверху — эмитер распыления воды, снизу — уже привычное мне бурое покрытие поглотителя. Бедненько, но чистенько. Без джакузи я как-нибудь обойдусь.

Я решил, что с моей стороны будет разумно ни с кем особо в контакты на корабле не вступать, а всю дорогу учить базы. Но перед тем, как отключаться от реальности — я решил просмотреть свой информационный трофей — скачанного из сети видео от офисной охранной системы....

Я попросил Сарта, который всё это время, кстати, скромно помалкивал, сделать мне нарезку только из тех эпизодов, где к офисным дверям кто-то подходил.

И тут я получил замечательную иллюстрацию того, чем отличается искусственный интеллект от обычного компьютера, а так же и недостатков искусственного интеллекта по сравнению с естественным.

Нет, с одной стороны, Сарт показал свою сообразительность и не стал выполнять мою команду передавать видео на аккаунт с того момента, как мы бежали из офиса.

Ему хватило ума скинуть туда архив с отъезда Лейната — видео начиналось тем, как он уезжал из офисного гаража на машине.

Но, как выяснилось, Сарту не пришло в голову сообщить мне о том, что, почти сразу после того, как я заварил входные двери изнутри кусками пластмассы и залёг в капсулу изучать

оперативно-розыскную деятельность и бухгалтерию, возле парадной двери офиса тёрлись всё те же типы, что так неудачно попытались со мной общаться возле гостиницы.

Те двое и ещё двое незнакомых, но таких же быковатых. И ещё один кадр, в местном деловом костюме. Постояли, пообсуждали, хотят ли они ломиться в дверь и пинать её ногами, решили, что не хотят, потому что неизвестно как настроена внутри офиса охранная система и есть ли там вообще Лейнат внутри (правильно рассудили, замечу, могли парализующий заряд словить) и решили перевести решение вопроса на какого-то Сенторена. В голос обсуждали, а система всё это писала.

На вопрос о том, почему Сарт всё это молчал, Искин отвечал, что тогда не счёл ситуацию важной, а теперь откорректирует алгоритм поведения, раз уж я считаю, что он был не прав.

Вот и думай... Железка кубическая, а я же его начал было уже совсем как человека воспринимать — не учитывал, что логика у искусственных разумов всё же может быть ограниченной даже в бытовых вопросах.

Впрочем, о том, как вообще себя чувствует разум, не имеющий собственного тела и органов чувств я подумаю как-нибудь потом. Жаль, Ильенкова в своё время не стал читать, решил, что не моё — а его работы тут были бы более чем уместны.

Остаток записи не нёс за собой почти ничего интересного. Кроме моих собственных мельканий, которые Сарт, по моей просьбе, проматывал, там и не было до момента окончания записи, обрывавшейся в тот момент, когда я шёл в направлении космического корабля. То есть, в офис никто не заходил. Ну и на том спасибо — похоже, что бежали за

мною и звонили мне только самые резвые из желающих...

До отлёта корабля оставалось минут десять и я начал разбираться в скачанных базах, чтобы составить себе план обучения.

И тут меня ждал ещё один забавный сюрприз. Я решил просмотреть весь список баз целиком и подключил к Сарту извлечённый из кармана модуль памяти. Своего интерфейса к нему у меня не было, а у Искина был — так что он смог выступить для меня маршрутизатором.

Листая список баз и подобластей, я наткнулся на вторичную область "Базы для Искиной".

Хорош бы я был, если бы мой первый порыв 'загрузить сразу всё' оказался реализован. Изучить бы не смог, но почувствовал бы себя дураком... Впрочем, сейчас я только хихикнул и попросил Сарта сказать поподробнее, что он думает о целесообразности заливки в него дополнительных баз...

Глава 11, в которой я прихожу к выводу, что пора бы, наконец, составить какой-то план дальнейшей жизни

О начале движения корабля я узнал от нейросети. Корабельное оповещение прошло и на низкоскоростной интерфейс, зарегистрированный в местной информационной системе. Ну что же. Кажется, можно выдохнуть... Хотя, конечно, теоретически, ещё нет повода для того, чтобы успокоиться. Кораблю около суток добираться до точки межсистемного перехода, теоретически могут на выходе из системы перехватить. Практически, насколько я понимал из освоенных мною баз, ситуация моя была достаточно малозначимой и никто бы не стал слать мне во след космические корабли. Тем не менее нервничать повод всё ещё был.

Несмотря на соблазн снова включиться в местную инфосеть и вволю полазить по ней, я решил, что не стоит этого делать, пока корабль хотя бы не покинет систему. А лучше, пока он не покинет Аварскую империю как таковую. Ибо нефиг.

Ну и что же мне остаётся?

Изучение баз да беседы с Сартом. Ну ещё можно подумать о том, что мне, собственно говоря, дальше делать. Не сиюминутно, а стратегически, так сказать.

Понятное дело, что устроиться в этом мире я смогу. С уже приобретённой квалификацией, деньгами, нейросетью...

Да нет, я не пропаду, конечно.

Но.

Хочу ли я здесь оставаться, собственно говоря?

На Земле остались родные и друзья, пусть немногочисленные. Да и не впадлу ли мне будет оставить родную планету на поругание и разграбление работорговцам?

Оставив пафос в стороне, я посидел ещё немного и пришёл к выводу, что, конечно, вернуться на Землю было бы правильно и интересно, но не на данном этапе разговора.

Нет ресурсов, нет умения, да и вообще в одно рыло это вряд ли получится.

А значит что?

Значит нужно, прежде всего, добиться какой-то минимальной стабильности и дальше поднакопить ресурсы. А потом уже и переходить к вопросам возвращения на Землю.

Самое неприятное, в этой ситуации — это то, что местонахождение её неизвестно.

Все концы остаются в Аварской империи, откуда я радостно улепётываю.

Ну ещё, возможно, Лейнат что-то знает. Но я не особенно уверен, что хотел бы сейчас его разыскивать.... Нужно создать свою организацию, возможно — разыскать товарищей по несчастью и земляков по происхождению.... А смогу ли я ими руководить и как мне это делать?

Уплыв было в свои мысли, я в некоторый момент почувствовал краем глаза какое-то движение со стороны входной двери... Очень интересно. Я ж запырался... Непонятное синее пятно маячило на границе поля зрения. Медленно медленно, как бы невзначай, я начал поворачивать свою голову... Что-то мелькнуло, я дёрнулся изо всех сил и мгновенно ощутил себя лежащим на полу. Ещё несколько секунд — и я проснулся окончательно. Осознав, что это был кошмар. И что я только что, впервые с момента похищения, задремал и спал нормальным, не наведённым машиной сном. Конвульсивный рывок, который сбросил меня с

кровати, я совершил прямо во сне, ну и проснулся, долбанувшись башкой об пол.

Перегрузочка психологическая, да.

Возможно, нужно хотя бы немного позволить себе расслабиться, пройтись, погулять по лайнеру... Я потянулся, поднялся на ноги и вызвал в нейросетевой интерфейс планируемый график полёта. Пока я находился внутри системы — выбираться за пределы каюты было бы глупостью. Я и не собирался.

Хорошо. Прежде чем строить глобальные планы — нужно определиться с локальными и подвести итоги, скажем так, пройденному этапу жизни.

Какая может быть у меня линия поведения, когда попаду в пространство империи Аратан?

Собственно говоря, есть только два варианта. Можно явным образом начать жаловаться на то, что меня похитили, продали в рабство и просить гражданство — как я уже успел выяснить, тут были определенные шансы на его получения. Или же затихариться, остаться в неопределённом статусе "гражданина Содружества — подданого Аварской империи" и потом попытаться как-то неофициально поменять статус. Купить новые документы. Или, даже, попытаться перепрощить свою сеть. Оба варианта имели свои недостатки и преимущества.

В первом случае я получал, пусть номинальный, но всё же отличный от нуля уровень юридической защиты, но по полной программе засвечивался перед местными правоохранительными органами. Во втором — оставался риск, что меня аварцы объявят меня в розыск и меня возьмут и выдадут. Тут знаний уже не хватало — насколько серьёзна эта угроза...

Пожалуй, всё же, если бы удалось как-то решить вопрос с перепрощивкой сети и подменой документов это было бы интереснее... но окончательное решение решил отложить на потом.

Базы бы выучить, да разобраться в деталях как оно работает, смогу ли — иначе имею все шансы влететь в тюрьму за подобные фокусы.

Ещё один очень интересный вопрос — а могу ли я считать, что хотя бы более-менее понимаю, что же там произошло?

Да нет, не могу. Наиболее непонятный момент — ситуация с неопознанным телом, отобранном Лейнатом и исчезнувшим после моего драматического пробуждения. Никаких теорий что это вообще могло бы быть. Но, учитывая характер деятельности моего бывшего шефа — может быть очень рискованно. Даже не знаю, чем. Но сердцем чую — влететь с этим делом можно капитально.

Следовательно... следовательно — моя задача — максимально прокачать базы, которые поспособствуют мне максимально скрыться из поля зрения всех желающих. Не только технические, но и юридические, и правоохранительные.

На Ларке я начудил, как слон в посудной лавке, но, наверняка, если знать законы и иметь хотя бы некоторые деньги — свои вопросы можно будет решать намного, намного изящнее.

Вообщем, вариант сдаваться властям и жаловаться на жизнь оставляем на потом.

Кстати, если говорить про изучение баз — наверняка на корабле есть медкапсулы и можно договориться с местными специалистами.

Что ещё? Сарту...

Сарт сидел и изучал список баз для Искинов. Как и у человека, у него были вполне

понятные ограничения по скорости их изучения. И если я правильно понимал — ещё и по совокупной ёмкости того, что он мог бы загрузить в свою электронную голову. Я попросил его выбрать — что конкретно он хотел бы изучить, но согласовать это со мной...

Ещё одно полезное дело, которым я собирался заняться — это немножко пропатчить и доделать взятых с собою роботов. На них у меня были большие планы. Начать с того, что можно было бы вмонтировать в уборщиков излучатели из охранных блоков. Да, если бы нашлись достаточно компактные — то и в сервисных тоже и в тележку. Закинуть управление на Сарта и можно было бы получить себе автономный контур охраны. Опять таки, немного если их доработать — можно было бы добавить им всяким полезным функциям — подслушивания, подглядывания, а сервисными роботами можно было бы эффективно гадить на вражеских коммуникациях.

Не знаю, какие у меня там враги и пригодится ли мне всё это... При имеющей место мизерности моих ресурсов не буду пренебрегать ничем.

Впрочем, планов громадье упиралось пока что в банальную проблему — необходимых запчастей у меня не было. Но, как минимум, следовало бы изучить матчасть, чтобы во-первых, заказать всё что нужно на ближайшей же транзитной станции, а во-вторых — быстро доделать роботов. Если, конечно, это будет вообще технически возможным.

Наконец, мне нужно было бы определиться, чем я собираюсь зарабатывать себе на жизнь в ближайшее время. Прихватизированные у Лейната деньги не бесконечны, иные мои затеи стоят недёшево.

Мне показалось логичным специализироваться на тех двух направлениях, по которым у меня уже был какой-то задел. С одной стороны — квалификация лаборанта была фактически у меня в кармане, с другой — работа IT-специалистом тоже выглядит привлекательным. Похоже, мне прямая дорога устраиваться в один из офисов компании Нейросеть или других подобных организаций — лучше злоупотреблять служебным положением втихую, чем ломиться в более-менее закрытые ворота.

Но остаётся, конечно, ключевой вопрос — смогу ли я сбить со следа возможных своих преследователей?

Логичным ходом было бы не долететь до пункта назначения, и где-то на промежуточной остановке — сесть на другой маршрут, идущий в какой-то густозаселённый мир. Если я лист — буду прятаться в лесу. Столица империи Аратан вполне подойдёт для этих целей, я думаю.

Ну что же... Какой-никакой план составлен и я, обратившись к корабельной сети, засел за изучение маршрута, по которому двигался корабль...

Достаточно быстро выяснилось, что рейс не предполагает больше остановок в секторах Аварской империи. Корабль должен был выныривать ещё в нескольких аварских системах, но только для того, чтобы пройти к очередной точке входа в гипер. А вот дальше — предполагалась остановка на некоей нейтральной космической базе и после этого ещё четыре захода на какие-то аратанские базы и планеты.

Очень замечательно. Уже на подходе к этой нейтральной базе нужно будет выяснить, куда можно будет оттуда улететь...

Глава 12, в которой я обзавожусь планами и знакомствами

Глава 12, в которой я обзавожусь планами и знакомствами

Паранойя требовала прикинуться ветошью и не отвешивать за пределами каюты хотя бы до выхода корабля из системы Ларка. По тем же причинам спать или погружаться в изучение базы, как планировал первоначально, было стрёмновато.

Раз так — можно, хотя бы, заняться планированием своей деятельности.

Прежде всего, ближайшие шаги. Несмотря на статус 'прямого' рейса, как я выяснил ранее, есть минимум одна промежуточная нейтральная база, на которой происходит остановка. Что интересно, информация о ней отсутствовала в описании рейса, которое я получил на Ларке во время посадки. А вот в корабельной сети оно было вполне открыто. Не ясно, почему так вышло, может быть, добавили в последний момент.

Следует ли рассмотреть этот вариант? Выйти на этой базе... чтобы что?

Подумав немного, я пришёл к выводу, что это было бы откровенным безумием.

Понятия не имею, что за база, какие неприятности меня там могут ждать и реально ли оттуда быстро убраться. Пожалуй, единственное, что можно с ней сделать полезного — это скачать во время остановки из местной сети сведения об этом месте. В сети корабля никаких подробностей не было, а информация лишней не будет.

Что дальше? Мне показалось не особо умным и долететь до конца маршрута. Выйти за одну остановку уже в пространстве Аратана — интереснее, но предсказуемо. На первой же остановке — тоже как-то не так...

В итоге я решился, уже после изучения дополнительных баз об империи Аратан выбрать между второй и третьей остановкой, сделанной в её пространстве. Сейчас, чтобы принять решение — категорически не хватало информации.

Что же делать дальше? Сидеть в каюте оставшиеся примерно 18 часов до точки межсистемного перехода без сна и ничего не делать — нереально. Можно было бы сожрать какой-то стимулятор, но чем-то себя занять было надо...

Активировать роботов для отладки и исследования — нельзя. В мозги тележке залезать стрёмновато, а ну как корабельный Искин неправильно поймёт?

К счастью, ещё в период пребывания на планете, получив доступ к планетарной Инфосети я озадачиться заранее некоторым достаточно случайным набором средств разработки и документации ума хватило ещё тогда, когда впервые до неё дорвался. Но скачивал это всё между делом, не вникая. И сейчас мне предстояло находку разбираться с совершенно незнакомыми тулами и выяснять, применимы ли они к имеющимся у меня устройствам или нет. Это можно было делать просто работая с собственной нейросетью.

Дело шло довольно туго. Слишком высокий уровень работы, сильно завязанный на местную математику, очень много визуальных интерфейсов — до написания кода пойдти ещё доберись. И, предсказуемо... прямого доступа к железу покупных устройств скачанные мной программы не предлагали..

К моменту окончания срока добровольного заключения в каюте — когда я, вместе со всеми пассажирами получил информацию о начинающемся межсистемном переходе из корабельной сети, я уже дошёл до предела физиологической усталости и слабо соображал. О

том, чтобы в таком состоянии ломиться за пределы каюты не могло быть и речи...

Единственное, на что меня хватило — это передвинуть стоящую боком тележку, чтобы перекрывала собой дверь. В надежде, что при проникновении постороннего тот об неё запнётся и это даст хоть какое-то время среагировать.

Охранный блок я настроил срабатывать по мой команде через интерфейс и поставил на прикроватную тумбочку, включив в энерголок в гнездо подзарядки, находившееся в стене каюты.

В конце концов, я всей этой эпопеей заслужил себе немного отдыха.

И я выбрал сон. Просто сон, без всякого изучения баз, настроив сеть разбудить меня через пяток стандартных часов...

Кошмары мне не снились, но и сам сон и пробуждение были так себе. Усталость немного отступила, но не ушла совсем, во рту сушняк с гадким химическим вкусом, по телу гулял озноб, да ещё хотелось одновременно в сортир и жрать.

Всё же, если посмотреть со стороны, последние мои дни на Ларке сопровождались такой физической и эмоциональной нагрузкой, что глупо было бы ждать чего-то ещё.

О'кей. Я отправился в санузел и постепенно привёл себя в чувство. Глотнул лившейся на меня сверху тёплой воды, и стоял под ней, пока мне это не надоело.

Сейчас мне предстояло привести себя в порядок и, хотя бы, решить вопрос с питанием. Можно было бы и заказать еду в каюту, но это дополнительные, хотя бы и маленькие — но расходы. И, главное, они мне не были особенно нужны.

Времени в полёте нам предстояло провести ещё изрядно, а мне, кроме всего прочего, не только еда была нужна. Бегство было заполошным и, например, сменной одеждой я не озаботился.

Вполне логично было бы пройтись по кораблю и поискать торговые точки. В конце концов, это было просто любопытно — я впервые в жизни имел возможность походить по космическому кораблю, глупо было бы не воспользоваться возможностью.

Корабль был огромен. Схема доступных пассажирам переходов была доступна всё в той же корабельной сети и она впечатляла.

Если перевести в привычные меры — для пассажиров были доступны несколько почти километровой длины параллельно идущих коридоров и ряд сервисных помещений между ними. Столовая, бассейн, спортивный зал, более дорогая столовая — впрочем, может это был уже и ресторан. Магазины и ещё какие-то заведения — юристы, медики... бегло пролистав список, я решил сначала поесть, а потом заняться шоппингом и вдумчивым изучением местности, потратив на это хотя бы несколько часов. Глупо сидеть, сычом уткнувшись в медленное изучение баз на собственной нейросети и не ознакомиться с окружающей... скажем так, местностью...

Тележкой, на этот раз, перекрыл доступ в стенной шкаф. Маловероятно что в моё помещение кто-то вломится. Через нейросеть выставил каюте статус "не беспокоить". Но если уж кто-то сможет и решится — вряд ли я смогу с этим что-то сделать.

Немного почистил свой костюм, встал и пошёл.

Коридор не разочаровал. Яещё на Ларке отметил для себя пристрастие местной цивилизации демонстрировать, этак невзначай, элементы гигантомании. Чего стоил тот офисный центр, где обдeldывал свои делишки Лейнат, не говоря уже об орбитальном лифте.

Вот и здесь — другой конец широкого прохода буквально терялся вдалеке.

Из почерпнутой в сети информации я знал, что космические корабли бывают совсем

разных размеров, и что самые маленькие из них не сильно превышают по размерам, например, морские яхты земных богачей.

Но я сел на межсистемник, и он выглядел демонстративно большим. Сам коридор, по которому я шёл, по ширине можно было сопоставить с земным двухполосным шоссе. Впрочем, потолок не был очень уж высок — метра четыре, не больше. Через каждые двадцать пять — тридцать метров были видны конструкции сдвигающихся по периметру коридора переборок, но сейчас они были убраны в глубину стен, пола и потолка. Разумеется, в полную длину коридора, который, кстати, выглядел не особенно людным, мне идти не пришлось. Всего метров через сто с небольшим находился поворот в сторону общественного пространства, к которому я и направлялся.

Ну что можно сказать по его поводу? В принципе, оно не сильно отличалось по внешнему виду от московских торговых центров. Разве что не было характерных для них многоэтажных пустых объёмов. Но оно для космического корабля и не удивительно — гравитация то искусственная, и если она вдруг будет резко отключена, ещё не хватало, чтобы находящиеся в помещении люди улетали невесть куда на десятки метров. А так — небольшой лабиринт коридоров выводил то в столовую, то в магазины, то ещё в какие-то места, назначение которых для меня было не совсем очевидно. Но нейросеть, подствечивая дорогу, не давала потеряться.

Людей, впрочем, во всём этом пафосе было не то чтобы очень много, да и часть заведений явно была закрыта. Возможно, маршрут был не очень популярен, а может, дело в том, что я просто не попал в местный суточный цикл. Находясь на Ларке я привык к местному времени, а по корабельному сейчас было раннее утро. Корабельное время мне показывал всё тот же интерфейс нейросети, но я не сразу обратил на него внимание. Сказывалась усталость и чувство лёгкого очумения — слишком быстро всё это происходило со мной, слишком нервная ситуация. Пока я бежал, эмоции как-то подморозились, а сейчас постепенно начинали возвращаться. Впрочем, ситуация с суточными циклами в Содружестве в целом для меня была не вполне понятна.

Знания из выученных баз ещё не перешли в разряд машинальных и мне приходилось вспоминать, прикидывая, что один местный стандартный "час" был приблизительно равен двум земным, а общая длина суточного цикла варьировалась в зависимости от локации в достаточно широком диапазоне — обычно, от 10 до 15 стандартных часов. Местный суточный цикл на искусственных космических объектах — таких как базах или крупных межсистемных кораблях мог привязываться к базовой планете, а мог быть установлен и самостоятельным, по не очевидным для меня принципам...

Размышляя обо всём этом, я добрался до очередного местного "кафе", на этот раз, явно ориентированного не только на еду, но и на совместный отдых посетителей.

В центральной зоне помещения в относительном беспорядке стояло несколько десятков столиков.

По стенам зала были развешены громадные экраны, на которых явно велись трансляции каких-то местных соревнований. То ли спорт, то ли чисто развлекательное шоу для досуга. Эту стороны жизни местной цивилизации я, до сих пор, не знал даже приблизительно.

Что ж, вот и повод ознакомиться.

Заказ можно было сделать из интерфейса местной нейросети, а его доставка до столика обеспечивалась роботами-тележками. Не высшего класса заведение, странно было бы ожидать живых официанток.

Столики были низкими, и в полукруг них стояли диваны... Я присел за один из столов, выбрав место так, чтобы рядом не было соседских компаний.

Хотелось посмотреть на местную публику издали, спокойно и немного исподтишка понаблюдать.

Звук на каждый столик транслировался индивидуально. Всё-таки местные технологии ушли довольно далеко по сравнению с земными — подавление посторонних шумов было почти идеальным. Хотя звук рядом со своим столиком можно было выключить, от соседних не доносилось ничего кроме лёгкого гудения.

Сделав заказ, я стал оглядываться по сторонам. До сих пор я наблюдал случайно взятую публику по сути только на пересадочной станции и в окрестностях орбитального лифта. Но вокзальная сутолока, в какой бы стране мира или цивилизации она не наблюдалась — вряд ли даст хорошую возможность для того чтобы составить мнение о людях.

Я сидел, медленно и спокойно поглощал привезённый заказ, запивая мяса неизвестного животного каким-то пенящимся, по типу лимонада или пива напитком. Алкоголя в нём не было, но вкус радовал. Севшая за соседний столик, прямо перед моими глазами компания не вызвала, сначала, особых эмоций, хотя посмотреть на них было любопытно. Тёмная, коричневая кожа необычно для меня, землянина, сочеталась с рыжими вьющимися волосами. Густые бороды — тоже все в колечках делали их странно похожими на земных ирландцев. Одеты эти четверо мужчин были достаточно богато, вели себя спокойно и проблемными не выглядели.

Увы, глушение звука работало — и моя попытка вслушаться в их разговор сначала не привела ни к чему полезному...

Затем нейросеть отреагировала на мои усилия и предложила мне включить режим чтения речи по губам. Я был удивлён таким предложением, но, стоило ответить "да" — в ответ последовало сообщение о том, что сначала нужно выучить соответствующую базу (2 часа фонового изучения) и было предложено включить режим видеозаписи заинтересовавшей меня речи для последующей расшифровки.

В итоге я согласился и на изучение базы и на запись, решив, что лишним оно не будет, а сам продолжал посматривать на подошедшую компанию, стараясь, однако, делать это так, чтобы они не решили, что я на них специально пялюсь. Ещё минут через пять на сцене появились новые действующие лица...

Двое высоких, худых блондинистых персонажа пробирались в центр зала, проходя аккуратно между моим столиком и сидевшей напротив меня группой. Я не успел взглянуть в черты их лиц, так как двигались они таким образом, что довольно быстро оказались рядом — спинами ко мне и лицами к сидевшим, почти загородив их. Всё что я успел разобрать — это какую-то реплику со стороны крайнего из "чернокожих ирландцев", который всё же был мне виден.

Дальнейшее оказалось неожиданным — прыжок одного из блондинов на стол, прямо посеред посуды, богатырский замах ногой, направленный явно для того, чтобы выбить кому-то из сидящих зубы... и... персонаж отлетает в мою сторону, запинаясь об угол стола и сшибая с него посуду.

Я даже клювом не успеваю щёлкнуть, как его затылок чувствительно приходит мне по зубам.

Дальнейшее происходило будто в режиме ускоренной перемотки. Нет, я догадывался, что местные при определённых усилениях имплантами и всякой химией могут быть очень

быстры. Но это умом, живую и, даже, в записи, такого не видел.

Происходившее выглядело будто порезанным на кадры... вот второй из блондинов тянет руку к поясу, явно собираясь извлечь что-то из кармана. Вот отоваривший меня своей башкой кадр дёргается всем телом и уже снова на ногах...

"Рыжие негры" вскакивают со своих мест и кто-то из них, вроде бы, тоже тянется за оружием... Толком не видно, блондин загораживает их своим телом — полы одежды, напоминавшей со спины то ли плащ, то ли тунику из какой-то очень мягкой и лёгкой ткани разошлись в сторону так, что почти полностью перекрыли обзор.

Вспышка зелёного света, почему-то вызвавшая у меня острую зубную боль бьёт по нервам и по ушам настолько сильно, что я хочу скрючиться, свернуться в позу эмбриона. Но мышцы не слушаются, их сначала клинит судорогой, а потом расслабляет в кисель и я, не успев толком дёрнуться, оседаю обратно на диван.

Краем глаза я успел заметить, что вспышка осветила не весь зал. Скорее она выглядела как луч включившегося и сразу выключившегося прожектора, захватив всех участников конфликта и мой столик. Да... вроде и больше никого из присутствующих она не затронула, да и народ, сидевший подальше, не сильно то среагировал на инцидент.

Расслабление мускулатуры у меня длилось всего секунд 15–20, а дальше сумел выпрямиться и обнаружил, что снова могу шевелиться, хотя всё тело изрядно ноет — примерно как после тяжёлой тренировки.

А вот остальные — что первая компания, что вторая, так дёшево не отделались. Они лежали кто на диванчиках, кто на полу, кто на столах, и слабо шевелились. Сейчас они напоминали выкинутых на берег медуз или морских звёзд. Интересно, есть ли в мирах Содружества медузы и морские звёзды? Дурацкие мысли — своеобразная защита от шока, отвлекли меня от происходящего...

Ещё минута — я пока просто приходил в себя от общего офигения, и в воздухе над нами появляются несколько дронов, а на нейросеть проходит принудительное соединение от корабельного искина, который требует не двигаться, не предпринимать враждебных действий и ожидать появления службы безопасности.

Враждебные действия мне хочется предпринять разве что в адрес того ухаля, который снёс собой мой обед, переместив немалую его часть на чуть ли не единственный остававшийся у меня комплект повседневной одежды.

За мою спецовку сердце кровью у меня не обливалось, но до магазина с одеждой я не дошёл — решил сначала удовлетворить себя желудочно. Конечно, кроме неё у меня оставался серый рабский комбинизон, но во-первых, в каюте, а во вторых последние несколько сотен лет этот фасончик был крайне немодным. Вот и получалось, что сейчас искать магазин с одеждой мне предстояло в обляпанном виде. Благостности это всё не добавляло, но намного важнее был вопрос о том, во что меня ввязали и кто сейчас в какой степени пострадает.

Произошедшее вовсе не выглядело направленной на меня провокацией. Чисто случайно под раздачу попал. Но что решат местные? И кто будет решать?...

Служб безопасности на сцене появилось аж две...

Быстрее всех, буквально через 5 минут появился администратор заведения, сопровождаемый двумя "шкафами". Габариты этих людей не оставляли никаких сомнений в их силовых функциях. Ещё немного и к ним присоединилась весьма красивая, рослая, с холодными, этакими нордическими чертами лица сотрудница того же кафе... Впрочем, со

многие эти люди были вежливы и предупредительны. Судя по их действиям, они успели ознакомиться с какой-то видеозаписью происшедшего и сразу поняли, что я случайно попал под замес и могу предъявить претензии их заведению.

Разговор они начали с меня, не сильно обращая внимание на оставшихся пострадавших. Разве что "шкафы" встали таким образом, чтобы постоянно их видеть. Впрочем, это, на текущий момент, не было и особенно нужным. Не ясно, что за технику они применили, возможно типа моего парализатора из охранного блока, но более мягко настроенное — попади я под его луч, так дешево не отделался бы, а здесь — короткий интервал и я уже могу снова сидеть прямо, хотя вставать как-то не хочется.

А вот никто из буйных до сих пор не мог нормально двигаться, они только вяло шевелились. Сотрудника заведения лишь перевернула того из "негров", который упал лицом в столик, оставив его лежать на диване лицом вверх.

Разговор начался с задабривания меня — мне принесли всяческие извинения, предложили в качестве компенсации кормить меня бесплатно до конца рейса и предложили предоставить юриста для оказания помощи в разбирательстве с виновниками ситуации. О денежной компенсации неудобств речи не шло, но я, подумав недолго, решил побыть осторожным, но скромным. Говорить открыто об отсутствии претензий было бы глупо — слишком хорошо для этих людей было бы тоже нехорошо. И я решил притвориться перед ними недалёким лохом-провинциалом, неконфликтным и малоосведомлённым. Изученная ещё на Ларке база Юрист позволяла считать, что я мог бы изрядно, для рядового обывателя, пополнить свой карман именно за счёт кафе, которое не обеспечило мою безопасность. Но не в деньгах счастье. А про изученную мною базу я же вовсе не обязан сообщать, — подумал я.

Говорить было тяжело, язык ворочался как у пьяного. Но я смог выдать из себя ответные слова любезности и сказал, что хорошо понимаю их ситуацию и готов принять их помощь. Слов формулы об отсутствии претензий я не произносил, будучи уверенными, что все сотрудники ведут запись происходящего для протокола. И потому, заплетаясь языком, но весьма влеречиво ответил, что предложенная компенсация кажется мне вполне логичной, вопрос о помощи их юриста я отложу на немного позже, мол, мне нужно проанализировать ситуацию и решить, позволит ли мне судиться с этими людьми "мой путь" или я должен простить их. Интересно, что в изученной мною версии языка Содружества точного эквивалента земному понятию "религии" не было вообще, формулировка о пути была ближайшим, но довольно отдалённым эквивалентом. Кажется, если эта тема и присутствовала в местной культуре, то составители базового языкового пакета не удосужились внести её туда. Сделав многозначительную паузу я сказал, что не считаю, что заведение должно мне каких-то денег (тут администратор ощутимо расслабился), но я был бы благодарен, если бы мне помогли отчистить мою испачканную соусом и жиром одежду или дали бы взамен какой-то комбинезон, в котором я мог бы дойти до нормального магазина. И... тут у меня и возникла хитрая мысль — раз уж мы договорились, что вы будете меня кормить оставшееся время, — сказал я, — могу ли я просить о небольших беседах с кем-то из ваших сотрудниц, чтобы меня просветили о быте и обычаях. Я, — продолжил вещать я, — прибыл из очень отдалённой, провинциальной системы, где был завербован работать в Арварской империи, сейчас, после окончания контракта, лечу дальше и страдаю от слабого понимания местной жизни. Был целиком углублён в работу и мало общался. Заработал достаточно, а вот живого общения не было. Был бы рад, если бы на меня

потратили 3–4 стандартных часа в необременительных беседах, отвечая на мои вопросы о местной жизни. На своей планете я был учёным, здесь работал на рядовых должностях и ничего не видел. Не Вы лично, конечно, я не претендую на время столь любезного и уважаемого руководителя, но, возможно, Вы могли бы предоставить мне помощь кого-то из своих сотрудников? Я готов даже оплатить в разумных пределах их время.

Легенда, рассказанная мной, возможно, была и сомнительной в глазах администратора, но, как видно, вопрос о денежной компенсации со стороны заведения тут был ключевым.

Во всяком случае, он ответил что ничего дополнительно оплачивать не нужно, вот Арикс — он кивнул на свою сотрудницу, — наша хостес, распорядится, кто из сотрудников скрасит Ваше время беседой, да или сама, если будет свободна...

Рекомая Арикс улыбнулась мне и сказал "я буду рада". Если бы я был немного помоложе и находился в менее отчаянном положении, я бы задумался об интрижке, но сейчас мне было не до подобных глупостей.

Администратор, представившийся как Декер Станнис, ощутимо торопился и предложил закрепить наши договорённости под протокол, указав в нём, что вопрос с помощью их корпоративного юриста в связи с инцидентом остаётся на моё усмотрение. Я видел его нервозность, но решил, что от добра добра искать — не в моём положении, залезать в чужой конфликт — явно не в моих интересах и согласился с этим.

Ещё минута-другая, пока Станнис повторял общим текстом все оговоренные нами условия, а я их записывал у себя, включив в нейросети режим запись протокола.

Мы оба подтвердили своё согласие и атмосфера ощутимо разрядилась. Администратор уже указал Арикс "решить вопрос с одеждой уважаемого Алекс Привалов", когда в заведение вошли представители службы безопасности корабля и волынка запустилась по новой, причём в ощутимо менее приятном формате.

Разговор эти чудесные люди начали с широконаправленного наезда, и, по неочевидной сходу для меня причине, он пришёлся не только на заведение, которое, по их версии "не смогло обеспечить безопасность уважаемых гостей", но и в мой адрес. По мнению непредставившегося представителя корабельной администрации, впрочем, явно, хорошо знакомого Декеру Станнису, я, возможно, был инициатором драки, в которой участвовали уважаемые пассажиры и об этом свидетельствует то, что они, до сих пор, лежат в параличе, а я стою и чувствую себя, как заявил безопасник, неплохо.

Основная линия на ходу придумывавшегося этим персонажем опуса была ясна, а упоминание того, что кафе является независимой организацией, работающей на корабле на условиях лицензии, выданной корпорацией — владельцем межсистемника дало мне дополнительное понимание контура конфликта.

По всей видимости, участники драки с обеих сторон были очень уважаемыми, настолько, что руководству корабельной СБ не хотелось входить в конфликт с кем-то из них. Перевод стрелок для этих чудесных персонажей выглядел явно более привлекательными.

Замечательно — подумал я, — только вот этого всего мне и не хватало. Скрылся от своих недоброжелателей, так в чужую разборку втаскивают за уши.

Представители СБ корабля заявили, что намерены перевести "потерпевших" в госпиталь, администратор заведения заявил, что возражает и требует возможности обсудить с ними взаимные претензии, тем более, что стан-шок уже проходит и никакой госпиталь не нужен.

Свара шла на повышенных тонах, местами напоминая откровенный балаган, редкие

посетители кафе глазели на происходящее как на бесплатное шоу, а администратор вовсе не казался запуганным и не собирался отступать. Похоже, безопасники корабля вовсе не всемогущи и принцип "тайга — закон, медведь — прокурор" на космических трассах всё же не действует столь явно.

Стан-шок, (чтобы не обозначалось конкретно под этим термином), тем временем действительно начал проходить и тот из блондинов, который приложился головой по моим зубам, сначала рывком встал со столика, а затем принял вертикальное положение.

Участники беседы ругались между собой, не обращая на него внимания, я в ней не участвовал, предпочтя втихую включить видеозапись происходящего. Очухавшийся инициатор драки некоторое время слушал живую беседу, в которой оппоненты заходили, кажется, уже на четвёртый круг, повторяя одни и те же тезисы, и, наконец, вступил в диалог и достаточно неожиданным образом.

Прежде всего, — сказал он, — хочу заявить под протокол, что этот разумный — тут он указал рукою на меня, — не имеет отношения к инциденту. От своего имени и от имени моего спутника эл'Хофф я приношу извинения ему и администрации кафе. Эта ситуация — частное дело между нами и этими эррига... Весь ущерб пострадавшим во время конфликта будет компенсирован.

Что такое "эррига" я не понял, изученные базы не давали ответа на этот вопрос, но указание было достаточно однозначным.

Так и не представившийся руководитель корабельных безопасников смотрел на меня с со сложным выражением лица, как будто он внепланово сожрал лимон или перец чили. В чём-то я его даже понимал, но совершенно не сочувствовал.

— я уважаю Вашу позицию, сказал он, — но необходимо разобраться в ситуации, услышать, что скажет другая сторона...

— Вы сомневаетесь в моих словах? Или Вы хотите нанести мне оскорбление, заявляя, что я стал объектом чужой манипуляции?

— в таком случае, я полагаю, что его участие в дальнейшем разбирательстве будет излишним...

— я с Вами полностью согласен — ответил я, — мне тоже кажется, что я здесь уже не нужен. Уважаемая, проводите меня почистить одежду? — обратился я к Арикс.

Она, кивнув, попросила идти за ней и направилась куда-то к противоположной стене зала. Стоило мне выйти за диваны, пройдя несколько шагов за ней, как звук продолжавшегося за спиной диалога прервался, перестал быть слышен.

Арикс шла вперёд не оборачиваясь, а я — за ней, против собственной воли любуясь на фигуру, которая была весьма хороша. Кажется, — подумал я, когда обратил на это внимание, — был какой-то эффект, направленный на подавление полового инстинкта. То ли рабская нейросеть, то ли Лейнат постарался. А сейчас меня начало отпускать... Нужно быть с этим максимально внимательным и ни в чём не накосячить.

Глава 13, в которой я начинаю чувствовать себя центром мира

Служебное помещение, в которое привела меня Арикс не блистало роскошью, выглядело чисто и функционально.

— Есть возможность почистить Вашу одежду, это займёт не более 10 стандартных минут, — сказала она, пояснив, что для их клуба (всё же это не просто кафе, как я подумал сначала) это является рутинной проблемой и для чистки одежды персонала они держат специальный аппарат.

Я согласился, и, чтобы мне не ходить буквально голым, пока одежда стирается, Арикс выдала мне служебную одежду, которую они держали для сотрудников. Брюки свободного кроя и длинный пиджак, в наибольшей степени напоминающий индийский пиджак шервани. Возвращать не нужно, — махнула она рукой, — мы такую одежду постоянно заказываем, она дешёвая, но быстро приходит в негодность, в наших условиях выгоднее менять, чем вкладываться в что-то долговечное. Но несколько месяцев она продержится. С этими словами Арикс затолкала мои старые, обляпанные соусом и прочими элементами обеда в открывшийся в стене люк.

Люк закрылся и женщина предложила мне подождать, посидеть рядом на диване, а сама вышла в зал.

Что интересно, её ни на секунду не смутило, когда я стал переодеваться прямо при ней. Подумав, я понял, что это — закономерно. Обычаи определяются бытом, и для космической цивилизации все эти игры в то, что мальчикам неприлично смотреть на голых девочек и наоборот, вполне возможно, что просто неприемлемая роскошь. Не все космические корабли настолько громадны, а в стеснённых условиях, в маленькой общей каюте, толком не по отворачиваешься.

Арикс, тем временем вернулась, одежда достигалась, но переодеваться обратно я не стал. Положил её в предложенный мне пакет и спросил, верно ли я понял, что между службой безопасности корабля и администрацией клуба есть какие-то разногласия, выходящие за рамки сегодняшнего случая.

— возможно, я лезу не в своё дело...

— да особых разногласий, на самом деле нет, все делают свою работу. Но есть такая особенность нашего положения, что мы не входим в состав экипажа корабля. Наша семья работает на кораблях "Межзвёздной навигации" по лицензии, которая даёт нам определённую автономию. Разумеется, безопасники этим не довольны, они хотели бы большего влияния на нас...

— семья?

В процессе дальнейших разъяснений я, с некоторым удивлением, услышал, что семья Маорт, к которой принадлежали и Арикс и старший администратор Лин — уважаемая организация с тысячелетней историей, специализирующаяся на рекреации и обслуживании в космосе. Очевидно, семьёй в земном смысле это уже не было, а имевшиеся у меня знания из баз не давали полного понимания что это. Но, с другой стороны, — подумал я, — в той же самой земной Индии многие мелкие касты — джати, возникали как объединения родственников, занимавшихся одной и той же работой. Так что и здесь, наверное, всё пошло по примерно такому же пути. Эта социальная конструкция получается естественно.

Арикс не выглядела довольной этой темой и я решил отложить вопрос в сторону. Я взял — чисто на всякий случай — у неё контакт их юриста и сказал, что раз уж так складываются обстоятельства, то я, скорее всего, воспользуюсь любезно предложенной помощью, но сейчас всё же пойду. Хостес вывела меня через служебный коридор и, вскоре, я снова попал в общий зал. Несмотря на то, что поел я не до конца, я решил, что покушал в публичных местах я, пожалуй, достаточно и лучше бы мне сейчас решить свои дела и максимально быстро удалиться в свою каюту.

Зал универсального магазина, чьи двери выходили в тот же зал, порадовал меня широким ассортиментом... всего. Стеллажи с демонстрацией товаров стояли плотными рядами, перекрывая пространство до потолка. Впрочем, спутать с земными магазинами типа эту картину было невозможно. Все товары находились за стеклом. Точнее, за крышками из какого-то прозрачного материала типа пластика. Возможно, подумал я, это свидетельствует о том, что искусственная гравитация тут работает не всегда. Наряду с крышками, я наблюдал и просто демонстрационные экраны, на которых показывалось изображение тех или иных товаров, их можно было менять, управляя процессом с нейросети.

Я довольно быстро разобрался, как все это работает и, оплатив нейросетью несколько обновок, выполненных в том же стиле, который я видел на людях на Ларке, я получил в руки несколько пакетов и прямоугольных контейнеров. Кассы тут не было. Продавцы-консультанты тоже не бросались на меня с приставаниями. После оплаты находившийся рядом со мной стеллаж просто выплёвывал нужное, действуя подобно громадному вендинговому автомату. Барахло оказалось немаленьким по объёму. Одежду на 2–3 смены для одинокого мужчины в руках не унесёшь. Пришлось обратиться к сервису магазина и, действуя через ту же нейросеть, вызвать местную транспортную платформу. Подумав, я докупил ещё одну здоровенную багажную сумку — иначе дальше мне всё это просто не куда было бы положить и, указав платформе двигаться за мной, направился в свою каюту.

Ещё на подходе к её двери я заметил, что меня поджидают снаружи и, приблизившись, без особого удивления увидел всё тех же представителей корабельной службы безопасности.

Сейчас их было не шестеро, как во время первого знакомства, а всего двое. Так и не представившийся в прошлый раз неприятный тип и второй, с лицом попроще, ростом повыше и плечами повыше. Шкаф шкафом. Во время разбора полётов после драки я его не видел, но, судя по габаритам, этого взяли для представительности и интереса.

Незваные гости сходу захотели войти. Я начал отпираться, заявив, что, хотя нахожусь на их территории и они, как представители владельца корабля, наверное, не должны даже спрашивать... я не знаю, так это или нет, не силён в юридических тонкостях, — но вы же сами видите размеры каюты? Мы просто не влезем туда, не сядем нормально.

На самом то деле, база Юрист, даже в базовом объёме оказалась очень и очень ценной для меня, в частности, дала понимание того, что купив билет на корабль, я приобрёл определённые права распоряжения пространством каюты и заход туда посторонних без серьёзных оснований для них — это залёт, а вот если сам позову, то возможны нюансы, типа "дверь в шкаф была случайно открыта и мы там увидели..." А зачем мне всё это?

В их помещение я тоже добровольно не пошёл, по аналогичным соображениям, сказал, что предпочёл бы менее формальную обстановку, если ко мне нет срочных и принципиальных претензий. А настаивать они не стали. В итоге, договорились на том, что я закину покупки в каюту и мы пойдём и посидим "в каком-нибудь другом месте".

Тональность разговора разительно отличалась от предыдущего эпизода, но, впрочем,

особый елей в мою сторону тоже не лили. Пока мы шли к выбранному моими визави заведения, я успел подумать над ситуацией и решил, что сейчас меня будут вербовать.

И я не ошибся. Безопасники остаются безопасниками совершенно везде, хоть в России, хоть в Мухосранске, хоть за миллионы парсек в неизвестной мне звёздной системе, хоть даже в подпространстве, в котором и летел, сейчас, наш корабль. Общения с подобной публикой ещё в банковский период моей жизни у меня было немало, ход их мысли и *modus operandi* выглядели очевидными, основную линию поведения наивного чудика, углублённого в свои компьютерные занятия я, в принципе, выработал... Но сейчас, правда, было невозможно прикрыться родом занятий.

Одной из проблем моего бегства с Ларка было то, что у меня в голове не было обоснованной и продуманной легенды о том, кто я такой, куда лечу и что хочу дать миру. Правду рассказывать было опасно — т. к. кто их знает тут, какие у них тут механизмы преследования должников (и тех, кого хотят сделать таковыми) — вдруг официальный запрос напишут, или там награду объявят, а тут кто-то соблазнится и выдаст меня преследователям. В конце концов, для меня просто не ясно, насколько сильно я накуралесил — тянет ли масштаб выступления только на внутрипланетарный, или на межимперский, плюнут ли на наглого дурачка, когда он исчезнет из их поля зрения или начнут тянуть свои щупальца и хелицеры мне вдогон...

Сейчас я быстро решил, что от добра добра не ищут и нужно придерживаться той истории, которую я тезисно обозначил в разговоре с администратором клуба семьи Маорт.

Оказавшись в другом, на этот раз достаточно скромном по размерам заведении, каждый из нас заказал для себя каких-то напитков через нейросеть и мы сели разговаривать.

Интересная особенность местного быта. Каждый, если нет повода поступить по иному, легко платит за себя и нет необходимости потом долго и нудно выяснять, кто кому сколько должен, копаться в деньгах, подбирая нужные купюры, как это происходило с компаниями в московских кабаках...

Разговор не то чтобы не задался, но изрядно меня внутренне разозлил. Стиль вербовки был довольно тупой, назвавший, наконец, своё имя Стайвеландгора (вот так вот, всё одним словом) давил на то, что я одинок, подозрителен и заступничество уважаемого господина Тенненге (спасибо, теперь я знаю как зовут того, кто дал мне по зубам, пусть и невольно) вовсе не отвело от меня неприятностей и возможных претензий как со стороны администрации корабля, так и со стороны не менее уважаемых господ Аргатт... (и за это спасибо тоже, хотя что такое Аргатт мне было не очевидно. Может быть — ещё одна "семья"?)... Что претензии могут возникнуть в самый неожиданный момент, а до точки назначения мне ещё очень и очень далеко...

Я слушал весь этот словесный поток и с трудом сдерживался от просьбы перекрутить запись вперёд. Впрочем, посидев и послушав его ещё немного, я решил, что мои эмоции немного неестественны и, скорее, вызваны общим переутомлением. Это немного, но помогло, и я попытался повернуть разговор хоть к какому-то конструктиву, сказав, что если уважаемый Стайвеландгора столь любезен, что готов просветить и оказать помощь в этой тяжёлой ситуации молодому и неопытному выходцу из-за самых задворков цивилизации, то, быть может, есть какой-то выход?

Спутник Стайвеландгора, всё это время, сидел рядом с нейтральным выражением лица и участия в разговоре не принимал...

Но стоило тому начать высказывать свои идеи о том, что я должен помогать

администрации корабля поддерживать на нём порядок, сообщая ему, чудесному, всё подозрительное, что узнаю от других пассажиров, как произошло сразу два события.

Во-первых, на мою нейросеть поступил чей-то входящий вызов и, оставаясь в рамках вежливости поведения, я, всё же был вынужден был отвлечься от разговора на несколько секунд.

— Извините, секунду. Я не мгновенно разобрался как отклонить звонок. Потом нужно будет донстроить интерфейс, чтобы это можно было делать с минимальными усилиями. Это не телефон, от которого можно уйти, оставив на столе, тут "трубка" прямо в твоей голове...

И в этот момент, я чуть повернул свой взгляд и срисовал на мгновение изменившееся выражение лица шкафообразного молчуна.

Ох, не для интерьера он тут был. Кажется, Стайвеландгора шуровал палкой в моём болоте, а этот сидел и внимательно смотрел, что же выплывет из глубины...

Я не подавал виду, что что-то заметил, и мы продолжили неувлекательную беседу...

Разговор длился некоторое время по понятной мне колее и, вскоре, подошёл к логическому завершению. Для этого, мне, впрочем, пришлось продемонстрировать определённое знакомство с местной юриспруденцией. Я решил указать на то, что я так и не услышал конкретный состав возможных претензий ко мне, кто их выдвигает. Упомянуть, что я не так одинок, как могло бы показаться со стороны — тоже не было лишним.

— Характер моих отношений с перевозчиком ограничивается содержанием договора, который я заключил, покупая билет на борт. Я никаких условий этого договора не нарушил. И я не один на белом свете. У меня есть и друзья, и семья и, даже юрист есть. Если нужно, я попрошу его с Вами связаться.

Стайвеландгора ответил что не нужно и с недовольной миной попытался завершить разговор, но тут уже я тормознул его сам и задал прямой вопрос.

— Хотите-то Вы чего? Реально? Мы с Вами умные люди, давайте не будем тратить наше с Вами время на повторение одного и того же. Вы же с коллегой — тут я кивнул на шкафообразного молчуна, не просто так ко мне подошли?

— Прежде всего, мы не хотим разрастания конфликта. Я понимаю, что Вас могут в него попытаться втянуть его участники и хотел бы услышать от Вас о предложениях, с которыми они к Вам выйдут. Просил бы не соглашаться ни на что конкретное, не посоветовавшись с нами.

— Будем на контакте. — подумав, я решил не посылать его с этим заходом, но, в то же время, ничего конкретного не обещать. — Я сам не хочу участвовать в чужой драке и намерен максимально уклониться от этого, так что, не извольте беспокоиться.

На этом беседа закончилась, мой собеседник, кажется, понял, что с имеющимся у него на руках пустым наором карт он с меня ничего больше не выжмет. Мы попрощались и я двинулся по направлению к своей каюте.

По дороге я решил посмотреть, кто же мне звонил во время разговора. Я ещё не очень ловко обращался с интерфейсом нейросети, не так автоматически, как на Земле — с сотовым. Чем быстрее освою, тем лучше — поэтому и полез к отбитом вызову на ходу.

Имя вызывающего абонента — Тенненге Хофф не оставляло сомнений в ситуации. Быстренько ж подсуетился — подумал я, впрочем, без особой неприязни. В конце концов, зубы мне этот человек всё же не выбил, а испорченный из-за его несдержанности обед — это не то, из-за чего следовало бы таить в себе неприязнь длительное время. Я решил

вызвать его самостоятельно и сделал это.

— Вы меня вызывали в тот момент, когда я не мог ответить, сказал я, когда соединение установилось.

Всё же местный стиль общения через нейросеть был в чём-то менее удобным, чем земные мобилки с гарнитурой. Полупрозрачное изображение моего собеседника болталось перед глазами, частично перекрывая обзор. При движении даже по пустому коридору это ощутимо мешало... самое интересное, — мельком подумал я, — откуда это изображение вообще берётся, если нейросеть у него в голове? Пожалуй, нужно поискать информацию об этом, так как я совсем не понимаю данный процесс. Мысли эти заняли буквально пару секунд и я их отбросил в сторону, вернув внимание на разговор.

— Приветствую Вас, уважаемый Алекс Привалов

— Здравствуйте

— Прежде всего, я хотел бы принести официальные извинения за произошедший инцидент

— Принимаю.

И пошло-поехало. Человек произнёс тысячу слов, велеречиво рассказывая о том, как он сожалеет о произошедшем, страдает о своей неосторожности и хочет, чтобы мои неудобства были мною забыты, а сердце моё не держало обид.

Мне оставалось только поддакивать, соглашаясь с собеседником. Для VIP-персоны, с которой не хотела ссориться корабельная СБ — подумал я, — это как-то уже слишком. Возможно, Стайвеландгора был прав в своей оценке ситуации, и меня собираются во что-то втянуть.

Прерывать речь VIPа мне показалось неправильным и я продолжал поддерживать беседу, остановившись посередине коридора, достаточно далеко от своей каюты и прислонившись спиной к стене. Коридор не был пуст, по нему туда и сюда шли люди, но просматривался он достаточно большом расстоянии. Так что маячившие примерно в районе моей каюты фигуры я разглядел издали и решил, что пока со мной общается Тенненге Хофф, не стоило бы отвлекаться на очередных посетителей.

Тем временем, ещё минут через пять выступление моего собеседника плавно перешло к делу. А дело свелось к тому, что нам нужно встретиться и обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес.

Я ответил, что встретиться готов, но просил, чтобы это происходило не прямо сейчас. Вся эта эпопея с хождениями туда-сюда и разговорами меня уже изрядно утомила, и я попросил перенести встречу хотя бы на 3 стандартных часа.

— Безусловно, так мы и поступим, — ответил мой любезный собеседник и предложил, через обозначенное время связаться и решить где пройдёт встреча. Хорошо, — сказал я. Попрощавшись, я настроил таймер в нейросети, чтобы он просигналил мне минут за 15 до предполагаемого созвона и отправился в сторону каюты.

Кажется, я становлюсь очень популярным. В логике ситуации, возле моей двери должны были бы находиться кто-то из компании "рыжих негров" Аргатт — другой стороны конфликта. Но там стояли совершенно незнакомые мне люди — двое мужчин и девушка.

Подойдя к ним ближе, я решил уже ничему не удивляться и сделал максимально простое, нейтральное выражение лица...

Это были журналисты.

Это были, блин, реально — журналисты.

Они представились, отправив мне через нейросеть некие сертификаты. До сих пор я не сталкивался с этой публикой здесь и не понимал до конца, какое значение эти сертификаты имеют и как всё это в Содружестве (или же в отдельных его частях устроено). Но вся троица поступила одинаково, по очереди представившись голосом и заслав свои сертификаты мне на рассмотрение.

Я бегло глянул один из них, и не стал вникать в его содержание. Всё равно не понятно, что тут проверять. Стоило оставить их на потом, и я согласился на предложение нейросети сохранить их и включить запись видео.

— Канал "Новое" — заговорил наиболее представительный из них — здоровенный мужик с почти европейскими чертами лица, может быть только чуть более смуглый, чем остальные. Мы просили бы Вас прокомментировать ситуацию с безобразной дракой, в которой Вы невольно приняли участие. Полагаю, мои коллеги здесь за тем же — сказал он. Тем самым, как бы оттесняя их в сторону в разговоре и выступая от их имени тоже.

То, что это — хитрый жук, я понял сразу, а для того, чтобы вещать что-то журналистам в моей ситуации нужно было бы быть полным идиотом.

— Извините, сейчас — никаких комментариев — ответил я. — Я анализирую ситуацию и не хотел бы делать никаких публичных заявлений.

— Но всё же? Вы планируете их сделать когда проанализируете? И когда это произойдёт — вступила в разговор девица, и тут я понял, что столкнулся с людьми настырными и профессиональными — одно единственное слово — "сейчас", и она уже зацепилась за него. Девица была красива, но её расовую принадлежность я не смог сопоставить с земными аналогами даже приблизительно. Вот видно же, что человек, но какое-то неуловимое "не так", и не могу понять в чём.

— Я не хотел бы давать каких-либо обещаний, в том числе и по срокам.

— Тогда, быть может, Вы расскажете о себе — третий участник беседы не собирался отставать.

— Что же вас интересует?

— Буквально всё. Откуда Вы прибыли, чем занимаетесь, по каким причинам находились в клубе Маорт?

— Я был завербован в отдалённом, находящимся на самых задворках Содружества мире, некоторое время работал на Ларке, затем принял решение переместиться ближе к центральным планетам.

Решив, что лучше не злить представителей второй древнейшей совсем уже явным отказом отвечать хоть что-то, я постарался ответить честно, но по минимуму. И ведь, по существу, ни разу не соврал. Относительно работы на Ларке — было секундное колебание. С одной стороны — зачем направлять прессу в ту сторону? с другой — если эти люди так быстро узнали и про саму драку, и про моё присутствие в клубе и где находится моя каюта — значит и то, откуда я на корабле взялся им, скорее всего, станет известно достаточно быстро и толку от моих попыток скрыть этот факт всё равно не будет.

— Вы были рабом? — пресса решила поставить вопрос поострее...

— Я был рекрутирован на отсталой планете и небольшое время находилось в статусе ограниченно дееспособного лица. Но сейчас мой контракт формально закрыт и я полностью дееспособен.

— Но ваше трудоустройство — ирония в голосе журналиста была очевидна — было принудительным?

Вопрос был неудобен, т. к. я не понимал особенностей статуса бывших рабов, в том числе неформальных. Мне не хотелось давать публичных пояснений по этой теме, пока я не разберусь, во что они могут вылиться.

Лучшая оборона — это нападение.

— Ну Вы то сами понимаете, уважаемый, что Ваш вопрос не корректен по отношению ко мне, а Вы, журналист, его, тем не менее задаёте?

Он понимал, но попытался продолжать...

— Ну почему же? Ведь в статусе перемещённых из Аварской империи лиц у нас, в Атаране нет ничего зазорного, такие как Вы пали жертвами...

Я не стал это дослушиваться и решил, что разговор с акулами и гиенами пера надо бы свернуть

— Он не корректен прежде всего по отношению ко мне, как к выходцу с отсталой далёкой планеты, который слабо знаком с местными обычаями и законами. А Вы сейчас меня подводите к заявлениям, который, возможно, на минуту заинтересуют Ваших зрителей, не более. А меня самого могут привести и каким-то юридическим разбирательством на годы. Не надо так. Я воздержусь от ответа, тем более, что мы, пока что, находимся в пространстве Авара, а не Атарана. Я отказываюсь делать какие-либо заявления по этому вопросу. Спасибо, до свидания.

С этими словами я шагнул к каюте и нырнул внутрь.

Стоявшая ближе всего к двери девушка пыталась спрашивать что-то ещё, но я решил, что уже хватит и полностью её проигнорил.

Пожалуй, стоило бы ещё поспать, но, теперь уже можно было заняться и обучением. Отчаянно не хватало понимания того, что вообще тут происходит, но, для начала, я решил догнать до второго уровня аварскую базу Юрист и до третьего — базы Юрист и Экономика Содружества. Подумав, я нашёл среди того, что было загружено в мой собственный блок памяти базу "Жители Содружества и их обычаи" — это был явный научпоп, ограниченный вторым уровнем. Но хоть что-то.

Мне было бы совсем неплохо понимать, что это за негры рыжие такие, что это за худые блондины, и что у них за обычаи.

Настраивая обучение, я обнаружил, что поставленная мною на обучение база Чтение по губам давно изучилась.

— Ну-ну. Я уж и забыл про неё. Интересно, о чём же беседовали эти люди?

С расшифровкой разговора произошёл облом.

Нет, я её сумел совершить. В вокально-фонетическом виде. Разговор шёл не на языке Содружества, а на каком-то неизвестном мне...

Похоже, что вопрос нужно как-то отложить в сторону, но меня уже заело.

Я потратил ещё около половины стандартного часа на поиск на накопителе какой-нибудь базы типа "опознание языков", но не нашёл ничего подходящего. После чего сообразил, что, выучив "Жители Содружества и их обычаи" смогу хотя бы познать, что за раса или народ имеет настолько специфическую внешность и выяснить хотя бы возможные названия языка, на котором они общались.

Ну и лег спать/учить базы, настроив нейросеть, чтобы разбудила через 2.5 стандартных часа.

Глава 14, в которой мне делают предложение, от которого можно отказаться

Когда пришёл в себя — прогресс обучения был не очень то заметен. Аварская база доучилась, база Юрист Содружества — только начала. Ну, оно не удивительно — ни медкапсулы, ни химии для разгона. Наверное, "Жителей Содружества" стоит поставить в приоритет, а экономику — уже после неё.

Пора, кстати, пообщаться с Сартом.

Искин... "уснул". Мощности, выданной розеткой в стене, куда я включил его после установки в шкаф, на режим интенсивного обучения не хватало. Поэтому он, сначала, хватанул каких-то баз по своему выбору, а затем перешёл в режим экономной работы, постепенно набирая электричество во внутренние автономные накопители. Впрочем, стоило дёрнуть его по низкоскоростному беспроводному каналу, как буквально за минуту он был готов к полноценному общению. Забавный эффект, чем-то похожий на обычный человеческий сон.

Вот и ещё одна проблема, которую нужно бы решить, опираясь на постепенно расточающийся бюджет. Я получил от Сарта спецификацию источников питания, которые к нему можно подключить и решил пройтись по местным магазинам в режиме "есть чо?". Нужно было бы максимально увеличить время его автономной работы, сохранив компактность (и, следовательно — мобильность), и не разорившись на какой-то совсем уже полной экзотике. Мои познания в сфере местной энергетики были околонулевыми, учить ради этой задачи какие-то дополнительные базы... ну некогда пока. Проще пообщаться с консультантом в магазине.

Нейросеть стимулировала сидеть в каюте и заказывать всё дистанционно. Моё посещение магазина, где я брал одежду, показало, что такой способ не пользуется популярностью — магазин был почти пустым. Впрочем, может быть это был фактор времени суток, а может просто вообще спрос со стороны пассажиров низкий. Но я, пока ещё, не решил вопрос с постоянной физической нагрузкой, а запираюсь в каюте совсем — верный путь к ожирению и сопутствующим проблемам со здоровьем. Опять же, если покупателей мало — сотрудникам магазина, может, просто со скуки будет интереснее меня проконсультировать подробнее при живом общении, чем они сделали бы, дистанционно общаясь через сеть.

Ну и, в любом случае, выйти наружу мне пришлось бы, так как намечено общение с Тенненге Хоффом, а звать его в каюту — не вариант.

Корабль, тем временем, судя по сообщению, которая моя нейросеть получила от корабля, шёл через некий пространственный туннель, выход из которого возле "нейтральной базы Слаарт" намечался ещё приблизительно через 6 стандартных часов.

Почему приблизительно? Кажется, это было технической особенностью использованного способа полёта. Корабль периодически передавал индикацию вида "до выхода в базовое пространство осталось xxx часов ууу минут", причём подлётное время не всегда уменьшалось, иногда дёргалось в сторону увеличения и эта дёрготня туда-сюда как-то не сопоставлялась с ходом времени.

Как бы то ни было, ещё немного помедлив, я вышел из каюты и двинулся вперёд, в общественную зону.

Ну что же. План потрепаться с со скучающим продавцом — сработал. Мне было предложено несколько вариантов, и два из них меня весьма устроили. Один — довольно стандартные внешние аккумуляторы, ёмкостью раза в четыре больше, чем встроенные в корпус Сарта. Можно было взять и более ёмкие — но там уже или цены кусались, или габариты были слишком... А эти — две плоские прямоугольные пластины со стандартными электрическими разъёмами, да ещё и, вдобавок, функцией pass-thru, превращавшей их в бесперебойник — их можно было одной стороной включить во внешний источник питания, а другой — в нагрузку. Второе устройство, раза в четыре толще и раза в два дороже оказалось более интересным. Некая форма химического реактора, причём, судя по описанию от продавца, работавшего на сухом топливе, без воды. Устройство можно было кормить совсем дешевыми стандартизированными брикетами сухого топлива, одного такого брикета, размером приблизительно с батончик шоколада "Сникерс" хватало где-то на час. Тут радовали и автономия — брикетов с собой можно было таскать хоть мешок, ну, точнее, сколько сил хватило бы, они не такие уж лёгкие оказались... И относительная дешевизна. Стоили они совсем смешных денег, упаковка в два десятка этих энергетических батончиков обошлась мне в цену одного обеда в клубе. За который, я, в итоге, так и не заплатил. Все устройства, так же как и Сарт были оснащены стандартизированными кабельными разъёмами и нужную конструкцию можно было быстро собрать из них как детский конструктор. Продавец предлагал и показывал мне ещё кое-что интересное, но там уже явно было не по бюджету. В конце концов, Сарт мне, хотя, и полезен, но острой потребности обеспечить его автономию на годы вперёд сейчас не было, а деньги нужно было экономить.

Скоммуницировав с Хоффом, мы договорились встретиться в том же заведении, где некоторое время назад я сидел с корабельными безопасниками.

Они сами его выбирали, но других местных заведений я совсем не знал, а опасность прослушки оценивал как низкую. Ну, в том смысле, что эти люди весь корабль контролируют, поставят целью подслушать — всё равно куда идти. Вон, в тот же клуб Маорт как резво прибежали. Так что нечего и дёргаться...

Ну вот сели и поговорили. При личном общении этот человек (а, кстати, точно ли человек?) выглядел несколько более вменяемо, чем при дистанционном.

Впрочем, общался он, всё равно, довольно сложно. После несколько-минутного захода обо всём сразу и опять с рассказом о сожалениях в связи с доставленными мне неудобствами, Тенненге Хофф, наконец, перешёл к конкретике.

Признаться — не ожидал. Во-первых, мне была предложена разовая оплата, и не малая, за принципиальный отказ от любых публичных комментариев инциденту, которому я стал свидетелем. А также за нераспространение любой информации по данному вопросу.

— Я знаю, к Вам уже обращались журналисты, эти...

— Да, но я отказался от комментариев

— Мы очень довольны — говорю от себя и от своего спутника.

Десяток тысяч кредитов Авар за год молчания, с правом пролонгации за те же деньги по усмотрению заказчика. Что включало отказ от общения с прессой, самостоятельных публикаций и передачи текстовых, голосовых комментариев и видео сцены если оно есть любым третьим лицам. Под протокол.

Я не думал ни минуты. Торговаться в такой ситуации было бы возможно, но неправильно. Лучше уж брать хорошим отношением, если получится, а здесь явно намечалось что-то ещё, кроме разовой выдачи бабла. Я ответил, что очень хорошо понимаю

благородные устремления моего собеседника и очень им сочувствую. И не против. Хотя предпочёл бы эквивалент суммы в валюте Аратана. Это влекло изменение номинала — потерял 0.2 от суммы.

Деньги мне были переданы в виде сертификата на предъявителя, по линку нейросети и разговор пошёл дальше, к более интересному для меня вопросу.

Мне был предложен статус наёмного сотрудника дома Хофф. Тоже сроком на год. С выполнением обязанностей референта. Как выяснилось, мой собеседник, пока лежал головой в моём обеде, тем не менее, вполне хорошо осознавал происходящее вокруг и внимательно прислушивался к разговору. В том числе, он запомнил и мой рассказ о происхождении с далёкой планеты и работы учёным.

— Уверен, что работа референта будет для вас вполне посильной...

Решив, что встречно валять дурака — не в моём положении, я задал прямо вопрос зачем ему это нужно.

— Ведь я же понимаю, что моя квалификация мало соответствует местным реалиям и вряд ли у Вас настолько большая потребность в референте, чтобы Вы хватались за первого попавшегося человека, которого, даже, и не знаете.

— Это так...

Объяснение казалось вполне логичным. Драка, которой я оказался свидетелем, по мнению моего собеседника, могла быть не случайной, а специально спровоцированной. И она могла нести за собой серьёзные последствия, а могла и остаться совсем без них.

Тенненге Хофф желал подстраховаться, юридический статус доверенного сотрудника давал определённую защиту против попыток вызвать меня в суд в качестве свидетеля.

— А что мне придётся делать? Какова оплата, какие возможны санкции, если я не справлюсь?

Хофф ответил, что обязанности будут сводиться к подготовке регулярных аналитических обзоров прессы и публикаций по образцам, которые он предоставит, оплата будет соответствовать двенадцати тысячам тех же атаранских кредитов, а санкции его юрист вычеркнет из текста договора.

— Кроме того, — сказал он, — каждая сторона будет иметь безусловное право расторгнуть договор во внеплановом порядке с уведомлением за месяц. Впрочем, ведь Вы же — человек чести, — и вряд ли пойдёте на то, чтобы злоупотребить нашим доверием в этом вопросе?

С чего он взял, что я — человек чести мне не было понятно. Также, как и вообще не было очевидно, насколько этот термин местного языка эквивалентен земному.

Тем не менее, вопросы всё равно оставались.

— Допустим мы договорились. Но ведь мне же придётся следовать за Вами в ваших передвижениях?

— Это так, но оплата дорожных расходов за наш счёт. Однако, должен сказать, что мы направляемся в Атаран надолго и первый год проживания там вряд ли поедим ещё куда-то. Ваш билет, если я правильно догадался, также до столицы сектора. Если не туда — мы будем готовы оплатить.

Жирнейший кусок бесплатного сыра. Прямо так и просится, чтобы я его хапнул.

— Вы не против, если я проанализирую договор со своим юристом и после этого дам ответ?

— Это очень разумное действие с Вашей стороны. Хотелось бы, чтобы Вы не затягивали. Полагаю, что двух стандартных суток на анализ Вам хватит.

— Согласен.

— Я буду разочарован, если Вы дадите отрицательный ответ, хотя признаю за Вами такое право. Поверьте, моё предложение — весьма достойное и не содержит скрытых ловушек.

Поговорили и разошлись.

Собирался ли я ставить в известность об этой ситуации Стайвеландгора? Пожалуй... нет.

Не вижу причин идти навстречу его хотелкам в данном вопросе.

Собирался ли я согласиться?

Проконсультировавшись с юристом.

И, конечно, было бы услышать если не альтернативное предложение, то, хотя бы, позицию другой стороны. А она за мной не бегала.

Ну и я не буду.

Проверкой договора я решил заняться и сам, но параллельно — подгрузить юриста, предоставленного Маорт. Если нужно, даже денег ему доплату. Всё равно, найти на корабле чьи-то независимые юридические услуги у меня вряд ли выйдет.

Юрист, однако, оказался дистанционным, и связи с ним можно было ждать только по выходу из подпространственного туннеля.

В таком раскладе всё что мне пришло в голову — найти какой-то медицинский сервис, лечь в капсулу и доучить Юриста Содружества хотя бы до третьего уровня.

Что я и сделал, предварительно зайдя в каюту и включив купленные аккумуляторы в цепь питания Сарта. Внутренние аккумуляторы он зарядить ещё не успел, но мы с ним договорились, что он, как закончит с ними, приоритет отдаст зарядке внешних, и только потом займётся самообучением. Но в таком режиме, чтобы в спячку снова не выпадать. Не то, чтобы его бодрствование было для меня критичным. Но я предпочёл бы, хотя бы на случай каких-то экстренных ситуаций иметь его в готовности общаться, а не тупящим из-за нехватки электричества. В конце концов, это — единственный разумный, которого я могу сейчас причислить к своей команде и лучше бы ему быть в тонусе.

Путь до сервиса с медкапсулами занял немного времени и я оплатил несколько часов обучения в режиме четверного разгона. Собственный профиль настроек у меня оставался ещё со времён Ларка, капсула позволяла загрузить его, пропустив получасовой этап тестирования и настройки.

Обучаться решил до выхода корабля из туннеля. А дальше — будем решать.

Предложение то весьма соблазнительное, но нет ли в нём подводных камней?..

Глава 15, в которой старые проблемы органически перемешиваются с новыми возможностями

Капсула меня разбудила, выведя из состояния ускоренного обучения как и заказывал в момент. Эффект ускоренного обучения сработал на отлично.

Выучил всё, что хотел, да ещё и пара недоученных ранее баз добилась до третьего уровня.

Ещё на Ларке я, на основе данных из медкапсулы, восстановил в нейросети список ранее загруженных и выученных баз. То, что было загружено в память старой сети, но не доучено — перезалил заново через буфер импланта внешней памяти. Я не был уверен в том, что в моей ситуации получится что-то хорошее, если просто прекратить обучение недоученного и предпочёл механически восстановить всё то, что временно утерял.

Сейчас список выглядел следующим образом:

- Послушание (1/1) (не активирована)
- Внешний контроль (1/1) (не активирована)
- Содействие правоохранительным органам (1/1) (не активирована)
- Умелый помощник (1/2) (не активирована)
- Использование нейросети временно недееспособного лица (1/1) (не активирована)
- Права и обязанности лица с ограниченным статусом дееспособности (1/1)
- Подданный Аварской империи. Социальная адаптация. (1/1)
- Лаборант-биохимик (3/4).
- Лаборант-медик (3/4)
- Роботизированные средства химических исследований (3/3)
- Нейросети (5/6)
- Биохимия (3/6)
- Медицина (5/6)
- Боевая Медицина (4/7)
- Спецхирургия (3/4)
- Роботизированные средства проведения хирургических операций (2/7)
- Крионика (0/6)
- Базовый язык Содружества — словарь специальных и технических терминов (3/5).
- Общие сведения о Содружестве (1/1)
- Промышленная электроника (3/4)
- Эксплуатация и техническое обслуживание медицинских капсул (4/6)
- Искусственный интеллект — эксплуатация и обслуживание (2/4)
- Ремонт и обслуживание энергетических сетей (2/2)
- Юрист (Аварская империя) (2/2)
- Юрист (Содружество) (3/5)
- Экономика (Содружество) (2/5)
- Оперативно розыскная деятельность для сотрудников территориальной и транспортной полиции" (3/3)
- Бухгалтерский учёт (1/1)
- Кибернетика (1/5)
- Программирование (2/7)

- Работа с Инфосетью (1/3)
- Основы межсистемной связи по Инфосети (1/1)
- Настройка и первичное обучение систем Искусственного Интеллекта (0/8)
- Управление системами Искусственного Интеллекта (0/4)
- Низкоуровневое программирование оборудования (0/9)
- Системы сигнализации, оповещения и контроля доступа в помещения (2/2)
- Моделирование, рост и создание нейросети и имплантатов (1/1)
- Управление сервисными, уборочными роботами и малыми передвижными платформами (2/2)
- Программирование роботов и сервисных платформ (2/6)
- Физическая подготовка(1/1)
- Рукопашный бой (1/1)
- Стрелок (1/1)
- Орбитальный лифт Ларка, общие сведения (0/6)
- Электрик промышленных систем (2/4)
- Подъёмные механизмы орбитального лифта (0/5)
- Чтение речи по губам (1/1)
- Жители Содружества и их обычаи (2/2)

Бессистемно и не всё нужно. Но я решил, пока, ничего из кажущегося ненужным не удалять. Если упрусь в ограничение по памяти — можно будет это сделать в любой момент. База по Орбитальному лифту Ларка казалась первым кандидатом — вряд ли я туда вернусь. Но какая-то внутренняя жадность (назову её вежливо, хозяйственностью) остановила меня от её стирания.

Интересной оказалась ситуация, связанная с базами для рабов. Все пять баз имели привязку к аппаратным возможностям рабской нейросети и, после её удаления, оказались помечены в списке как неактивированные, несмотря на то, что я восстановил информацию по ним вместе с остальными. Зато, пока у меня в голове была старая нейросеть — они вообще в общем списке не были видны.

Предварительный вывод, который можно было сделать из ситуации с ними — это то, что какой-то доступ из них к "железу" нейросети, возможно, всё-таки есть! Такая хитрая их работа показывала, что эти базы, скорее всего, не были пассивным набором данных, а содержали какой-то исполняемый код. Впрочем, была и другая возможность — что их отсечение от использования в сознании обеспечивается встроенным софтом самой нейросети, просто распознающим какие-то пометки. С этим имело смысл разбираться максимально глубоко, это могло быть ключом к очень многим возможностям, не доступным среднему жителю Содружества.

Однако сейчас мне нужно было заняться договором с домом Хофф.

Межсистемник, наконец, вышел из туннеля в обычное пространство и я попытался связаться с юристом. Примерно за 15 стандартных минут мне это удалось — связь не устанавливалась сразу, да и, сначала, он не отвечал.

Вместе с контактными данными, Арикс передала мне файл сертификата полномочий, настроенный ею самой. Так что долго объяснять кто я такой и почему мне не пришлось. По всей видимости, ранее юрист Маорт успел получить пакет данных из клуба — так что он оказался в курсе ситуации. На его вопрос — есть ли у меня какие-то претензии к кому-то из участников ситуации, я ответил, что, как минимум с самим Маорт и с Хофф я считаю вопрос

полностью урегулированным в рамках уже достигнутых договорённостей. А со второй стороны драки и корабельной СБ я пока не могу сформулировать, есть ли эти претензии или нет и предпочёл бы потянуть с публичными объявлениями об этом. Но ему могу сказать, что человек я не конфликтный, и что если мне кто-то предложит ещё какую-то компенсацию — я это рассмотрю, а вот инициативно требовать, по крайней мере до окончания рейса, только не буду.

— Ваша позиция выглядит разумной. Могли я помочь чем-то ещё?

Я вывалил на него ситуацию с договором, сказав, что сам, при его чтении не нашёл подводных камней и нахожу его, скорее выгодным, чем нет. Но могу чего-то не видеть или не понимать. После чего добавил, что если консультация будет выходить за пределы оговоренного с администрацией клуба, то я был бы готов компенсировать дополнительные расходы.

Юрист попросил текст договора и стандартный час на его анализ, сказав, что вопрос о доплате осветит по результатам.

Поскольку кораблю предстояло находиться в системе не менее 6 стандартных часов, я согласился и мы попрощались, вроде бы довольные друг другом...

За период разговора информация о моей регистрации в местной сети, судя по всему, опять достигла Ларка и ко мне снова начали приходить вызовы с неопознанными идентификаторами. Слава богу, никакие приоритетные принудительные вызовы в межсистемном режиме не действовали (во всяком случае, в изученной мною базе было указано, что такое невозможно), так что я мог с чистой юридической совестью отбивать всех неизвестных. Я мог не опасаться того настойчивого персонажа, который предлагал мне самоарестоваться, придя в полицию.

Пожалуй, в текущей ситуации с моей стороны было бы разумно, во-первых, получить сведения о том, что же это за база Слаарт и зачем она нужна и, во-вторых, попробовать немного анонимизироваться и посмотреть, есть ли касающиеся меня новости в инфосети Ларка. Это стоило бы денег, но информация их стоит.

Да, кстати, и по местной инфосети было бы интересно и полезно пошарить.

Бесплатную базу "Общие сведения о Слаарт" и её платную, хотя и дешёвую товарку "Расширенные сведения о Слаарт" я загрузил и сразу же поставил в фоновый режим обучения. А то мало ли что...

Следующим этапом стал поиск возможностей анонимизации. Час потратил и не нашёл убедительного для себя способа. Ещё немного — и пришёл вызов от юриста, который был краток.

Он сказал, что не видит в тексте предлагаемого договора подводных камней и что если с деловой точки зрения предложение меня устраивает, то на этот текст договора можно соглашаться. Деньги за дополнительную консультацию он взял, впрочем, довольно небольшие. "Порядка ради". И предложил обращаться в дальнейшем. Что ж. Селекс Маорт — так звали юриста — показался мне перспективным деловым контактом и я обещал не забывать его, уточнив, при этом, где он находится.

Мой билет был куплен до столичного мира одного из секторов Аратанской империи — планеты Таб'аратан. Селекс Маорт жил ещё ближе к её центру. "Семья базируется в одном из центральных миров Аратана" — планета Аратан-5. Ну что ж. Поскольку, по итогам своих размышлений я так и так решил двигаться как можно центральнее — ответы на мои жизненные вопросы явно лежат там, то есть шанс и вживую свидеться.

Оставшееся время пребывания в системе я решил потратить на знакомство с инфосетью Слаарта — базы можно и потом учить, а тратить ещё усилия на поиск способа анонимно заглянуть в инфосеть Ларка явно не стоило. То, что я уже нашёл не внушало уверенности в своей надёжности, дальше ничего не раскапывалось, а лезть в инфосеть Ларка под своим ID — хороший способ создать в дальнейшем самому себе юридическую проблему. Одно дело, если я не осведомлён о претензиях всяких посторонних лиц и как честный человек путешествую по своим делам. А другое — если осведомлён, но не предпринимаю никаких усилий к разрешению конфликта.

Это же соображение и было причиной, по которой я продолжал отбивать все попытки "позвонить" мне на нейросеть. Идентификаторы абонентов с той стороны не входят в список известных контактов — ну а с незнакомцами мне не о чем общаться. Откуда я знаю, может это спамеры или торговцы, возжелавшие продать мне белорусскую косметику?

Последнее было неким символом 1990ых в моих глазах — я до сих пор не до конца понимаю механику того, как это происходило. Казалось бы, сидишь с коллегами в суперзащищённой серверной комнате посередине банка, там даже окон нет, кондиционирование через гофротрубу, проложенную по коридорам под фальшпотолком...

На входе в банк — охрана, шлюзовая дверь из бронестекла.

Переход между зонами офиса — через двери с контролем доступа по карточкам.

Но нет!

Не реже раза в неделю в комнату из коридора вламывается очередной самурай прямых продаж и, не глядя на то, что всё содержимое комнаты — куча железа и три бородатых мужика — заводит своё "- Девчонки, кому нужна белорусская косметика?" и дальше.... осознав доступный к общению контингент, следующим риторическим ходом "- Ну жене то купите, она рада будет...".

Подозреваю, что эти смелые и инициативные люди давно уже расползлись по просторам Галактики и в конторе Лейната я их не увидел только потому, что немного не дождался..

Слаарт, судя сведениям с официальной страницы этой базы был небольшим техническим пересадочным пунктом, совмещённым со станциями заправки и спецобслуживания.

Но всё это — не по масштабам межсистемника, на котором я летел. Правильно я выкинул из головы мыслишку о том, чтобы соскочить здесь. Этаким таёжным тупик с остановкой по требованию. Кстати, могла ли остановка быть связанной с моими преследователями? Повертев в голове эту идею, я сообразил, что нет, не могла. Информация о точном маршруте выгрузилась в обновлении, ставшим доступным, судя по технической информации, ещё до моей посадки, но после того, как корабль вошёл в пространство Ларка. А поскольку билет был на предъявителя, то и спланировать полёт с остановкой мои преследователи заранее не успели бы. Скорее всего это просто кому-то из системы Ларка понадобилось добраться до Слаарт и он заказал остановку.

Уже легче. Не успел испугаться, как понял, что и причин для паники нет. Могли ли они послать на обгон моего корабля свой, какой-нибудь курьер с группой захвата для моего задержания? Технически — да, но вряд ли та же служба безопасности корабля пустит ураганить здесь каких-то посторонних людей. Корабль Аратанский, пространство Слаарт уже не находится под юрисдикцией Авара и вряд ли тут можно нападать и захватывать людей по беспределу.

Да и стоимость подобной операции, её сложность таковы, что вряд ли кто-то мог бы быстро её организовать. Всё-таки своими действиями я, если я правильно понял, ущемил не государство, а группу больших шишек...

Очередной входящий вызов произошёл по принципу "о ком речь — тот и навстречь".

На этот раз далёкий абонент проявил некоторую фантазию и имя абонента в анонсе вызова оказалось заполненным. "Это твой собутыльник. Алекс, ответь, срочно."

Вызов от Дихера Свейна я вовсе не ожидал услышать. Не за чем, в заявленной им самим логике он должен был бы держаться от меня сейчас на максимальном расстоянии.

Возможно, мне стоило закуклиться и отбить и этот вызов, но я решил проявить любопытство. В конце концов этот кадр всё равно должен был бы знать где я нахожусь, так что причин опасаться раскрыть перед ним местоположение или что-то не то сболтнуть у меня не было.

Ну что же. Я принял вызов и увидел знакомую физиономию в раскрывшемся полупрозрачном окне нейросетевого разговора. Дихер Свейн выглядел нерадостно.

— Буду краток. Ситуация изменилась. Для твоей же пользы тебе надо срочно возвращаться. Поверь, так будет лучше всем и тебе в том числе.

Некоторое время я молчал, не ожидав такого поворота. Следующая мысль состояла в том, что Свейна отловили какие-то кредиторы Лейната, связав с украденным оборудованием и он сам сейчас пытается расплатиться мною с ними чтобы его простили.

Уже отработанным способом, тем же самым, который использовался при посадке на корабль, я погасил радиоинтерфейс нейросети, порвав тем самым соединение.

— До свидания

Эту фразу я произнёс уже голосом в пространство окружавшей меня каюты.

— Сено к лошади не ходит

Это уже было сказано по-русски, вряд ли я смог бы перевести идиому на язык Содружества, знаний языка не хватало.

Настроение было испорчено и минут пять я занимался тем, что восстанавливал душевное равновесие.

Восстановил.

Собственно говоря, ничего особо дурного не произошло. Если так подумать, то найденное оборудование — если уж проблема была в нём, снижало масштаб возможных претензий ко мне лично. Ну стырил искусственного интеллекта, ну так он всё равно же под стирание... Хм, может быть это и было реальной проблемой, из-за которой Свейн попытался меня выманить назад? Может он Сарта ожидал увидеть в основной груде оборудования?

Нет, здесь не сходится. Никакой острой потребности в его возвращении быть не может, один единственный ИИ, способный к управлению межзвёздными перелетами без методики обучения ценности не представляет. А методика... если и есть, то у меня с собой. В программах настройки блоков психостимуляции ИИ, модуле внешней памяти со скопированными с офисного сервера данными...

С офисного сервера.

А ведь я его оставил и не стал особо на нём ничего затирать.

Могло ли быть такое, что за сутки кредиторы Лейната разобрались, что у него всё же получилось и теперь хотят назад результат его работы?

Могло.

Правда, встаёт крайне неудобный вопрос о том, что же это он сам сбежал. И сбежал ли, на самом то деле? Одно только могу сказать, ничего более умного, чем запереться в каюте и направить на её вход сумку с блоком охранного комплекса я сейчас не придумую.

Возвращаться назад, даже если считать возможным торгануть Сартон — как-то стрёмно. А если действительно разберут на куски и запихнут мои мозги в серверный блок? Да и сливать ИИ преследователям мне казалось низким. В конце концов реально же разумное существо, беззащитное и мне доверилось. А что с ним сделают? Не пустят ли на опыты?

Пожалуй, пора уже принять какие-то меры, чтобы лучше скрыться с горизонта. Нужно срочно доучивать базы по нейросетям и программированию и попытаться сменить свою идентичность. Впрочем, возможно и дальнейший подъём доступной мне базы Юрист даст какой-то ответ о моих возможностях. Если представить себя в глазах властей жертвой работоторговцев, то, быть может, это поможет защититься от любых претензий со стороны Аварских властей. Хорошо бы, кстати, узнать, что здесь с международным розыском, выдачей преступников и прочими подобными практиками.

Остаток времени, которое оставалось на присутствие корабля в системе Слаарт я провёл, ковыряясь в местной сети. Чтоб меня больше не беспокоили... всякие, я временно включил фильтрацию межсистемных вызовов. В белом списке оставался только Селекс Маорт, а больше ни с кем из-за пределов локальных сетей корабля и станции я общаться не хотел.

Масштабной пользы от этого исследования я не получил, но посохранил на будущее некоторое количество найденных сведений, в том числе ещё несколько бесплатных баз и почитал местные новости. Ничего относящегося ко мне в них не было.

Базы были первоуровневыми и содержали информацию ограниченной полезности. От бесплатных продуктов ничего другого и не ожидалось.

Ничего, кроме обзорных баз Сектор Таб'аратан и Сектор Ларк, относящихся к месту назначения и месту убийства я даже в память импланта не стал и загружать.

Интересно, кстати, попробовать. Можно ли поправить метаинформацию, чтобы в списке изученных у меня числились одни базы, а реально были другие? Например, скрыть таким образом базу по рукопашному бою... Впрочем, чтобы это имело смысл — нужно ещё что-то найти и выучить, более серьёзное, чем одноуровневое руководство для новичков.

Корабль, тем временем, снова зашёл в туннель и я решил высунуться наружу и пообщаться с Тенненге Хоффом. Раз договор, по мнению юриста, не содержит каких-то скрытых камней, надо соглашаться и садиться на зарплату, а не тянуть решение до последнего.

А после разговора с ним можно и в клуб сходить. Обещали кормить бесплатно, так почему бы и не воспользоваться. Правда, назначать ему встречу именно там я посчитал неправильным. Лучше уж там, где сидели с ним ранее.

Тенненге на мой вызов не ответил и я прогулочным шагом пошёл по кораблю.

Ну и допрогуливался. Встретил на площадке общественного пространства одного из "рыжих негров".....

Глава 16, в которой я чувствую себя как-то не так

Столкнулся с одним из "уважаемых Аргатт" практически нос в нос. С самым молодым, как мне показалось, из них. На вид тридцати земных лет ему не дал бы. Хотя с таким расовым экстерьером, поди разбери, насколько верно я его оцениваю.

— А, шавка г'рафов?

Акцент у него был чудовищным, такое ощущение, что нейросеть для изучения языка Содружества этот типус не использовал. В памяти всплывает информация из только что выученной базы о том, что такие как он живут в Федерации Сого — межзвёздном политическом объединении, находящемся достаточно далеко по меркам Содружества — с империей Авар Сого просто не граничила. Но для понимания ситуации это мало что даёт.

— Ходишь, вынюхиваешь... Думаешь, я не заметил, как ты за нами пытался шпионить? Держись от меня подальше!

Он сделал такой жест, будто собирался толкнуть меня в грудь, но не довёл руку до конца. Возможно, мне показалось, но лёгкий толчок я всё равно ощутил.

Вот это новости. Про то, что в Содружестве хоть кто-то освоил телекинез, я до сих пор не знал. Впрочем, может быть и приключилось.

— Нужен ты мне больно.

Я сделал шаг в сторону, чтобы обойти засранца, но он, кажется, твёрдо решил устроить скандал. Придвинувшись ко мне вплотную, парень попытался схватить меня за грудки.

— Чтоб я тебя не видел возле себя, понял!? На ближайшей остановке, сука, выйдешь!

Руки его соскальзывали с моей одежды, но тип оказался весьма настырным и буквально повис у меня на шее.

Именно в этот момент я понял, что он то ли смертельно пьян, то ли обдолбан каким-то веществами. Положение возникло несколько идиотское — представитель Аргатт (что бы это не значило) вцепился в меня, угрожающе бормоча мне что-то в лицо, но физической агрессии не проявлял. Впрочем, попробовал бы он её проявить в таком состоянии. Кажется, в моём лице он нашёл твёрдую опору — ещё несколько секунд и я осознаю, что стоит мне отойти от этого типа, не говоря о том, чтобы его отпихнуть, и он рухнет на пол.

— Филис, что ты себе позволяешь?

Двое его соотечественников, из той же компании, рывком утаскивают его в сторону. Они менее пьяны, чем этот пустоголовый, и один из них строит мне гримасу, которую я счёл за "извиняющее выражение лица", после чего вся троица удаляется.

Ну хорошо. Шавка так шавка. В конце концов, только собрался работу к ним наниматься, надеюсь, это реальная синекура.

Стою как дурак, принудительно поучаствовав в представлении любительского театра. Или цирка. И в руке у меня сжат какой-то небольшой твёрдый предмет, который рыжий клоун пытался всунуть мне в карман, но не сумел, так как я перехватил его руку.

Вот поди и думай — то ли это провокация какая, то ли мне таким странным образом пытаются записку передать. И что вообще сейчас произошло?...

По хорошему, нужно уйти в какое-то укромное место и там посмотреть, что ж это у меня в руке?

Но мне приходит вызов от Тенненге Хоффа и мы договариваемся с ним о встрече буквально через 20 минут...

Я не нахожу ничего лучше, кроме как сунуть руку в карман и разжать внутри кулак.

Ну не наркотики же, в конце концов мне подкинули.

Беседа с Тенненге прошла в коротком деловом ключе — я сказал, что меня всё устраивает, но нужен список конкретных задач или обязанностей, подписали договор. После чего новый работодатель передал мне на изучение базы Слуги и сотрудники дома Хофф — права и обязанности и пятиуровневую Референт-аналитик.

Вторая база была платная, и шла на фирменном модуле корпорации Нейросети но Хофф обозначил, что сама база — за счёт работодателя.

— А вот изучать будете за своё счёт, — обозначил он. Я рекомендовал бы разгон в медкапсуле, на корабле с этим всё хорошо.

— Я уже опробовал.

На халяву и уксус сладкий. А база Референт-аналитик, судя по всему, нифига не уксус, и, кстати, было бы неплохо проверить, есть ли она среди Лейнатовских баз.

Мы договорились, что я поставлю Тенненге в известность, когда база будет выучена и я смогу приступить к своим обязанностям и попрощались.

Однако, нужно было что-то решать с содержимым кармана. Поведение персонажа, которого его спутник назвал Филис, заставило меня думать, что, наверное, общественное пространство — всё под камерами. Но, по всей видимости, на пространство кают такое нарушение приватности распространяться не может?

Я подумал, что вряд ли бы пассажиры, среди которых явно были достаточно влиятельные личности и представители могущественных организаций, такое бы позволили официально. Конечно, теоретически СБ корабля могла бы тайно расставить камеры по всем каютам и использовать их от случая к случаю. Но какие у меня варианты?

Вернувшись к себе, я полез в карман и извлёк неожиданный "подарок".

На ладони лежал стандартный модуль памяти. Такой же, но без фирменной маркировки "Нейросети".

Ну, судя по размеру — я чего-то такого и ожидал.

Только идиотов загружать подобное в собственную нейросеть — пусть идиотов поищут в другом месте. Что такое компьютерные вирусы и трояны — я ещё на Земле знал прекрасно, так что...

К счастью, у меня был Сарт. И у него был пригодный для чтения такого модуля разъём.

— Не нахожу на этом модуле никаких баз — искусственный интеллект по моей просьбе попытался проанализировать модуль. Тут вообще только текстовая область. Воспроизвести содержание?

— А она большая?

— Меньше минуты чтения текста в стандартном темпе.

— Зачитывай.

— Не соглашайся на любые предложения вернуться. Не коммуницируй с ними. Двигайся по своему маршруту. Встретимся на точке твоего назначения.

Вот это номер. Ситуация опять перевернулась вверх ногами. Только мне удалось убедить себя, что преследователей, которые в курсе произошедшего на Ларке на борту межсистемника быть не может — а вот, на тебе. С другой то стороны, как-то странно. Если бы эти люди были именно преследователями — они стремились бы вернуть меня. Тревожность начала зашкаливать. А тут ещё и Сарт задал мне вопрос о том, что за предложения вернуться и были ли они?

Сохраняя честность, я ответил, что действительно один из старых знакомых с Ларка сумел со мной связаться и предложил вернуться. — Но, — сказал я, — сама идея выглядела настолько несерьёзной, что я ничего обсуждать не стал, а просто молча разорвал связь.

— Надеюсь, это останется между нами.

— Это я надеюсь, что ты меня не отдашь им — Сарх вполне естественно имитировал вздох в аудиоканале, через который мы общались по беспроводному интерфейсу — очень уж не хочется...

— Даже и думать забудь. Друзей — не сливаю. Учи базы из доступного тебе списка по максимуму. Сдаётся мне, что нам сейчас нужно будет готовиться к долгому и сложному драпу. Любые знания об окружающем мире могут оказаться полезными.

Сарт попросил рекомендаций, что ему лучше изучать, и, подумав немного, я порекомендовал ему найти базы, относящиеся к Торговле, Логистике и низкоуровневому управлению встроенным в корабли и здания оборудованием. Первые две — из соображения, что было бы неплохо навесить на данного члена коллектива функции Завхоза и сделать его ответственным за закупку билетов, выбор оптимальных маршрутов и тому подобные вещи. Ну а низкоуровневое управление железом — очевидно, в целях мелкого хакерства. Как я неоднократно убеждался, практики информационной безопасности здесь, по сравнению с земными, не фантастические, уровень разгильдяйства примерно соответствует. И наличие рядом со мной скоростного хакера, пусть и примитивного, в какой-то момент может оказаться довольно выигрышным.

Кстати, — подумал я — , а не замаскировать ли его под сервисного или ремонтного робота? Водрузить его на какую-то движущуюся платформу, манипуляторы добавить. Вряд ли кто-то подумает, что на такой платформе установлен мощный Искин...

Сарту идея обрести мобильность зашла. Пришлось, правда, отложить её до окончания рейса. Светить на корабле наличие Искина не хотелось, да и насколько плотно контролируется местный запрет на автономно управляемые движущиеся устройства мне как-то не хотелось. Во всяком случае, своего искусственного друга я этой темой хоть как-то успокоил — а то, чувствую я, он распереживался, услышав намек на то, что со мной могли обсуждать возвращение на Ларк.

Знал бы, что на этом модуле — не база, а просто текст — прочёл бы сам.

Кстати, сам текст, подумав, стёр.

И отправился к местным медикам учить базы под разгоном.

До следующего выхода из туннеля всё равно связи нет и, по большому счёту, заняться нечем. А вот при следующем выходе в Инфосеть было бы неплохо поискать хоть какие-то сведения — кто такие Аргатт и чем они занимаются.

Имеющаяся база Жители Содружества и их обычаи этот вопрос никак не поясняла, она помогла лишь идентифицировать язык. Кстати... не найти ли мне базу по языку Сого? Всё же интересно, что там записалось в том коротком видео из клуба. И при встрече с Тенненге Хоффом было бы неплохо аккуратно провентилировать у него о том, из-за чего возник сам конфликт.

С этими мыслями я добрался до медиков. Базы по языку Сого среди загруженных в мой импланте внешней памяти не было — да я и не стал бы тратить место на такое, когда выбирал, что туда грузить. Но, возможно, он был в той свалке, которую я не глядя скопировал на модуль внешней памяти, сейчас подключённый к Сарту. А если нет — можно будет и в планетарной Инфосети на первой же остановке в империи поискать.

Ну что же. Я дошёл до капсулы и настроил обучение.

В приоритет поставил базы от Хоффа (работа есть работа) — остальное — по старому плану. Все загруженные (кроме рабского Умелого Помощника) — до третьего уровня, дальше Юрист Содружества и Экономика Содружества до пятёрки, и, дальше — всё, что имеет отношение к программированию и связи — максимально вверх. Впрочем, учитывая скорость обучения, не факт, что к первой остановке доучится даже Референт-аналитик, так что это всё были опять задачи на будущее.

В целом, ситуация из понятной мне схемы — "за мной гонятся, я убегаю", превратилась чёрти в что. Перед тем, как лечь в капсулу и запустить обучение, я пришёл к выводу, что ни хера уже не понимаю и что единственное что мне остаётся — действовать по своим собственным планам. В надежде, что туман вокруг хоть как-то но прояснится...

Глава 17, в которой дела идут своим чередом, но заканчивается всё совершенно нештатно

После того, как медкапсула разбудила меня, первые несколько минут мысли были довольно мутными — всё-таки эффект непрерывного ускоренного обучения давался не совсем бесплатно. Затем сознание прояснилось, и, таким щелчком, пришло решение проблемы с рабскими базами.

Теоретически полезный для целей маскировки контент удалять совсем не хотелось, но, в целом, он выглядел этакой бомбой замедленного действия. Чёрт его знает, не сработает ли не вовремя даже с моей гражданской нейросетью. Воспользовавшись идеями ещё из земного прошлого, причём очень древнего, я полез через сервисный порт во внутренние структуры управляющего софта моей нейросети и удалил эти базы из списка установленных на логическом уровне, просто стерев дескрипторы входа в них. Занятую ими область разметил как неудаляемый временный файл. Если знать, что там лежит — затем можно восстановить их работу при необходимости. А пока данные с описанием этих баз не восстановлены — интерфейс нейросети просто не мог бы инициировать обращение моего сознания к их содержимому. У него больше не было информации о том, какие ассоциативные цепочки нужно стимулировать, чтобы я обратился к этим базам.

Покончив с вопросом несрочным, но зудевшим в подсознании, я обратился к текущим делам.

Проверил докуда доучились. Обе базы, полученные от Хоффа, оказались изученными полностью полностью, Крионика — до второго уровня и всё. Перелёт был коротким, больше ничего не успелось. Но, судя по прогнозному времени полёта к конечной точке маршрута — за период полёта были хорошие шансы реализовать мой план обучения. Если и не полностью, то, в значительной степени.

Ввиду вновь открывшихся обстоятельств, я даже передумал удалять загруженные, но не учившиеся ранее базы по орбитальным лифтам. Сейчас вот меня просто по сети позвали на Ларк, но чёрт его знает... Проще оставить, чем потом искать, если вдруг припрёт.

Размышляя об этом, я попробовал поинтересоваться, сколько стоил бы имплант внешней памяти объёмом побольше, чем у меня. Посмотрел на цены в местном магазине, на этот раз обратившись к нему дистанционно, через нейросеть и... обломился. Менять шило на мыло и модуль памяти всего лишь вдвое большего объёма я, сейчас, счёл пустой тратой времени, а существенно более ёмкие модели, хотя в продаже и были, стоили довольно тяжёлых денег, да и вопрос их совместимости с моей нейросетью был неочевиден. Не хватало знаний.

Кажется, база "Нейросети" — ещё один кандидат на подъём до капа, но когда ж время на всё это найти...

Следующие пункты программы — встреча с работодателем и бесплатный обед в клубе были вполне логичны. Если изученные мною базы Тенненге сочтёт достаточными для начала работы, возможно, пока корабль будет находится в пространстве во время ближайшей остановки, можно было бы начать скачивать с местной инфосети материалы для моей работы.

Новые понятия и термины для профессии аналитика "вспоминались" довольно легко, я уже понимал, что, по сути, работой референта-аналитика является анализ различных данных

(в простейшем случае — местных медиа) и составления отчётов по выбору заказчика — то ли о наиболее важном с точки зрения самого референта, то ли по конкретным направлениям, которые ему задают. Эта работа, разумеется, не заканчивалась простым пересказом, при необходимости требовалась интерпретация найденного или даже некоторые, не вполне тривиальные исследования.

Понятно, что исходные материалы нужно будет брать не из головы, поэтому ритм такой работы сейчас будет ограничен пребыванием в обычном пространстве. А до конечной точки оплаченного маршрута таких эпизодов будет всего четыре — две планеты, две базы и, на финише, уже Таб'аратан.

Тенненге Хофф ответил на мой вызов и, вскоре, мы встретились вновь.

Выданное мне задание по обзору новостей и анализу экономической ситуации на аратанской базе Тааргон, как пояснил Хофф, было 'пристрелочным', чтобы он и я сам могли оценить, насколько я понимаю материал. Впрочем, по его словам, определённую пользу их того, что я делаю, он намеревался извлечь, так что к задаче следовало отнестись с максимальной серьёзностью.

Надо сказать, что смена моего статуса, конечно, сказалась на манере общения этого человека со мной, но не сильно. Судя по всему, он сам по себе был любителем выражаться сложно и вычурно, а конфликтный эпизод его просто триггернул разливаться в подробностях в 2–3 раз больше.

Мою же осторожную попытку распросить о том, нужно ли мне что-то знать о содержании конфликта, он отсек, ответив, что, по — большому счёту это было бы вредно, так как не зная содержания ситуации, я мог бы при любом развитии событий уверенно утверждать, что не был в курсе происходящего, пройдя любую проверку у эмпата.

Впрочем, — заметил он, — общая картина тут общеизвестна. У Хофф и Аргатт — давние разногласия, это не был разовый эпизод, а старая история, вытекающая из различного понимания деловой порядочности. Будет свободное время — тут он усмехнулся, — можете потренировать свои навыки референта, найдя в Инфосети подробности. Ну а конкретно в этом эпизоде я проявил несдержанность. Меня завуалировано оскорбили. Так, что я понял, что это — оскорбление, но предъявить ничего не мог бы. Наши желания нужно соразмерять с возможностями — если бы я был способен ответить за сказанное, как должно, мне нужно было действовать, а если уж не вышло — правильное было бы сделать вид, что не понял, промолчать, но запомнить.

Тенненге Хофф высказался в том ключе, что сильные стороны его дома лежат в сфере коммерции и производства, а не в сфере войны, и лично он мог бы себе позволить конфликт, если бы был уверен, что победит.

Сейчас, — отметил он, — пока Аргатт не пытаются продолжить эту ситуацию, хотя она для них выигрышна. Это заставляет держаться настороже.

Ладно-ладно — подумал я, — кажется, первое, на что я применю вновь полученные знания — это на выяснение того, что такое дом Хофф и кто такие Аргатт. А то сижу с умным видом и даже близко не понимаю контекста. Физтех, конечно, учит с апломбом вступать в любой спор даже по вопросу, с которым ты ознакомился в процессе спора, и даже побеждать в нём.

Но это хорошо для посиделок под пиво и для демонстрации ума и сообразительности в дружественной компании, а не в ситуации, когда от детального знания может зависеть, будешь ли ты жив, здоров и свободен или твой мозг окажется то ли в банке на правах

процессора Искина, то ли в утилизаторе.

Пообщавшись с Хоффом, я двинулся в клуб обедать и тут мне пришло в голову, что эти же вопросы можно аккуратно задать той же Арикс или кому-то, кого она попросит разговаривать со мной.

Корабль, тем временем, вышел из туннеля. В системе Тааргон ему предстояло пробыть не более двух стандартных часов, и я, вынужденно, совместил обед и выкачку информации из местной Инфосети. Просмотр журнала блокировок вызовов, кстати, дал повод поудивляться. Если после разговора с Дихером Свейном ко мне ломались с разных ID раз тридцать, за всё время пребывания в пространстве Тааргона — ни разу.

Выкачку информации я проводил в ускоренном темпе. Несмотря на то, что, технически, я делал большое одолжение работодателю, устроившись на эту работу и мог бы халявить — это показалось мне неправильным. Да и интересно было попрактиковаться ещё в одной специальности, которая могла бы оказаться в будущем полезной для моего благосостояния. Я не преминул поинтересоваться — база Референт-аналитик пятого уровня в официальном прайсе местного отделения компании Нейросеть стоила каких-то диких денег. Восемьдесят пять китов (или, в кредитах Авара — около трёхсот семи тысяч) — почти тот же порядок денег, что и цена моего "контракта" с работоторговцами и немногим меньше годовой зарплаты, обещанной Хоффом. В корабельном мини-офисе Нейросети такой базы и вовсе не было в продаже.

Нет, я, начав работать у Лейната вполне активно оперировал с сопоставимыми суммами. Но мне было очевидно, что просто так таких денег не заработать, а потому надо бы отнестись со вниманием к представившейся возможности. В результате, время до повторного входа в туннель я использовал по максимуму, усевшись в клубе и, одновременно, потребляя обед.

В клубе Маорт, я, кстати, решил не наглеть с заказами дорогих блюд и попросил примерно то же самое, как и то, что заказывал в первый раз. Жлобство не способствует заведению доброжелателей, а в этом новом мире для меня важнее хорошие отношения, чем халявная жратва.

Какие-то материалы с упоминанием дома Хофф и Аргатт я тоже скачал — но, торопясь максимально набрать данные для первого рабочего задания, даже наискосок не прочёл. Работал с большим сосредоточением и интенсивностью — копировал в буферную память сети всё, что казалось имеющим отношение к поставленному передо мной Хоффом вопросом.

Поэтому, когда корабль сигнализировал о начале следующего межсистемного перехода, я себя чувствовал выжатым, как лимон. Обед был давно съеден, хотелось кофе или чаю, но здесь в ходу были совсем другие напитки. Нужно будет, кстати, специально поискать, что тут есть тонизирующего в ходу, и чтобы с витаминами и кофеином, а не с эфедрином каким-нибудь. Беда в том, что химию я в общем — то не помню даже на школьном уровне, а формулу кофеина просто не знаю. Поэтому, подбирать придётся почти наугад, а это будет довольно сложно. Отношению в цивилизации Содружества ко всякого рода психоактивным соединениям явно было более вольным, чем на Земле. Медкапсул было достаточно, чтобы раз за разом убирать негативные эффекты от того, что в земных условиях медленно убивало...

Закончив со сбором информации я обратился к Арикс — она в это время пребывала в зале и попросил меня немножечко проконсультировать. Ответы её, хотя и не были

подробными, чуть-чуть прояснили картину. Хотя и не до конца.

— Дом Хофф — это очень влиятельная семья, много поколений существует. Влиятельнее, чем Маорт, намного. Очень богатые. Им принадлежит несколько звездных систем с планетами. Те, которые с нами летят — не очень высокого ранга внутри дома, но у нас проходили по VIP-списку обслуживания, таким как они мы должны уделять особое внимание.

Аргатт... ну объединение... — тут мои знания языка за сбоили и я с трудом, логически достроил сказанные мне слова как "артель" или "кооператив". — Они не кровные, это организация воинов не на службе Содружества или какого-то государства. Занимаются охраной, сопровождением грузов и тому подобными вещами. Их и для войн нанимают и для поиска преступников. Таких как Аргатт есть несколько организаций, но эти — среди лучших. Они базируются в Сого, и в основном берут к себе выходцев оттуда. Это не VIP-список, но их много, они сильные и проблемные. Репутация... И с юристами у них всё тоже хорошо — поэтому если бы тут был силовой конфликт с Маорт, дешевле было бы потом договориться.

Пожалуй, канву ситуации я понял, а дальше — будет свободное время, займусь и выясню поподробнее. Тем более, что слова про найм для поиска преступников мне очень не понравились...

Попрощавшись, я двинулся в каюту. Нужно было и навестить Сарта, и сесть поработать над первым отчётом для Тенненге. А делать это было желательно не в публичном месте. Нейросеть нейросетью, но отвлекают же...

Сарт креативил. Несколько неожиданно было увидеть поток творческих идей в его исполнении, но идея обрести мобильность и возможность какой-то манипуляции предметами внешнего мира его увлекла. Когда я вошёл в каюту, он почти сразу вывалил на меня целую пачку вариантов своего скрещивания с движущимися устройствами.

Что интересно, в качестве платформы он рассматривал не только сервисных роботов, но и багажную тележку. Мол, если установить на неё перемонтированное дополнительное оборудование, размещённое в упёртых из компании Лейната чемоданах, то он мог бы маскировать всё это под багаж, а одним или несколькими роботами управлять дистанционно.

Сарт порывался поискать по корабельной сети в местных магазинах недостающие компоненты и просил моего разрешения войти в неё. Идея несколько сомнительная, я был вынужден напомнить ему о договорённости, заключённой нами при заселении в каюту. Что он в корабельную сеть даже не суётся и коммуницирует только со мной.

— Не забудь, что пока мы летим в корабле, опасность засветки тебя как списанного искина "Специальных медицинских технологий" весьма велика. А ты же сам боялся, что тебя сотрут. Так что не рыпайся пока, сиди тихо. Доберёмся до Таб'аратан — там посмотришь. Там и цены должны быть ниже.

Вот не ожидал я от него такого энтузиазма... Видать, сенсорный голод достаёт искусственные интеллекты тоже. Хотя, может быть, тут дело было не в сенсорном голоде, а в инстинкте самосохранения...

Пришлось несколько обломит его и с конструкторской стороны. Идею с конвертацией багажной тележки в шасси для Искина я зарубил на корню. Тут вставал и вопрос энерговооружённости, да и просто проблема с местом — одно дело, когда устройства отключены и сложены аккуратной пачкой, другое они же — в рабочем состоянии, когда

занимают намного больший объём.

— К тому же, — сказал я, — не забывай о габаритах тележки. Она здоровая, вот смотри, она ж тут чуть ли не весь пол каюты занимает. Это просто неудобно, может оказаться, что ты где-то просто не проедешь. А если тебя установить на шасси робота, в комплекте с энергоблоками даже, которые я тебе купил, то всё равно — робот компактный, много где может пройти. Вон даже по коммуникациям в здании, как тот диверсант, помнишь, когда мы с тобой познакомились только?

Это сошло за аргумент и Сарт пообещал думать в этом направлении.

— Ну если там базы для искинов есть конструкторские, может изучишь?

Сарт заявил, что уже этим занят, и на этом каждый из нас занялся своим делом.

Нет, за то, что спасаю "запрещённую систему" совесть меня не мучила совершенно.

Возможно, у цивилизации Содружества этика выглядела по-другому, но по мне, если разумный ничего плохого сам по себе не сделал, то не верно было бы угрожать его жизни, живой он или искусственный. Не могу так и всё...

С заданием Тенненге Хоффа я справился ещё за четыре стандартных часа.

База Тааргон была намного больше, чем Слаарт, целый город, висящий в пустоте, со множеством причальных терминалов, населением около пятидесяти тысяч человек, если считать транзитных пассажиров и достаточно сложной экономической жизнью.

Уверен, было бы время — нашел бы больше материала и сделал бы всё подробнее, но работаем с тем, что есть...

Я переслал Хоффу отчёт удалённо — встреча не обязательна — сказал он и пообещал рецензию и следующее задание к моменту выхода из туннеля. Мне не оставалось ничего, кроме как пойти к медкапсулам учиться...

Оставшийся маршрут до Таб'аратан прошёл в том же ключе. Я получал от Тенненге рецензию на предыдущий отчёт и задание готовить аналогичный по следующему объекту, который оказывался нам доступен — две планеты и одна база, впрочем, не такая большая как Тааргон. Знакомился с рецензией — чтобы понять, что учесть в дальнейшей работе, качивал из местных инфосетей материалы, одновременно обедая в клубе и, после окончания стоянки, удалялся к себе в каюту, чтобы поработать и перекинуться парой слов с Сартом. Искин сидел тихо и учил свои базы, в корабельную сеть не лез (ну я надеюсь), видать мои напоминания, да ещё и о том, как мне обратно предлагали вернуться — значит не забыли — на него подействовали.

Единственным исключением из этого распорядка стала дистанционная консультация с юристом Селексом Маорт — о том, каков будет мой статус как подданного Аварской империи при формальном пересечении границ империи Атаранской и есть ли варианты обратиться за местным гражданством. Консультации оставили пищу для размышлений, но определённую пользу из них я извлёк. Сам факт того, что я был насильно вывезен в рамках "принудительного рекрутинга" из не входящего в состав Содружества мира давал мне основания претендовать на защиту Атаранской империи. Вопрос, конечно, был не столько в высоких моральных достоинствах атаранцев, хотя местный порядок жизни был для меня предпочтительнее аварского, но и в том, что две Империи, хотя и входили обе в Содружество как в общую надгосударственную структуру, но между собой пребывали в состоянии глубокого многовекового конфликта по целому ряду направлений. Вопрос о рабстве был только одной из конфликтных точек, причём для центральных властей Содружества он, в значительной степени, рассматривался не с точки зрения "право человека", а в контексте

освоения Фронтара.

Содружество решило вопрос в режиме "и нашим и вашим". Запрещая, формально Авару, как и любому другому звёздному государству, захватывать людей на "диких", то есть не входящих в Содружество планетах, Содружество, при этом, признавало право аварцев покупать контракты трудовых и военных рекрутов у "заслуживающих доверия" независимых поставщиков, находящихся вне прямой юрисдикции Содружества. Вопрос о том, кто там заслуживает доверия, а кто нет, оставался на усмотрение местной администрации. В результате инфраструктура работоторговли оказалась выведена в этакий "звездный офшор", остававшийся вне юрисдикции Содружества и физически, как пояснил Селекс, в основном находящийся далеко за официальной линией Фронтара — то есть полосы освоения Галактики членами Содружества.

В то же время, Содружество точно также официально признавало право любого своего члена, в том числе и Атарана бороться с космическими пиратами, работоторговцами и прочими преступниками, опять же, по своему усмотрению решая, кто там преступник, а кто нет. На организации и отдельных личностей, оперирующих за пределами Фронтара, защита Содружества не распространялась.

Наконец, наверное, для обеспечения максимального хаоса, Содружество признавало право каждого, кто был поставлен в условиях принудительного заключения контракта, то есть в рабство, самостоятельно выйти из его соблюдения и просить убежища в той части Содружества, которая такое убежище была бы готова предоставить. Как это самостоятельно сделать с рабской нейросетью, правда, никто не объяснял, но, наверное, как-то это всё происходило — по словам юриста, приток новых граждан — бывших рабов в Атаран был постоянен и поощрялся местными властями, которым очень не хватало человеческого ресурса.

Живые консультации очень полезны. Базу Юрист я выучил до пятого уровня, но до разговора так и не понимал до конца ситуации. Вот тут, меньше чем за стандартный час, я увидел цельную картину происходящего, а не её отдельные фрагменты и сделал свои выводы. В частности такой. что время есть, и что я могу, не морочась, высадиться в Атаранском пространстве как подданный Аварской империи, там как-то обустроиться, а дальше уже пытаться договориться о выдаче мне местного гражданства. Упирая на то, что, хотя Лейнат и выкупил мой контракт, оформив аварское подданство, но заключён этот контракт был не по моей воле и с моей родной планеты меня увезли насильно. Вопрос о доказывании этого обстоятельства нужно будет решать отдельно. Но потом.

Перед прилётом на Таб'аратан мы снова встретились с моим работодателем. По его словам, качеством работы он был доволен и готов сотрудничать дальше "вне зависимости от иных причин совместной работы". Несмотря на выученную базу Референт-аналитик, это было приятно слышать. Ведь я же действительно старался.

Планета была конечной точкой маршрута, дальше корабль разворачивался обратно и летел к Ларку и далее, в глубину Аварской империи.

Поэтому я не был особо удивлён, что наши пути здесь совпали.

— Но что дальше? Как поступим?

— Как я говорил, мы здесь не меньше чем на год. Мы с моим спутником (за всё время знакомства Тенненге не удосужился сообщить, а я — спросить как того зовут) остановимся в нашем представительстве. Вам я этого сейчас предложить по ряду причин не могу, но Ваш оклад позволит без труда снять номер в достойном отеле. Постарайтесь найти по местным

базам такой, чтобы был относительно не далеко от нас. Личные встречи могут понадобиться. Когда заселитесь — пришлите мне свои координаты.

Суммарное время рейса от Ларка до Таб'аратан составило 14 дней, стандартный месяц содружества составлял 35 дней, так что мой работодатель вполне спокойно перечислил мне половину месячной суммы оплаты

— этого должно хватит и на отель и на жизнь. Впрочем — тут он улыбнулся — раз Вы летите этим рейсом, значит Вы не с пустыми карманами

— это так. Впрочем, просвещать собеседника о степени моего благосостояния я не собирался.

Попрощавшись с Хоффом, я двинулся в клуб Маорт и там сказал свои "до свидания" и "спасибо" и Арикс, и старшему администратору Лину, выпросив "на всякий случай" их контакты. Не уверен, что они дали их с большой охотой, но я вёл себя с ними корректно, ничем не злоупотреблял, так что пусть будут, вдруг пригодятся.

С господином Стайвеландгора я прощаться не стал.

Тем временем, корабль продолжал своё движение к орбите столичной планеты и я вернулся в каюту, чтобы собраться и дождаться там начала высадки. Я подозревал, что как и на конечных остановках земных поездов или при посадке самолётов, на выходе будет толпа, через которую мне не хотелось бы ломиться. Однако тормозить и выходить наружу в одиночестве, под пристальные взоры местной пограничной стражи или кто там выполняет её функции, я не хотел.

Поэтому, погрузив весь свой скарб, а также искусственного компаньона на тележку, я передал запрос на корабельный Искин, чтобы он повёл её к выходу и направился туда сам несколько ранее, чем мы пристыковались к орбитальной пересадочной станции.

Я оказался прав в своих ожиданиях.

Толпа на выходе собралась изрядная и, судя по индикации корабельной сети, желающие высадиться побыстрее, такие же как я, готовы были там стоять и час и более. Во всяком случае, когда подошёл я сам, до стыковки оставалось около получаса, а очередь на выход терялась где-то за углом коридора. Сам коридор был менее высок, чем тот, по которому я прогуливался во время полёта, но метра три с половиной до потолка в нём были, и ширина метров пять. Матовожелтые стены казались покрытыми то ли пластиком, то ли какой-то керамикой и освещение шло прямо через панели этого вещества.

Тут я лишний раз понял масштаб корабля и то, что большинство пассажиров, судя по всему, не сильно то выходили из кают. На всю толпу — ни одного знакомого лица, хотя в моих хождениях по кораблю кого-то из пассажиров я периодически встречал.

Кстати, и расовое разнообразие... изрядное. Я реально не догадывался, что человеческий внешний вид настолько вариабелен. Хотя среди пассажиров больше трёх четвертей было таких, которые сошли бы, пусть временами и с натяжкой, за европеоидов (и слава богу, не хотелось бы выделяться в толпе), среди них были и другие. Двое явных лекруа, сопровождавших непонятную, но худую и высокую фигуру, чьё лицо было закрыто почти целиком какой-то цветной тряпкой, несколько "чайных" людей, напоминавших своим внешним видом недоброй памяти работорговца Соло Динса. А так же несколько персонажей, на которых мне впрямую даже смотреть не хотелось — боялся что начну пялиться безотрывно и нарвусь на конфликт. Человек с абсолютно белым, как формор лицом и коричневой, желудёвого цвета гладкой кожей на остальных видимых частях тела — и на сверкающей как полированное дерево лысине и на шее и на руках. Ещё один белолицый

— на этот раз с ярко красными волосами. Я бы подумал, что они крашенные, но у него глаза горели таким же красным цветом, а треугольная челюсть немалой длины была каких-то совсем нечеловеческих пропорций... Было немало явных негроидов — впрочем, совершенно обычного и для Земли вида, таких я во множестве и на Аваре наблюдал...

Ни господ Хофф, ни Аргатт тоже не было видно. Впрочем, судя по контексту объявлений в корабельной сети, для очень уважаемых людей тут, возможно, был отдельный выход.

Пока я стоял в очереди, стали доступны локальная сеть орбитальной станции, а через неё и планетарная сеть. По крайней мере, будет чем себя развлечь — на этот раз Хофф мне задания не выдал, но полазить по местной инфосети всё равно стоило. Хотя бы для того, чтобы скачать свободные базы по планете Таб'аратан и её столице — городе, с большой фантазией названном Таб'аратан.

Такие свободные базы мне попадались, собственно говоря, на каждой промежуточной остановке, кажется, в местном обществе это — стандарт. Удобно. Базы с тех остановок я скачивал в буферную память импланта, но не учил, а здесь это имело смысл и я немедленно запустил обучение. Впрочем, для поиска представительства дома Хофф и лежащих поблизости от него отелей база была не нужна. Карта города была доступна непосредственно, для интерактивного изучения...

Проход через пограничный планетарный контроль оказался рутинным, честно сказать, не сильно отличался от аналогичного на Земле. Разве что тут не было отдельных пограничников и таможенников, а сам процесс был максимально автоматизирован.

Все данные, которые с меня хотела собрать местная власть я выгрузил оналайн, через нейросеть в переданные мне сотрудником планетарной службы формы.

Несколько ответов на довольно формальные вопросы о том, провожу ли я с собой запрещённые вещества, источники высокоэнергетического излучения, активные биологические агенты... хорошо хоть про способных к самостоятельному полёту Искинов не спросили... Подумав о такой возможности и том, что б я отвечал, я подсел на измену — ведь теоретически могли бы и прогнать какие-то тесты. Но на Сарта местным пограничникам было настолько плевать, что они вообще никакого вопроса не задали.

Тележку корабельный Искин вернул под мой контроль и, вместе с ней, мы проследовали через трубу, явно относящегося к какому-то устройству активного сканирования.

Пока я шёл, нейросеть выдала предупреждение об "опасно высоком уровне излучения". Впрочем, уже через несколько секунд она успокоилась.

На Ларке я такого не видел...

Орбитальный лифт зато видел. Местный отличался в деталях, но, благодаря тому, что за время обучения на корабле обе загруженные лифтовые базы были подняты до пятёрки, я уже узнавал элементы конструкции и понимал, чем местный отличается от того, что на Ларке.

Ориентировочное время движения вниз — около трёх стандартных часов, причём львиная доля придётся на последние примерно 40 километров. Чем гуще атмосфера, тем сильнее должна замедляться кабина лифта, тут уж ничего не попишешь...

Лифт ходил достаточно часто, но его пропускной способности явно не хватило бы, чтобы перевезти вниз всю ту толпу, которую я увидел перед собой в корабле.

Я оглянулся вокруг — возможно, тут есть какие-то альтернативные методы спуска. Можно бы выяснить... но зачем? Меня и этот вариант устраивает.

Не удержал любопытства, полез в местную сеть и выяснил, что альтернатива в виде челноков, доставляющих пассажиров в любой космопорт планеты действительно есть, но штука достаточно дорогая.

Впрочем, расписание рейсов, доступное в той же сети, помогло понять ошибку — орбитальная станция была крупным транзитным узлом и многие мои бывшие попутчики наверняка или сели на другой рейс или оставались здесь же, ожидая его.

Наконец, я дождался своей очереди на лифт и, добравшись на нём до низу, собрался вызывать местное такси.

Пока я спускался вниз, я не рискнул это делать — не ясно, сколь быстро оно был приехало и не получил бы я дикую переплату за ожидание в транспортной зоне лифта.

Ещё спускаясь вниз, я определился с отелем и сейчас, направляясь к автостоянке, куда имели право заезжать таксисты, очень ловко (прямо сам собой гордился) одновременно рулил тележкой и пытался на ходу сделать заказ машины. Крутая технология — можно на карте указать откуда/куда или даже примерную точку отправления нейросеть сама как-то определяла. По всей видимости, она использовала что-то типа земного GPS.

Вот только вызвать такси мне в итоге не дали. Не успел я подойти к стоянке, как из стоявшего вблизи фургона — то ли автобуса без нормальных окон, то ли такого грузовика выкатились сразу пятеро персонажей, одетых в одинаковую форму, явно какие-то представители силовых структур и перекрыли мне дорогу. Пятеро молодца, почти одинаковых с лица.

— уважаемый Алекс Привалов? — заговорил тот из них, что всё же выглядел чуть-чуть старше

— Это я

— Вы поедете с нами

— Кто Вы и почему?

— Вам всё объяснят

На этой совершенно неоптимистической ноте представители встречающей делегации придвинулись ко мне с двух сторон, ещё двое заблокировали своими телами тележку.

Ситуация выглядела довольно неприятно.

Очевидно, меня вели от корабля и специально ждали.

С большой вероятностью, это не частники, а представители государственных структур. Не могу, однако, поверить, что я настолько накосячил на Ларке, чтобы в обгон корабля мне тут попытались организовать вот такой экстренный арест.

Изученных мною баз хватало, чтобы понимать, что процедура трансграничного преследования преступников тут довольно сложная и не быстрая. Особенно, учитывая плохие отношения двух империй. То есть, даже если меня формально обвинили на Аваре — шансы на такое быстрое решение вопроса просто нулевые. Тем более, если вспомнить консультацию Селекса Маорт — задержать то меня могут, но шансы на выдачу или даже на преследование имущественного характера достаточно малы.

Но это — теория... А на практике... А на практике — жопа, подумал я.

И сразу после этого услышал сзади знакомый голос

— уважаемый Алекс Привалов с Вами не едет

Дикий акцент и сама манера говорить не оставляли сомнений.

— а вы ещё кто такие?

— а мы — его охрана и юристы.

Вот меньше всего я ожидал встретить здесь и сейчас господ Аргатт и невоспитанного Филиса лично. Однако же, я предпочёл молчать, пока ко мне не обращаются. И так ситуация достаточно стрессовая. Нет, я не залип и вполне мог бы что-то сказать или сделать, но при полном отсутствии информации я решил, что правильнее будет подождать развития событий.

Аргатт было восемь. Четвёрка с корабля, и ещё столько же таких, которых я не знал, но точно такого же расового типа. Рассредоточившись вокруг оппонентов, они не проявляли агрессии, но стояли так, чтобы у тех не было практической возможности быстро схватить меня и затащить в машину.

Последующее препирательство между сторонами выявило интересный для меня момент — представители городской службы безопасности — так они себя называли, имели право и, по их словам, основание, меня опросить. Но согласиться на опрос, оказалось — дело доброй воли.

— А указания на задержание у вас нет

— Нет, но это вопрос доброй воли

— Добрая воля может быть проявлена потом. И в присутствии юриста

— Вопрос срочный, нам необходимо провести опрос

— Уважаемый Алекс Привалов свяжется с вами после того, как отдохнёт после длительного рейса, с вами он никуда не поедет

— А куда он поедет с вами?

— Он поедет туда, куда сам собирался. Полагаю, что он сейчас вызывал в такси. Вот вызовет и на нём поедет. А мы его сопроводим и проследим, что с ним всё хорошо. Доедет и оттуда с вами свяжется, можете передать ему свой контакт

— Тогда мы его сами сопроводим и тоже проследим, что с ним всё хорошо.

— Уважаемый Алекс Привалов, пожалуйста, вызывайте такси.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как сказав "сейчас", сделать то, о чём меня просили. Такси тут было много и нужный мне тип, с пандусом для заезда роботележки в багажник нашёлся мгновенно и подъехал через две минуты.

Стараясь сохранять невозмутимый внешний вид, я управлял тележкой и, одновременно, оглянулся вокруг.

Кажется, я — суперзвезда.

Господин Стайвеландгора что-то вполне дружески обсуждал с одним из Аргатт.

Троица известных мне журналистов, в сопровождении такого же количества неизвестных, но явных представителей второй древнейшей пытались пройти ко мне сквозь минитолпу из сотрудников городской СБ и Аргатт, но те, как бы случайно, перекрывали им дорогу.

Короче, абсурд, дичь и бред. Я как будто в телевизионное шоу с розыгрышем попал. Кто вообще такой, чтобы была такая встреча? Всё что происходило на Ларке, это, как говорят на Земле, банальный спор хозяйствующих субъектов. Он явно не стоил такой карусели....

Я сел в такси и двинулся, возглавив колонну из нескольких автомобилей.

Кажется, за мной не поехал только корабельный безопасник. И то уже паранойя шептала, что, быть может, и он пристроился где-то в конце.

К счастью, до отеля было недалеко, иначе бы не знаю, что я придумал бы.

В процессе заселения группа сопровождающих лиц начала редеть. Первыми отсекли журналистов — их просто не пустили в отель.

— Уважаемый Алекс Привалов не готов сейчас делать заявления для прессы, — заявил портье, когда они попытались зайти вслед за мной. Это было достаточно громко и я услышал, хотя уже прошёл дальше, в глубину помещения.

— Очень круто, — подумал я, — не успел заехать, а уже обзавёлся пресс-секретарём. Не хуже Путина...

Само вселение в отель прошло без особых отличий от земной системы, только что вместо бумажного паспорта кинул портье сертификат. Кажется, государства всей Галактики склонны в таких вопросах вести себя одинаково. Им очень хочется знать, кто и где живёт, особенно из гостей... Но, спасибо и за то, что меня не встретил заранее заказанный *неизвестными доброжелателями* номер, иначе, боюсь, паранойя меня сожрала бы.

Номер я выбрал сам, из многих предложенных вариантов, и, оформив всё, отправился на пятый этаж заселяться.

В этот момент отсеклась большая часть группы неформального сопровождения. В лифт со мной поднялись всего четверо, по двое с каждой стороны.

Среди них были и Филис и не представившийся руководитель группы городского СБ.

Дойдя до двери, я дал ей команду открыться и загнал внутрь тележку с вещами.

И уже стоя в проходе, сохраняя невозмутимую рожу повернулся к Филису

— Уважаемый Филис, буквально на два слова...

Он придвинулся ко мне и достаточно громко, так чтобы слышал его оппонент сказал

— Уважаемый Алекс, я, как Ваш юрист, настоятельно рекомендую Вам отдых не менее трёх стандартных часов. За это время мы, с коллегой — тут он кивнул на СБшника, согласуем позицию по нашему с Вами вопросу. Отдыхайте!

Рожу его была весёлой, видно было, что ситуация его забавляла.

Мне ничего не оставалось, кроме как зайти в номер и закрыть за собой дверь.

Фак!

Глава 18, в которой у меня оказывается слишком много юристов

Разумеется, отдыхать в такой ситуации я не собирался. Да и разбирать вещи и долго возиться с Сартом времени не было. Не вынимая его из сумки, я включил ИскИна в установленный в стене разъём питания — здесь он был помощнее корабельного и попросил пока по прежнему не выходить в сеть.

— Возможно, нас догнал "Привет" с Ларка. Надо разобраться в ситуации.

Сарт ответил на это, что как только я смогу, нужно срочно переносить его на шасси робота. Его мотивы я, даже, в чём-то понимал.

Общение с Селексом Маорт, которому мне пришлось перевести очередную сумму денег за внеплановую консультацию, мало что прояснило.

Да, он, в целом, подтвердил заявление Филиса о том, что представители службы безопасности города Таб'аратан могли меня опросить, а я мог отказаться. А они — об этом Филис не говорил, — могли бы получить разрешение на моё задержание и допрос.

По сути, Селекс Маорт повторил свою оценку о том, что у меня нет серьёзных причин для волнений и что даже если каким-то неведомым образом мои недоброжелатели с Ларка "взбудрили" местную СБ, то мне достаточно подать прошение о предоставлении гражданства Аратана, и любые официальные действия против меня будут остановлены. А вероятность удовлетворения прошения — крайне велика.

— Тут действительно не любят работорговцев, — сказал он. — Аратан — свободный мир, уважающий достоинство разумных.

Относительно же Аргатт, Селекс Маорт сказал, что не уверен, что их поведение имеет хоть какое-то отношение к прошедшей драке.

— С Маорт они всё урегулировали ещё во время рейса, мы подписали с ними соглашение о погашении убытков. Они были невелики, и Аргатт предпочли заплатить за свой дебош, также — заметил Селекс, — как и уважаемые господа Хофф. Они могут оставить этот вопрос не закрытым между собой, — сказал он, — но Вас, как случайного участника, не должны были бы втягивать.

Тут я задумался о том, насколько разумным было устраиваться в дом Хофф на работу, по сути, вклиниваясь в незакрытый конфликт на одной из сторон, но, после секундного колебания, решил, что сделано — то сделано.

В конце концов, Аргатт мне никаких предложений не делали, поэтому были все основания считать, что они или против меня или им на меня всё равно.

Прощаясь, Селекс Маорт подтвердил, что готов быть моим представителем в случае какого-либо затяжного конфликта.

— С большой вероятностью потребуется личное присутствие кого-то из коллег, я пришлю Вам контакт нашего партнёра на Таб'аратане.

Я согласился, понадеявшись, что моих накоплений и гонораров, обещанных Хофф на всё это хватит. В ближайшее время мне предстояло провести ревизию финансов, но, как минимум, пока меня финансовое положение ещё не ограничивало в моих действиях.

Партнёр Селекса Маорт, которого звали довольно незатейливо, Сеон — без всяких вторых имён, отчеств и фамилий, обещал добраться до отеля часа через два.

Следующим ходом был поиск базы по языку Сого. Пока я летел через глубины космоса,

я на это дело как-то подзабил, мне и без того было что изучать. Как выяснилось — зря.

Я уже морально был готов купить её коммерческий вариант, хотя ради этого пришлось бы морочиться с доставкой модуля памяти или с походом в представительство компании Нейросеть. Тогда это явно пришлось бы делать после всех разборок... Но Лейнат в этом смысл не подвёл, в свалке нелегальных баз, скопированных мною на внешний модуль памяти, нашлось и такое. Впрочем, языковых баз там было свыше сотни, так что неудивительно...

Стартовав её загрузку, я собрался с духом и вызвал Хофф. Сознаться и сообщить.

Впрочем, особой вины за собой перед работодателем я не чувствовал.

С Тенненге Хофф удалось связаться быстро, и, скинув, как договаривались, ему координаты отеля, я пересказал ему последние события.

— Теоретически меня могут преследовать какие-то недоброжелатели с Ларка, хотя мой юрист уверяет, что оснований для беспокойства нет. Но мотивы Аргатт мне не ясны, совершенно. Я с ними ни о чём не договаривался.

— Это плохо. Вопрос с ними до конца не закрыт. Не вступайте ни в какие договорённости, наш юрист, представляющие интересы дома и Ваши, как доверенного сотрудника, сможет прибыть к Вам через 2–3 стандартных часа, он сейчас возвращается на планету.

— Ну хорошо. А что с моими рабочими задачами?

— Основной мотив найма, напомню, погасить конфликт. Определиться с ситуацией, тогда и решим. Сейчас, считайте, Вы на работе.

— Так и буду...

Число карточек-сертификатов контактов "моего юриста", таким образом, уже достигло трёх.

С двумя новыми я успел связаться и передать им свои координаты. Оба обещали объявиться для личной беседы "настолько быстро, насколько это возможно".

А ведь есть ещё самоназначившийся Филис.

Всех трёх заявленных часов он не дождался, сигнал входящего посетителя был подан отельной сетью уже через час с небольшим после моего заселения.

Я не стал тянуть резину и подтвердил возможность открытия двери. Филис зашёл и, не чинясь, уселся в одно из стоявших в номере кресел.

Чтобы не стоять перед ним на ногах, я сел в другое.

— Ну что ж. — Филис по прежнему был явно в хорошем расположении духа, но, в то же время, благостным не выглядел. — Пора бы и объяснить тебе ситуацию

— Это было бы неплохо

— Если коротко — тебе конец. Тебе реально очень повезёт, если умрёшь без пыток. Но у тебя есть шанс.

Начало было так себе, и я продолжал молча слушать.

— Всё ещё можешь выкрутиться, если будешь работать с нами.

— А конкретнее? — угрозы такого сорта я и на Земле слушал, в исполнении братков. Не то что бы у меня стальные яйца, но тут, хотя бы, понятна сама парадигма

— Лейнат где? Работодатель твой?

— Не знаю. Оставил письмо о том, что улетает по делам на два-три месяца в одну из соседних систем. Но я в это не верю. Думаю, что с концами сбежал, но причины мне и самому не ясны.

— Это очень-очень плохо. Давай-ка я тебе объясню всю глубину пропасти, в которой ты оказался. Или, скорее, жопы.

— Я внимательно

— Вы трупы там потрошили, так?

— Я это делал по требованию Лейната. На тот момент у меня стояла рабская нейросеть, отказаться не мог.

— Что он тебе этом говорил?

— Что ищем преступников, находящихся в розыске и обладателей "интересного генотипа"...

— Воот. Вы нашли. Только не преступника. Что ты знаешь о политическом устройстве Содружества?

Вопрос был неожиданным, и я честно ответил, что о Содружестве что-то понимаю примерно в объёме изученных мною баз и сведений, полученных из инфосети. Обрывочных. О том, что я у Хоффа работал по близкой теме референтом говорить не стал, это было бы неправильно.

— Содружество, это политический конгломерат из почти сотни межзвёздных государств. Есть Центральные Миры. Есть периферийные, такие как Аратан или Аварская империя. Мощь государств Центра несравнима с периферией. По щелчку пальцев одного из тамошних лордов, даже не высшего правителя, любое государство фронта может быть просто растёрто в пыль. Тебе Аратан не даст гражданства, вообще не будет тебя перед ними защищать, чтобы не конфликтовать с ними.

— Хорошо, но я то чем виноват перед ними?

— Попался в неудачном месте в неудачный момент. Вы же искали разыскиваемых персон. Ну вот и нашли.

Дальнейшее выступление Филиса, если убрать пафос и кидание понтов, раскрывало сущность постигшей меня неприятности. А это была именно неприятность.

Скрипт Лейната сработал, ни много, ни мало, на теле разыскивавшегося уже пару десятков лет третьего наследника Тикуана. Империи двадцати тысяч миров" — одной из центральных структур Содружества.

— Я хочу чтобы ты чётко понимал свою ситуацию. Лейнат этот, разобравшись что нашёл, поступил, первоначально, правильно. Тихо срулил с вашего захолустья, связался с этими Тикуанскими имперцами, скинул им результаты анализа ДНК и должен был сидеть и тихо ждать, пока они до него доберутся и вознаградят.

— И что же?

— А он — исчез. С концами. А вопросы остались.

— Ну а какие могут быть вопросы в такой ситуации?

— Во-первых, как вообще так вышло, чтобы почти непобедимый воин, с модернизированным как нам с тобой и не снилось организмом оказался в вашей захолустной жопе в виде трупа с рабской сетью в голове? Это был не клон, есть способы проверки. Люди Тикуана очень хотят знать, кто это устроил и как это произошло.

— Во вторых, они хотят увидеть оригинал тела и тех, кто его нашёл. И вот в этом месте ты и попадаешь на тяжёлые проблемы. Да тебя по молекулам разберут, сканируя твои воспоминания. И никто не спасёт

— А причём тут вообще вы?

— Ну как Лейнат исчез, высланная к нему группа не нашла никаких следов, так и

Тикуана довольно быстро вывесила на вас с Лейнатом розыскной лист. Буквально всем заинтересованным лицам. В любую полицию любой планеты послали на вас запросы на розыск. Всем крупным частникам. Сущность ситуации сейчас ещё до рядовых исполнителей не доведена, а до руководства всех, кто вас с ним ищет — доведена. И до меня в том числе. Чтобы схем не строили. Я почему радуюсь — с тобой у нас очень удачно получилось. Только поскандалили в твоём присутствии — а на ближайшей станции к нам уже приходит пакет с информацией. Смотрю в него — а я тебя знаю! Славно же? Пришлось, правда, решать вопрос с твоим другом на корабле, который тебя завербовал...

То, что Стайвеландгора меня, оказывается, завербовал, было для меня сюрпризом, но думать об этом нужно было далеко не в первую очередь.

— И что же дальше? Вы мне всё это рассказываете, потому что что-то от меня хотите?

— Действительно хотим. У тебя есть определённый шанс выпутаться из этой ситуации. Слушай внимательно, мы тебе совсем не друзья, но интересы могут немного совпадать...

Ну, разумеется, я ему не поверил. Когда вот так вот кошмарят — первое правило — не поддаваться эмоциям, второе — не верить на слово.

Однако, "не поверил" — не означает "не испугался". Если показанная Филисом картина имеет хоть какое-то отношение к реальности, моё положение может быть действительно весьма плохим.

Я сказал, что весь внимание, и Филис продолжил вещать

— Собственно говоря, есть две проблемы. Одну мы решим так или иначе сами, другую можно лучше решить при твоём сотрудничестве или хуже и дольше — без него.

— Первая?

— Первая — это кто тебя нашёл. Ты теоретически, мог бы работать с Стайвеландгора или с этими кадрами. Потом же нас перепроверять будут. А можешь сказать что сразу с нами договоришься. От этого зависит, кто получит деньги за тебя. Потом.

— Но вы эту проблему всё равно решите?

— Мы её решим. С парнями поделимся, заботы с них снимем. Не, ты сейчас можешь договориться с местной СБ, они тебя заберут к себе с большим удовольствием и будешь у них в камере ночевать. А вот дальше-то что? Они не будут также тактичны как я.

И, дальше, у нас вторая проблема. Мы то с тобой понимаем, что ты сам стоишь намного дешевле чем шэф твой Лейнат, а Лейнат сам по себе — намного дешевле, чем полная информация по ситуации. Ну и если тебе верить — а мы то уже знаем, что было на Ларке, то и информации у тебя реально нет. Одним мучения будут и мы мало заработаем. А ведь можем много.

А ещё — это я понял со всей отчётливостью, эта самая Тикуана двадцати тысяч миров или как её там — это довольно далеко. И наверняка имеет проблемы, скажем так, с доставкой силы. Иначе бы я сейчас беседовал не с наёмниками, которых подгрузили заданием через инфосеть, а с реальными представителями спецслужб этой империи.

— Так что же вы хотите сделать, чтобы эту вторую проблему решить с моей помощью?

— Ну мы его будем искать. Для этого нам нужно будет вернуться туда, откуда ты прилетел и снова пройти по следам.

— Там у меня и у Лейната сейчас большие проблемы.

— Которые ты и организовал

— Это спорно. Но такие, которые я не могу решить. Если мы вернёмся вместе — проблемы будут и у вас.

— То есть на сотрудничество ты согласен?

Тут было самое время сказать что-то грустно-патетическое, типа "а у меня есть альтернативы?" и просрать все свои возможности. Но когда ты реально оказываешься перед угрозой жизненного краха и полного конца, той или иной степени мучительности, — воля усиливается, а ум становится гибким и изворотливым. Я не хотел... вот так вот. Мне нужно было торговаться об условиях и я это делал.

— У меня на родной планете есть чудесная поговорка о том, что "лучше ужасный конец, чем ужас без конца". Предложите мне что-то более интересное, чем то, что вы меня временно не убиваете с пытками. А то ведь я могу и остаться с планетарными ребятами и пусть продают меня этой Тикуане

Филис посмотрел на меня с некоторым интересом.

— Твои предложения?

— Контракт на долю от дохода в случае успеха поиска. И гарантии невыдачи Тикуане и на Ларк и... ещё кому угодно в случае успеха

— Ну ты наглец. Мы что, охранный контракт с тобой должны подписывать?

Ну раз он начал торговаться, значит не так уж сильна его позиция, как кажется.

— На охранный контракт я не претендую, но разве вы не собрались и так меня охранять от собственных конкурентов?

— Если Тикуана от нас жёстко потребует, мы тебя сольём им.

— Хорошо, тут я не претендую на абсолютную защиту. Но я хочу иметь статус... младшего партнёра, а не товара. И иметь надежду, что партнёров, без острой необходимости, вы всё-таки не сливаете.

— А может просто отправить тебя в Тикуану прямо сейчас? Мы ж сопроводим.

— А ведь это будете, возможно и не вы. А, к тому же, разница в цене вопроса?

— Ты прав, разница... большая.

Решив не наглеть, я решил не интересоваться финансовыми деталями. Пока. Тут могут и обидеться.

Страх сделал меня сильным и упорным, но осторожным.

— Нам нужен дамп твоих протоколов и все записи нейросети за тот период, пока ты был на Ларке. И, если с тобой потом кто-то по этим делам связывался — все записи и протоколы.

— Сделаю.

— Нет, это мы сделаем. А ты нам дашь доступ. Добровольно, под протокол. По договору. Мы должны просканировать твою память, чтобы быть уверенными, что ты ничего не утаил.

— Согласен, но договор проверят мои юристы.

— Мы твои юристы!!!

— У меня есть ещё юристы, целых трое. Они и проверят. И вы поможете мне с опросом от местной СБ

— У тебя слишком много юристов.

— Жизнь у меня тяжёлая. Кстати, а я ведь правильно понимаю, что просто так вытянуть меня из номера и увезти куда-то вы не можете?

— Мы можем перейти к процедуре агрессивных переговоров и, знаешь, она тебе не понравится совершенно. Не наглей.

Что-то я не уверен, что агрессивные переговоры с доверенным сотрудником дома Хофф

окажутся даже для Аргатт таким уж однозначным и быстрым делом, но ведь и Хофф может расторгнуть наш с ними договор в обмен на урегулирование инцидент с Аргатт.

Впрочем, об этой процедуре я мало что знал, и сейчас был явно не лучший момент для выяснения её деталей.

Торговля продолжалась около часа, и я чувствовал, что, кажется, пока я имею шанс остаться в фазе "всё очень плохо, но есть просвет". Я был вынужден согласиться на формальный договор с Аргатт, причём на такой, в котором было, всё же, довольно мало от охранного. Но это был плюс и для них, так как своим уже нанимателям они могли бы довольно быстро отчитаться, что я сотрудничаю и отгрузить данные из моей нейросети. По большому счёту, ничего особо секретного в ней не содержалось, но были, что называется нюансы. В виде договора с Хофф и общения с Сартом. Что было делать с Искином в этой ситуации — оставалось совершенно непонятным. А его наличие вскрыется довольно быстро.

Пока мы ожидали физического прибытия обоих юристов, которые могли это сделать, я успел "продать" урегулирование конфликта.

— Есть ещё обстоятельство. Я — доверенный сотрудник дома Хофф и мне надо закрывать с ними договор. Но...

Филис отмахнулся как от мелочи.

— Тут на кону стоит намного больше, да и там, это всё... развлечение было. Мириться с ними мы не будем, но конкретно по этому эпизоду я готов подписать взаимный отказ от претензий.

Я связался с Тенненге Хоффом и изложил ему ситуацию, без деталей. Мол, как выяснилось, источником проблемы были старые дела на Ларке, но я договорился с представителем Аргатт, что они снимут все вопросы.

— Я не хотел бы вас втягивать в решение посторонних для Вас дел. — то, что я и не рассчитывал на то, что он будет решать — я тактично озвучивать не стал — но буду рад помочь.

Хофф некоторое время думал. И после этого показал, что благородство и честь о которых он так много говорил, у него всё же есть.

— Вся эта ситуация могла повредить лично мне. Я не боюсь этих... существ как таковых, но мои действия были крайне неудачны. Их огласка могла повредить мне внутри дома. И я постоянно находился в ожидании того, что они это всё сделают публичным и потащат меня в суд. Мы договаривались на год Вашей работы на меня, ради того, чтобы лишить их свидетеля в суде. Вы это сумели сделать и так. Я оплачу Вам год работы. И готов вернуться к сотрудничеству когда Вы решите свои проблемы. Уже на обычной основе, но буду рад Вас поддержать. Предлагаю сейчас приостановить договор. Расторгать его под давлением Аргатт вело бы Хофф к ущербу чести, а защитить Вас, если Вам действительно придётся вернуться на Ларк — я не смогу, и при действующем договоре это будет также ущерб чести.

Кажется, я думал об этом человеке хуже, чем он того заслуживал. Как бы то ни было, проект договора уже готовили его юристы, а к ожидаемому приезду юриста — представителя дома Хофф сюда, текст отказа от претензий был согласован между обоими сторонами методом челночной дипломатии. Напрямую они не общались, но пересылали через меня текст документа с правками и комментариями.

Намного сложнее было согласовать позиции по моему собственному договору с Аргатт. Условия мне предлагались, прямо скажем, отстойные. Начал Филис вообще с проекта

контракта с ограничением моей дееспособности, а на моё замечание о том, что "здесь не любят работоторговцев" нагло ответил, что мы вообще-то собрались возвращаться на Ларк.

Как бы то ни было, тут я упёрся категорически и сказал, что это — красная линия и я скорее сдамся Тикуане сам, чем на такое соглашусь.

Филис Аргатт виду почти не подал, но я понял, что я действительно попал в большое место. Так то у меня, конечно, не было ни контактов *надлежащих* представителей этой империи, ни особого понимания где их искать. Но само существование Инфосети и возможность удалённого поиска позволяло надеяться, что я сумею найти нужную мне информацию. В конце концов, не иголка в стоге сена, а одно из крупнейших и наиболее могущественных государств Содружества, наверняка есть какие-то официальные представительства.

А связаться с таким и сказать "ваша СБ меня тут ищет, забирайте" — много ума не надо.

Торговля продолжалась до приезда обоих юристов — Сеон и Регеле Хофф появились с очень коротким интервалом, причём оба раза в номер они попадали в сопровождении руководителя планетарных СБшников, который явно был возмущён тем, что в номер лезут какие-то вроде бы посторонние люди.

Оба раза я подтверждал, что это — вызванные мною юристы, а не посторонние и оба раза физиономия местного силовика становилась несколько разочарованной. — Возможно, здесь даже правовое государство, — подумал я, — когда эта ситуация возникла по второму разу — только какое то странное.

Кстати, выглядели они достаточно дорого. Те же самые одежды, сильно напоминающие традиционные индийские шервани, но ткань, отделка, фасон... Да и все остальные элементы одежды, какие-то аксессуары неясного мне назначения — эти люди выглядели так, что было очевидно, это не бродяги с улицы, а очень уважаемые личности, просто так их с дороги не отодвинешь.

— Надеюсь, я не разорюсь на их услугах — хотя лучше бы разориться, но остаться живым и свободным. И комплектным.

После их появления, обсуждение договора пошло по новой и, с учётом того, что по требованию Филиса Аргатт причины поиска не разглашались более подробно, чем "последний владелец моего контракта, который был заключён принудительно нужен этим уважаемым людям в связи со сделанной нами находкой. И они очень хотят, чтобы я сопровождал их в поисках" всё это происходило совсем не быстро, даже с учётом того, что новые версии документа создавались очень быстро и правились буквально находку.

Филис Аргатт уже явно злился. Особенно, когда я затеял консультироваться с Сеоном о возможностях городской СБ остановить получение мною гражданства Аратана и вообще о том, насколько быстро и просто это сделать. И насколько сильны внешние влияния от других государств, могут ли на их основе мне отказать. Тикуна названа не была, но в этот момент я почувствовал, что и у этого кадра есть свои красные черты и одну из них я едва не заступил.

Однако, в результате обсуждения этого вопроса с юристом я несколько обнаглел и, оговаривая краткий период отдыха на планете, твёрдо заявил, что намерен подать заявление на получение местного гражданства и лучше бы мне это сделать лично, чем дистанционно жаловаться на то, что меня удерживают силой и собираются вывезти на Ларк.

У меня не было причин задабривать Филиса, я уже понял, что он совсем нифига не спонсор, а достаточно жёсткий и тяжёлый в общении авантюрист, если не сказать прямее —

легализованный и хорошо обученный бандит.

Удалось добиться и того, что просмотр и копирование памяти моей нейросети будет происходить в сертифицированном одноимённой компанией медицинском центре в городе Таб'аратан. По моему выбору. В присутствии юриста и местного специалиста по нейросетям и под их наблюдением.

А вот "партнёрского" статуса мне получить не удалось. Договор был сформулирован как договор о частично платном обмене услугами, причём баланс оказывался сильно не в мою пользу, а штрафные санкции за нарушение для меня были крайне неприятными, а для другой стороны, как мне показалось, весьма терпимыми.

Вопрос с Сартom урегулирован так и не был, когда тема зашла, я сказал, что у меня есть определённая собственность, включая Искина и я намерен распорядиться ею самостоятельно. Данные с модулей памяти готов дать скопировать, всё что есть — предоставить для осмотра в присутствии меня и моего юриста и нанятого юристом технического специалиста, но готов гарантировать, что оно к разыскиваемому предмету не имеет отношения. Разве что... сказал я... про этот предмет есть что-то в слитых с офисного сервера данных, но я их копировал не глядя, готов передать вашему специалисту полную копию, пусть разбирается.

Нагло грабить Филис меня не стал, согласился и на это. Чем дальше, тем сильнее мне казалось, что эти люди захотят меня кинуть после выхода из пространства империи Аратан. Одно дело — совсем уже беспредельничать, когда нет заинтересованных свидетелей, другое — делать то же самое в присутствии юристов сразу двух уважаемых структур. Да, если так вдуматься, и зачем, если всё что им нужно сделать плохого они могли бы совершить, выйдя из юрисдикции империи Аратан. Тем более, что указанных юристов я за собой таскать не смогу.

Мне только и оставалось, что тянуть время и придумывать как выкрутиться или, хотя бы, хоть в чём-то, повысить свои шансы.

Остановка на этой полугостеприимной планете намечалась, в итоге, на двое-трое суток.

Оговаривалось совмещение неприятного с полезным, а именно, подача заявления на гражданство, сканирование памяти моей нейросети и осмотр моего барахла. Дополнительно я заявил, что устал и хотел бы провести стандартный курс медицинского восстановления в местной капсуле, ну и просто немного, хотя бы несколько часов, поспать без всяких процедур.

Поспать было действительно необходимо, но были и другие вопросы, первоочередным из которых было придать Сарту хоть какую-то автономию.

— Надеюсь, ты понимаешь, что у нас нет выхода, вот прямо сейчас кроме как тащиться обратно? Иначе поедem принудительно, причём оба.

Искин согласился. Доступ в сеть я ему скинул ещё во время ожидания юристов, открыл его через мою собственную нейросеть. Так было медленнее, чем напрямую, но зато его ID в сети Таб'аратана вообще не светился. И сейчас он был занят тем, что пытался соорудить проект по модернизации одного роботов обслуживания коммуникаций, которые находились в нашем распоряжении, причём таким образом, чтобы сам процесс модернизации совершать вторым.

Предполагалось, что, пока мы будем шляться всей весёлой компанией по медицинским центрам и местному аналогу МВД в целях получения гражданства, Сарт закажет недостающее оборудование и перенесёт себя на платформу робота. Время доставки

приходилось рассчитывать так, чтобы она произошла во время нашего отсутствия, так же как и весь технический процесс. И это, также как и деньги, сильно ограничивало нас.

Тем более, что ни на одном из двух одинаковых роботов-ремонтников не было достаточно мощных для этих целей манипуляторов, имевшиеся были слабенькие. Так что предстояло сначала установить дополнительные эффекторы на одном из роботов, а потом его силами модернизировать второго, переставив на него Сарта. К сожалению, большую часть дополнительного оборудования пришлось так и оставить упакованным. Оно сильно увеличивало возможности Искина, но, в случае чего, помешало бы его просачиванию по коммуникациям, а у нас на это были вполне очевидные планы.

Роботы-уборщики в качестве платформы для Сарта были еще хуже — более слабая энергетика, меньше возможностей для модернизации.

К счастью, все их конструкции были модульными, а технические стандарты были достаточно общими для обеих империй, также как и для иных государств Содружества. Часть заказывавшейся электроники была произведена не в Аваре, не в Аратане, а где-то ещё.

В итоге, разработанный Сартом план сводился к тому, что на двух базовых роботах — ремонтниках мы, вслед за манипуляторами, ставили его самого, аппаратуру усиленного электропитания, дополнительные модули связи, работавшие на более дальней дистанции и кое-что ещё. Малый охранный блок, которых мы тоже заказали ещё 9 штук.

Это было, по сути, единственный доступный для меня вариант получить доступ хоть к какому-то оружию, даже нелетальному, и я не собирался от него отказываться. По одному блока на робота, четыре — внутрь корпуса транспортной тележки, так чтобы их снаружи вообще не было видно. На второго ремонтника ставился электрохимический реактор и хранилище топливных брикетов — благо точности моторики тех, что уже имелись штатно, было достаточно, чтобы подкладывать их в реактор. Их тоже было бы неплохо заказать дополнительно.

Для уборщиков охранные блоки были чуть тяжеловаты, но, в то же время, встроенный в них аккумулятор повышал энерговооружённость, и выходило так на так. Их мы тоже решили оборудовать дополнительными манипуляторами и модулями связи.

Что делать с транспортной тележкой до конца ясно не было, в итоге решили увеличить запас хода и сделать ей в днище встроенные порты для питания роботов, а сзади — откидываемый пандус, чтобы роботы могли на неё взобраться самостоятельно. Всё прочее барахло предполагалось оставить упакованным и закреплённым на ней.

Модульность устройств нам сильно играла на руку. Подготовленный Сартом проект оказался, по его словам, доступен ему для реализации, а в результате никакой из роботов не должен будет выглядеть так, чтобы со стороны был виден нештатный характер того, что с ними проделано.

Я заранее скинул Сарту доступ к управлению всеми шестью устройствами, а перед уходом планировал частично распаковать багаж, чтобы у Сарта в доступе было всё, что ему понадобится.

Но тут уже было совсем скользко. Ведь мне предстояло продемонстрировать Аргатт всё своё барахло включая Сарта и всю робототехнику и это нужно было сделать так, чтобы они не догадались о модернизации роботов. В то же время, как минимум, установку самого Сарта с аккумуляторами и электрохимического реактора, не говоря уже об охранных блоках, совсем скрыть не удалось бы.

К нашему счастью, выбранный мною номер был освещён не то кладовой, не то

гардеробной, куда можно было втихую свалить промежуточные результаты работы.

Итоговый план действий предусматривал, что мы сначала покажем Сарта и всю тупую электронику с робототехникой, а уже потом пойдём считать мне память.

Я рассчитывал на то, что никто не будет сверять толщину и ТТХ роботов, которые попадали на видео из офиса и тех, которые получатся в итоге. Ну а если будет — значит будет уже всё равно.

Последняя пришедшая мне в голову идея состояла в том, чтобы воспользоваться фактом засветки Искина и сделать его имитатор. Такой же по размерам, внешнему виду и весу блок, с теми же эффекторами, но чтобы Сарт мог управлять им дистанционно.

Искин не должен был куда-то внезапно "исчезнуть" после установки на шасси робота, в всё время болтаться в визуальном доступе.

Задумал я и ещё одну мелкую пакость, решив немного расширить согласованный процесс передвижений, если получится получить гражданство Аратана сразу, без задержек.

Автоматически повышающийся гражданский рейтинг позволил бы мне, в этом случае, прикупить пусть маломощное, но всё же летальное оружие, по мощности и конструкции примерно эквивалентное земному пистолету.

Закончив с планированием, я решил всё же немного поспать и, заодно, хотя бы начать учить базу языка Сого.

Уже выключаясь на кровати, я почувствовал, что в уже закрытый глаз меня кольнул яркий синий блик. Опять, как и при отлёте с Ларка. На этот раз, кажется, я должен быть уверен, что это какой-то глюк. Или артефакт взаимодействия с нейросетью. Но неприятно то, что я такое уже видел. Да пока и чёрт с ним...

Мне предстоял тяжёлый день.

Глава 19, в которой я сначала туда, а потом сюда

Тяжёлый день стартовал тяжёло, да и дальше был не легче.

Начал я с редактирования служебных структур своей нейросети. Нет, я не собирался жульничать с буквой только что заключённого договора. По большому счёту, именно из того, о чём мы договаривались, мне скрывать было нечего. *Дамп твоих протоколов и все записи нейросети за тот период, пока ты был на Ларке. И, если с тобой потом кто-то по этим делам связывался — все записи и протоколы* — это то, чего хотел от меня Филис Аргатт.

Однако, нейросеть вовсе не вела запись, протоколом или нет, непрерывно. На это никакой памяти не хватит. Писались логи самих соединений — с кем когда и как долго, а содержание переговоров или обмена данными — только по явно выраженной команде.

При этом моих знаний предмета, в том числе полученных изучение баз, было достаточно, чтобы понимать — даже под самым строгим контролем постороннего специалиста, представитель Аргатт, которому предстояло ковыряться в моей нейросети, может увидеть и запомнить лишнее. Такое, как список изученных мною баз, к примеру.

Да и базовые ассоциативные ключи, за которые были заякорен в сознание бортовой софт нейросети и отдельные базы, особенно рабские, раздавать направо-налево было лишним.

Пусть думают, что я ленив и нелюбопытен, подумал я и создал в памяти нейросети новую версию списка изученных баз, аккуратно спрятав старый вариант служебной области. Записанный перед и во время столкновения Аргатт и Хофф видеофрагмент я тоже аккуратно скрыл, а вот рабские базы вернул в начало списка.

По итогам моих манипуляций желающие вторгнуться в мое личное киберпространство могли бы увидеть следующий относительно убогий список:

- Послушание (1/1) (не активирована)
- Внешний контроль (1/1) (не активирована)
- Содействие правоохранительным органам (1/1) (не активирована)
- Умелый помощник (1/2) (не активирована)
- Использование нейросети временно недееспособного лица (1/1) (не активирована)
- Права и обязанности лица с ограниченным статусом дееспособности (1/1)
- Подданный Аварской империи. Социальная адаптация. (1/1)
- Лаборант-биохимик (2/4).
- Лаборант-медик (2/4)
- Роботизированные средства химических исследований (1/3)
- Нейросети (2/6)
- Биохимия (4/6)
- Медицина (6/6)
- Боевая Медицина (7/7)
- Спецхирургия (3/4)
- Роботизированные средства проведения хирургических операций (2/7)
- Крионика (0/6)
- Базовый язык Содружества — словарь специальных и технических терминов (3/5).
- Общие сведения о Содружестве (1/1)

- Эксплуатация и техническое обслуживание медицинских капсул (2/6)
- Юрист (Аварская империя) (2/2)
- Юрист (Содружество) (3/5)
- Экономика (Содружество) (2/5)
- Бухгалтерский учёт (1)
- Работа с Инфосетью (1/3)
- Основы межсистемной связи по Инфосети (1/1)
- Физическая подготовка(1/1)
- Стрелок (1/1)
- Жители Содружества и их обычаи (2/2)
- Сектор Ларк, обзор (1/1)
- Сектор Таб'аратан, обзор (1/1)
- Город Таб'аратан, обзор (1/1)

Пусть считают, что я совсем слаб, ленив и не любопытен. Состав и уровень изучения баз были выведены примерно к тому уровню, который у меня был в период работы у Лейната. Ну и уровень Боевой Медицины я завысил. Мне же нужно было как-то объяснять, чем я занимался, валяясь в медкапсулах на корабле, если они за мной следили и потом попытаются спрашивать. Седьмой уровень специализированной базы будет правдоподобен, совру, что собирался завербоваться военным медиком, например. Скрыл бы и базу Стрелок, но без неё оружие не продадут...

Разумеется, я счёл, что мои познания в сфере программирования — точно не то, о чём их следует вообще оповещать. За время своего пребывания в лоне местной цивилизации я уже понял, что это — моя сильная сторона, местные в абсолютном своём большинстве явно были далеки от "нутрянки" собственных высокоинтеллектуальных компьютерных систем. Это нужно будет расширить и углубить, ну и процесс изучения новых баз нужно будет адаптировать к новым реалиям. И боевые компоненты и, скажем так, транспортные.

То, что мне, рано или поздно, понадобится срулить в закат и, возможно, воспользоваться для этого космическим кораблём, заставляло начать учить соответствующую базу.

В том числе и необходимость подтянуть знания, а вовсе не забота о здоровье, заставила меня настаивать на том, что я пройду "курс лечения" в медицинской капсуле. С лечением то я успел разобраться ещё на корабле, когда, потратив 3–4 стандартных часа, во время которых скорость изучения баз была снижена.

Я не собирался полагаться на добрую волю Аргатт в части модуля внешней памяти, куда были свалены данные с офисного сервера Лейната. Не было никаких гарантий того, что они не сотрут оттуда что-нибудь важное во время просмотра, не подкинут мне что-нибудь ненужное или просто не попытаются впоследствии использовать против меня тот факт, что на этом модуле записана куча нелегальных баз. Но памяти модулей было два. Основной и резервный, поэтому, ещё во время совещания с Сарттом я догадался, что нужно спрятать один из них за обшивку сервисного туннеля, в который в номер заезжали роботы уборщики. После того, как Сартт сдампил на него содержимое памяти каждого из роботов и транспортной тележки. Процедура была медленной, так что Сартт едва успел её закончить до того, как я проснулся, а мне ещё пришлось возиться с тем, чтобы впихнуть модуль в такое место, где его не засекут и не примут за мусор эти самые местные.

Сартт точно так же удалил всё что ему досталось из баз из собственной буферной памяти

и должен был молчать о том, что о них что-то то знает.

О самом Сарте *япока* не беспокоился. Как он пояснил мне, "первый же тест", на котором он мог спалиться в части своих незаконных модификаций — процедура эффективная, но долгая, больше недели, и требует для запуска аппаратуры психосимуляции Искинов. Аргатт явно не собирались тратить столько времени, сидя на Таб'аратане, а потому можно было ожидать, что они сдампят его модули внешней памяти, всадят ему, аккуратно, трояна в целях дальнейшего перехвата управления... ну, собственно и всё.

Неразрушающий доступ во внутреннюю память Искинов, которая и содержала их личность и основные воспоминания вот так вот просто, для любого желающего, был невозможен. Поэтому для абсолютного большинства ситуаций обычного внешнего контроля Искин оставался чёрным ящиком.

А для того, чтобы попытаться решить вопрос с возможным трояном... я включился Сарту в сервисный порт. Лишний показатель местной дремучести в части низкоуровневой работы с железом.

Все процедуры доступа туда оказались в состоянии "по умолчанию", как с завода.

В полном соответствии с материалами базы Настройка и первичное обучение систем Искусственного Интеллекта, которую я успел, за время полёта, апнуть до пятого уровня.

Возможно, впрочем, что это было не вопросом дремучести Лейната, а просто он изначально не собирался использовать Сарта для решения каких-то практических задач, а потом забыл об этом и воткнул управлять его офисной киберсистемой.

На настройку стандартных же, заводских процедур контроля несанкционированного доступа и восстановления внешней памяти Искина я потратил, вспоминая содержимое базы, около 20 стандартных минут. Примерно половина этого времени ушла на то, чтобы осознать, что я только что заблокировал сам себе доступ к знаниям этой базы, когда прятал её из списка изученных, вернуть доступ, и потом, по окончании всей возни, скрыть его снова.

Когда я заканчивал аналогичные процедуры со своей собственной нейросетью и аккуратно скрывал от прямого внешнего доступа сервисный порт своего Специалиста-3К и поднимал на его месте подконтрольный мне прокси, меня уже начали дёргать входящими соединениями. Время вышло и Филис Аргатт не хотел больше меня ждать.

Роботы были извлечены из сумки и отправлены Сарту подзаряжаться от местной сети — аккумуляторы в них, пусть медленно, но проседали, так что это было не лишним.

Уходя, я открыл Искину независимый доступ в местную инфосеть. Скрывать его за своим ID, удалившись, я уже не смог бы, да и в ближайшие часы это теряло бы смысл.

А уборку номера и любой доступ сервисных служб кроме доставки, покопавшись находу в интерфейсе гостя отеля, я запретил.

Ещё во время заключения договора я оговорил, что подача заявления на гражданство будет первым ходом. Во избежание неприятных сюрпризов во время дальнейших наших совместных действий. В турне по городу мы двинулись недружно толпой в составе Сеона (он договорился с Регеле Хофф о посменном дежурстве рядом со мной и это удовольствие встало мне в 2000 кредитов в планетарные сутки Таб'аратана), Филиса Арагатт, двух его подручных и не представившегося представителем городской службы безопасности.

В рамках жлобства я порадовался, что, хотя бы, не на такси за мой счёт. Мы ехали в минифургоне, который вёл один из Аргатт и довольно быстро достигли соответствующего бюрократического учреждения.

Процедура подачи заявки на гражданства, в присутствии юриста была... никакая.

Пришёл, заявил, пожаловался на похищение — Сеон велел говорить об этом прямо, рассказал, что работодатель оформил мне подданство Аварской Империи, сменив сеть на Инженер-3К, скинул им копии договоров с Лейнатом и с корпорацией Утстав и все сопровождавшие их документы и заявил, под протокол, что готов предоставить доступ к сканированию памяти нейросети, чтобы они убедились в наличии остаточных эффектов от предшествовавшей ей рабской.

Сеон, как я понял, договаривался об этом заранее и за спецобслуживание мне пришлось перевести ещё десяток тысяч. После чего местный специалист довольно быстро и поверхностно покопался в моей голове. Процесс копания я наблюдал с определённым отставанием в логах, за которыми следил из открытого в виртуальном интерфейсе окна сервисного порта. Ощущения при этом были неприятные — я чувствовал, что в таком режиме даже несмотря на проксирование, я мало что успею сделать, если мне попытаются прицельно нагадить — все мысли и реакции были замедлены в несколько раз, меня тошнило и одновременно клонило в сон.

Возможно, если я бы я позволил себе полностью выключиться, находясь в местной медкапсуле, это всё не было бы настолько болезненно, но мне хотелось заранее понимать, как это будет, когда мою память будут вытягивать уже в интересах Аргатт.

В процессе работы специалист миграционного центра влез в список баз — Ага, подумал я, наблюдая, как он ищет конкретно эти — про скрытые рабские базы он в курсе.

Затем он сдампил участки памяти нейросети, которые относились к волевому контролю и когнитивным функциям и просмотрел область отображения протоколов и документов нейросети на ассоциативную память мозга.

Вот тут я и понял, в очередной раз, чем отличаются теоретические знания из баз от практического опыта. Публично компания Нейросеть вообще не поддерживала процедуры переноса данных между нейросетями. В своих собственных внутренних инструкциях она давала описание процесса восстановления критических документов — всё, что писалось под протокол, одновременно хранилось в памяти базы и в ассоциативной памяти головного мозга. Если интервал между удалением одной нейросети и установкой другой не был достаточно большим, подгрузка этих данных в память новой нейросети происходила автоматом.

Но мне в голову не приходило, что таким же образом можно попытаться восстановить протокол установки самой нейросети. Наверное, если бы я знал, что такое возможно, я бы и вспомнил как, но я не знал, что вспомнить. А этот человек вытянул оба протокола — и новый и старый, да ещё и весь набор ассоциаций дёрнул — то, что я чувствовал непосредственно перед и после, картинка с "ассистентом профессора" и разговор Лейната с неизвестным о моей нестабильности и нежелательности разборки промелькнули в моей памяти яркой вспышкой. Момент, когда я укладывался в капсулу для обучения перед тем, как Лейнат сменил мне нейросеть — тоже.

Ну что же, это было весьма и весьма познавательно. Адская головная боль, которую я получил, вылезая из капсулы, явно стоило того, что миграционная служба получила доказательства моей правдивости, а я — дополнительные знания о том, что можно сделать, получив доступ к чужой нейросети. Забавным бонусом стало понимание того, что доступ к счёту в Первом Аварском Коммерческом Банке можно попытаться восстановить. Все необходимые данные для этого, как выяснилось перегрузились в мою новую сеть.

Лейнат этой тонкости, похоже, тоже не ведал. Да и фиг бы с ним пока.

После получаса ожидания резюме специалиста, чиновник передал мне на нейросеть сертификат временного свидетельства о гражданстве.

— Постоянное свидетельство Вы получите после окончания всех проверок. Это может занять от нескольких часов до нескольких стандартных месяцев Содружества. Но я почти уверен, — тут он мне улыбнулся, — что у Вас всё в порядке. Поэтому я уже рад приветствовать нового гражданина.

Я посмотрел на Сеона. О дополнительных проверках мы с ним не говорили, но, кажется, задавать сейчас вопросы вслух было бы неуместно.

— Сам не ожидал, эта процедура инициируется обычно по запросу службы безопасности уровня сектора или выше. Посмотрим, что можно сделать, но быстрого решения не ждите. — гласила скинутая им мне на нейросеть записочка.

Ясно-понятно.

Я поблагодарил чиновника и задал ему вопрос о покупке гражданского оружия.

— Оно доступно и с Вашим временным статусом. В нашем центре Вы можете приобрести всего за 1850 кредитов каждая базовые модели. Гражданский лучевой пистолет ГЛП-1Г, гражданский пулевой пистолет ГПП-1Г, гражданский парализатор ГП-1Г. В коммерческих компаниях Вам также будут доступны более совершенные модели вооружений, до второго уровня включительно. Третий уровень и выше — только после подтверждения вашего постоянного гражданского статуса и подъёма индекса благонадёжности.

Изученная мною база по стрелковке дала понимание, что это всё — формально нелетальное оружие, а вторым уровнем можно и убить.

И тут передо мной встал вопрос о том, что выбрать — мощность или внезапность.

Процедура подачи заявки на гражданство не подразумевала нахождение всей толпы сопровождающих рядом со мной, тем более, что объяснять мотивы их присутствия чиновникам никто желанием не горел. Деньги вполне доступные, Сеон меня перед ними точно не спалит. Само оружие вполне компактно, да ещё, наверное, можно договориться о доставке, указав, что его нужно отправить в мой номер к более позднему времени.

Что я и сделал. Потратил ещё десятку, купив каждый из трёх, а также кобуру скрытого ношения, пачку унифицированных батарей и две упаковки патронов. Деньги улетали только в путь, такими темпами мне скоро придётся уже думать о том, чтобы что-нибудь продать. Впрочем, в договоре с Аргатт стоял пункт, что, хотя бы, трансфер в дальних странствиях за их счёт, и то хорошо.

Моё предложение сначала ехать обратно в отель копировать данные с моей электроники, а уже потом считывать мою нейросеть Филис воспринял без энтузиазма, но я смог отмазаться головной болью от местного сканирования.

— Это было неожиданно болезненно. Я не знал, что там такие эффекты. Да и вообще с процедурой был не знаком. Можно и в обратном порядке, как договаривались — сначала моя нейросеть, потом электроника. Время на дороге может и сэкономим чуть-чуть, но есть шанс, что вам же хуже будет — или считаете что-то не то, или мне лечиться потом намного дольше. А не вылечившись, я никуда не двинусь, уровень моего здоровья прописан в условиях дальнейших действий по договору. Я ваше же время пытаюсь сэкономить. Ну и снизить свои риски, конечно...

Филис Аргатт тоже не знал про такие эффекты и некоторое время явно с кем-то совещался через нейросеть. После чего пробормотал себе под нос нечто недоброе, но с моим

предложением согласился и двинул машину в обратном направлении.

Зачем мне понадобился подобный манёвр? Я не был уверен в способности Сарта быстро провести весь необходимый ремонт роботов и себя и хотел дать ему побольше времени, как можно быстрее освободив поляну для более объёмной части работ. Впрочем, и соображения про головную боль имели значение.

Изученные мною базы (тем более, что часть их я скрыл, а доступные уровни занижил) не давали ответа на вопрос, что это вообще было. Но можно было предположить, что сказался эффект от моего самодельного проксирования доступа на сервисный порт. Или просто от того, что я на уровне нейросети запретил отключение своего сознания на период проверки, а медкапсула явно пыталась это сделать и действовала дальше исходя из ответа нейросети о том, что моё сознание погашено.

Впрочем, перед тем, как предложил вернуться пораньше, я связался с Сартом и убедился в том, что он успел нарастить корпуса роботов. Успел. Не успел бы — пришлось бы мне мучаться головной болью. Лишние детали, неустановленное оборудование и прочий мусор Искин самостоятельно эвакуировал, причём даже не в подсобку, имевшуюся в номере, а через штатные сервисные туннели, складировав рядом со входом в комнату. Интересный, кстати, вопрос с их безопасностью. Сантиметров 70–80 на земные меры в высоту и в ширину, эти туннели казались достаточно габаритными для того, чтобы по ним могли передвигаться посторонние — не только роботы, но и люди-воры или ещё кто похуже. А мы так свободно в них заехали своей техникой и сложили свои вещи?

На заданный вопрос, Искин мне ответил что стандартом для зданий такого типа является контроль периферии и основных этажных и межэтажных магистралей, а он свалил барахло в отнорке, который поворачивал конкретно в наш номер. На несколько часов это, по его оценке, было безопасно, тем более, что он додумался смонтировать один из охранных блоков на входе в наше ответвление туннеля и установить там же какие-то механические препятствия, а когда я снова уеду из номера вместе со всеми нежелательными персонажами, он намеревался как-то этот вопрос решить.

Резон во всём этом был, доставка тоже занимала какое-то время и нам оказалось выгоднее прицелить её на тот момент, пока я катался за гражданством, так как я был почти уверен, что на это время охрана номера со стороны Аргатт и городской СБ будет снята. Их люди торчали всё это время в холле на первом этаже отеля, отслеживая приход и уход всех, кто в нём останавливался. Лучше бы, чтобы появление курьеров прошло мимо их внимания. Поэтому наши заказы были сориентированы так, чтобы их привезли уже после того, как мы уехали. Подумав, я согласился с тем, что Сарт был прав — прятать всё доставленное в подсобке было бы неправильно. А ну как Арагатт захотели бы полностью прошманать номер?

Возня с электроникой прошла уныло и рутинно. Опять толпой вперлись ко мне в номер. Сеона сменил Регеле Хофф, вместо охранников Филиса вошёл специалист Аргатт по компьютерным системам, вместе с ним приехал нанятый Регеле Хоффом компьютерщик и пошло поехало. На моих глазах они копировали данные, с модулем этот процесс прошёл стремительно, с роботами и тележкой чуть медленнее, но тоже резво.

Сарт, когда их бэкапил, тащил с них информацию по радио. Эти двое подключали к портам роботов кабели, явно обеспечивавшие более быструю передачу данных, поэтому эта возня уложилась примерно в половину стандартного часа.

Когда я предъявил им Сарта, включая его внешнюю аппаратуру это стало некоторым

сюрпризом для "гостей".

— У нас нет столько памяти, сколько здесь данных, — сказал Аргаттовский спец

— Ну а я здесь причём? Меня кто-то спросил, что за электроника и сколько памяти нужно? Да я в этой искиновской памяти вообще не разбираюсь, кстати, может и не сказал бы точно.

— А мы полностью считать внутреннюю память Искина вообще не сможем, его надо бы забирать для тестов — это он уже Филису

— Об этом договора не было

Дальше я высказался в том ключе, что Искин не удалял из своего внешнего модуля никаких данных того периода, и что финальных сведений о том, что ищут Аргатт (тут я был вынужден выражаться экивоками) у него и не было никогда — после отъезда Лейната я их искал и не нашёл нигде. И что наш договор ограничивает взаимодействие поиском того, что они ищут, а не подразумевает выворачивание всего, что у меня есть до трусов.

Филис ещё раз посмотрел на меня недобро и явно начал общаться со своим спецом через нейросеть.

В итоге мы услышали, что на заказ дополнительного оборудования и доставку нужен ещё час или два.

— Предлагаю пока поехать для просмотра твоей нейросети

— Ну нет, начали так начали.

Общался я в довольно склочном тоне, и Регеле Хофф меня поддержав, сказав, что это будет уже два вызова специалиста с нашей стороны и что в договоре такого не было.

Чтобы снизить градус беседы, я предложил, пока ждём доставки, чтобы представители Аргатт осмотрели остальные мои вещи.

— Это же тоже какое-то время займёт, мы почти ничего не потеряем.

На этом и договорились.

Дальнейшая распаковка моего барахла действительно заняла изрядно времени. Контейнеры с имплантами Филис комментировать не стал, а я сказал ему, что под протокол готов подтвердить, что они не имеют отношения к теме. И добавил, что намереваюсь оставить их на Таб'аратане, где они будут доступны для изучения, если потом понадобится. А этом я соврал, частично. Это слишком ценный актив, чтобы от него удаляться, проблема только в канале сбыта. Потенциально — это несколько миллионов, решило бы все мои проблемы. Если найти возможность продать его на сером рынке по нормальной цене. Об этом нужно было подумать ещё.

Филис доброжелательно покивал, и я ещё раз остро почувствовал, что этот человек твёрдо намерен меня кинуть.

Регеле Хофф тоже ничего не комментировал и виду не показал, что его это волнует (хотя, ясен пень, должит начальству), а вот представитель планетарной СБ посмотрел на это очень неприятным взглядом. И про него я тоже понял, что он считает мои деньги и чувствует их как бы своими.

Комплект информационной диагностики пошёл под ту же процедуру полного копирования памяти (ну в нём то фиг бы они чего нашли), лучевой аппарат был тупой и никого заинтересовал. Блок "Первая помощь" так и оставался в заводской упаковке и меня попросили её вскрыть, что я и проделал. Малый охранный блок из сумки вызвал лёгкое удивление.

— Зачем он тебе?

— Понадобился. В дороге думал, что пригодится, например, вешать у двери там, где буду ночевать.

Когда я чистил свои данные, я решил, что удалять видео, на котором я применяю блок как парализатор, было бы ошибкой. Я его посылал Дихеру Свейну на анонимную почту, протокол коммуникации остался, да и вообще... Опасность того, что меня уличат во лжи была явно выше потенциального риска от того, что Филис или ещё кто-то из Аргатт догадаются о том, как он реально применялся. Во-первых, они не дураки и всё равно, скорее всего поймут, во-вторых, мне было важно не допускать формальных нарушений договора со своей стороны.

За это время я убедился, что местные юристы — это очень хорошая, годная защита, точно лучше, чем если бы, я, например, выучил базы по стрельбе и рукопашному бою до пятого уровня. Не стоило осложнять им мою защиту, тем более, что я намеревался устроить с этой стороны определённый сюрприз Аргатт и на Ларке.

В итоге, модуль памяти охранного блока пошёл по общему маршруту, потом происходил унылый и обидный для меня осмотр с перетряхиванием оставшихся моих вещей, а затем подъехали заказанные Аргатт блоки памяти и канитель с копированием данных продолжилась.

Компьютерщики сначала подключились к его встроенному блоку. В сервисный порт, что интересно, не полезли, возможно, кстати, просто не умели — работа с Искинами здесь считалась отдельным направлением для спецов по компьютеру и владели этой темой явно не все. Затем они начали сливать данные со всех внешних модулей, которые лежали у меня в чемоданах и это было долго. Видать, объём памяти там реально был космический, так что всё это длилось ещё порядка шести стандартных часов.

В итоге, когда эти ребята закончили, на улице уже стояла тьма и все присутствующие были настолько утомлены, что общим решением Филиса, юриста и меня самого постановили сделать перерыв до завтра.

Мне предстояло спать, Сарту — заниматься роботами, а Аргатт — анализировать данные.

— Опять же, сказал я, — согласитесь, что есть пусть малый, но шанс, что ваши люди что-то там найдут и это нам поможет при поиске данных в моей нейросети.

Филис на мою реплику никак не среагировал, я чувствовал, что его это всё уже достало в конец и он хочет дать мне в морду. Его проблемы...

Регеле Хофф со мной попрощался голосом, но я скинул ему по нейросети запрос о том, насколько легален в Аратане оборот таких вот бывших в употреблении нейросетей и имплантов. И если он легален — то как лучше организовать продажу, с его точки зрения.

На что он, совершенно неожиданно для меня, ответил, что изымать их у людей, даже после смерти — ни в коем случае нельзя, ставить — тоже крайне наказуемо. А вот владеть или продавать — легально.

Пожалуй, эта забавная юридическая дыра объясняла его индифферентную реакцию на показанную мною залеж как бы нелегального товара.

По продаже — сказал он — можно же действовать через наше торгпредство, но мы возьмём долю — цены здесь, отметил он, сильно ниже, чем на Фронтире или даже в Аварской империи, но у Вас есть очевидные риски, так что если хотите...

Я захотел и мы договорились, что продажу он организует завтра, вот прямо здесь.

Пожалуй, это был один из самых приятных моментов за этот долгий утомительный

день.

Закрыв дверь номера за посетителями, я отправился на боковую. Учить сейчас во сне что либо было почти бессмысленно, учитывая то, что я навертел у себя в таблице с базами и завтрашнее сканирование, так что можно было просто поспать.

Вот ведь парадокс — подумалось мне, — я ищу спасения прежде всего в своих технических знаниях, уговариваю себя, что меня спасёт умение вовремя влезть на низком уровне в какие-то железки... Но ведь реально я до сих пор на плаву из-за социальных навыков и того, как общаюсь с людьми. В принципе, за этот относительно короткий период времени (сколько там прошло с момента моего похищения? не так уж и много.) я коммуницировал больше, чем наверное несколько предшествующих лет в банке.

Никогда не думал, что обладаю подобными талантами. Но хорошо, что обладаю...

Глава 20, в которой планы начинают выполняться, но у разных людей — разные планы

Если Вы когда-нибудь захотите кого-то взять под плотный контроль, никогда не оставляйте ему деньги. После того, как я обнаружил, что могу всё же продать извлечённые из трупов нейросети и импланты, жизнь расцвела передо мной более яркими красками.

Я даже, проснувшись пораньше оговоренного с Филисом Аргатт срока чувствовал себя бодрячком и был готов к новым свершениям. Эмоциональные качели явно пошли на подъём — если перед этим, сначала, были усталость, а потом испуг и злость, сейчас душа пела и хотелось чего-нибудь учудить.

Опасное состояние, легко скосячить на эмоциях. Иллюзии быстро проходят, а если чего понаделаешь не то — потом можно очень долго выгребать.

Ещё с того момента, как я покинул офис "Специальных медицинских технологий", у меня имелась полная опись вывезенных устройств, которые я собирался пустить на продажу.

Устройств, снятых с трупа, на котором сработал Лейнатовский скрипт, среди них действительно не было, так как анализ я запускал перед вскрытием и Лейнат недвусмысленно потребовал, чтобы при позитивных срабатываниях я откладывал тело в криоконтейнер, не делая с ним больше ничего. Поэтому, ни угрызений совести за нарушение духа договорённостей, ни юридические опасения за букву заключённого договора у меня не возникало. Впрочем, какие уж тут угрызения в моей ситуации...

Наличие давно сформированной описи ускорило продажу. Когда я скинул её Регеле, этого оказалось достаточно, чтобы стартовать процесс. Оставалось только отстроить логистику, чтобы ценный груз не был перехвачен по дороге теми, кому не положено.

Деньги, предложенные служащими дома Хофф в иной ситуации не порадовали бы. Насколько я понимал цены серого рынка на Ларке, в зависимости от состояния находившихся у меня девайсов, за них можно было бы выручить порядка 30–40 млн. аварских кредитов. А если их ещё и ставить людям... становился понятным источник финансового оптимизма Лейната. На такие деньги и тут, в Аратане и, наверное, в более центральных мирах можно было бы вполне достойно для обычного обывателя прожить остаток жизни, да ещё и продлив её за счёт местных медицинских технологий

Однако, зачем нужны деньги на счету, если в голове при этом будет рабская сеть или сама голова — в банке, отдельно от тела? Так что я решил максимально быстро согласиться на условия Хофф, а не искать по рынку, кому бы это толкнуть по дорожке. Тем более, что хрен бы кто позволил мне этими поисками заниматься.

Со всеми дисконтами, комиссиями и надбавками на срочность и за самостоятельную транспортировку этих устройств из отеля, представители дома Хофф предложили мне всего 3.4 млн. Сюда был заложен риск того, что часть устройств окажется неработоспособной или дефектной, несмотря на скинутые мною логи тестирования. Но выбирая между "подождать результаты тестов 10–20 дней и получить до 5.8 млн." и немедленным окэшиванием, я выбрал второй вариант. Деньги — кровь войны, а у меня тут война, пусть и тихая.

Это была тоже достаточно серьёзная сумма, достаточно вспомнить, что первоначальные требования ко мне — по сути цену меня как раба, корпорация Утстав оценила в триста пятьдесят китов, а Лейнат мне предъявил тысячу китов. Ну или, другими словами, миллион кредитов свободных станций Фронтиса, которые находились в приблизительном паритете с

кредитами Аварской империи. Можно было догадаться, что имена она выпуск этих кредитов свободных станций как-то и организовывала. Но изученная мною до пятого уровня база Экономика (Содружество) таких сведений не содержала.

Ещё вчера я был в нешуточном опасении, что мои финансы скоро покажут дно и я смогу вывернуться только за счёт остатка годовой оплаты от Тенненге Хоффа и что мне придётся как-то выкручиваться и извиваться, чтобы Аргатт не сожрала меня сразу при выходе из пространства империи Аратан..

Сегодня я мог строить более интересные планы. Опасался ли я, что Хофф меня кинут? Заберут контейнеры и не переведут деньги?

Риск такой был, однако вероятность его была не так уж и велика. Тем более, что я связался с Тенненге Хоффом и предложил ему некий интересный для него вариант того, что можно сделать.

Про его явную и недвусмысленную неприязнь к Аргатт, ну, хотя бы к этим конкретным Аргатт я ведь не забывал... Поэтому когда я задал ему вопрос, может ли он порекомендовать мне надёжное охранное предприятие, которое действует в соответствии с принципами чести и не сольёт меня за деньги (ну хотя бы на коротком интервале времени) и формально не связано с Хофф, Тенненге отнёсся к моей идее с большим пониманием.

Нет, я не питал никаких иллюзий о том, что можно купить себе защиту надолго. Их и Аргатт мог бы перекупить, и если этим людям приходил запрос от представителей Тикуаны — могли бы соблазниться и что-то удумать. Но я, во время сканирования моих воспоминаний в местной миграционной службе, более подробно разобрался в деталях того, как реально работают нейросети с идентификацией носящих их людей. Это и достаточно финансовый ресурс позволили мне выстроить вполне работоспособный замысел действий.

Который я и начал реализовывать прямо с утра, начав у себя в номере и дальше, в сопровождении всё той же толпы из Филиса, Сеона, охранников Аргатт и СБ — не выходя из машины.

В этой части, кстати, местный образ жизни оказался чрезвычайно удобен для построения интриг и закулисных планов. При должной сноровке можно чатиться и, даже, немного общаться голосом (точнее — мысленной речью) через нейросеть, а находящиеся от тебя на расстоянии вытянутой руки люди, с которыми ты общаешься параллельно, вовсе не обязательно об этом догадаются. Постоянно общаться через нейросеть было всё же тяжело, так что общество Содружество, пока ещё не рисковало стать социумом полных молчунов. Но для коротких деловых вопросов это всё было, конечно, удобнее, чем мобила.

Вот и сейчас, пока мы ехали, я успешно отрулил начальную часть своей затеи — открыл доступ в номер для доверенного специалиста дом Хофф, контакт которого мне передал Регеле. В номере один из присутствовавших роботов передал ему оба контейнера с б/у устройствами. Себе я не оставил почти ничего из них, так как ещё на Ларке всё что мог поставить из этого барахла без риска и с пользой — поставил. Только 4 нейросетки из числа самых дешевых были отложены в сторону. На них я имел определённый план.

Спец потратил около полутора стандартных часов на проверку наличия под камерами робота. Видео этой процедуры лилось под протокол Сарту. Конец её я уже не отслеживал, так как мы добрались до медцентра и там начали ковырять уже мою собственную нейросеть.

Это было столь же неприятно, как во время проверки специалистом миграционного центра, но ещё и мучительно долго.

Когда вчера нанятый моим юристом и Аргатт специалисты ковырялись в моей

электронике, весь процесс был организован следующим образом — мой специалист со своего устройства выполнял команды, которые ему по нейросети, под протокол, передавал специалист Аргатт, и под протокол же передавал обратно то, что отображалось.

Т.е. прямого доступа специалиста Аргатт к моей электронике не было, если не считать того, что всё копировалось на его накопители.

Сейчас всё было организовано аналогичным образом, и из-за этого процесс был замедлен этак раза в полтора. Да и объём исследуемой памяти нейросети, а также моих собственных ассоциативных полей памяти был намного больше.

Точно также, как и в прошлый раз я тихо запретил нейросети гасить своё сознание и подсматривал за процессом, пустив доступ к сервисному порту через свою прослойку, ограничивающую вторженцев и. Может и паранойя, но я дико опасался того, что кто-то лишний раз полезет ко мне куда не надо.

В результате, когда многочасовая возня была, наконец, закончена, я не уловил никаких особых признаков палева, но был готов лезть на стенку от головной боли. В нормальном состоянии сам мозг болеть не может, в нём нет собственных болевых рецепторов — это я ещё со школьных уроков биологии помнил. Эффект был явно от нештатной работы нейросети.

Спец Аргатт недовольным голосом сообщил об окончании проверки и добавил, что, по его мнению, у меня в голове стоит какой-то нелегальный неликвид, который тормозил все операции от его расчётов в 3–4 раза.

— Скоро выйдет из строя, — сказал он, — я бы советовал поменять.

Просвещать его по поводу реальных причин происшедшего я не стал, сказав только, что, при первой же возможности, озабочусь вопросом.

Меня, в первую очередь, интересовали результаты операции с Хофф. И дом Хофф не подвёл, не кинул. Деньги капнули мне на счёт ещё в тот момент, когда он закончил проверку и собирался выйти из номера.

Заранее подготовленные платёжные поручения ушли автоматически сразу по поступлении денег на счёт. Кое-что ушло Сарту для небольшого расширения проекта, кое-что — на оплату других моих заказов, кое-что — ещё кое-куда и кое-кому.

Торможение всей процедуры, о котором ранее говорил спец по нейросетям опять же пошло мне на руку — несколько часов оказались достаточны, чтобы и Сарт закончил свою возню с роботами и формальный найм специалистов небольшой, но весьма дорого берущей за свои услуги охранной компании был оформлен должным образом. Это было не надолго, но определённая идея, зачем мне это было бы нужно, у меня появилась в ходе общения с юристами.

Филис Аргатт почти переиграл меня в дебюте. Но мы выходили в миттельшпиль и я собирался повернуть ситуацию в свою пользу.

Короткий сроч на тему нужно ли вот прямо сейчас лечь обратно в капсулу и отдыхать и лечиться там или это нужно перенести на утро решил в мою пользу. Я заявил, что трое суток пребывания мы оговаривали в контракте, отступить от него я не намерен, но своим временем будут склонены распорядиться сам, как считаю нужным.

— Тянуть не буду, на послезавтра можете заказывать билеты, только меня в известность поставьте, что за рейс. И про мою *отдельную* каюту не забудьте.

На самом деле, можно было бы, конечно, полежать в капсуле подольше, чтобы что-то из баз быстрее доучить. Но мне нужно было забрать дополнительные импланты, которые я

заказал себе на вырученные от продажи деньги и устроить ещё одну демонстративную провокацию.

Провокация, кажется, удалась. Когда я начал говорить, что, как почти полноценный гражданин Аратана хочу закупить для себя оружие — ведь вы же отказались мне предоставлять полную защиту, я и сам хочу быть защищённым, — пафосно произнёс я, — Филис спорил с этим явно только для виду, потом сказал, что у него формальных возражений нет, и что каждый — строит своё будущее сам.

Я подозревал, что последняя реплика была по смыслу более эквивалентна русской фразе о том, что "сам себе злобный Буратино", но строго доказать этого не мог.

Пока мы препирались, спец Аргатт по нейросетям сидел, углублённый в свои задачи и, в конце концов, заявил, что "кое-что мы уже нашли", скинув и мне и, судя по всему, Филису, копию анализирующего скрипта от Лейната, извлечённую из логов моих с ним коммуникаций. Бывший работодатель вытер этот скрипт и с сервера и из памяти синтезатора-анализатора, а у меня в логах он благополучно оставался. Кажется, Лейнат действительно не учитывал процесс копирования данных из нейросети в кору головного мозга и обратно и, заменив мне нейросеть, полагал, что благополучно запутал все следы.

Филис взбодрился. Это, я уверен, — сказал он, — может помочь при анализе памяти того устройства, в котором скрипт работал. Вот видишь — это уже было лично ко мне — а ты не хотел с нами работать, а так всё хорошо пошло.

— Согласен с Вами.

Оружие, по законам Аратана, было едва ли не единственным, что нельзя было заказать дистанционно, а требовало личного присутствия покупателя в магазине. По крайней мере, для лиц с моим уровнем благонадёжности. Магазин был рядом.

Демонстративно закупив точно такой же набор вооружения, как и раньше, только второго уровня и с красивой, стильной кобурой на пояс, я сказал, что больше пожеланий, кроме как поспать в номере не имею.

Филис был благостен и уже что-то предвкушал, поэтому не подкалывал меня, ни наезжать не стал, и дал команду водителю ехать в отель.

День, казалось бы, прошёл как вчера, но теперь у меня уже было кое-что на руках. Особенно на фоне того, что Филис скинул мне заранее выкупленный на послезавтра билет.

Межсистемник, двигавшийся на Ларк, судя по описанию, был братом-близнецом того, на котором я добирался сюда, но рейс почти не содержал промежуточных остановок. Одна единственная остановка на базе Тааргон, правда, достаточно длительная и — здравствуй снова, Аварская империя.

Туда мне, впрочем, не хотелось совершенно. Я там был явно лишним...

В номере всё было по плану — заказанные мною импланты были доставлены, Сарт практически закончил все запланированные нами процессы модернизации включая оборудованные в корпусе багажной тележки тайники для оружия и ликвидировал все следы проводившихся им работ. Сам он теперь был смонтирован уже там где мы и планировали — в корпусе робота. Оставалось только упаковать пачку роботов обратно, таким образом, чтобы, при необходимости, верхний из них мог открыть её изнутри.

Комплект информационной диагностики позволил подключиться к сервисным портам отложенных для себя нейросетей. В неинсталлированном состоянии много из них не вытащишь, но мне много и не было нужно, но то, что я оттуда взял, мне могло понадобиться в любой момент.

Мне осталось распаковать мои собственные заказы и приспособить в рюкзак два контейнера, по габаритам схожих с теми, что я отдал Хофф. Сообщать о продаже нейросетей и имплантов Филису или кому-то ещё я не собирался, пусть люди радуются. Пока.

Чтобы не таскать в рюкзаке воздух, я набил эти контейнеры пайками и ёмкостями с водой — вес примерно соответствовал.

Имитатор Сарта занял своё место над ними.

А заказанные мною импланты были не то чтобы совсем базового уровня, но ничего сверхъестественно крутого я просто не рискнул сейчас закупать. И так вышло слишком дорого — стоимость нового оборудования радикально превышала цены на б/у.

Я выбрал для себя ещё один имплант внешней памяти — ИВП 1200, имплант гражданского пилота ИГП-3, улучшавшего реакцию и ориентацию в пространстве и довольно дорогой

имплант коммутации с информационными сетям ИКИС-5. На его младшую модель глаз упал ещё на Ларке и я не стал отказывать себе в том, чтобы установить девайс, который позволял вести скоростную коммуникацию чуть ли не вообще со всем подряд.

Гражданский Имплант Защиты от Стан-систем ИЗС-2 был лучше чем совсем ничего, но совершенно недостаточен против вооружения профессионалов. Но стоил он дешево, инсталлировался почти мгновенно и на Аратане его буквально навязывала реклама, поэтому я на неё повёлся. Если бы он стоял у нападавших на меня на Ларке, то малый охранный блок его бы всё равно пробил. А вот приобретённый мной гражданский парализатор второго уровня — уже нет. Такое несоответствие "брони и снаряда" возникало из-за того, что малый охранный блок считался стационарной, а не носимой системой, а для них ограничений было меньше.

Последнее, что было мною куплено, казалось достаточно рискованным вложением. Но я всё-таки решил, что риск деньгами стоит возможного выигрыша. Комплект расширенного наблюдения КРН-1 включал в себя сложный имплант, который интегрировался не только в кору головного мозга, но и в зрительные нервы, дополнительные рецепторы, построенные на основе наноботов и специализированный софт.

Мало того, что эта штука, судя по описанию, позволяла смотреть в разных спектрах излучения, в диапазоне от неглубокого ультрафиолета до инфракрасных волн, она позволяла буквально видеть текущий по проводам электроток и обнаруживать источники радиоактивного излучения вместе с их визуализацией.

Более того, встроенный в неё спецпроцессор умел достраивать невидимую часть изображения по теням и отражённому свету, так что, при полноценной активации этой системы носитель мог, при желании, буквально смотреть за угол. Для полного счастья комплект можно было активировать, не открывая глаз. Я рассчитывал, наконец, разобраться с его помощью с непонятным синим глюком, который чем дальше, тем чаще проявлял себя когда я закрывал глаза и расслаблялся.

Я не смог найти ни в инфосети, ни в базах никаких сведений об этом эффекте, списывать его на проблемы работы своей нейросети считал ошибкой. И он меня напрягал. Возможно, после полного развёртывания КРН-1, на которое должно было уйти около 2 недель, я смогу что-то про него понять.

Разумеется, для друга Филиса было бы совершенно излишне знать обо всех этих запланированных усовершенствованиях, поэтому я вскрыл внешнюю упаковку и запихнул капсулы с имплантами по карманам.

Купленное сегодня оружие отправилось в тайник тележки...

Утром я был бодр, весел и решителен.

Заявив Филису, что рассчитываю на максимум времени в медкапсуле и поэтому не планирую уже возвращаться в отель, я попросил его взять фургон побольше, чтобы туда сразу влез мой багаж.

Из отеля я выходил весь на позитиве. Особенно меня порадовал Филис. После того, как он увидел воинственно висевшую на моём поясе кобур с находившимся в ней пистолетом, Филис Аргатт перевел взгляд на моё лицо. И по-доброму, по-отечески, как полному идиоту, улыбнулся. В какую-то секунду я почувствовал себя обедом. И это было хорошо.

Сеон это переглядывание никак не прокомментировал, да ему тоже ничего уже объяснять было не нужно.

— Почему бы не отправить багаж сразу на корабль, — спросил меня Филис

— Предпочитаю своё имущество держать под рукой

— Ну это правильно — он снова доброжелательно улыбнулся

Пребывание в капсуле прошло штатно, хотя я до последнего опасался проблем. После второго сеанса сканирования головная боль уходила не так быстро, и какие-то её отзвуки я чувствовал ещё подъезжая к медцентру. Но импланты установились, как я и рассчитывал, и даже базы язык Сого (3), Пилот-любитель (3), Пилот гражданский космических судов (5), Космическая навигация (5), Правовые процедуры для космических кораблей (5) я успел поднять до первого уровня каждую, а базы по работе с ИКИС и КРН — до второго. Н: решение проблем со здоровьем оставалось не так уж много времени, но, по сути дела, особых проблем и не было. Просто немного взбодрился.

Заливать на дополнительный имплант памяти навигационную информацию по всему маршруту и ряду прилегающих секторов пришлось уже по дороге к орбитальному лифту. Уж больно велик был объём, без вновь установленного ИКИС я бы и не успел, возможно.

Впрочем, копию этой моей покупки всё это время переливал к себе и Сарт, так что это бы оказалось неудобно, но некритично.

Снова, подъём на орбитальном лифте, на этот раз в расширенном составе — со мной всё те же восемь Аргатт, которые меня встретили изначально, оба моих юриста, а вот представители городской СБ нас не сопровождали. Как я понял из проговорок Филиса, с ними договорились, заплатив им отступные и под протокол пообещав ещё и долю от грядущих поступлений от стрижки и обезжиривания меня. Ну и на орбитальной станции им уже нечего было делать, там их полномочия кончались.

До окончания посадки и отлёта оставалось ещё около стандартного часа, и мы зашли в специально арендованную Филисом комнату оживания.

— Я, кстати, забыл спросить, — сказал он как бы невзначай, — ваш договор с домом Хофф закрыт?

— С 0 часов сегодняшнего дня этот договор считается приостановленным и в настоящее время не действует — ответил за меня Регеле Хофф

После чего, оба юриста попрощались, пожелали мне удачи в моих делах и ушли. Трое спутников Филиса вышли за ними за дверь, и, судя по всему, встали где-то рядом.

— Ну что же, — радостно улыбнулся Филис Аргатт, подождав пару минут после того, как за ними закрылась дверь, — в таком случае, мы официально открываем процедуру агрессивных переговоров.

Ч.Т.Д.

Что и требовалось доказать.

Жадность человеческая и склонность к быстрым и простым решениям, особенно когда у тебя все карты на руках — штука довольно универсальная. Но я сейчас не в карты, а в шахматы. Хорошо, что я заранее понял, как и где меня будут кидать. Ну, впрочем, не только понял, но и немного помог принять решение.

Открытый линк нейросети транслировал Сеону запись, которую я вёл под протокол, а я, как и собирался, изображал из себя лоха.

— Что Вы имеете ввиду?

— То, что мы начнём тебе причинять всякого рода боль и неудобства и заставим переписать все наши документы. Или делаем это здесь, или если ты против, то едем вниз и занимаемся там столько, сколько это будет нужно.

— Но ведь вы же нарушите наш договор!

— Старый расторгнем официально, а новый уже не нарушим. Ты сразу согласишься, как умный мальчик или нам тебя мучать надо сначала?

— Это же... незаконно!

— Законно, ты законов не знаешь просто. Сразу видно, что вылез к нам сюда из какой-то дальней жопы. Ты ж забыл, что мы — твои юристы. И про законы всё тебе объясним.

Закон я знал, и про процедуру агрессивных переговоров, прямого аналога которой в российском законодательстве не знал, я давно уже всё выяснил. Хватило проговорки Филиса, в тот момент, когда мы только начинали торговаться, чтобы завязать на память узелок.

Институализация процедуры "кто сильнее, тот и прав" присутствовала в большей части Содружества. Но, в пределах империи Аратан была проведена в достаточно узкие рамки.

Пока я находился на правах новичка, только что получившего гражданство, меня, в течении пятидесятидневного защитного периода, вообще нельзя было бы в эту процедуру втянуть, если бы я был безоружным или если бы непосредственно в конфликте я мог бы применять только оружие первого уровня.

Уже оружие второго делало меня доступным для досрочного открытия процесса агрессивных переговоров, но с общими условиями, которые действовали для такого выяснения отношений.

Эти условия состояли в том, что технологический разрыв между применяемыми образцами вооружений обеих сторон был не более двух уровней, а численность нападавших превышала численность оборонявшихся не более, чем в пять раз. Юристы теоретики Аратана, обосновывающие эту систему, заявляли, что при таком соотношении сил слабая сторона, если проявит мужество, умение и упорство способна справиться с нападением, а значит всё честно. Сеон сказал, что для проверки этой смелой гипотезы проводились специальные исследования, но на такого сорта подробности мне было, в целом, плевать. Мне был важен сам процесс.

Филис Аргатт явно собирался соблюсти оба эти условия, но сугубо формально. В норме технический уровень этих наёмников был бы для меня не достижим, но сейчас они явно сменили штатное оружие на что-то намного более слабое. Во всяком случае, я на это надеялся. Пятёрка в технологии против двойки — это, "на наши деньги" винтовка Лобаева против тулки. Если охотник хорошо и быстро бегает по родному лесу, шансы против снайпера у него, в принципе, есть. Но это было не так уж и важно...

Статус доверенного сотрудника Хофф также прикрывал меня, но, правда, с другой

стороны, т. к. нападение на меня означало бы начало процедуры с домом Хофф. Как бы Аргатт их не презирали (бог знает, были основания или нет) на прямую атаку они не рискнули бы пойти. Отсутствие статуса ему только что подтвердил представитель дома, немедленно удалившийся в туман.

Наконец, орбитальная станция, как объект критической транспортной инфраструктуры для подобных упражнений была закрыта, так же как и пространство пассажирского корабля. Тут тоже всё логично — хотите упражняться в бою, упражняйтесь там, где ущерб от упражнений при неудачном стечении обстоятельств не превысит цену вопроса на несколько порядков. Ну или вступайте в агрессивные переговоры в с компанией — владельцем корабля. А станция — так вообще была государственной.

Но, насколько я понимал планы Филиса, он намеревался меня обездвигить и спустить куда-то вниз, чтобы процедуру закончить уже там. Этот мухлѐж в очередной раз подтверждал старую поговорку о том, что кроилово ведѐт к попадалову. Ну если приведѐт по моему плану, конечно...

Судя по всему, Аргатт до конца не были уверен, что юристы не доведут меня до посадки на корабль, и их собственные планы предусматривали оба варианта развития событий — и оптимистичный (для которого я дал массу надежд, демонстративно покупая оружие) и пессимистичный.

Конечно, на корабле можно было бы о чём-то договориться с местной СБ, как они решили, в итоге, вопрос с Стайвеландгора. Однако, если вспомнить, как первоначально Филис прятался от следящих систем корабля, передавая мне модуль памяти с запиской, не всё с этими договорѐнностями так легко. Да и похищение на аратанском корабле гражданина Аратана, пусть даже и временного — не то же самое, что защита от похищения какого-то невнятного хмыря — подданного недружественного государства, так что перспектива разбираться со мной во время рейса Филиса не радовала. Меня разборка на корабле не обрадовала бы тоже, так как я там оказался бы отсечен от большей части внешней поддержки.

Поэтому я и решил сделать ему нежданный подарок...

Оставалось только положить вишенку на торт

— Я буду защищаться, патетически воскликнул я, и выхватил из кобуры свой верный гражданский парализатор ГП-1Г, направив его в потолок.

Филис уже откровенно заржал надо мной и предложил попробовать в него выстрелить.

Сопровождавшие его наѐмники так же весело улыбались. Им было смешно.

Мне тоже, но виду я не показал, особенно когда за закрытой дверью послышался громкий хлопок, после чего в комнату ворвались сотрудники нанятой мной охранной фирмы.

Заработавшие в их руках парализаторы, выглядевшие намного более серьёзно, чем тот, что был у меня, точку в дискуссии не поставили. Никто из Аргатт даже не рухнул, но ответную стрельбу они начать не успели, так как следом за моими охранниками в комнату вломились люди в совсем уже глухой серой броне и чернокожих наѐмников буквально уложили мордами в пол.

Комната была достаточно просторной, этакий большой зал с матовыми голубоватыми стенами.

— Ну вот сами рассудите — что мы видим? — вошедший за серыми бойцами Сеон широким взмахом руки обвѐл и лежащих на полу Аргатт и меня самого

— Сначала мы должны представиться — давайте соблюдать официальные процедуры — сказал один из сопровождавших Сеона людей — одетый в гражданское, дорогое гражданское — это я уже умел различать, — меня зовут Маарт Саул, я лицензированный в секторе Таб'аратан профессиональный свидетель.

Этот местный эквивалент нотариуса обошёлся мне в изрядную сумму, но Сеон уверенно рекомендовал воспользоваться его услугами. — На юриста секторального уровня, сказал он, никакие Аргатт не надавят, их тут сожрут с потрохами, они ведь не местные. И его подтверждение будет намного сильнее, чем просто протокол Вашей нейросети.

— Леген Радол, — представился второй из спутников Сеона. Руководитель транспортного сектора планетарной службы безопасности Таб'аратан.

Этот человек обошёлся мне дороже, чем услуги местной охранной фирмы, обоих юристов и профессионального свидетеля вместе взятые.

Но он того стоил, и счастье, что мне довелось познакомиться с Тенненге Хофф во время предшествующего полёта при подобных обстоятельствах. Самостоятельно я бы на него ни за что не вышел, да и не было бы конфликта с Аргатт, вряд ли Хофф распорядился своему юристу меня на него выводить и организовывать передачу денег. Чтобы скрыть следы, предназначенный Легену Радолу миллион после продажи нейросетей и имплантов мне даже не поступал и как конкретно он попал в руки этому человек я не знал и знать не хотел.

Но на данном этапе ведущейся партии он оказался ультимативной фигурой, которая, пусть временно, но твёрдо гарантировала решение моего вопроса. Пусть даже на ограниченный период времени.

— Аргатт вопрос рано или поздно решат, или с его начальством или с ним сами. Но он не девка на панели, даже если его перекупят — у Вас будет резерв по времени, сразу он не даст задний ход. Уважаемый человек...

Пояснения Регеле во время предшествовавшего обсуждения всей затеи, давали мне надежду, хотя, если честно, я до последнего опасался кидка, полного или частичного.

Но, учитывая, что СБ орбитальной станции запросто могла быть заранее коррумпирована Аргатт, разумно было сразу договариваться с вышестоящей организацией, так что глаза боялись, а руки делали.

— Ван Тер Инн, руководитель пятого охранного подразделения коорпорации Инн на планете Таб'аратан, осуществляем охрану нанимателя — представился руководитель нанятого мною "ЧОП" а.

— Сеон, официальный представитель уважаемого гражданина Алекс Привалов.

— Итак, — Сеон сделал повторный взмах рукой, — что мы видим? Попытка проведения агрессивных переговоров. На орбитальной станции, в запретной зоне. В отношении новичка, имевшего при себе только гражданское оружие первого уровня... Хотелось бы получить пояснения.

— У него есть второе — Филис Аргатт, которому в это время дали возможность подняться, вы сами должны были знать об этом

— Он посылал временный отказ от него, под протокол,

Это было действительно сделано, пока мы ехали к орбитальному лифту. Технически я мог бы упаковать его и вернуть в магазин в течении двух суток после покупки — и, при условии того, что мне это разъяснялось юристом миграционного центра под протокол, я заходил обратно под защиту периода новичка. На практике, как сказал Сеон, это всё делало мою позицию юридически сомнительной, никто не стал бы разбираться с такими деталями,

поэтому, почти сразу после того, как Аргатт были задержаны, я сделал отмену отказа. Пусть уж со мной хоть что-то будет, за время полёта хрен я ещё куда-то попаду, где на меня именно через агрессивные переговоры наедут.

— Кстати, — добавил Сеон, — Вы могли обратить внимание на то, какое оружие держит мой доверитель. Как опытный лицензированный профессионал — должны были опознать.

Гражданский парализатор ГП-1Г от модели ГП-2Г был почти неотличим, но это, как я надеялся, будет обсуждаться в той части дискуссии, которая пройдёт уже без меня.

— Но и это ещё не всё. Мы видим превышение предела по соотношению атакующих. Трое бойцов блокировали выход из помещения, снаружи было пятеро.

— Соотношение не было превышено, бойцов оборонявшейся стороны было больше, чем нас, да и к тому же эти трое находились вне зоны переговоров

— Блокировали выход, так что они находились в зоне.

— Корпорация Инн не являлась стороной агрессивных переговоров в запрещённой для них зоне, мы осуществляем легальную защиту нанимателя

— Хочу отметить, — тут Сеон ещё нашёл за что зацепиться, — что использовавшиеся нападавшими защитные средства также превышали допустимый уровень технологического разрыва. Уважаемый Ван Тер Инн, Вы можете озвучить модель применявшихся средств?

— Парализаторы Сартокс-Б, седьмой уровень

— Все присутствующие видели, что они вообще не сработали. Значит у нападавших была активирован защита как минимум сопоставимого уровня. У моего доверителя не было и шанса. Это были не агрессивные переговоры, а просто наглый грабёж. Мы немедленно подаём иск к нападавшим, требуем от них прекратить возмутительные незаконные действия и возместить ущерб. Мы также обращаемся к представителю власти с просьбой задержать их до разбирательства в суде, так как они не граждане Аратана и могут скрыться от справедливого разбирательства.

Сеону я тоже ввалил немало денег, и он отработывал их по полной программе.

Леген Радол сказал своё слово, и оно состояло в том, что вопросы корректности агрессивных переговоров — это действительно вопрос гражданского суда, а вот он, как ответственный за транспортную безопасность планеты эту ситуацию так просто не оставит и тех, кто инициировал официальные агрессивные переговоры он задерживает на 50 стандартных суток для дальнейшего разбирательства.

Филис Аргатт глядел на меня и взгляд его обещал мне мучительные развлечения. Но молчал. Хватало ума и самообладания.

После "вишенки на торт", я, впрочем, собирался забить ещё и пару гвоздей в крышку юридического гроба, организованного для затеи этих проходимцев и заявил — апеллируя, прежде всего к Маарту Саул, что твёрдо намерен и в дальнейшем соблюдать букву моего договора с уважаемой организацией Аргатт и раз в нём было написано, что я должен направиться на Ларк по первому же переданному ими под протокол билету, который действует начиная с текущих суток, то я прямо сейчас так и сделаю. На регистрацию успеваю. А поскольку Аргатт также имеют передо мной обязательства, пусть и невеликие, то я просто вынужден буду следить за тем, чтобы они соблюдали их со своей стороны. А в случае возможного несоблюдения прошу заранее своего уважаемого представителя, Сеона, наряду с проведением судебного процесса по факту незаконных агрессивных переговоров инициировать суд о расторжении договора и возмещении убытков.

— Кстати, — сказал я, — я считаю, что эта искусственная задержка, организованная другой стороной договора, чтобы помешать мне вовремя сесть на рейс, — уже даёт серьёзные основания считать, что уважаемые Аргатт соблюдать его не собирались и действовали в моём отношении недобросовестно. Особенно это хорошо было видно, в тот момент, когда уважаемый Филис Аргатт заявил, что мы поедem вниз.

Так что, выдержав ещё небольшую патетическую паузу, я попросил Сеона рассмотреть вопрос о том, чтобы начать такой судебный процесс уже немедленно, оговорившись, что пока договор не расторгнут, я его выполняю.

Когда я обсуждал с Сеоном и Регеле Хоффом эти обстоятельства, я прямо поинтересовался, не смогут ли Аргатт надавить на них самих. Ну, во всяком случае — на Сеона, так как Регеле, по нашей договорённости, вышел за контур конфликта, чтобы не втягивать в него свой дом.

— Это транзитники — ответил Сеон, — у них даже аратанского гражданства нет, а я как юрист, просто исполняю свои профессиональные обязанности. Как бы они не были влиятельны, меня они за такое просто не могут атаковать. Их с говном сожрут, они сильны, но их основная сила далеко, не здесь.

Этот разговор заставил меня задуматься и о том, что та же самая Тикуана, какой бы мощной не рисовал её Филис Аргатт, явно находится крайне далеко и при всей своей мощи вряд ли может всё так просто порешать, как он меня запугивал.

В конце концов и на Земле США намного мощнее, чем какой-нибудь Кот'дивуар, но если возникает конфликт американского государства с отдельно взятым Кот'дивуарцем, его ж не атомной бомбой начинают глушить и не авианосец подгоняют для поимки.

Правильно подобранная аналогия привела к уверенности в том, что положение моё вовсе не безнадежно и что сейчас мне нужно максимально быстро скрыться и спрятаться, а дальше я всё порешаю.

Пока мои обстоятельства складывались относительно неплохо. Первая часть моего плана, свёрстанная прямо на ходу, сработала эффективно и, в чём-то даже, элегантно.

Местные юридические акулы вместо с планетарной безопасностью жёстко вцепились всеми зубами в филеи моих обидчиков и некоторое время они будут заняты друг другом. Конечно, Филис Аргатт может вызвать подкрепление — но, как я понял, он был руководителем автономного отряда наёмников и так просто новых участников ему в моё преследование не включить. В любом случае, ближайшая остановка на моём маршруте проходит через Тааргон, так что хрен это возможное подкрепление Аргатт успеет меня так сразу догнать. Этот рейс, судя по всему, был более скоростным, чем тот, на котором я летел сюда. Так что или у них кто-то есть на базе, или у них кто-то есть на Ларке, хотя ещё не факт, что я вот прям помчал на Ларк, задрав штаны. Ну или я от них оторвался.

Леген Радол на мой вопрос, могу ли я удалиться, ответил, что моего представителя и уважаемого Маарта Саул ему вполне достаточно, после чего я скомандовал багажной тележке двигаться за мной и отправился на регистрацию.

Со мною двигались шестеро сотрудников охранной компании, которым я заранее оплатил защиту до Тааргона, с правом продления до Ларка и обратные билеты.

Будем надеяться, что они меня не сольют. В конце концов, они ж не с улицы пришли, а по рекомендации уважаемых людей, с которыми им дальше жить и работать...

Мне же предстояло реализовать вторую часть жизненного плана, которая, всё же, предполагала добиться того, чтобы мне, хотя бы в ближайшее время, не бегать, как

ущемлённому зайцу от охотников, а начать спокойно заниматься своими вопросами...

Глава 21, в которой я прокладываю маршруты и проявляю хозяйственность

Посадка прошла штатным образом, никакие "группы захвата" не встретили меня ни по дороге к кораблю, ни на нём самом. На всякий случай мною была заказана вторая каюта — рядом с той, в которой располагалась моя охрана. Транспортная фирма, которой принадлежал корабль была весьма гибка в этих вопросах, видно было, что маршрут, хотя и востребован, но бешеной популярностью не пользуется, так что место проживания на корабле мне сменить удалось безо всякого труда. Третью каюту я заказывал несколько позже в другом конце корабля через Сарта и не на свой ID. И, даже, не на его старый ID... В сети корабля появился совершенно новый Искин, который нигде никогда не отсвечивал ранее.

Дальнейшему планированию мешала неопределённость, связанная с тем, насколько долго Аргатт застрянет в баталиях с Сеоном.

Я ставил перед ним две частично противоречащие друг другу задачи.

С одной стороны мне нужно было максимально долго задержать этих ребят на Таб'аратане, причём желательно всех.

С другой — требовалось расторгнуть договор с ними, причём максимально быстро.

На вопрос о том, что им вообще грозит за неряшливо проведённую попытку агрессивных переговоров — там, где не положено и так, как не положено, Сеон уверенно ответил что они не ответят ничем серьёзным.

— Отделаются деньгами. Штраф заплатят и на какой-то короткий срок Леген Радол их закроет. Но вряд ли на все 50 дней, которые он объявил, их юристы раньше вытащат — сказал он. — Ну, теоретически, мы можем пытаться получить для них временный запрет на действия в твой адрес, но это уже после окончания суда. И если они себя совсем плохо с Радолом поведут и суду не понравятся — то по делу со станцией могут получить ограничение доступа в сектор на какой-то период. На год, например. В тюрьму их не отправят, вроде и не за что.

— И то хлеб.

— Суд по расторжению договора они смогут провести и через своих юристов. То есть в худшем для себя варианте, с секторальным ограничением, они просто улетят отсюда на Ларк.

Получалось, расторжение договора и гражданский суд по агрессивным переговорам было желательно форсировать, пока эти ребята закрыты Радолом в камере и имеют меньше влияния на свои дела. А дальше у меня не так много вариантов.

Можно пытаться выйти с корабля на Тааргоне, но тогда, если договор к тому моменту расторгнут не будет, получится — я его сам нарушу, а это затруднит, в дальнейшем его расторжение. Нехорошо.

В худшем раскладе, если договор будет расторгаться очень долго, мне было бы необходимо официально обозначить моё присутствие на Ларке, чтобы я мог настаивать на своей добросовестности.

Наши дальнейшие действия договор с Аргатт не регламентировал, в нём было прописано просто, что мы совместно и за счёт Аргатт направляемся на Ларк. Что дату вылета, начиная с четвёртого по счёту дня после подписания договора, выбирают Аргатт и фиксируют путём передачи мне билета. И что на Ларке или в иных местах, куда мы можем

отправиться по усмотрению Аргатт в течении не более, чем стандартного года, я оказываю Аргатт помощь в поиске интересующих их людей и материалов, а они делятся со мной прибылью.

Мы с Сеоном пришли к выводу, что если я дождусь там хотя бы следующего рейса, а Аргатт так и не доберутся и не попросят меня участвовать в поиске, невыполненных ими условий договора будет достаточно, чтобы его расторгнуть. Даже если до этого Сеон не сможет отказаться от договора в суде из-за их нападения.

Относительно техники составления договоров, применяемой в Содружестве, можно отметить, что она выглядит в чём-то поинтереснее, чем та, которую я наблюдал в России.

Можно было просто писать текстом. Можно было использовать типовые графические формы, чем-то похожие на земные блок-схемы, которые раскрывали последовательность, сроки и условия осуществления тех или иных действий каждой из сторон. Получалась такая программа, по которой должны были действовать обе стороны.

Заключённый нами с Аргатт договор был гибридным — там смешивались оба подхода и самостоятельно разбираться в нём мне, даже с выученными базами Юрист было тяжело. Но Сеон тут сильно помог, хотя, как он отметил, даже его часть, которая была построена на блок-схемах не выглядела однозначной, а могла быть интерпретирована разными юристами по-разному. Ну, за то они и свой хлеб едят...

Итак, мне можно долететь до Ларка и либо остаться там, либо пытаться умотать куда-то дальше. Либо же сесть обратно на тот же корабль и пытаться вернуться по обратному маршруту.

Практически в каждом сценарии проглядывали те или иные скользкие и неудобные места.

Появление на Ларке под своим именем было опасно. Меня там явно ждали, и даже безо всякой Тикуаны было полно желающих.

Формальное попадание на планету, которое я мог бы подтвердить юридически, происходило в момент регистрации выходящих с корабля пассажиров планетарными властями. И вот неизвестно, начнут ли до меня желающие получить мою шкуру докапываться потом или вдруг местные власти сразу задержат и передадут на поругание.

Чисто в теории я мог отсидеться на корабле и улететь обратно и, если бы кто-то не слил специально информацию о моём пребывании на корабле — местные её и не получили бы. Но смысл в таком кривом маршруте?

Далее.

У меня была техническая возможность скрыть свой прилёт на планету или на промежуточную станцию. С оставшихся у меня четырёх нейросетей я скачал их внутренние ключи, сертификаты и данные биометрии их уже мёртвых владельцев.

Я научился манипулировать с этой информацией. Тот эпизод, когда я наблюдал за работой специалиста во время получения гражданства здорово помог с этим.

Теперь я мог довольно быстро, чуть ли не на ходу переключать данные идентичности моей нейросети на один из пяти вариантов. Теоретически, ещё какой-то вариант я мог бы наваять и сам, не опираясь на реально существующие экземпляры нейросети. Но практических знаний тут уже не хватало, я многое не понимал в том, как они работают и решал эту задачу просто копируя готовые блоки данных.

Биометрия отмечу, могла сверяться с телом проверяемого человека для более надёжной идентификации владельца нейросети, а вот внешний вид лица только сравнивался с

эталонном, который в самой же нейросети и хранился.

Считалось, что лицо — штука недостаточно надёжная, чтобы опознавать разумного, земную практику вклеивания фотографий тут не поддерживали.

Нейросеть хранила довольно подробную информацию о конфигурации черепа и лица её владельца. Но задействована эта информация в основном в механизме появления полупрозрачного лица собеседника во время сеансов связи, если был включён видеоканал. Камеры перед носом участника такой видеосвязи в норме никто не вывешивал, нейросеть говорившего передавала реперные точки его лица и данные о предполагаемом цвете лица, волос, глаз и прочие мелкие подробности, а на другом конце канала нейросеть собеседника выстраивала из всего этого изображение. А вот для властей этот механизм был вспомогательным, проверяя личность, местные менты и копы больше смотрели на данные всяких датчиков, читавших дистанционно биохимию организма, чем на фото лица.

Имевшаяся у меня база Косметическая хирургия (9) позволяла, если её доучить уровня до пятого, довольно серьёзно менять собственный внешний вид в медкапсуле и вносить соответствующие изменения в базу нейросети.

Точнее, говоря, эти изменения сама медкапсула вносила, при корректировке внешности, а я просто управлял этим процессом.

Не только лицо можно было исправить, но, даже, потратив некоторое время, сменить свой рост в небольших пределах, накачать или сдуть мускулатуру, сменить осанку и сделать целый ряд иных процедур, которые позволили бы полностью перекроить тушку, сделав человека визуальным неузнаваемым.

Положим, логи этого дела в капсуле остались бы, так что, опять же, если кто-то пойдёт по следам — информацию он получит. Но не сразу, тут уже всерьёз придётся вкопаться.

То есть теоретически можно было бы влезть на Ларк под чужой личиной и потом уже пытаться сделать что-то полезное.

Но если бы я вошёл на орбитальную станцию под чужим именем, то Алекс Привалов не отфиксировал бы своё прибытие рейсом на Ларк и — тяни мочало, начинай сначала. Договор не выполнен.

К тому же я не был уверен, сколько времени продержится фальшивая личность прежде чем на неё сагрятся местные правоохранительные органы.

На далеких расстояниях, особенно в другой империи, можно было ожидать, что это будет долго, так как межсистемных запросов на подтверждение самоидентификации нейросетей никто не делал.

А вот если эти изначальные владельцы идентичности умерли на Ларке (а мы ж их из местного морга забирали) и я светился с их ID на том же самом Ларке — то информация с такой коллизии могла быть получена местными силовиками.

Как говорили мне знания, почёрпнутые из базы по Оперативно-розыскной деятельности, сроки обновления этой информации в местной системе могли составлять от единиц до сотен стандартных дней.

То есть заявляться на регистрацию с этими данными системе Ларка было как в орлянку играть — повезёт или не повезёт..

Наконец, относительно приметный багаж. Внутренние ID самой тележки и робота перешивались довольно легко и это было подготовлено ещё самим Сартом.

ID Сарта заменил ему я сам, сразу, после того как мы заселились в каюту. Хотя Искин не имел возможности этого сделать самостоятельно, но это ограничение для нас было не

особо важно.

С багажными тележками тут рассекали многие, но их внешний вид засекался камерами. Его, конечно, можно было корректировать, но, опять таки — когда и как?

По всем соображениям, получалось, что если за время полёта к Ларку Сеон не успеет расторгнуть договор с Аргатт (тут момент прибытия корабля на орбитальную станцию Ларка был границей, после которой нужно было уже что-то решить), то либо мне придётся забить на этот договор, нарушить его, либо — лезть в осиное гнездо.

В котором меня местные авторитеты и прочие уголовники явно были готовы то ли разобрать на куски, то ли сдать всё той же Тикуане.

Звонок Дихера Свейна показывал, кажется, что он не успел никуда рыпнуться, как их напрягли с Тикуаны — может розыскной запрос на меня лично пришёл, а может их вообще всех там прижали по тому принципу, что раз они Лейната финансировали, то должны как-то ответить за его действия и он начал изобретать, чем же конкретно. Вот, например, мной.

Соотношение плюсов и минусов полёте на Ларк явно не в пользу этого путешествия.

Штрафные санкции и возможности Аргатт что-то с меня требовать, если я не выполню договор — ничто по сравнению с рисками, которые возникали после появления в этой системе.

Хорошо, допустим, я уматываю через промежуточную остановку на базе Тааргон и пытаюсь там как-то потеряться и куда-то улететь. А сколько у меня есть времени?

Полёт по маршруту Ларк — Таб'аратан занял около 35 стандартных суток со всеми остановками.

Обратный должен был произойти за 26 стандартных суток, так как все промежуточные остановки кроме Тааргона были убраны из маршрута.

22 суток — перелёт с Таб'аратана на базу, около половины суток стоянки там и остальное время — полёт на Ларк.

Пока у меня было время до ухода корабля в межсистемный прыжок, я полез с уже с нового ID Сарта в расписания рейсов на базе Тааргон и, на всякий случай, на Ларке.

Конечно, выученная база Пилот была не лишней, но корабля то у меня не было. Купить его на Тааргоне у меня не хватило бы денег, взять в аренду — репутации.

Так что оставалось или покупать билет на какой-то регулярный рейс или искать случайную попутку.

Билеты тут явно не были дефицитным ресурсом, в этом я успел убедиться, поэтому я решил не оставлять следы и не заказывать их заранее, а просто спланировать — что и как закажу, чтобы сделать это без задержек. Рейсы в интересующих меня направлениях были, и я наметил для себя маршрут по периферии Аратана, постепенно выводящий меня за пределы сначала сектора, а потом и империи как таковой.

Сейчас я находился в периферийной части Аратана, которая таким постепенно сужающимся "щупальцем" уходила в сторону не контролируемых Содружеством пространств. За зоной контроля Аратана находилась империя Авар. Её пространство продолжало аратанское "щупальце", а по периметру обеих империй, в основном, находились миры Фронтира, в которые я не имел никакого желания углубляться.

За ними, на разных направлениях, лежали пространства, которые в навигационном массиве обозначались как Потерянные миры, Неосвоенные миры, а также были размечены как контролируемые арахнидам — расой разумных членистоногих, упоминания о которых мне попадались и ранее, и неведомыми мне соргами, про которых я вообще ничего даже не

слышал. Часть секторов за Фронтиром были почти пустыми — это была явная граница галактического рукава, за которой начиналось почти беззвёздное пространство.

Где-то среди Неосвоенных миров, наверное, находилась и Земля. Но искать её было рано....

Мой путь сейчас лежал в противоположном направлении — я намеревался добраться до стыка "щупальца" Аратана с его основной частью. В этом месте пространство Аратана расширялось, но между ним и Фронтиром вклинивались и другие государственные образования, о которых я, пока, ничего не знал.

Ближе к этому району космоса я собирался окончательно определиться с маршрутом и попытаться передвинуться куда-то к центру Содружества либо через пространство Аратана, либо в обход его, если сочту, что так безопаснее.

Объём информации, которую мне нужно было срочно усвоить, вызывал откровенное расстройство. Когда всё успеть? Наряду с базой по Косметической хирургии, которую так и так нужно было учить срочно, мне нужно было бы найти и изучить какую-то базу по Тикуане. Пора б наконец выяснить, что это вообще какое и каких неприятностей от них ждать.

Нужны были базы по звездным государствам, лежащим на путях моего следования, требовалось доучить то, что я уже позагружал в память нейросети, а также озаботиться каким-то более убедительным набором баз боевой подготовки.

Раз уж я выскальзывал сейчас из под крыла добрых аратанских юристов, нужно было озаботиться более эффективной самозащитой. Да, кстати, и более серьёзного оружия тогда можно было бы попытаться прикупить.

Идеально, конечно, было бы вернуться обратно и, например, продолжить сотрудничество с Тенненге Хоффом. Но для этого нужно было бы убедиться в том, что мои недоброжелатели, включая СБ города Таб'аратан, не смогут мне устроить масштабных неприятностей или слить информацию обо мне всем тем, кто меня искал — деловым людям с Ларка и этой самой Тикуане.

Пока никакой уверенности в том, что это безопасно нет — лучше бы мне совсем не отвечивать в этом секторе.

Я выбрал в качестве цели дальнейшего движения независимую планету Сворк.

Она, в том комплекте навигационной информации, который я успел закачать себе, была показана как крупнейший в нескольких секторах транспортный узел, на котором сходилась целая пачка дальних корабельных маршрутов.

Собственные маршруты Аратана строились, в основном, по радиальной системе.

Из центральных миров Аратана ходили регулярные рейсы в сектора Империи, из центральных миров секторов — в периферийные миры и, часто, в соседние сектора.

А вот маршруты поперёк, из сектора в сектор без захода в центральный мир сектора были довольно редки и, по сути дела, добраться до Сворка у меня имелся только один вариант с шестью промежуточными остановками.

С каждой из них я мог бы соскользнуть на радиальную линию, ведущую в центр и относительно быстро там оказаться, а вот эти поперечные слабенькие маршруты были довольно медленными.

Видать, по ним двигались менее мощные космические корабли чем тот, на котором я летел. На Сворке у меня уже появлялся богатый выбор.

Постоянных маршрутов, ведущих к центральным мирам Содружества оттуда было

несколько десятков и они проходили не только через Аратан, но и через иные звездные государства.

Корабль, между тем, отстыковался от орбитальной станции и пошёл к точке межсистемного перехода. У меня ещё оставалось время немного покопаться в планетарной сети — доступ к ней, также как и межсистемным вызовам был открыт до того момента, когда корабль готовился нырнуть в межпространственный туннель.

Полный список баз, которые имелись на модули внешней памяти я, наконец догадался закачать себе в нейросеть — сделал это ещё во время сборов в отеле. Поискал по нему — но базы по Тикуане не нашёл. Попытался найти какой-то обзорный вариант в местной инфосети — но все дороги вели в одноимённую корпорацию Нейросеть. В её каталоге, увы, заявлялось, что базу можно получить только на одноразовом физическом носителе и стоила она, кстати, довольно серьёзных денег. Я полистал каталог и понял, что это относилось ко всем базам по центральным мирам Содружества. Жителям периферии полагалось дорого оплачивать знания о центральных. Единственной позитивной новостью было то, что на самом корабле отделение корпорации было, оно находилось в торговой зоне. И нужная мне база там продавалась.

Последнее, что мне пришло в голову, перед тем, как я углубился в дальнейшие практические дела — это вопрос о том, не хочу ли я дистанционно достигнуть в инфосеть Ларка и немножко там пошуровать. Посмотреть, в каком состоянии подвешенные мною в режиме ликвидации фирмы, попытаться вытащить деньги со старого счёта, доступ к которому мне, возможно, удастся восстановить (копейка доллар бережёт, пусть там и мало, но они — мои) и, чем чёрт не шутит — посмотреть, что там с имуществом, которое отобрал у меня и собирался продать Дихер Свейн. Как знать? Если этого персонажа там как-то взяли за жаберную щель, так может он и не попытался это оборудование вытащить и сменить коды доступа к нему и оно по прежнему — на складе?

Склад дешёвый, я его на два года оплатил от щедрот и оно должно было бы переоформиться на меня, как на владельца. И — мечтать не вредно, — быть может склад и не наши.

Это оказалось бы, конечно, супернаглостью, но стоимость этого оборудования была космической. Если бы его удалось продать через тот же дом Хофф, даже с его дикими дисконтами, то на вырученные деньги можно было бы позволить себе и небольшой собственный корабль.

Подумав, я счёл, что идея выглядит перспективной, жадность города берёт, а риск можно минимизировать, запустив все процессы не с корабля, а ещё как-то. Организовать прокси-ретранслятор на Таб'аратане я не догадался, ломиться из сети базы Тааргон — оставить однозначный след. Но... кажется, я нашёл выход.

Покрутил мысли ещё немного, и, наконец, понял, наконец, как же я буду действовать, сохранив и волка и козу и капусту.

Решая одну задачу — как дотырить ценное оборудование, я пришёл и к решению ещё двух других — как отметить, пусть и не совсем корректно, в сети Ларка, юридически заявив своё прибытие на орбитальной станции Ларк и как минимизировать желание слива меня моей охраной, втянув её в собственные дела.

Самый большой риск в моём плане оказывался тот, что Дихер Свейн всё же успел скрыть драгоценные железки. Но этим риском можно было пренебречь. В худшем случае я не терял ничего, кроме денег и времени, которое мне предстояло потратить на народное

техническое творчество.

Пока корабль не вышел из зоны связи с Таб'аратаном, я напрямую нырнул в планетарную сеть, сделал межсистемный вызов в инфосеть Ларка, и, войдя в неё, подключился кинтерфейсу склада.

Работа с планетарной сетью мимо корабельной и мимо сети орбитальной станции была возможна только за счёт ИКИС-5, и то не больше десяти стандартных минут — зацепился на грани возможного, соединение было дико медленным и всё что я успел — сменить код доступа, который позволял дистанционно отдавать распоряжения о хранимом там имуществе.

Ни посмотреть что там сейчас лежит, ни какие-то другие вещи выяснить уже возможности не было. То что старый код подошёл, конечно, ничего не значило — оборудование могло быть, например, давно уже вывезено, а арендованный склад просто стоять пустым.

Но надежды юношей питают, и моя надежда питала, в данном случае, меня.

Раз уж пошла такая пьянка, я вновь переключился на обычный режим работы с сетью и, пока ещё была возможность с корабля связываться с Таб'аратаном, вызвал Регеле Хофф.

Юрист был немного удивлён вызовом и попросил уточнить, всё ли в порядке.

— Всё хорошо — ответил я. — Просто открылась возможность повторить уже совершённую нами коммерческую операцию с новым товаром. Что бы Вы сказали, если бы я предложил Вам оборудование по этому списку?

Опись оборудования я сделал ещё во время его демонтажа. инженерную бригаду порядка ради надо было контролировать и я заставил их сразу документировать всё, что они снимали.

Регеле Хофф зарылся в спецификацию и, после долгой паузы, сказал, что предлагаемый товар выглядит ликвидным, хотя, как и в прошлый раз, обсуждать это нужно с торговыми представителями дома, чем он займётся сам. И что окончательные условия сильно зависят от цены и прочих обстоятельств.

— Но мне очень нравится с Вами работать — заметил он.

— Мне тоже. Надеюсь и Тенненге Хофф будет весьма доволен — я сразу дал понять, что намерен ставить начальство в известность. И обозначил, что оборудование к ним возможно попадёт, а возможно и нет, что статус владения им спорен, но возможные претенденты мне не известны, хотя они, в любом случае, находятся в юрисдикции Авара.

Мы договорились связаться повторно после того, как прояснится ситуация и я, наконец, двинулся в сторону общественного пространства.

Мне предстояло выкупить базу по Тикуане, озаботиться приобретением электроники и прочих компонент для ряда перспективных инженерных поделок и выяснить насколько полно я смог бы использовать местные медицинские капсулы. Дадут ли мне полный доступ или придётся что-то изобретать.

Двое охранников двинулись со мной. Они должны были, всю дорогу, работать посменно. Пара охраняет меня, вторая пара в расслабленном режиме охраняет каюты, третья — отдыхает. Так было запланировано до конца рейса.

С этими ребятами мне тоже предстояло провести беседу, предложив им некий фьючерс. Посмотрим, получится ли у меня...

Глава 22, в которой мои пути расходятся

В медкапсуле я решил лежать с интервалами — пару суток на обучение и перерыв на несколько часов. Чтобы иметь возможность следить за обстановкой, да и корректировать планы, если что-то пойдёт не так. Ну и Сарта немного контролировать. Уже после на втором коротком периоде бодрствования это решение себя оправдало. Ну... частично. Потому что я увидел проблему, но с путями её решения была сложность.

Почти первое что я сделал — выучил купленную дорожную трёхуровневую базу по Империи двадцати тысяч миров Тикуана и кое-что мне в полученных знаниях сильно не понравилось. Как купировать ставшую более понятной угрозу доступными мне средствами — это ещё надо было сообразить. Пожалуй, придётся что-то колхозить, потому что штатных методов маячившей проблемы ни корпорация Нейросеть ни составители базы не предлагали.

Покупка пары имплантов условно медицинского назначения обратила на меня ленивое внимание консультанта отделения Нейросети. Но объяснять ему, зачем они мне нужны я не стал, он ограничился только общими соображениями об их применении.

Второй покупкой стала большая упаковка дешевых аптечек-автоматов нательного ношения и нескольких препаратов для их заправки. В свете возникших обстоятельств с такой аптечкой, а то и двумя мне было бы лучше не расставаться, пока я не придумаю что-то получше.

В остальном всё было тихо и благостно и, даже, местный коллеги Стайвеландгора меня не беспокоили. Во время перерывов, кстати, я убедился в том, что набор местных заведений — магазинов, кафе и тому подобных примерно совпадает с первым межсистемником, на котором я летел. Здесь был точно такой же клуб семьи Маорт, например. Разумеется, с другим персоналом. Схема организации бизнеса на борту этих межсистемников явственно напоминала мне большие московские торговые центры. Собственник обеспечивал помещения, поток покупателей, но непосредственно торговать и обслуживать пассажиров рассаживал пачку арендаторов. Пожалуй, это было рационально — каждый делает хорошо то, что делает сам. И транспортной компании было проще собирать кэш со специализированных компаний, чем самой хвататься и за розничную торговлю и за медицину и за рекреацию и вообще за всё подряд.

На выход в сторону Тааргона отправился уже не Алекс Привалов, а некий Анен Таск, подданный Аварской империи. И одежду и внешний вид я сменил. И цветом кожи я сейчас больше напоминал человека той "чайной" расы, немало представителей которой я встретил на Ларке, а тупой мордой и фигурой — лекруа. Доступные в медотсеке инструменты косметического моделирования позволяли сооружать новый внешний вид в виртуальном редакторе, чем я и воспользовался, оттянувшись в меру своей фантазии.

Рост, впрочем, менять не стал — теперь то я понимал, что это чревато тем, что понадобится заново учиться быстрой ходьбе, а такое в мои планы не входило. И так походка изменилась. Открытые части моей кожи были натёрты косметическим кремом — штукой абсолютно легальной, но изрядно путавшей дистанционные биометрические считыватели.

Анен Таск толкал впереди себя багажную тележку с барахлом и тихо матерился на русском языке. Перепрошив её идентификаторы, я потерял возможность управлять ею при посредничестве корабельного Искина и не спалиться. А запускать на корабле автономные движущиеся устройства, как и в прошлый раз правилами было строго запрещено.

Поэтому её электронные мозги пришлось временно совсем выключить и перевести девайс на не особенно удобное ручное управление.

Вместо двух чемоданов, двух сумок и рюкзака, с которыми Алекс Привалов заходил на борт корабля, тележка Анена Таска была загружена десятком типовых контейнеров, в которые было перепаковано наше имущество. Сарт, находившийся в одном из них, выключил все радиоинтерфейсы и притворился ветошью.

Кожа самого Таска была плотно промазана косметическим кремом. Абсолютно легальный препарат, а то, что в качестве побочного эффекта этот крем дико мешал работать дистанционным датчикам биометрии Таск вовсе не был обязан знать.

Эти датчики пытались тихонько проводить экспресс-анализ биохимии и генетического материала, испаряя микрочастицы эпидермиса проходящих через зоны контроля людей, но, в случае с Аненом Таском они вытащили тучу мусорных данных и, в итоге, сработали на пропуск.

"Театр безопасности" не был, явно, специфически земным явлением, а постоянно воспроизводился с каждой новой высокотехнологической приблудой, которую корпорации центральных миров Содружества норовили потестировать на мирах периферии. Анен Таск об этом не знал, а вот Алекс Привалов помнил о такой проблеме из всё той же базы об оперативно-розыскной деятельности, которая оказалась едва ли не самым ценным его приобретением. Пожалуй, — подумал я, — нужно найти какие-то ещё базы более высокого уровня по той же тематике и изучить их в приоритетном порядке.

Ещё когда корабль вошёл в пространство Тааргона, на связь со мной вышел Сеон и сообщил, что мои опасения оправдались частично. Судебный процесс по расторжению договора затягивался. Он брал на его успешное завершение ещё десяток стандартных суток.

Срок задержания Аргатт их юристам удалось сократить почти в два раза и разбирательство с ними уверенно двигалось к тому, чтобы закончиться крупным штрафом. Люди умные, решили не бычить, а заплатить, сохранив свободу посещения сектора.

Анен Таск вышел на базу Тааргон один, без сопровождения. С охраной я заключил дополнительный договор, оплатив сопровождение Алекса Привалова до Ларка и обратно и поручив выполнить ещё одну небольшую миссию.

Я надеялся, что, дополнительный гонорар и обещанные мною под протокол премиальные, которые ребята должны были получить в случае успеха, более-менее гарантировали их лояльность на оставшийся период времени.

А сейчас мой расчёт был на разницу в процедурах контроля на кораблях и государственных границах.

Государства — что Авар, что Аратан, что конкретные локальные власти каких-то космических баз, всегда контролировали входящих и выходящих, проверяя документы у всех, кто двигался в обоих направлениях.

Владельцам корабля было более-менее всё равно, кто там от них вышел. Они сверяли ID пассажиров только во время посадки, поэтому на покинувшего пределы корабля Анена Таска, который к ним нигде вроде бы и не садился, корабельные службы обслуживания пассажиров и безопасности просто не обратили внимания.

А Алекс Привалов, по их мнению, заперся в своей каюте и намеревался отлететь на Ларк.

Возможно, я сам себе накручивал паранойю, но этому были понятные причины. Как внешние нервные обстоятельства, так и работа развернувшегося, наконец, в моём организме

комплекса КРН-1, к которой мне нужно было ещё привыкнуть.

С "синим глюком", я, кстати, как и планировал, "разобрался". И это тоже не добавляло спокойствия. Потому что это был не глюк.

Когда я переходил в диапазон просмотра электромагнитных токов и микроволн, я обнаруживал, что в окрестностях моего тела неизменно болтается некая нематериальная волновая конструкция, выглядывшая таким размытым эллипсоидом. Она, с определённым отставанием, всё время двигалась за мной и больше ничего, собственно говоря, не делала.

Попытки прикоснуться к ней ничего не дали — она таким мылом выскользнула в сторону, а пытаться зажимать её в угол и погладить я не рискнул. Когда я не двигался, конструкция была склонна тусоваться вдоль проходивших по стенам линий энергопитания — их в том же микроволновом диапазоне я тоже видел довольно отчётливо.

Похоже, что засекать я её стал потому, что она, временами, довольно ярко поблёскивала ещё и в ультрафиолете и эти отблески, проходя сквозь веки, достигали моих глаз.

Что это вообще было, зачем оно за мной летало и какую опасность представляло — я даже представить не мог. Ни в инфосетях, которые я всё это время читал, ни в изученных базах — ни малейшего намёка на подобные образования. И ни за кем, кроме меня, такое не летало, по крайней мере, проходя по кораблю, я никаких аналогов этой штуки не заметил.

В итоге, понервничав с час, я на неё просто плюнул. Летает и летает. Если за всё время, пока я тут путешествую, она себя ни разу не проявила, значит, можно пока не обращать внимания. Рано или поздно я залезу в какую-нибудь клетку Фарадея или просто металлический контейнер и посмотрю, что с этим синим глюком будет, а пока у меня были более важные вопросы.

Сам по себе Комплекс Расширенного Наблюдения оказался прикольным и весьма полезным приобретением. С ним я мог смотреть через нетолстые двери и стены, действительно заглядывать за угол, хотя заугольное изображение было весьма нечётким или даже под одежду, в том числе встречающимся дамам.

Впрочем, подобные негалантные развлечения его установку не оправдали бы.

А вот функция постоянной записи видео из моих глаз с последующим анализом и классификацией объектов, зашла на ура.

Она доказала полезность этой штуки сразу после высадки с корабля на Тааргон.

В окрестностях поста входного контроля базы, через который я прошёл в толпе прочих пассажиров, торчали встречающие. Если бы я шел сам, я бы даже этого не понял, а так — стоило, уже пройдя в глубину базы, завернуть в местное кафе и остановиться там, как развернутый в конфигурации "по умолчанию" КРН начал мне сигналить. Мол, хозяин, обрати внимание, важное.

После чего я получил возможность перепросмотра записанного видео с уже распознанными и расклассифицированными объектами.

Наблюдающих за выходом из зоны контроля субъектов КРН отметил как заинтересованных наблюдателей на основе анализа направлений и длительности их взглядов. Вот пока идёшь сам по себе и даже не замечаешь, что, оказывается, на твоём лице целая толпа народу сфокусировалась и смотрит внимательно.

Коридор, ведущий от поста, выходил в общественное пространство, а в нём, среди встречающих, КРН не просто пометил тех, кто на меня пырился, но и по не совсем очевидной мне системе — тут надо было разбираться — разбил их на группы. В одной было пятеро, во второй — двое. И ещё был помечен какой-то одинокий хмырь.

Никто из них за мной не пошёл, и чёрт его знает — меня ли вообще ждали эти люди, или кого-то постороннего. Проверять не хотелось, а хотелось как можно быстрее убраться с Тааргона, что я и сделал через несколько часов.

Тут уже было просто счастливое совпадение — рейсы по следующему хопу запланированного мною пути уходили чуть реже, чем раз в стандартные сутки, в худшем раскладе пришлось бы куковать на базе в ожидании. Но от моей высадки до посадки на рейсовый пассажирский корабль прошло всего три стандартных часа.

Продолжая толкать тележку руками, чтобы не выходить из образа, я прошёл на корабль, но там уже активировал её электронные мозги, перекинув управление корабельному Искину. Хватит с меня физической работы!

"Синий глюк" всё это время неизменно болтался в окрестности и пролетел за мной на борт непрошеным пассажиром.

Ещё около четырёх суток и я повторяю высадку на следующей космической базе. Тут мне предстоит тусоваться пару дней и дальше — новый перелёт. Но перед посадкой на свой рейс Анен Таск ненадолго стал неким Тебелем Сертом (еще одним аварским покойником) и, не выходя из кафе, инициировал межсистемный вызов, скоммутировав канал на орбитальную станцию Ларка...

Пожалуй, эта возня с нейросетями усопших оказалась крайне продуктивным делом. Жаль, что я так мало их себе оставил, надо было хотя бы десяток взять.

Прямо сейчас запас виртуальных личностей стоило поберечь, до момента, когда я мог бы его откуда-то восполнить. На руках у меня оставалась всего две из четырёх.

А что происходило, тем временем, на корабле, летевшем на Ларк?

Маршрут охранников корпорации Инн был оплачен туда и обратно до самого Таб'аратана.

С ними действовал контракт на мою охрану, в котором было специально оговорено, что зона их сопровождения — заказанная мною каюта, в которую они не имеют права заходить по своей инициативе.

То, что меня в этой каюте уже некоторое время не было — ни на что не влияло, продлённая и исправленная версия контракта начала действовать, когда я уже покинул помещение.

По достижении Ларка, двое охранников покинули корабль и выполнили, в полном соответствии с моей инструкцией дополнительную миссию. Старший в паре подал нейросетью заранее настроенный ему сигнал и запустил работу устройства, находившегося у него в рюкзаке.

После чего оба наёмника зашли на станцию, арендовали на десять стандартных дней переговорную комнату и оставили в ней ящик бывшего имитатора искина, подключив его к местной энергосети.

После этого они оставили помещение закрытым и направились в местный бар, где пили и ели за мой счёт, не забывая отвечать на вопросы пары любопытствующих личностей о том, где я сам, какое отношение они имеют ко мне и что они обо всём этом думают.

Разговор протоколировался их нейросетями, а по содержанию вопросов ребята ввали по инструкции.

По выданной ими версии контракт на охрану закончил своё действие, когда корабль пристыковался и я им заплатил за то, чтобы они за мной не шли, а летели обратно, заявив, что намерен выйти на станцию.

Странноватое поведение, возможно, но докапываться до сотрудников немаленькой и солидной охранной конторы любопытствующие личности не стали, а тихонько удалились.

После выполнения этой необязательной, но крайне полезной для меня части программы, сотрудники корпорации Инн вернулись на корабль. Рюкзак с точно такими же габаритами выступающего сквозь ткань ящика по-прежнему находился за плечами одного из них. Со стороны было совсем не очевидно, что основное содержимое рюкзака осталось в запертой переговорке, а в рюкзаке лежала пустая коробка.

Корабль отправился по обратному маршруту и, немного погодя, на оставленный моими охранниками прибор пришёл межсистемный вызов.

Имитатор Сарта мы, ещё на Таб'аратане сделали для того, чтобы скрыть от Аргатт (да и ото всех прочих) факт установки Сарта на шасси робота.

Получившийся корпус максимально точно воспроизводил внешний вид Искина, но внутри был почти пустым. Всё что он мог делать — это принимать сигналы от самого Сарта и ретранслировать их дальше.

Но, после столь неудачных для Филиса агрессивных переговоров, это устройство в таком виде было совсем не нужным. И Сарт доработал его по моему заданию, а я потратил время и написал необходимые скрипты.

Нейросеть сама по себе, автономно от человеческого мозга, работать нормально не могла. Но у неё сохранялись совсем базовые коммуникационные функции, которыми можно было управлять через сервисный порт — в целях тестирования и настройки.

Одна из оставшихся у меня в руках нейросетей, когда-то принадлежавшая всё тому же Тебелю Серту, была подключена к достаточно примитивному по сравнению с Искинами, но весьма мощному, по сравнению с земными, компактному компьютеру. Получившийся кадавр был оснащён дальнобойным коммуникационным модулем и, вместе с максимально ёмкими аккумуляторами был спрятан в корпус, изображающий Сарта.

Ключи моей собственной нейросети были скопированы в эту конструкцию. И когда охранник дёрнул её оговоренным сигналом, нейросеть, управляемая скриптом, попыталась зарегистрироваться на посту планетарного контроля, который проводил регистрацию прибывающих на Ларк.

Регистрация прошла, но не до конца. Ведь в видимости камер поста не было соответствующего этой нейросети человека, с которого можно было бы попытаться прочитать биометрию. Такие ситуации полагалось обрабатывать в ручном режиме, разбираясь, что же произошло. Ну и пусть разбирается, их проблемы.

Когда я дистанционно подключился к бывшему имитатору Искина, а ныне — имитатору меня самого, у меня, разумеется, сразу появились новые замечательные возможности.

Можно было и с Сеоном связаться с Ларка — вызвав его, разумеется, не от имени Тебеля Серта, а как Алекс Привалов, и вновь полезть в Инфосеть Ларка, занявшись и складом и оставшимся там старым счётом.

Сеону я, под протокол, пожаловался на жизнь, заявив, что прилетел на орбиту Ларка, Аргатт здесь почему-то не встретил и не чувствую себя защищённым.

— Охранный контракт закончен, местной охраны нет, что делать не ясно — жаловался я.

Сеон обрадовал меня тем, что ждать Филиса Аргатт мне предстоит ещё примерно тридцать суток, не меньше, пока их отпустят, пока он сядет на ближайший рейс.

— Я рекомендую Вам вернуться, — сказал он. — Договор так и так расторгнется,

осталось ещё одно заседания суда. Но свои обязанности Вы добросовестно выполнили, и я советовал бы Вам не подвергать свою жизнь опасности, а сесть на следующий рейс, уходящий на Таб'аратан. Если — подчеркнул он, — Вас здесь, раньше, не найдёт здесь кто-то, кто действует по поручению Аргатт.

Я душевно поблагодарил его, сказал, что непременно воспользуюсь его советом и мы попрощались. Билет на следующий рейс на Таб'аратан, который отправлялся через стандартные сутки, я заказал немедленно, чтобы внести максимум сумятицы.

Повторить ранее исполненный манёвр с регистрацией "из ящика" у меня возможности не было, ну пусть ищут, куда я на станции делся.

Счёт в Первом Аварском Коммерческом Банке я опустошил по той же самой схеме, которую использовал Сарт период нашего бегства из офиса. Конвертировал в платёжные сертификаты на предъявителя, потеряв около трети денег, но получив анонимность и возможность забрать их через сеть. Деньги, на фоне масштабов всей возни были небольшие, но оставлять их я не хотел из принципа.

Выдохнув, и уговаривая себя не расстраиваться, если не выгорит, я подключился к интерфейсу склада.

Кажется, я выиграл свой приз. Судя по данным личного кабинета, ещё в день моего бегства неизвестные (хотя мне было очевидно, что это — Дихер Свейн) не просто не забрали оттуда ничего, а остроумно использовали склад, добавив туда десяток собственных единиц хранения.

Я некоторое время колебался. Я, конечно, не хотел передавать это новое имущество Регеле Хоффу не установив точно, что же это такое там лежит.

Но склад хранения для нашей с ним торговой операции я арендовал заранее, ещё находясь в пространстве Тааргона. Сейчас надо было либо арендовать второй и как-то дистанционно разбираться с сокровищами Дихера Свейна, отправив их туда, или...

Подумав, я решил вообще не вывозить чужие контейнеры, но снова, переключившись в режим Тебея Серта, сформировал задание на отправку моих. Теперь, нанятая Сертом логистическая компания должна была отправить их напрямую на Таб'аратан ближайшим же рейсом. В инструкцию для логистов я вписал просьбу через двое суток после отправки из системы Ларка вернуть старый код доступа на место.

Статус медицинского и компьютерного оборудования компании Лейната был спорным, в конце концов, я реально имел на него права как компаньон "Специальных Медицинских Технологий". А то, что это якобы чужое, которое Лейнату просто дали попользоваться мне пока что подтверждали только слова Дихера, который и соврать мог. Документов об этом я не видел.

Но то, что я на склад сам не клал — это было точно не моё, и уносить это было как-то не по понятиям. С одной стороны, я мог бы сам себе сказать, что "как он со мной, так и я с ним", а с другой проще было и для себя самого и для теоретически возможных грядущих разборок остаться в белом. "Забрал своё, чужое не трогал, доступ вернул, отстаньте".

Так что чтобы там ни было — залежь нелегального оружия, скромные нетрудовые накопления Свейна или партия наркотиков — пусть, пожалуй, он сам с этим разбирается, — решил я. — Жадность не должна быть беспредельной.

С этой мыслью я обрубил межсистемный канал, не став даже выяснять, что там стало с брошенными мною фирмами. Не в моей ситуации впустую тешить любопытство, никакого практического значения это уже не имело.

... примерно за два дня до окончания аренды переговорной комнаты, в неё должен был зайти нанятый охранниками компании Инн курьер, отключить стоявшее на столе устройство, упаковать и обеспечить его отправку на Таб'аратан, где для него было заранее арендовано место на складе.

Я не собирался оставлять следы своей высокотехнологичной махинации на Ларке, а само устройство, может быть, когда-то ещё и пригодится. А может — и нет.

Тебель Серт исчез из инфосети космической станции Граон, а Анен Таск вновь возник в доступе.

Конечно, если кто-то с достаточными полномочиями, ресурсами и знаниями пойдёт по моим следам — он сможет, в итоге, восстановить мои передвижения и прочие махинации с фальшивыми личностями, но не сразу, не сразу. И не всё.

Возникали ли у меня какие-то моральные колебания из-за того, что я, по сути, пользовался местным эквивалентом фальшивых паспортов? Да щас. Уж точно не в отношении общества, которое позволяет разбирать разумных на детали для биокомпьютеров.

Что этот, что предшествующий корабли, к слову, были меньше межсистемников, на которых я передвигался между Ларком и Таб'аратаном.

Если те корабли можно было сравнить с большим кварталом земного города, то эти — всего лишь парой земных панельных девятиэтажек. Пассажиры там передвигались более скучено, так что я предпочёл оба перелёта провести в медкапсулах, продолжая своё обучение. Также как и следующий.

Дальше у меня была по плану остановка, на которой Анену Таску предстояло исчезнуть, расставшись, также, и с частью багажа.

База Коорс была такой же большой по размерам, как и Тааргон, и на ней были необходимые для этого возможности — продвинутые медкапсулы и возможность взять в аренду мастерскую.

Пока у меня были на руках достаточно вменяемые деньги, следовало принять разумные меры, чтобы меня подольше не нашли, да и с оборудованием Сарта, которое я таскал за собою нужно было уже разобраться.

Чемодан без ручки подобен чемодану с ручкой, только без ручки.

За всё время когда мы с ним бегали, мы ни разу не включили в работу ни блоки психосимуляции, предназначавшиеся для обучения Искина, ни дополнительные блоки самого Сарта. Нужно было обсудить с ним это и разобраться, не толкнуть ли хоть что-то из этого набора?

Цена этого оборудования была весьма высокой, возможно, что на вырученные средства мне удалось бы, опять же, приобрести корабль или проапгрейдить собственную сеть или получить ещё что-то полезное. Как там с домом Хофф сложится, это вопрос открытый, а тут была, хотя бы теоретическая, возможность увеличить мобильность и поднять бабло.

С другой-то стороны, грабить и обижать Искина я совсем не собирался. У меня здесь не так много друзей-товарищей, так что если он скажет, что ему это всё реально надо, то лучше бы и оставить.

Глава 23, в которой Вселенная не вращается вокруг меня

Диалог с Сартм о железках заставил меня стыдиться. Искин сказал, что блоки психосимуляции ему действительно не очень нужны, так как он не умеет ими пользоваться.

Но, — напомнил он, — ты же сам мне говорил, что начал изучать базу по настройке и обучению таких как я? А ты точно уверен, что не сможешь применить эту аппаратуру полезным образом или же сможешь получить доступ к такой же если эту продашь?

После чего добавил с ноги, спросив, что если доброжелательный дом Хофф продал для меня мой палёный товар с дисконтом примерно в 90 % после доставки этого товара в центр сектора, то какой прибыли, я собственно, ожидаю, пытаюсь скинуть не менее палевный товар вблизи границы с Фронтиром случайным людям и убегая, при этом от возможных преследователей?

Ничего разумного на это мне ответить было нечего и я свернул разговор, поблагодарив Сартма.

— Иногда дружеский взгляд со стороны полезен хотя бы для того, чтобы увидеть, какой ты идиот. Спасибо, друг.

— Друзья для того и нужны, чтобы помогать друг другу, — важно ответил Искин, и я подумал о том, что психологически он, конечно, ещё мальчишка. А я сам — уже зрелый, поживший, уверенный в себе долбодятел.

Решив немного реабилитироваться в глазах Искина, я спросил его, насколько большая мощность ему нужна, чтобы управлять кораблём. самостоятельно.

— То оборудование, что у нас сейчас с собой, нужно было бы минимум раза в четыре нарастить. А дальше — чем мощнее вычислители, ёмче и быстрее память — тем дальше и эффективнее смогу прыгать и тем более массивными кораблями смогу управлять.

— Так что, любой корабельный Искин мощнее тебя?

Сартм ответил в том ключе, что настоящие Искины для управления кораблём вообще не обязательны. Разные типы задач. Для полётов в космос — тупая, ресурсоёмкая, но довольно тяжёлая математика, с решением которой успешно справляются довольно тупые вычислители. А такие как он созданы для обеспечения рассудочной деятельности, тактического и стратегического планирования и решения сложных интеллектуальных проблем. Но, — сказал он, — разумеется и в навигацию и управление кораблём я смогу. Думаешь, стоит самому изучить эти базы?

Я ответил, что лишними они не будут и что если ему всё равно особо нечего делать, пока мы занимаемся совместным драпом, то лучше бы ему освоить такое полезное умение.

— Будут деньги от продажи медеоборудования, — может и докупим тебе мощностей. Всегда полезно иметь корабль под управлением партнёра, а не чужой бездушной железки.

Сартм внял и обещал поднять приоритет в изучении соответствующих баз. Я не отслеживал особо, что он сам учил, решив, что если там половина баз названа так, что я вообще не понимаю, о чём это — то и нечего лезть со своим суконным рылом в искинный ряд.

Интереса ради я поискал, есть ли возможность смонтировать дополнительные блоки Искина так, чтобы их можно было запускать во время перевозки, какой-нибудь мобильный контейнер что ли, ничего путного не нашёл, но, в процессе листания каталогов местных

заведений, торговавших высокотехнологичными устройствами, обнаружил в продаже боевые и охранные дроиды. Это было прикольно. За весь период после своего похищения я с таким почти не пересекался — хотя на обоих посещённых мною орбитальных станциях какие-то дроиды несколько раз мелькали в коридорах.

Посмотрев на ценники, я отбросил идею. Дорогая игрушка с неясной полезностью. Я подозревал, что такие люди как Филис Аргатт, имевшие возможность вложиться в собственный апгрейд могли бы уделать доступного мне по ценам охранный дроида с полпинка.

Но что-то решать в части самозащиты было нужно. С моим индексом благонадёжности от Аварской империи я на территории Аратана вообще не мог бы купить никакого толкового летального оружия. За ним разве что на территорию Фронтيرا было соваться, где с этим было проще, но делать крюка ради подобной затеи было нереально.

С нелетальным вооружением было проще, но толку от него не было, в моём положении, наверное, никакого. Итогом мучительного мозгового штурма стало решение, что если я уже начал жестить, по местным меркам, с нейросетями, то и дальше нужно продолжать в том же духе.

Сгорел сарай, сгори и хата. Лучше усиливать свои сильные стороны, чем слабые. В первом случае я могу оказаться чемпионом хотя бы в чём-то, во-втором — было мало шансов стать даже середнячком.

Формальное ограничение моей нейросети Специалист-3К на число подключённых имплантов давно было превышено. Но практически их можно было вешать ещё и ещё. При этом снижалась стабильность их подключения, возникали определённые проблемы с их сознательным управлением, но жить и работать можно было, примерно как мог работать комп, к которому было подключено слишком много плат расширения — подглюкивает, но жить можно.

Поэтому, сходя в местное отделение корпорации Нейросеть, я приобрёл ещё одну обновку — инженерный коммуникационный интерфейс ИКИ-7Ф. В отличие от уже имевшегося у меня ИКИС-5 он предназначался не для удалённых коммуникаций с инфосетью, а для беспроводного включения в отладочные и сервисные порты сложной аппаратуры — Искинов, всякого рода компьютерных систем. На небольшом расстоянии — максимум полтора десятка метров, но и это было более чем дофига. Особенно, если знать, что стандарты обмена у аппаратуры Содружества были унифицированы и к нейросетям эта штука тоже позволяла подключаться. В большинстве своём сервисные порты сетей закрывались парольной защитой. Но... как и на Земле с сетевыми устройствами, мало кто из техников был всерьёз озабочен вопросами безопасности. Изученных мне баз хватало для того, чтобы надеяться на то, что этот спрятанный за пазухой кирпич в случае каких-то острых конфликтов окажется применим. Собственный апгрейд чистил карманы с неприятной скоростью. Нет, по меркам Содружества я всё ещё был состоятельным человеком, но сотня тысяч туда, десятки тысяч сюда... а я всё ещё был уверен, что следы мои запутаны недостаточно хорошо, по ним могут пройти, поэтому останавливаться и заниматься своим заработком было буквально некогда.

Всё-таки грабёж собственного склада оказался очень и очень кстати.

Направляясь к очередному медицинскому комплексу, я не обошёл без тихих приключений духа. Сначала увидел, что навстречу мне идут несколько выходцев из сектора Сого — по экстерьеру они не сильно то отличались от наёмников Аргатт, хотя именно

бойцами не выглядели. Судя по униформе это были какие-то пилоты. Они не обратили на меня никакого внимания, переругиваясь между собой, но на измену я подсел и отметил видео за последние несколько минут как предназначенное к постоянному сохранению. Потом расшифрую о чём они говорили, если выйдет. Наверняка ко мне это отношение не имело, но хоть успокою себя. Кстати, пора бы поинтересоваться, о чём беседовали Филис со товарищи, когда я паялился на них во время первой встречи. Чисто для порядка.

Пройдя ещё через несколько секций станции, я, впервые за всё своё пребывание в Содружестве, обнаружил зримое свидетельство пребывания здесь соотечественников.

Очередной бар или клуб — бог его разберёт, что там было, был оснащён громадной светящейся синей вывеской. На ней по обе стороны венка, в центре которого торчала белая пятиконечная звезда, а верх был перевязан жёлтой лентой виднелась надпись названием бара — NEVADA. Слева на араганском, а справа — на английском языке.

Я не стал всматриваться в мелкие детали. Сделал вид, что мне всё равно и спокойно прошёл мимо. Во-первых, вообще не с имеющейся у меня сейчас рожей метиса лекруа палиться перед персоналом с криками "братушки", во-вторых, кто их вообще знает, есть ли там хоть один человек с Земли, а то, быть может, наёмный персонал, а только хозяин — землянин. Ну и в третьих — мало ли что земляки, люди то — они разные.

Но это место крепко запомнил, когда всё хоть немного успокоится, сюда нужно обязательно вернуться и поинтересоваться что и как. Может быть, даже, и возвращаться не обязательно. Связаться межсистемным вызовом и просто поговорить, например, тоже хороший вариант. Ещё лучший, между прочим, чем живьём туда соваться.

Так что, несмотря на внешнее спокойствие, я был крепко взволнован.

В местной представительстве корпорации Звезда Здоровья — одного из производителей медтехники, я снова влез в покупки. Совокупность установленных у меня имплантов, особенно те самые последние, медицинские, требовала энергии больше, чем мой организм мог обеспечить им для выработки естественным путём. К счастью, вопрос решался, причём таким способом, который меня не особенно пугал. Интеграция в тело электрохимического блока питания — плоского, но довольно ёмкого на фоне всего что я уже понаставил себе, никакого отторжения не вызвала. Теперь я мог бы заряжаться электроэнергией как сожрав избыточное количество еды — блок умел разлагать и перерабатывать в электричество глюкозу из крови, также, как это делали прочие встроенные в организм устройства, так и от внешнего электропитания. Нет, ни вилки, не розетки, ни шнура в моём организме не должно было появиться. Плоские площадки из органического полимера под кожей на тыльных сторонах ладоней позволяли медленно, но вполне надёжно заряжаться с беспроводных зарядных устройств, которые были стандартом для питания всякой аппаратуры. Или быстро, но через специальный внешний адаптер, и эта процедура была уже болезненной.

А вот модуль автоматического контролёра здоровья, который я, несколько раз перепросив консультанта и перемотав ему своими сомнениями все нервы, решил поставить, мою анатомию всё-таки должен был поменять видимым образом. На левой стороне груди, над сердцем, появлялся щелевой разъём, в который можно было вставить плоскую капиллярную кассету, содержащую шесть полосок с препаратами по выбору пользователя. Щель открывалась и закрывалась волевым усилием, а запуск необходимого вещества в кровь шёл или сознательно или автоматически, при достижении заданных импланту условий. Интегрированный в тот же имплант кардиоводитель работал постоянно.

Скажу прямо, то, что я узнал про технологии и практики Тикуаны меня несколько

поднапрягло и я решился подстраховаться по полной. Потому что аптечки — аптечками, а лучше что-то гарантированно иметь при себе.

Второй сеанс косметической хирургии оказался сложнее первого. Во-первых, я параллельно интегрировал все свои покупки, во-вторых само преобразование внешнего вида на этот раз было запланировано более яркое и сложное. Кожа стала ярко белой, в красных прожилках сосудов, волосы шевелюры — не менее ярко чёрными, белкам глаз добавилось немного красноты, а мускулатура ног была немного доработана так, чтобы они в норме были все время немного согнутыми, что визуально уменьшало мой рост. Образ писаного красавца в окне моделлера завершало полное отсутствие шевелюры на лице — ни бороды, ни усов с бакенбардами.

База Косметическая хирургия содержало множество образцов внешнего вида представителей различных рас, населявших Содружество. Однако перестроить внешность пациента (ну или свою) можно было всё же не в произвольном направлении, а в определённых границах, заданных уровнем генетического различия между донором и реципиентом внешности. Поскольку генетика картировалась медкапсулами автоматически, а расовый референс для землян в базе отсутствовал (ну ещё бы, Земля — даже не мир Фронтيرا, по ней в инфосети просто отсутствовали сведения), всё это было для меня не слишком надёжно и я не рисковал удаляться от вычитанных местной значений слишком далеко. Ну просто потому, что я не в исследовательском центре лежал, а в рядовой, хотя и неплохо оснащённой коммерческой медицинской конторе и насколько точны их устройства — я не знал.

Сейчас я натянул на себя внешний вид представителя расы асток из одноимённого сектора — фиг его знает, где это и кто это такие. Просто внешний вид был максимально не похож на тот, что был перед этим, а индекс генетического различия между нашими расами был относительно мал. Вновь появившемуся на свет Аглери Пене — вновь (ах какое совпадение) подданому Аварской империи, предстояло двинуться по моему маршруту дальше, а я, пока, сидел в ближайшей рекреации и лениво ковырялся с дешифровкой разговора пилотов-сого.

Тема разговора была так себе. Один из них выражал недовольство тем, что "они застряли в этой дыре", а второй отвечал, что Аргатт — заказчик щедрый, своих (какое милое уточнение) не кидает и если уж взяли срочный заказ на перевозку их отряда, то получим деньги за каждый день простоя пока их ждём, а пока мол, пойдём выпьем.

Вот и думай, что тут. Аргатт, судя по тому, что я успел про них выяснить, предоставляли свои услуги достаточно широко. Такие воины-путешественники небольшими группами просачивались по многим государствам и независимым планетам и станциям, вплоть до Фронтيرا. Где и торговали своей вооружённой силой — как в охранных, так и атакующих и оборонительных операциях, в сопровождении грузов, подавлении уголовников и т. д. и т. п. Этаким ЧОП на максималках, организованный в форме кооператива. Он не принадлежал какой-то корпорации, а считался совместной собственностью состоявших в нём бойцов.

Вот сиди теперь и думай, то ли Аргатт, которые припрягли пилотов-соплеменников заняты своими делами, то ли это — погоня за мной, любимым.

По всем моим расчётам выходило, что погоня была маловероятна, но я сам себе не верил и продолжал быть на взводе. Именно поэтому, когда я лениво листал расписание ближайших рейсов, я сразу обратил своё внимание на неладное.

За всё это время я пролетел три базы и на каждой действовал по одному и тому же

шаблону. Выбирал необходимый мне рейс и старался заказывать на него билеты за два-три стандартных часа до отлёта, не раньше, а приходиться на посадку — не раньше, чем за час, хотя и не в последние минуты.

Соображения тут были такие, что вряд ли за мной следят, но если кто-то это делает — лучше лишний раз не облегчать ему жизнь. Вытаскивать информацию о том, куда я лечу — это не вопрос щелчка пальцев, могли, например, не успеть до отлёта. А если за мной ногами топтался какой-то хвост, то я, после посадки на корабль старался ошиваться возле входа до самого отлёта и пытался пропалить возможного преследователя. Ни разу не пропалил, кстати, и замечательный имплант КРН мне в этом не помог. Наверное, их и не было.

Билеты заказывались легко, ни разу не было случая, чтобы на какой-то рейс они были выкуплены больше чем на половину мест — число доступных билетов показывалось динамически, по мере их покупки цифры менялись. Видать, бизнес высокорентабелен, раз перевозчики не стремятся набивать пассажиров как селедок в бочку.

В этот раз это было не так. Число доступных на выбранный мною рейс билетов стремительно уменьшалось и я, не выясняя причины происходящего, купил билет и поспешил к месту посадки, хотя отправки корабля и оставалось ещё около полусуток.

Жопа чуяла неприятности и жопа была права. Я уже подходил к месту посадки, когда мне пришло уведомление от корабля, что, в связи с полной продажей билетов, отправка рейса сдвигается на два часа раньше. Пока я стоял в очереди на посадку — а очередь на этот раз была вполне конкретной, с кучей багажа и толпящимися людьми, которые реально интересовались вопросом о том, кто за кем идёт, мне, разумеется, пришло в голову поинтересоваться, что за байда происходит.

Информация из новостного портала базы Коорса заставила поднапрячься — в примыкающем к местному сектору пространстве Фронтира начались столкновения с арахнидами и вооружённые силы империи Аратан объявили весь сектор, где находилась база зоной военного режима. Гражданским лицам, не заинтересованным в присутствии в секторе на деловой основе рекомендовалось его покинуть.

Ну вот чёрт его знает. Я не мог оценить опасность этой ситуации — по мне, так если до зоны боевых действий было далеко, то и ладно. Я помню, как шла в 1990-ых война в Чечне — где-то далеко стреляли, а таких как я не только в Москве, но и в других городах, отдалённых от зоны боевых действий, никак не задевало. Однако, судя по толпе, местные гражданские изрядно напряглись, а значит я вовремя среагировал.

Не хватало остаться на станции, да ещё и встрять в сражения с какими-то неведомыми ксеноморфами. "Арахниды" было весьма приблизительным переводом обобщённого названия чуждых человеку членистоногих разумных тварей роевого типа, обладавших развитыми биотехнологиями и не особенно договороспособными.

Там, где разные корпорации людей разрабатывали разные типы технических устройств, разные рои арахнид разрабатывали разные биомодификации тел рабочих особей своих роёв, муравейников, ульев... Хрен знает, что это было, судя по тому, что я и раньше успел узнать о них из вводных баз, понятия о том, как устроена социальная жизнь этих существ учёные Содружества имели довольно приблизительные. Но были уверены в том, что они не составляют общего "государства" — разные рои действовали независимо, однако были все признаки, что они могут обмениваться между собой ресурсами и информацией. Но никаким эквивалентом культуры в человеческом понимании эти твари не обладали, большая часть рядовых и средних по иерархии особей, возможно вообще не обладали каким-то внятным

сознанием, а действовали на основе внешних команд и сложных инстинктов.

С людьми арахниды в переговоры вступали очень условно, вопрос о том, какое значение имеют для них достигавшиеся договорённости до сих пор был дискуссионным.

— Возможно — говорил один из учёных авторитетов — когда мы думаем, что достигли с ними юридически значимого соглашения о разделении пространства, они нас воспринимают просто на уровне биологии, как конкурирующий рой, который разметил этим договором занимаемое им пространство. Нарушая договор, они, таким образом просто демонстрируют что у них теперь появилось больше ресурсов для борьбы за уголья, а не совершают этически окрашенное действие...

Как бы то ни было, в космосе твари чувствовали себя вполне уверенно, научившись то ли конструировать, то ли выращивать космические корабли, так что предмет для общения с вооружёнными силами Аратана у них явно имелся.

Маршрут рейса, на который я садился, уходил за пределы проблемного сектора без промежуточных остановок, так что мне было достаточно туда сесть, зашхериться в каюте, дожидаться ухода в подпространственный туннель и можно было расслабить булки.

Пока я двигался к посту регистрации, сообщения от корабля только добавили нервозу.

Сначала эти ребята сократили время до отлёта ещё на час. Затем отложили ещё на два.

Наконец, я добрался до заказанной каюты. Мои верные друзья — багажная тележка с барахлом, Искин Сарт внутри этого барахла и безмянный синий глюк, были, разумеется, со мною. А на краю интерфейса КРН маячил огонёк уведомления. Не критического стандартной степени тревожности.

Впрочем, до него я добраться сходу не успел. Ко мне пришёл вызов от суперкарго корабля, обратившегося ко мне с чарующим коммерческим предложением — сделать мне скидку в 50 % и посадить в занимаемую мною каюту ещё троих пассажиров.

Я не номер люкс занимал на этом корабле, как обычно я брал стандартный по компоновке номер среднего уровня комфорта. Комната примерно 6–7 квадратных метров площадью, оснащённая кабинкой душа (он же — туалет), двумя откидывавшимися койками, одна над другой, столиком и стенным шкафом.

Не то чтобы я жлоб и сволочь, но деньги сэкономить предлагалось плёвые, а неудобства обещались большие. Я отказался, но задумался — вот она, причина того, что старт рейса отложен. Спрос превысил предложение, и ребята захотели заработать, понапихав на свой борт побольше народу.

Окей, я вернулся к своим делам.

И уведомление КРН, которое я всё же прочёл, добавило саспенса. Стандартным правилом работы обслуживающей комплекс расширенного наблюдения программы было "уведомлять о повторном появлении в поле зрения лиц, добавленных в тревожный список". Разумеется, я, когда у меня была свободная минута, запихнул в этот список всех недругов и просто знакомых, которых смог найти на записывавшихся моей нейросетью видео. Начиная с Лейната, кстати. Не все из них остались в памяти, например изображений работорговцев корпорации Утстав я там не нашёл. Но и ладно.

Сейчас имплант сработал на видео, которое писалось непосредственно перед посадкой. Уже пройдя регистрацию, я окинул взглядом стоявшую за мною толпу и, как выяснилось, автоматика выхватила там лицо персонажа, входившего во "встречающую делегацию" на Тааргоне. Одного из тех, кто был отмечен группой из троих человек.

Это было неприятно. Очень неприятно. От Тааргона меня отделяли два перелёта — на

Граон и оттуда на Коорс и сейчас я зашёл на третий, а этот персонаж как привязанный болтается. Конечно, может у нас просто цели совпадают. Если добираться с Тааргона на Сворк — я летел наиболее прямым и оптимальным маршрутом, не петляя и не задерживаясь. Ну то есть можно было себя уговорить не переживать. А можно было подсесть на измену и решит, что это — за мной.

Это явно не тот рейс, во время которого я буду лежать в капсуле медицинского отсека и отдыхать. Мои опасения дошли до того уровня, что я извлек из багажа малый охранный блок — тот самый, купленный ещё на Ларке и решил его настроить хотя бы для контроля входа в каюту, пока я сплю. Его было не обязательно жестко прикреплять к стене, встроенная в него "присоска", работавшая на неизвестном мне принципе, позволяла блоку, при наличии питания, прилипать хоть к стене, хоть к потолку. Под потолком над входом я его и подвесил.

На этом всё, однако, не закончилось. Ещё через час со мною снова связался суперкарго и заявил, что, поскольку сектор объявлен зоной военного режима, то военный комендант сектора объявил о конфискации всех свободных пассажирских мест для эвакуации неимущих гражданских и кого-то в каюту он мне так и так посадит.

— Но, — сказал он, — пока идёт оформление документов, — у Вас есть возможность выбора. Мы можем всё же выкупить у Вас свободное пространство в каюте, сделав Вам скидку в 30 % и посадить к Вам взрослых и уважаемых людей или я передам эти места в бронь военного коменданта и я бесплатно поселю к Вам женщину с двумя маленькими детьми.

Нашёл чем напугать. Наверное, он считал, что перспектива жить в ограниченном пространстве с двумя мелкими (что конечно хлопотно) меня сильно напряжёт. В то время, как я больше опасался неизвестных мне взрослых. А ну как, по закону подлости, ко мне заселят кого-то типа тех же Аргатт или ещё кого-то стрёмного. Да вот, хотя бы, вот эту обнаруженную при помощи КРН подозрительную личность.

Ну и эти 20 % разницы между первым предложением и вторым предложениями меня реально выбесили. И я елеинным голосом ответил, что моё сердце открыто для помощи слабым и что я предпочёл бы женщину и детей, пусть даже и не выручу за неё денег.

— Ожидайте, — ответил мне суперкарго и отключился.

С эвакуацией явно шло что-то не так, срок отправки корабля дважды сдвигался на час. Я периодически посматривал сквозь дверь и видел непрерывное мельтешение в коридоре. Наконец, дверь открылась, и на пороге появилась она. Обещанная женщина с детьми.

Лита Риай, как она представилась, примерно 8-летний Сиус Риай и старшая дочь, на вид лет одиннадцати Анилла Риай. С грудой багажа и изрядным расстройством на лице. И в сопровождении члена команды — очевидно, космолётчики опасались скандалов и проводили заселение под своим контролем.

Расовый тип их был намного ближе к превалировавшему на Таб'аратане, чем тот, который я сейчас изображал из себя. Надеюсь, я их не введу во смущение своей странной рожей, тем более, что реально то я им скорее рад, чем нет. Ну, если иметь ввиду альтернативу в виде посадки в каюту троих взрослых мужиков.

Я улыбнулся и предложил свою помощь с размещением багажа.

Лучше уж взять вопрос в свои руки, иначе встанет вопрос с тележкой, занимавшей пол комнаты и кто знает, не предложит ли мне представитель экипажа убрать её куда-то вдаль, например в грузовой трюм. А нафига это мне? Впрочем, представитель экипажа, уверившись, что скандала и сложностей не будет, резво умотал и мы Литой занялись

распикиванием её вещей.

Открытым оставался вопрос о том, как мы вчетвером будем спать на двух полках. Добираться предстояло около пяти стандартных суток, спать будет хотеться.

Нет, чисто технически, проблема решалась сразу тремя способами. Спиногрызов можно было бы загнать на верхнюю койку, Литу оставить на нижней, а мне улечься на полу, подстелив собственную одежду из запасов. Если лежать поперёк каюты, закинув голову или ноги в душ, можно было вполне поместиться.

А можно было нам с ней спать сидя. Или посменно. Все способы, в принципе, применимы, но все какие-то отстойные, если честно.

Но, с другой стороны, уж не мне в этой ситуации жаловаться. С моими то регулярными сеансами терапии в медкапсулах, которые я запускал намного чаще, чем мог себе позволить средний местный житель моё здоровье практически идеально. Так что...

Пока мы просто сели внизу, неожиданно для меня уподобившись пассажирам земных поездов и вяло поболтали о том, кто есть кто. О себе я, разумеется, соврал — сказал, что еду транзитом по делам работодателя и не могу говорить подробно о роде коммерции, которой занят, так как связан договорными обязательствами.

Моя попутчица, как она рассказала о себе, работала на станции Коорс, также как и её муж, который сейчас однако отсутствовал, улетев куда-то в столицу сектора.

Ничего особенного, мелкий администратор в какой-то мелкой сервисной компании. Дети учились в местной школе. Станция была, так же как и Тааргон настоящим городом в пустоте, и школа на ней была даже не одна.

Разговор затих и я решил, что пока вопрос со сном можно решить именно задремав сидя. Изредка я поглядывал сквозь дверь и, судя по видимым мне смутным силуэтам, какое-то количество эвакуированных уже стали сажать на пол прямо в коридоре.

Пожалуй, пустить в каюту женщину с детьми в такой ситуации было не только морально правильно, но и практически выгодно — иначе был риск, что следующим шагом меня самого попросили бы в этот коридор, передав каюту кому-то более важному или ценному.

Корабль, наконец стартовал и долгие 8 стандартных часов мы, как и полагалось бы в таких ситуациях, мы переживали и нервничали. Я запустил фоновое обучение очередной базы, но полностью выключиться не рисковал.

Казалось, нас сейчас вот-вот нагонят неведомые космические жукоиды и начнут abordаж и рубку в коридорах корабля.

Но ничего дурного не случилось. Связь с инфосетью станции работала и из размещавшейся там информации вытекало, что наплыв народу на эвакуацию был, в основном, спровоцирован аратанскими военными, которые вывозили их из попавших в зону конфликта миров военными транспортом и массами выгружали на Коорсе.

Наконец, корабль передал сообщение о начале межсистемного перехода — о военном конфликте можно было не думать.

Глава 24, в которой я, как благородный дон...

Ну и, как водится, то что об оставшихся на Коорсе проблемах можно не думать — это я сам себе надумал.

А реально перелёт оказался довольно неприятным. Решение экипажа (ну или военных) о перегрузке корабля вышло боком всем и почувствовали мы это довольно быстро. Пока корабль шёл к точке межсистемного перехода — всем было явно не до этого и бытовые проблемы как-то решались.

Чувствуется, не один я был на измене, так что никто особо не возмущался.

Но где-то примерно после суток полёта народ, особенно в коридорах, начал обнаруживать, что ему нужно пить и есть, что спать сидя на полу — весьма неудобно, наконец, что туалет находится где-то вдали коридора и там длинная очередь.

Экипаж, судя по всему, всерьёз старался облегчить ситуацию, им проблемы с пассажирами, такой толпой разместившимися на борту были не нужны совершенно. Но доступные стюардам средства решения бытовых проблем народ явно не устроили, и дополнительные пассажиры явно начинали конкретно досаждают обслуживающему персоналу.

Дошло и до попытки втянуть коммерческих пассажиров в решение этих проблем — мне на нейросеть упало обращение от корабельной службы размещения с просьбой предоставить возможность желающим из коридора доступ к удобствами моей каюты. Судя по тексту, его разослали циркулярно всем подряд пассажирам кают, чьи двери выходили в этот коридор.

Какие бы гуманитарные соображения тут ни были, я воспринял это как попытку сесть на голову и решил жёстко упереться. Мы не в бою, в конце-то концов, а я оплачивал полёт, а не проживание в проходном дворе или, тем более, в общественном сортире.

Поэтому я отправил администрации ответ в том ключе, что, мы, собственно говоря, вышли из зоны военного режима сразу как зашли в туннель (вот не знаю, так это было или нет), что ни о каких распоряжениях такого сорта от военного я не слышал, а инициативу корабельной службы готов выполнять только после данного недвусмысленного указания под протокол, а не в качестве личного одолжения. И что потом этот протокол будет обсуждаться с моими юристами.

Позиции мои, как формального подданого другого государства в шкуре Аглери Пене, тут были, возможно, слабоваты. Но никакой реакции на свой отказ я не получил, и, находясь в состоянии опаски и куража одновременно, полез искать в багаже свой любимый лучевой аппарат, которым я ещё на Ларке так наловчился блокировать двери. Мысль была такая, что замки дверные тут наверняка централизованно контролируются, и что если экипажу придёт в голову принудительно сделать меня благотворителем и меценатом, просто открыв дверь и пригласив внутрь всех желающих — то фиг я потом докажу, что это они её открыли, а не я сам позвал гостей на туалетную вечеринку.

Не уверен, что я не огрѐб бы, в итоге, за подобную выходку, пойдя события несколько по-другому, но уже ближайшие часы показали, что я оказался прав.

Литу Риай я попросил придвинуться к дальней стене, а сам присел на пол, упёршись в койку спиной. Иначе было неудобно.

В коридоре начали бузить. На что рассчитывали эти пассажиры вообще-то было не совсем понятно. Корабль большой и металлический, летит в подпространстве по туннелю, в

сторону не свернёт — так что рано или поздно их ждала бы встреча с местными полицейскими или вояками на выходе из него.

Не собирались же они всерьёз захватывать лайнер и изображать из себя пиратов?

Тем не менее, толпа за пределами каюты начала как-то уплотняться, колебаться, потом послышались ритмичные крики людей, которые, замечу, проходили через не совсем картонные дверь и переборку.

КРН мало что мог показать из коридора, всё же дверь для него была слишком толста, одни только тени и силуэты были видны. Но откровенно нездоровые шевеления одновременно многих — улавливались.

Я уже морально приготовился к обороне — вытаскивать из тайника пистолет, которого у Аглери Пене официально не было, включать парализатор входного охранного блока и делать ещё что-нибудь особенно героическое...

А потом пришло уведомление от корабельной СБ с требованием всем находиться на своих местах, пассажирам из кают не покидать каюты, а пассажирам в коридоре — сесть на пол, положить на него оружие и ожидать сотрудников службы безопасности.

Кто-то, может, и положил, но некоторое время я слышал сквозь дверь довольно громкое жужжание, которое смог опознать как звук боевого парализатора.

Базу Стрелок пятого уровня я, всё же, взял некоторое время назад и, даже, в фоновом режиме учил. Так что, может, нормального оружия у меня и не было, но хоть так полученные знания пригодилась.

Парализатору ответили явной пулевой стрельбой, после чего всё стихло и очередное сообщение от корабельной СБ поведало общей трансляцией, что начатые какими-то доброхотами агрессивные переговоры с экипажем завершены, доброхоты изолированы, а всем прочим пассажирам предлагается сохранять спокойствие.

— Для тех, кому не досталось мест в каютах в ближайшее время будет переоборудовано помещение в грузовом трюме, где они смогут разместиться с удобствами, — сообщил представитель экипажа.

Что это было, мне в голову не могло прийти — неужели реальная попытка захватить корабль?

Лита, на моё недоумение, заметила, что она при посадке наблюдала довольно много людей, которые говорили, что их эвакуировали с Фронтира. — Может быть, — сказала она, — кто-то оттуда

Ну да, ну да. Простота нравов на любом фронтире как бы подразумевалась...

Через некоторое время пришёл очередной циркуляр, предписывающий не имеющим мест для сна пассажирам пройти по указателям. Судя по тому, как засобиралась семья Риай, это же ценное указание получили и они.

Настало время сыграть в благородного. Я предложил им остаться.

Скажу откровенно, этот последний эпизод со стрельбой меня весьма напряг и я почувствовал бы себя крайне некомфортно, выпихивая женщину с двумя ребёнками в коридор, где только что кто-то кого-то мочил. Да ещё чтобы они шли потом ночевать в непонятого качества контейнере или ещё каком-то трюмном хлеву.

Судя по тому, что Лита согласилась не думая, у неё были аналогичные соображения.

Поэтому остаток полёта мы так и провели вчетвёром. Посторонние ушли из коридора — после чего я с тихим облегчением разблокировал дверь. Доставка еды и питья экипажем заработала нормально, сомнительными предложениями экипаж мне больше не докучал,

поэтому из всех неудобств оставалась лишь необходимость спать, сидя на полу.

Всё это время Сарт так и не обозначивал своего присутствия, тихо отсиживаясь в багажном контейнере. Я его специально об этом попросил, а то мало ли что.

Спать на полу и прочие мелкие бытовые проблемы я пережил флегматически, было бы о чём страдать. Но, когда корабль добрался до очередной остановки — орбитальной базы системы Стаарг, вздохнул с облегчением.

Между прочим, как очень быстро выяснилось, опять слишком рано.

В отличие от предыдущих промежуточных пунктов моего путешествия, Стаарг был полноценной планетой, а не самостоятельной космической базой, висящей в черноте безвоздушного пространства.

Для приёма прилетающих кораблей здесь использовалась орбитальная база, почти оснащённая орбитальным лифтом. Почти — так как он только возводился, процесс, как выяснилось, был не такой уж и быстрый, из оперативно скачанной местной базы я узнал, что строят его уже пять стандартных лет и примерно год остался.

Пока коммуникация с поверхностью планеты осуществлялась только челноками, которые летали, впрочем, довольно часто. Это всё было интересно, но уже довольно привычно, ещё один полустанок на дороге...

А на регистрации прибывающих я почувствовал запах какого-то блудняка.

Толпа с корабля выходила довольно большая, много желающих было протолкнуться вперёд, народ местами вёл себя довольно невоздержанно и невежливо.

По этой причине мы с семейкой Рияй продолжали держаться вместе. Мне было приятно я изголодался по обычному, не экстремальному общению. Сама Лита была вполне мила в разговоре, и дети её — симпатичные и хорошо воспитанные.

Ну а для них, возможно, имела значение не только моё мускулистое тело, но и неприятная (чего уж там, я сам это себе в зеркало глядя себе говорил) рожа, которой только хулиганов распугивать. Ну и, надеюсь, мой добрый нрав. И ещё багажная тележка, так как без неё свой собственный скарб они бы тащили на руках.

Собственно блудняк начался очередным циркулярным сообщением, разосланным всем пассажирам, высаживающимся на базу. Как я видел, эти люди не сильно озабочивались таргетированием своего спама. Сообщение гласило, что на регистрации беженцы, эвакуированные с базы Коорс обязаны отметитья особо, так как им предстоит быть вывезенными на планету и ожидать в лагерях временного размещения.

Вот слово про "обязанность" меня неприятно зацепило. На заданный вопрос Лита ответила мне, что не собирается на какую планету, а собирается связаться с мужем и договориться о том, куда ей с детьми собственно лететь. Он перешлёт мне денег, — сказала она, — я не уверена, что у меня их хватит на весь маршрут.

Я уже знал из разговоров, что Лита и её муж Теленк — выходцы из столицы того же самого сектора, где находилась база Коорс. Однако их в секторе ничто что особо не держало и отсутствовавший муж — специалист-энергетик, отсутствовал как раз в связи с тем, что нашёл себе новую, более престижную работу и заканчивал дела. Его должны были, после сдачи корпоративных экзаменов, распределить на одну из более центральных планет Аратана, а оттуда он и планировал уже вызвать к себе семью. Увы, злобные членистоногие порушили семейные планы.

На стойке регистрации пребывающих Лита попыталась получить объяснения, а я, отметившись, просто стоял рядом. Не она одна была в непонятках. Так что когда она начала

говорить служащему планетарной администрации, от которого я только что отошёл, что не собирается подписывать никакие контракты на трансфер и проживание, ни за себя, ни за детей, а намерена немедленно двинуться дальше по своим делам — один из находившихся рядом со стойкой мужчин, одетых в непонятную, но явно милитаристского покроя форму, уже явно по шаблону, скучным голосом ответил ей, что мол — никаких проблем.

— Оплачиваете задолженность за перелёт немедленно и двигаетесь по своим делам, если не хотите ждать — сказал он. — А попытку покинуть орбитальную станцию Стаарг без согласования с кредитором мы будем рассматривать как покушение на мошенничество. Под протокол уведомляю, — продолжил он, — что выкупивший право требования на Вашу задолженность кредитор — корпорация развития Стаарга — уже получила классовое судебное предписание по данному случаю и мы имеем полномочия задерживать всех уклоняющихся от выплат и доставлять их в лагерь временного размещения силой.

Лита задёргалась, отреагировав, судя по всему, на переданный ей для оплаты счёт.

— Посадка была бесплатной — сказала она, — мы же улетали по распоряжению военного коменданта сектора.

На это ей было отвечено, что сектор тут другой, местный военный комендант бесплатность эвакуации из другого сектора ещё не подтвердил, а если подтвердит, то и ей все деньги и вернут. После этого. За вычетом, разумеется, стоимости трансфера, проживания и обслуживания в лагере, в который ей предлагается, всё же, сейчас посетить вместе с детьми, причём отправиться незамедлительно. Ну или всё же оплатить.

Основная линия данного опуса стала очевидной, — незатейливый и довольно поганый рэкет. В рабы таким способом в Аратане захватить никого было нельзя, но создать дикие неудобства гражданину и вынудить его то ли выкупаться отработавая долгие годы за мелкий прайс, то ли выпрашивать дистанционно деньги у родных и близких — это было вполне. Небось ещё и счёт за проживание выставят как в дорогом отеле... Даже если потом местный вояка, который наверняка в доле, подтвердит бесплатность самого перелёта — уже успеют намотаться дикие счета за принудительно предоставленные дополнительные услуги.

— Раз уж взялся помогать — попробую сделать это до конца, — подумал я сам себе и попросил Литу переслать мне выставленный счёт.

Деньги там значились немалые, в расчёте на одного человека — немногим большие, чем я планировал потратить на весь маршрут Тааргон — Сворк от начала и до конца.

— Интересная картина, — сказал я корпоранту, ознакомившись с документом — а понимаете ли Вы, что сейчас пытаетесь стать соучастником мошенничества?

— Цены выставлены на основе спроса и предложения, — ответил он, — я сомневаюсь, что это удастся оспорить в планетарном суде.

— А я не об этом. Представленная здесь услуга обозначена как обеспечение перелёта с предоставлением мест в каюте с номером 1465 — включил я зануду — это — моя каюта, у меня есть билет проданный раньше, в соответствии с которым эта каюта мною была выкуплена целиком. Если распоряжение военного коменданта о бесплатном перелёте не действует, то значит корабельные власти перепродали услугу, уже выкупленную мной.

Персонаж, однако, попался тёртый и заявив, что, таким как я на Стаарге вообще не рады, ответил, что с тем, что мне продали звездолётчики мне предстоит разбираться самостоятельно и отдельно.

— Да ещё и неизвестно, — сказал он, кому на самом деле был раньше продан доступ в эту каюту, может это Вы его незаконно получили. Хотите — судитесь с ними, но без моего

участия, у меня задача — получить возмещение долга. Да и вообще — сказал он, — советую Вам дружески максимально быстро отсюда улетать. Таких как Вы — действительно не любят, у нас на планете — повторил он.

Я не стал уточнять, каких конкретно — так что имел ли он ввиду аварское подданство моей личины, расовый тип Аглери Пене или просто мою манеру себя вести я не узнал. И, даже, не стал ему сообщать, на чём я вертел его дружеский совет. Хотя бы потому, что, положив руку на сердце, он был весьма резонным.

Лита Риай мялась и дёргалась, и на прямо заданный вопрос ответила, что на выкуп оплаты всех троих её денег явно не хватает. Она-то планировала отправиться к центру этого сектора, там где-то по дороге жили их знакомые и оттуда уже можно было пытаться выцепить её мужа, получить от него денег и дальше что-то решать. Просто так достучаться через нейросеть до него не выходило. Система межзвездной коммутации вызовов в Содружестве была довольно сложна и запутана. Никакого аналога автоматического роуминга сотовых сетей не было, для межзвездного вызова нужно было или конкретно знать, где находится искомый абонент или он должен был сам объявиться публично, но это тоже работало не везде и не автоматом. И вот сейчас не работало. Короче, связи нет, денег нет, рэкет есть — прям под боком стоит.

Казалось, она хочет что-то сделать, но никак не может решиться. Наверное, попросить меня о помощи.

Тут я задумался, что по своим материальным ресурсам давно уже вышел за пределы возможностей местных рядовых обывателей. И что, сказавши А и Б, мне, похоже, придётся проговорить весь алфавит до конца.

Выставленный ей счёт включал оплату трёх перелётов, причём даже без скидки за детские места за совершенно несуразную сумму по 40 тысяч на каждого.

Такие деньги у меня были, и они, даже, не были последними или околоследними, хотя оставались весьма ощутимыми. Большую часть анонимизированных платёжных сертификатов придётся спустить — подумал я, — а потом как-то суметь залезть удалённо на счета своей основной личности. Хотя и это не сразу будет нужно. Ну да и ладно...

Я поблагодарил так и не представившегося корпоранта за дружеский совет и попросил его, как друга, продать мне права требований к этим людям — вот прямо сейчас — сказал я. — Немедленно, и за полную сумму.

Посмотрев на меня странным взглядом, этот тип, всё же, согласился и очередную переуступку прав я оформил с ним буквально за несколько минут.

Пока мы препирались с ним, регистрация пребывающих шла своим чередом, и я видел, что этот тип тут не один и что перевозка беженцев в этот самый лагерь на планете пущена буквально на поток.

— Почему бы благородному дону... — сказал я Лите по русски, но она не поняла.

Я довольно быстро составил и кинул ей для чтения небольшой контракт, в соответствии с которым я отказывался от претензий к ней, но, в обмен, получал право от имени Литы требовать с транспортной компании неправомерно полученные ею средства за пролёт её или её детей.

Это — подарок, — сказал я, — но если этих ребят удастся немного пощипать в суде, я заберу эти деньги себе. Разумеется, она согласилась.

Вспомнив том неясном типе, следовавшим по одному маршруту со мной с Тааргона, которого я засек при помощи Комплекса Расширенного Наблюдения, я подумал, что можно

было бы устроить момент истины.

— Вот свернуть с маршрута, проводить семью Литы до той планеты, к подруге, куда она наладилась и увидеть — если он двинется за мной, то значит он или его подельники как-то отслеживают мои заказы билетов. Может просто не успевают подтянуть группу захвата, а просто пустили хвост чтобы узнать, куда я двигаюсь. А если он за мной не полетит — то, во всяком случае, я себя успокою. Сделаю небольшой крюк, но, зато, решу, что в ближайшее время меня никто не догонит и сам в это поверю.

Идея была хороша ещё и тем, что если этот хрен всё же пёрся за мной, а не сам по себе, то он явно был не со стороны Аргатт.

— Даже если считать, что на Коорсе встреченные пилоты-сого были связаны с кем-то шедшим по мою душу, то они явно не этого кадра ждали, нафиг они ему были нужны, если он, точно так же как и я, взял билет на рейс? Ну а значит, по крайней мере Аргатт меня в этой истории потеряли... ну, во всяком случае, характерного вида персонажей я в этом громадном зале не видел.

Однако, поколебавшись совсем немного, я решил сделать ещё лучше и скрыть, что билеты покупаю я сам. И обратился к Лите с предложением сопроводить их до конца их поездки.

— Раз уж я Вам помог — доеду с Вами к Вашей подруге, а дальше уже двинусь по своим делам. Для меня это небольшой крюк, непринципиальный. Деньги — есть, сказал я ей и скинул её очередной анонимный сертификат, которого должно было хватить с избытком на билеты для всех четверых. — И, по возможности, возьмите на ближайший рейс — я здесь ни минуты лишней быть не хочу.

Видно было, что Лите была уже несколько в напряг такая забота с моей стороны, но и отказываться, после всей моей помощи ей было явно неудобно. Возможно, опасалась, что я её имею ввиду, при наличии мужа. Я, может, и не возражал бы, если б она сама хотела, но не при детях же. А если не хотела, то точно нет.

В итоге она вышла из неудобной для себя ситуации, купив мне билет и вернув сдачу местным аналогом чека за остальные три.

— Вы слишком добры — сказала она и улыбнулась, моих денег хватит на то, чтобы взять каюту мне и детям, но мы будем рады Вашей компании во время полёта.

Дети поддакнули своей маме — мы будем рады.

По моему предложению мы сразу же двинулись на рейс, точка регистрации которого находилась достаточно далеко. Тут я несколько задумался о том, как бы мне мотивированно помаячить у входа на корабль, проформы ради (в то, что это будет нужно я уже не верил, конечно), чтобы всё же попробовать засечь того мутного типа (или кого-то ещё, кто мог бы за мной следить). До отлёта корабля оставалось ещё шесть стандартных часов, проходили регистрацию мы вотпрямщас и переигрывать всё под свой обычный шаблон покупки билета и посадки в последний момент было бы уже поздно.

Мучаться мыслями не пришлось.

Мутный тип, как видно, и высадился на станцию раньше нас, и с посадкой на тот же самый рейс, которым летели мы с мамашей и детьми Риаи нас снова опередил.

На этот раз я узнал его безо всякого КРН — унылую, невзрачную, какую-то узкую рожу я хорошо изучил за время полёта, перематывая видео туда и обратно. Рожа мазанула по мне совершенно равнодушным взглядом и направилась в сторону корабля.

Ситуация — отстой, надо уже не бегать путая следы, а что-то конкретное решать. Вот

только что? Учитывая все мои приготовления, у меня были некоторые основания надеяться, что в прямом столкновении я сумею неприятно удивить оппонента, особенно если он будет один.

— Однако, — подумал я, — ни на каком космическом корабле или орбитальной базе такого не провернёшь. Вот эта замечательная курортная планета Салакас — очень вовремя попала на моих путях. Чудесное место, чтобы понарасставлять точки на *i*. Или над *ё*, их там вдвое больше влезет. Даже если Литина подруга живёт в каком-то мегаполисе, ничто не мешает, проводив моих знакомых, переместиться за город и там как-то закончить тему.

Это был дико оптимистичный план со многими рисками, но ничего лучше у меня уже не было. Обманывать себя тем, что это совпадение опять снова может быть тоже совпадением — я тоже не особо хотел. Особенно, — подумал я, — всё хорошо совпадёт если тип двинется за мною за город. Тут то и станет понятно, что бывают просто случайности, а бывают непросто.

Глава 25, в которой я нахожу цель

Последовавший совместный перелёт на Салакас сам по себе оказался малоинтересен. Космические путешествия постепенно становились для меня рутинной, не вносящей в жизнь ничего нового. Так же как и при перелёте с Ларка на Таб'аратан мы передвигались на громадном межсистемном лайнере. Он принадлежал другой транспортной компании, но отличался от тех, что я ранее видел только какими-то незначительными деталями. Другой состав заведений, другое оформление и т. д. и т. п.

Они отличались друг от друга не сильно больше, чем на Земле — одни и те же авиалайнеры Боинг в разных авиакомпаниях. Видно, что идея построения корабля одинакова, а детали... ну детали.

Перелёт длился пятнадцать стандартных дней и сопровождался всего одной, хотя и достаточно долгой промежуточной остановкой. В отличие от моих предыдущих рейсов, садились мы не на конечной точке маршрута — Стаарг был такой же рядовой остановкой и планета, куда мы направлялись, а сам маршрут был длинным, начинался где-то на самой границе Фронтيرا и уходил куда-то за пределы сектора в сторону центральных миров империи Аратан.

Если честно, я бы с удовольствием провёл всё это время, общаясь с Литой и её детьми, но нерешённая проблема узколицего типа, который явно следил за мной, не давала мне расслабляться. Пару раз мы пересекались с ним в коридорах общественных пространств корабля, куда я выходил, но он двигался как бы случайно мимо и ни единым движением лица не выдавал, что хочет от меня чего-то.

Поэтому, имея ввиду, что от общества этого навязчивого попутчика так или иначе придётся избавляться, я потратил основное время полёта на то, чтобы лежать в медкапсуле, занимаясь изучением баз и обработкой своего организма. На общение с Литой и детьми я выделил перерывы, которые делал каждые двое суток. Ну, надеюсь, я не был слишком навязчив.

Единственное что я сделал ещё, кроме медкапсулы и общения, так это — на промежуточной орбитальной станции вышел на пару часов (благо корабль там отормозился почти на сутки) и закупился в местном магазине — колонисты, летевшие в сторону Фронтيرا по этому маршруту создавали устойчивый спрос и на строительные инструменты и на широкий спектр медицинских препаратов, и много ещё на что... Так что, когда меня не вполне удовлетворил ассортимент находившихся на боту корабля торговых заведений, всё недостающее я смог получить, просто прогулявшись по очередной орбитальной станции.

Когда я пытался придумать стратегию своих действий в прямых столкновениях против местных профессионалов, прямого и понятного пути, не соответствующего известному анекдоту про "мышки, станьте ёжиками" я, конечно, не увидел.

Сила бойца определялась выученными им базами, установленными имплантами и имевшимся у него в распоряжении атакующем и защитном вооружением.

Для того, чтобы ставить более крутые импланты и учить базы, нужны были время, деньги и, между прочим, практика. Без неё большого толку не было бы. Для покупки мощного оружия нужны были, опять же, деньги и повышение социального рейтинга, который, кстати, тоже повышался только через практическую работу — участие в каких-то охранных или боевых действиях и т. д.

Вот и получалось, что сама идея что можно было бы сравняться с такими крутыми и упакованными сверху до низу бойцами как Аргатт, донаставив себе улучшений организма, выучив базы и закупившись стволами и защитой — теоретически правильная. А практически она, конечно, была бы пустой даже после появления денег от продажи моей медтехники.

Время, деньги, опыт — то, чего у меня тут быстро бы не появилось. Вон, этих космические ушкуйники Аргатт даже на парализаторы седьмого уровня не среагировали. Чёрт его знает, как нужно было бы себя прокачать, чтобы уверенно их вынести. К счастью, всё что мне было известно на эту тему говорило о том, что большинство граждан, включая, кстати, рядовых полицейских, ограничивались использованием оружия и встроенных девайсов с технологическим уровнем от 2 до 6.

Кстати, моя собственная нейросеть Специалист-3К на этом общем фоне тоже была совершенно не говно собачье — седьмой уровень, не хухры-мухры. Однако, усиления организма были, пока-что так себе.

Можно было бы зайти с другой стороны.

А какие возможности у меня есть, такие, чтобы они давали какое-то полезное преимущество перед средним бойцом, который подобного от меня не ждёт?

Сходу виделись, по меньшей мере три позиции.

Благодаря Лейнату я довольно хорошо прокачал свои медицинские базы, знаний хватало на то, чтобы хотя бы временно — радикально улучшить возможности организма. Химия-шмимия, все дела. Можно было ускорить свою реакцию на постоянной основе. Значительно, Мне, даже, не приходило в голову, что человек может оказаться настолько быстр. Можно было единовременной химией повысить ту же реакцию ещё сильнее, временно увеличить эффективность энергетики организма — в силу или в выносливость. Ещё можно было усилить остроту чувств — то же самый комплекс расширенного наблюдения показал мне верную дорогу, куда двигаться. Ну... были и ещё интересные идеи, которые я запланировал к реализации.

Кроме того, я уже обладал очень хорошим, глубоким по местным меркам, пониманием того, как работает всякая компьютерная техника и электроника на низком уровне. И довольно мощным полуавтономным коммуникационным инструментарием — мог усилием воли подцепиться едва ли не к любому из местных стандартных девайсов.

Это можно было пытаться использовать даже в драке, но тут уже как повезёт — я коллекционировал эксплоиты, стандартные настройки и пароли и прочие сведения о чужих нейронных сетях и некотором другом оборудовании, прежде всего о беспроводном оборудовании передачи данных, писал скриптики, подвешивая их к интерфейсу своей нейросетки... Насколько всё это окажется эффективным — можно было проверить, увы, только в реальном деле.

Наконец, у меня был Сарт, о котором, скорее всего, никто из преследователей кроме Аргатт вообще не был в курсе. Он сидел себе тихо в тележке, и его, теоретически, можно было бы использовать в качестве засадного полка. Но для этого нужно было бы выстроить позицию, организовать заранее поле боя правильным образом.

Если подвести под сказанным итог, то бойцом против любых профессионалов, пусть даже и не таких сильных как Аргатт я виделся неожиданно быстрым, но слабым на атаку и совершенно картонным в защите.

Поэтому единственная для меня работающая тактика — это быстро-быстро чем-то успеть долбануть супостата, чтобы он опомниться не успел. Ну или сразу его успокоить, или

продолжать долбить, пока он остаётся дезориентированным от первых ударов, а потом тупо бежать. Или умно бежать. Т. к. ответки я скорее всего не переживу примерно сразу.

Я не имел преувеличенных ожиданий по поводу оружия. Эти гражданские пистолетики, которые были проданы Алексу Привалову и для Аглеры Пене — подданого аварской империи были практически пределом доступного на Аратане.

Исходя из всех этих соображений, мне только пришло в голову, что можно было бы увеличить свою ударную мощь в предстоящем столкновении со шпиком, используя в таком качестве строительный или какой-то ещё инструмент.

Даже мощная военная каска на Земле не спасла бы своего хозяина от удара работающей болгаркой по морде. Ну или что-то вроде этого. Инструмент в настоящем армейском бою бесполезен, т. к. дальнобойность на нуле. А вот в беседе с моим преследователем где-то за городом, тет-а-тет, он мог бы сыграть. Особенно, если мой оппонент не будет в глухом боевом скафандре, а продолжит притворяться цивилом. Как конкретно такой инструмент мог бы сработать в реальной драке, я имел ввиду только приблизительно, поэтому я наколлекционировал многое и подготовил к использованию сразу несколько из них.

В целом же, всё это время я провёл максимально продуктивно. Иногда, развлекая себя мыслью, что всё это впустую и подозрительный человек просто летит в центр империи и не думает обо мне ничего и не знает, а я из-за него прокачиваю себе скилы супербойца-параноика. Но вглубине души я уже понимал, что такие мысли — действительно только развлечения и что моего преследователя придётся или убить, или же вывести из строя так, чтобы больше обо мне не вспоминал. Угрызения совести не мучали — я, например, не забыл запугивания Лейната, что меня могут разобрать на запчасти для биоискинов. Поиск в инфосети, как минимум, дал мне подтверждение, что такая практика существует. Я не собирался разбираться в сортах явно нелегальных филеров и был готов решить вопрос радикально.

Поэтому, когда КРН в очередной раз засек этого гада во время посадки в орбитальный лифт — он шёл немного за нами, я, скорее, выдохнул с облегчением, чем испугался.

Планета встретила жарким солнцем и почти субтропическим климатом. Купленная мною куртка-дутик с глубокими карманами смотрелась немного неуместна, но без неё было никак — карманы скрывали извлечённые из тайника тележки лучевой и пулевой пистолеты второго уровня. Пришлось немного схитрожопить, но, как мне показалось, я сумел сделать всё незаметно — оружие заранее лежало в куртке, а я надел её, сняв с тележки, только когда мы вышли на улицу.

Знакомые Литы и Теленка — супружеская чета, как она сказала, примерно тех же лет, с которыми они общались с юности, жила в дальнем пригороде столичного сектора Салакаса. Загрузив ещё на орбите местные базы и карты я понял, что их дом расположен почти идеально для моих планов. Он находился недалеко от местной пригородной трассы, которая вела напрямик от столичного сектора, в котором были расположены спуск орбитального лифта местные административные учреждения к курортной зоне на побережье местного океана.

Сама местность была довольно пустынной — трасса была окружена лесочками и лугами, которые чередовались и покрывали обширное почти безлюдное пространство, постепенно поднимающееся к местным горам. В горах тоже был курорт, но попадать туда полагалось через пляж, а вот эта промежуточная местность, протяжённостью около пары сотен километров от дороги до гор не пользовалась популярностью среди туристов, да и

местным там тоже нечего было делать.

— Вот тут то мы и закончим беседу, — наметил я себе примерный район на карте, решив, что преследователь почти наверняка двинется куда-то за мной и можно его попытаться подстеречь, да так, чтобы со стороны не засекали. Не зря же я, в числе прочего, изучил до третьего уровня базу Егерь, предназначенную для охотников-служащих лесных хозяйств.

Как бы готовясь прощаться, я напросился проводить Литу до её друзей.

— Люблю доводить дела до конца, — сказал я, — но задерживаться уже там не буду. У меня есть ряд вопросов, которые я планирую решить в местной планетарной администрации. Мне любая подошла бы, Салакас тут не хуже других. Поэтому день-два я ещё в городе, а затем покину эту планету, и, наверное, мы с Вами больше никогда не увидимся.

Сказать по чести, я был бы не против и задержаться ненадолго, так как общество молодой, привлекательной и весьма доброжелательно настроенной ко мне женщины меня немного, но приятно будоражило. Но дело — прежде всего, да и влезать в чужие семейные расклады я предпочитал себе не разрешать.

Проявляя галантность, я сам вызвал фургончик-пикап такси, такой, чтобы в него могла заехать моя верная багажная тележка, мы погрузились всей компанией и, весело болтая с детьми, я провел интересный стандартный час, изредка поглядывая поверх тележки, стоявшей в багажнике, в заднее окно автомобиля. Тележку по моему заказу несколько доработали техники на корабле — стандартные аккумуляторы и двигатели были заменены более мощными, колёса — более широкими. Я рассчитывал, что, при необходимости, она сможет работать как медленный и печальный, но всё же вездеходик и что мне удастся её затащить достаточно далеко в сторону леса, чтобы место предстоящей встречи с назойливым незнакомцем оказалось в достаточной степени удалено от трасы.

Состав находившихся в контейнерах на тележке роботов был дополнен тремя малыми универсальными сельскохозяйственными дронами — летающими конструкциями, которые можно было использовать для удалённого наблюдения, на что я, в том числе, рассчитывал в данном случае, борьбы с вредителями и прочего разного.

Летающая синяя хрень, к слову, никого не спросясь, двигалась за нами, с некоторым отставанием, но зато на высоте 5–6 метров. Я бы про неё и не вспоминал, но, как-то так мысли соскользнули на вопрос о её максимальной скорости — если, допустим, в самолёте полечу — сможет ли также волочиться за мной по воздуху или проникнет в салон самолёта? Пустое... Намного более важен вид из заднего окна.

КРН по моему мысленному приказу иногда приближал картинку и я раз за разом убеждался, что преследователь маячит, сидя за рулём автомобиля где-то далеко, на грани видимости, доступной для обычного человека. Ну... что там Филис говорил про самостоятельное строительство своего будущего? Вот и этот сейчас построит....

Такси, тем временем, приехало на место, но попрощаться не удалось — хозяйка, радостно встретившая Литу, ультимативно потребовала, чтобы я остался на обед.

— Как можно! — всплеснула она руками — Лита мне ещё когда звонила во время полёта рассказывала, как Вы много сделали для неё, а я Вас отпущу, даже не покормив обедом! Так нельзя!

Я совсем чуток поломался, для виду, но был доволен. Остался, пообещав гостепреимным хозяевам — муж подруги маячил рядом, что пообедаю и освобожу их от

своего присутствия. Ну, в конце концов, совместно с Литой мы давненько не ели, ещё со времён соседства в одной каюте а теперь — когда уже... Молодая женщина смотрела на меня с явной симпатией и я чувствовал в душе, что она, всё же, явно не против того, чтобы знакомство продолжилось чуть дольше. А быть может — и чуть глубже.

Пообещав себе мысленно, что перед тем как буду уезжать — ещё раз скажу ей, что намерен остановиться в отеле в городе — а дальше уж пусть сама решит, можно ведь детей и у подруге оставить, я дал тележке команду выехать из багажника и отпустил такси.

Мы зашли на участок, на котором встретились и хозяйские дети — тоже старшая девочка и младший мальчик, в чём-то неуловимо похожие на Аниллу и Сиуса. Ну — подумал я — они же земляки. Явное расовое сходство. Дети Литы двинулись вперёд, вслед за хозяйскими, с которыми они были явно знакомы и уже наладились совместно во что-то поиграть, а мы с Литой чуть приотстали, идя по дорожке. Она чуть задержала шаг, и я почувствовал, как шедшая сзади меня тележка толкнула меня бортом в ногу.

Я сделал шаг вправо, уйдя с дороги и, оглянувшись назад, увидел, что машина моего преследователя приблизилась уже достаточно сильно — двигался он неспешно, но, тем не менее, продолжал ехать, а мы стояли, и я понимал, что такси нет и хрен я сейчас поеду куда-то дальше его заманивать за собой. Не на чем.

— Интересно — подумал я, как он поступит в такой ситуации? Проедет мимо и сделает вид, что так и надо? А сам будет исподтишка наблюдать за мной из соседнего леса? Как-то неудобно перед хозяевами, получилось, навёл на из гнездышко чёрт знает кого — то ли бандита, то ли сотрудника спецслужб из другого государства... Проблему нужно всё же дорешать. Как можно быстрее. Можно попробовать эту ситуацию с обедом повернуть себе на пользу, но, для этого, придётся всё-таки немного втянуть Литу в свои дела... Неудобно это делать с такой мягкой и непричастной к нашим тяжёлым вопросам женщиной, но она показала себя весьма понимающим и тонким человеком, так что, надеюсь, потом примет мои извинения.

Сейчас же мне нужно было хотя бы две минуты короткого разговора с ней наедине, чтобы ввести её в курс ситуации. Времени почти не оставалось, тот странный тип припарковался возле участка, на котором стоял дом, а ограда была только символической. Припарковался и вышел, зашёл на участок как к себе домой...

— Лита — сказал я, как можно более убедительно — у нас есть проблема, но её можно решить. Есть некоторые вещи, которые я тебе не рассказывал, но сейчас придётся.

— Рассказывай, решим

Повернувшись ко мне лицом она сразу почувствовала нерв ситуации, и сквозь её мягкий взгляд проглянула та верность и надёжность, которые только и хороши для настоящих скво — подруг первопроходцев Фронттира.

И мне стало очевидно, что если и были раньше какие-то иные цели и чувства, то всё это пустое, преходящее. А сейчас я нашёл настоящую цель — Человека, с которым хочется быть рядом, пройти весь оставшийся жизненный путь до конца, плечом к плечу, куда бы этот путь не привёл...

Обе аптечки-автомата, закреплённые на моей спине чуть выше пояса, сработали, впрыснув мне в кровь что-то подобное раскалённому олову. Затем я почувствовал, как инициируются капсулы со специально подготовленной химией, скрытые в подмышках обеих рук и мои жилы проморозило холодом. Ясность сознания была идеальной, эмоций не было, только заранее определённые самому себе цели и задачи.

Ещё пол шага в сторону, руки вырваны из карманов вперёд, разворот на 180 градусов и я высаживаю несколько пуль в голову зашедшего на участок типа с узким лицом, а лучом с правой руки наполовину перерезаю ногу Лите Риай. Та падает лицом вперёд — установленные на тележке ещё во время сидения на Таб'аратане парализаторы из малых охранных блоков сработав одновременно на коротком расстоянии явно сумели продавить её защиту. И Лита, хотя бы временно, но дезориентирована.

Окружающее вокруг замедленно, как в slow-motion эффектах кино, я вижу, что узколицый сумел таки уклониться от моих выстрелов и достреливаю остаток обоймы ему в грудь. На этот раз попадаю, пули выбивают капли крови, но, кажется, не уходят глубоко — во всяком случае он продолжает двигать рукой, как будто отмахиваясь от них. Взмах рукой и я прожигаю лучом его горло. Прошивка пистолета давно вскрыта и искусственное ограничение мощности снято. Этот, как минимум временно, выведен из строя, также как и Лита он падает вперёд лицом, прямо на дорожку.

Тележка даёт задний ход — по всей видимости Сарт опасался, что Лита рухнет на неё и заблокирует контейнеры. Я поворачиваюсь обратно и вижу, что дети, развернувшись в цепь, быстро двигаются в мою сторону. Slow-motion эффект на них почти не действует, в отличие от хозяев участка, будто застывших у входа в дом. Щелкают крышки контейнеров, и дроны взлетают в воздух как стая потревоженных ворон.

Двое из них, поднявшись буквально на три метра, немедленно включают распылители и движущихся в мою сторону детей накрывает бурым облаком красящего вещества — оптику и тепло оно забивает, и даже мой КРН, включённый на несколько диапазонов одновременно, с трудом различает силуэты фигур, продолжающих бег внутри подготовленной мною дряни.

Я делаю шаг к тележке и хватаю из отщёлкнувшегося контейнера универсальный сварочный инструмент — голову Лите нужно будет уничтожить максимально надёжно.

В спину мне бьют пули, но защиту не пробивают, а мои усиленные, по счастливому совпадению ноги, позволяют мне не упасть, а просто сделать пару шагов.

Моторы тележки взвыли так, как я никогда не слышал раньше — кажется, Сарт тоже нервничает и жмёт на все кнопки и я слышу сзади глухой удар. И вслед за ним — щелчки очередных откинувшихся крышек — ставки делаются на все деньги, и все имевшиеся в нашем арсенале роботы-слабосилки, судя по всему выбираются с тележки.

Что-то типа КРН есть явно не только у меня — обе девочки вырываются из бурого облака, прямо и безошибочно двигаясь в мою сторону. Но, почти сразу, оседают на землю — антидот я готовил только для себя. Третий дрон, тем временем, ушедший на десяток метров вверх и двинувшийся в сторону крыльца разлетается в воздухе на куски. В ход пошло что-то более тяжёлое, чем моё гражданское стрелковое...

Глава 26, в которой лучше новых двух

Но и наши карты ещё не полностью выложены на стол. Я кликаю в визуальном интерфейсе по значкам, к которым подвешены нужные скрипты и имплант инженерного коммуникационного интерфейса подсвечивает мне все устройства, в пределах моего поля зрения, к которым он мог бы подключиться.

Их значки светятся расцветают полноценным зелёным на видимой мне части окружающей обстановки и висят полупрозрачные, обведённые зелёным на вычисленной.

Устройств неожиданно много, дом изрядно набит электроникой, возможно это — охранные системы. Атаковать сразу всё нереально.

Темп моих мыслей по-прежнему высок, я за секунду отмечаю взглядом обоих хозяев, и непонятного типа, который прячется в глубине комнаты второго этажа. Это все оставшиеся здесь люди, но тип, рядом со значком которого торчит значок ручного автоматического стрелкового комплекса оказался ещё одним неприятным сюрпризом. Приходится отметить не только его, но и сам комплекс, которым, судя по всему, только что и разнесли летучий дрон.

Атакующие скрипты отработали автоматически стоило мне мысленно убрать внимание с интерфейса ИКИ-7Ф. Заранее настроил так, что даже подтверждать внимание целей не нужно. Здесь остаётся только ждать, но стоять на месте я не могу — лёгкий ветер, идущий слева, гонит бурое облако в нашу сторону, и хотя частицы активного вещества в нём довольно тяжелые и удерживаются вместе эмитерами магнитного поля, установленными на дронах, его клубы всё равно летят в нашу сторону, снова накрывая собой тела клон-копий выпавших было из облака девчонок.

Попадать в это облако не хочется — антидот антидотом, но ничего хорошего организму от этой штуки не будет, да и глаза забьёт красящим компонентом, поэтому я вынужден сделать ещё два шага вправо, одновременно стреляя из лучевика по мужчине, изображающего хозяина дома.

Я продолжаю держать в левой руке сварочный инструмент, но последний манёвр уводит меня от тела Литы в сторону. В левой части расширенного при помощи КРН поля зрения я вижу, что Сарт тоже реагирует и на стрельбу по дрону и на движение облака.

Зрением летучих дронов он жертвует — тут нету вариантов, и направляет их в сторону дома, заставляя изрыгать перед собой клубы всё того же бурого дыма. Расчёт тут, как видно, на то, что дым прикроет их от стрелка.

Багажная тележка, рывком назад снова сбившая узколицего переехала его свободную руку, а конечность с пистолетом он сейчас упёр в землю — видно, стрелял в меня, не вставая с четверенек. Оба робота ремонтника пытаются пилить его зажатými в манипуляторах плазморезами — но инструмент маломощный и мгновенного результата нет.

Тем временем Лита, вышедшая из зоны поражения парализаторов, размещённых на тележке, сваливается в дальнюю от меня сторону с дорожки и разворачивается лицом ко мне. Бурые клочья постепенно затягивают воздух вокруг неё, но это уже не важно — ведь я предал, только что предал и продолжаю предавать каждой секундой своего постылого существования самого дорогого для меня человека! Нет возможности исправить содеянное, но я могу очистить Вселенную хотя бы от своего неуместного присутствия...

Моё сердце останавливается.

Автоматика кардиоводителя запускает его снова, а очередная порция химии, впрыснутой в кровь медицинским имплантом, возвращает ясность ума на несколько секунд. Этого достаточно, чтобы вспомнить ощущения от технических упражнений, которые я успешно прошёл ещё на Земле, в начале двухтысячных и осознать, что я могу свободно и произвольно долго воспринимать присутствие любого человека, какие бы эмоции он не испытывал в мой адрес. Лита больше не может задеть меня своим немым укором.

Тем временем, тот из ремонтных роботов, который служит шасси для Сарта отходит от тела узколицего и сдвигается в сторону границы участка — Сарт не хочет терять оптику — второй ремонтник и присоединившиеся к нему роботы-уборщики продолжают пластать лежащего. Их оптическими и тепловыми сенсорами сейчас лучше пренебречь. Блоки парализаторов на них явно включены, но объекту атаки на них, кажется, всё равно.

Тележка съезжает с руки этого полутрупа и, разгоняясь, мчится в сторону дома.

Стрельба из моего лазерного пистолета, пусть даже и с оторванным ограничением по мощности луча, успеха не приносит — воздух вокруг оппонента скрывается в клубах защитного аэрозоля, рассеивающего луч, и мужчина... какой же он, всё-таки, медленный... начинает неторопливо разворачивать корпус и руку с пистолетом в мою сторону.

Лицо хозяйки дома застыло в сосредоточенной гримасе. Судя по индикации моих обоих коммутационных имплантов, она в этой компании отвечает за местные компьютеры и сейчас пытается что-то сделать с ними. Коллега, так-сказать. Наверное, хочет активировать какие-то защитные системы, спрятанные в доме или на участке.

Одновременно со стартом тележки, рванувшей вперёд, изнутри вскрываются крышки стоявших на ней двух больших контейнеров. Тех самых, в которых до полёта на Салакас лежало Сартовское оборудование. Само оборудование мы тихонько, ещё на промежуточной остановке, отправили курьерской компанией на склад, расположенный на Таб'аратане. Оплатив доставку от имени моей первой виртуальной личности — Анена Таска. Плохо складывать все яйца в одну корзину, но что поделать, если эта планета пока выглядит самой безопасной для хранения имущества. Таскать же это оборудование за собой дальше не используя было стрёмновато — оно могло существенно ограничить мобильность, если придётся его спасать в какой-то экстренной ситуации. Ну и просто потерять в драке его было бы жаль.

Очищенные от искиновой электроники контейнеры тогда же были забиты до упора ветеринарными дронами-осами, предназначенными для того, чтобы делать уколы крупным сельскохозяйственным животным. Ничего хотя бы потенциально полезного для нас, кроме снотворного в предлагавшихся магазином зарядных капсулах не было, а переснарядить их мы не смогли. Но дроны были маленькие, их было очень много, а снотворное было мощным.

Так что какой-то шанс на то, что они пригодятся всё-таки был. Электромеханический рой поднимается над бурым облаком дыма и летит в сторону дома.

Тележка, проезжая мимо Литы снова пытается подавить её парализаторами и сбивает ей фокусировку. Но не очень удачно — тело женщины дрогнуло, попытавшись расслабиться, но она его удержала. Левый манипулятор тележки, в тот момент, когда минует мою бывшую попутчицу пытается скинуть на Литу большой пакет с промышленным клеем. Неудачно, тот падает на землю, и остаётся запечатанным, а не расплескивается. Слишком прочный. Ну это была уже чистая импровизация со стороны Сарта, клей мы думали использовать другим способом.

В это время первые пули моего оппонента бьют меня в корпус, но куртка не пробита, на

этот раз меня сбивает с ног и откидывает назад. Падая, я вижу индикацию, показывающую, что стандартные пароли и общеизвестные эксплойты не срабатывают ни с нейросетями ни одного из моих оппонентов. Продуманные, значит, об инфобезе заботятся. Следующим ходом мой скрипт пытается перегрузить чужие нейросети массовыми обращениями на их сервисные порты.

Ещё один выстрел автоматического стрелкового комплекса разрушает второй летящий к дому дрон.

Одновременно я получаю индикацию, что скрипту удалось временно вывести этот комплекс из строя, принудив его прошивку начать экстренно устанавливать обновления безопасности с заводского сервера. Вряд ли с этим сервером отсюда есть связь, так что, если мне повезёт, на некоторое время сверхвысокотехнологичное ружьё превратится в руках владельца в кирпич, занятый своими внутренними вопросами.

Большой минус тому, кто отвечает за настройку вооружений в этой группе — приём внешних команд на обновление встроенного софта на оружии должен быть закрыт, а неизвестный мне разгильдяй этого не сделал, подарив мне, возможно, до минуты перерыва в стрельбе.

Дом расположен в глубине участка, до него тележке осталось метров десять и Сарт запускает последнее, что у нас есть — ещё один переносной распыскиватель вещества, на этот раз заряженный смесью спирта и какого-то синтетического смазочного масла. Хотя сама тема нефти вполне известна местной индустрии, ни бензиновые, ни дизельные двигатели тут давно не используют, есть намного более чистые и эффективные альтернативы. Поэтому вот так просто бензину не купишь, он не нужен никому. Пришлось возиться со спиртом и смазкой.

Струя из распыскивателя бьёт вверх и вбок, совершенно не в фокус движения, но это, при набранной скорости тележки — пофиг. Моя дистанционная атака частично удалась только в отношении стрелявшего меня мужика — он дёргается буквально на две-три секунды, опоздав с началом стрельбы по багажной тележке, которая, добравшись до парочки, стоявшей у крыльца, играет в шахида.

Для подрыва аэрозольного облака Сарт активирует ещё один плазморез, оставшийся в закреплённой среди багажа сумке.

На этом наши ресурсы почти всё.

После того, как прогремевший взрыв выводит супружескую парочку из строя, мне удаётся перекатиться на живот и, шатаясь, встать. Глаза приходится держать закрытыми, я уже в облаке.

Лита перестаёт транслировать мне эмоции, переключившись на периферическую нервную систему. Мускулатура рук и ног пытается уйти в полное расслабление. Второй из медицинских имплантов — усилитель сигналов нервной системы перехватывает управление и позволяет как-то двигаться в сторону этой упорной женщины. Обычно такое ставят паралитикам, в тех случаях, когда, по каким-то причинам не удаётся полностью регенерировать. Но и для парирования всякого рода парализаторов эта штука весьма хороша. Идти под её управлением было крайне неудобно, но лучше уж идти, чем лежать.

Делать это приходилось с закрытыми глазами. Коричневая взвесь, уже не сжимаемая магнитным полем с дронов, всё равно развеивалась крайне медленно и если бы я шёл, открыв глаза, остался бы без них. К счастью, КРН решал эту проблему.

Защитные системы дома могут использовать для атаки только охранные блоки с

парализаторами. Примерно такие же, как мой малый охранный блок — они успели активироваться до того, как их хозяйку сожгло взрывом. Но мгновенно они меня не выключают. Усиленный очередной автоматом впрыснувшейся в кровь химией, мой слабенький ИЗС-2 несколько мгновений удерживает ситуацию, а я успеваю загасить эти блоки. Интерфейс у них стандартный, обычная гражданская техника проблемы не возникает. Здесь явно должно быть что-то ещё, радикально более серьёзное но я не могу его засечь. Однако, похоже, гостеприимная хозяйка дома не стала активировать скрытую часть оборонительного контура, переоценила силы. Свои и своих коллег.

Хак автоматического стрелкового комплекса никакой минуты мне не дал. От силы секунд 10–12 почти одновременно я увидел индикацию того, что он снова в работе, рой электромеханических ос-ветеринаров, окружающих собой крупного собрата влетел в окно комнаты, в которой расположился снайпер, после чего тот разнёс и последний, третий сельхоз-дрон. Но было поздно — бурое и ядовитое аэрозольное говно оказалось доставлено по назначению.

Оно заполнило собой комнату и, вслед за двумя другими, значок нейросети неизвестного стрелка, перекрасился в моём интерфейсе в сиреневое. По выбранной мною схеме обозначений это соответствовало выключению в связи с прекращением активности головного мозга.

Сейчас оставалось два срочных вопроса. Точнее, один, потому что оставшиеся у тела узколицего робота вполне успешно отрезали его конечности и заканчивали с разрушением черепа.

Лита смотрела на меня открыто и смело, и элементарное чувство самоуважения и чести требовало позволить ей хотя бы почётную сдачу в плен, а не пытаться и не издеваться потом над мёртвым телом, которое я так желал ещё несколько минут назад...

Я включил сварочный аппарат и наваждение быстро прекратилось.

Можно было бы выбраться из бурого дыма, чтобы продышаться. Но времени, на самом-то деле, почти не было, а непрозрачное и ядовитое облако постепенно рассеивалось и само.

Чёрт его знает, сколько времени пройдёт, пока по проходившей мимо дома трассе проедет кто-то посторонний и вызовет местную полицию. Расположение участка около дороги сделало ситуацию критической. Даже условная мобильность потеряна после того, как тележка погибла в огне, сам я весь выкрашен коричневой отравой и в таком виде хрен куда сунусь. Сейчас нужно убраться с открытой местности в ближайший лес и дальше оттуда что-то выкруживать, заказав в какое-то безопасное место доставку одежды на замену и каких-то чистящих средств. Второй ремонтный робот выжил, значит у нас остался электрохимический реактор, установленный на нём, запаса ходу Сарту и его инвалидной команде хватит и мне не придётся тащить Искина на себе.

В этой зоне планеты не было сплошного покрытия инфосети, так что быстро нас не засекут, есть шанс успеть добраться до медкапсулы в крупном городе, сменить идентичность и быстро срулить с планеты. Хотя и не совсем большой.

Но вообще — всё весьма плохо. К такому эпосу я не готовился, да и полной уверенности, что сумел сбросить этих людей с хвоста не было.

Мои расчёты исходили из того, что узколицый шпион никак не связан с Литой и что я смогу решать эти вопросы по отдельности.

Неладное с ней я засек не сразу, но достаточно давно — в тот момент, когда от щедрот попытался оплатить ей и детям полёт, несмотря на то, что незадолго до этого она мне прямо

сказала, что деньги добраться до знакомых на Салакасе у неё есть.

Но сопоставить происходящее с тем, что я успел узнать из базы по Тикуане я решился буквально в последний момент — по прилёту на Салакас. Слишком мягко и постепенно мне меняли эмоциональные установки.

При этом я, всю дорогу, рассчитывал на то, что узколицый — какой-то посторонний шпион, возможно от моих недоброжелателей с Ларка или каких-то конкурентов Аргатт, желающих слить меня тикунцам. Я собирался разобраться с ним и тихо сбежать, дезинформировав при этом Литу, что буду ожидать её визита в городе, ошиваясь вокруг и "на что-то рассчитывая". Просто, чтобы получить фору, выйдя из под её влияния.

А рубилова — нет, не ждал. Спасся чудом, неправдоподобно превозмог как плохих земных боевиках... Сейчас, пожалуй, мне оставалось только что-то решить с блоками регенерации личности, которые могли быть у убитых. Ну и, быть может, найти хоть какие-то чистые тряпки в доме, но на это — не больше пяти-семи минут. Вот пойду к трупу на второй этаж и попробуй быстро что-то взять для себя по дороге, если увижу.

Сарт, согласившись с моим предложением, двинулся в обход постепенно рассеивающейся бурой мути. Его верные, но слепощарые бойцы ползли за ним. А ветеринарных дронов придётся бросить — тупые, запас хода никакой и тоже с забитыми ядовитой краской сенсорами. Нет смысла собирать и тащить. Ну, почти.

Кстати, — сказал я в пространство, устремив взгляд на продолжавший летать сверху "синий глюк" — если ты вообще за чем-то нужен, самое время что-то сделать. После этого я отправился в сторону дома. Нужно было решить вопрос с головами тех троих убитых. Клон-копии детей, не обладающие настоящим сознанием, меня в этом смысле не интересовали.

В тот момент, когда я примеривался, как половчее сжечь череп обгоревшему трупу мужика с пистолетом, на мою нейросеть прошёл входящий вызов.

С Лейнатом мы давно не общались, может и пора уже...

— Ты неплохо выступил — сказал мне он, не здороваясь — ... для любителя. У тебя, кстати, есть приблизительно 40 стандартных минут. Сигнал местные полицейские уже получили, но у мы их немного придержим административно. Так что заканчивай здесь и вали в сторону гор.

— А ещё чем-то можете?

— Ну... резон в твоих словах есть. Технику, которую ты стёр из офиса, можешь считать премией. Она уже своё отработала, мне не нужна. Кстати, что ты вообще сейчас делаешь? — спросил он, когда я, не прерывая разговора, снова нацелился, чтобы разрушить сварочным аппаратом череп мужика

— Блоки...

— Блоки регенерации личности в спину ставятся, под лопатки. С чего ты вообще взял, что они в голове? Кстати, можешь сделать доброе дело и сам извлечь их, пока наша группа тебя прикрывает.

— Давайте обсудим.

Ну и мы, разумеется, обсудили.

Глава 27, в которой некоторые объясняют, а некоторые — так

Не в моей ситуации было наглеть, поэтому я запросил у Лейната всего две вещи. Помощь в эвакуации — раз уж я экономлю им время, самостоятельно взясь с трупами, то пусть хоть как-то ускорят меня потом. И информацию, которая могла бы меня сориентировать и помочь мне. После эвакуации, на его усмотрение.

Нож у меня был. Какие-то случайные пакеты я нашёл в доме и, провозившись минут 10 с трупом неизвестного стрелка на втором этаже, остальные четыре тела обработал достаточно быстро. Блоки регенерации оказались достаточно компактны и устанавливались так, чтобы извлекать их было удобно, так что совсем уж возиться не пришлось, нужно было только понять систему.

После чего наша обляпанная ядовитой краской и кровью банда по указанию Лейната оттянулась за ближайший лесок и нас там забрал, после нескольких минут ожидания, беспилотный пассажирский флаер. В челнок из флаера, прибывшего на коммерческий космодром, сотрудники Лейната тащили меня с чёрным мешком на голове.

— В твоих же интересах будет — предупредил меня он, — чтобы никто случайно потом не опознал на видео каком-нибудь.

Один из них закинул на пол челнока и пачку роботов, которых, не сильно думая, перед этим увязал в тюк чем-то вроде скотча и, затем, упаковал в большой пластиковый пакет.

— Имущество своё и друга электронного потом сам чистить будешь — сказал мне Лейнат уже на орбитальной станции, — раз уж они тебе так нужны.

Можно было бы, конечно, забрать только Сарта, но смысла бросать все остальные условно боевые единицы не было, раз уж я мог их увезти с собой. Чистка тряпочкой и замена пострадавших сенсоров — это намного проще и дешевле, чем полная замена, например.

Поэтому искин продолжал лежать в этом тюке, а я, по указанию Лейната, полез в медкапсулу, смонтированную на борту их корабля.

— Верни свой основной внешний вид. И айдишники, которые понатырил у мёртвых сотри — не дай бог их у тебя сейчас найдут, — распорядился он, — не думай, что местная безопасность в Аратане такая уж тупая. Можешь чисто случайно огрести за это.

Причин отказываться не было, сделал, что сказали.

"Синий глюк" исчез с горизонта, подтвердив тем самым, что это было, изначально, средство слежения за мной.

И вот мы с ним прогуливались в секторе частных причалов орбитальной станции перед тем как расстаться. Лейнат сдержал своё слово и взялся немного объяснить.

Разумеется, в пределах того, что мне знать можно и нужно.

— Наследника действительно пытались исчезнуть, — сказал он, — явно заказ на него сделали кому-то постороннему, не из нашей песочницы, и если бы мы, как те, кто отвечает за его охрану, были совсем тупые и ленивые, — у них бы даже получилось.

Но всё произошло по-другому, и мы с ним решили организовать некоторую провокацию. Наследник ненадолго — тут я вспомнил, что по данным базы по Тикунане средняя продолжительность жизни у тамошнего правящего класса уходит за 700 лет и понял, что действительно ненадолго, — спрятался в тину, мы сделали вид, что у тех — получилось.

А потом мы полетели в тот район космоса рядом с Фронтиром, где наследник якобы

пропал и соорудили там такую историю, что его труп был как бы случайно обнаружен каким-то сомнительным уголовником. То есть — мной.

Пришлось проработать легенду, такую, чтобы идея о том, что там участвует наша служба посторонним казалась полной дичью. Нужен был мощный незаконный след. Поэтому я там года полтора валял дурака с местными, заманивал их перспективами нелегального бизнеса и разводил на деньги. Пришлось выкачивать из них бабло, иначе б не поверили. Вот так ты там и попал в центр событий — я не мог бы просто взять и исчезнуть бросив всё, это неправдоподобно выглядело, слишком дорогой актив у меня там получался. А так — перевёл всё управление на помощника и типа отлучился на время...

Я, правда, думал, что тебя там на месте повинтят и начнут допрашивать, поймут, что тут было, найдут данные анализа трупа, который якобы был трупом Наследника и которые я как бы забыл затереть на офисном сервере. Ну и потом ринутся продавать это всё в Тикуану.

Но и так неплохо получилось. За тобой два космических сектора уголовной шантрапы гонялось. Всем заинтересованным лицам стало очевидно, что моё сообщение на Тикуану, что я, как местный мошенник, обнаружил труп того, кого они официально искали — не провокация своих, а реально местные бандиты что-то нашли, что-то не поделили, меня самого замочили в разборке и сейчас всё это выплывет окончательно наружу и будет скандал с тем, как обошлись с Ксирсом.

Мы, таким способом, пустили волну и стали смотреть, кто же примчится, якобы расследовать, а на самом деле — заметать следы.

По словам Лейната подобный сценарий у предполагаемых заказчиков покушения точно не был предусмотрен.

— Ксиро должен был исчезнуть бесследно. Исполнителей-то мы после попытки похищения поспрашивали — там ниточки не было к заказчику, совсем. Но задача им вполне конкретно была сформулирована — чтоб тела не осталось и нельзя было понять где он. А тут — труп, рабская нейросеть.

Вообщем, создали впечатление какой-то лютой нестыковки или что исполнитель заказчика кинул и что дальше им нужно было бы максимально быстро всё замести под ковёр и пройти по следам — откуда взялся труп, кто его в рабы определял и так далее...

— А почему вы считали, что те, кто поедут расследовать, будут заметать следы, а не расследовать по-честному? Хотя и не моё дело...

— Потому что расследовать должны мы. В понятиях вашего Атарана — имперская СБ. А этих собирались накрыть на горячем, когда они тебя начнут допрашивать и поспрашивать самих. Сейчас и займёмся. У двоих блоки регенерации стояли с ретрансляторами, надеялись утечь в случае чего. Но у нас тут на орбите подвешена базовая станция системы, она должна была попытку передачи из блоков замкнуть на себя. Вот сейчас и посмотрим, что за люди и от кого.

По словам Лейната, вскоре после того, как Лита "эвакуировалась" с Коорса, заселившись в мою каюту, неофициальный заказ на розыск меня был снят, так что больших проблем с безопасностью у меня не должно было быть.

— С Аргатт этими твоими ты сам разберёшься — сказал он, — не маленький. Договор с ними твои юристы расторгли, формальных претензий у них к тебе быть не может. Только чисто человеческие. Ну — тут сам понимаешь...

На Ларк лучше не прилетай, но, так-то можешь слать их нахрен. Оборудование, которое ты там так элегантно стырил, по документам теперь — твоё — я, кстати, перевёл свою долю

Специальных Медицинских на тебя. Потом наймёшь кого-то чтобы закрыть её окончательно. А кого я там неформально обвёл, — плевать. Пусть на звёзды повоюют или меня найдут и спросят. По документам фирма никому ничего не должна.

Всё это изрядно улучшало мою ситуацию. Расслаблять булки не стоило, но, перспектива большой загонной охоты всех подряд на одного маленького и испуганного меня рассосалась.

Лейнат сказал, что вопрос с изуродованными трупами, брошенными мною в доме, будет административно закрыт через пару месяцев.

— Мы работаем вообще-то вполне официально с имперским центром Атарана. Через их столицу тему закроем. Скажем, что свой собственный мусор за собой убрали, они поймут, копать не будут. Им это тоже всё не нужно.

А вот относительно моего появления у работоторговцев Лейнат сказал что полезен не будет.

— Про планету твою сказать тебе не могу. Таких как она — много, сам ищи.

— И... что же дальше сейчас?

— У нас с тобой вопросов больше нет, забирай своё барахло, искина этого и вали по своим делам. А я по своим двинусь.

Про Сарта Лейнат мне что-то конкретное пояснять отказался

— Делайте что хотите

Грех жаловаться, я собрался прощаться.

— Да, ещё обрати внимание. В нейросети твоей я отключил искусственные ограничения от производителя. Так что она сейчас постабильнее работает и, по своим качествам, это не модель ЗК, а старшая, пятёрка.

Про себя я подумал, что, рано или поздно, эту сеть придётся заменить. А то кто его знает, что он там отключал, а что включал. Но это не вопрос текущего момента, точно... Сначала разобраться б надо, а потом шашкой махать.

Мои шмотки и оставшийся при мне гражданский лучевой пистолет пошли в утилизатор. Кто-то из сотрудников Лейната выдал мне рабочий комбез и новые ботинки и, в таком виде, с трудом таща за собой тяжёлый и неудобный тюк с роботами, я двинулся с частного причала в общественное пространство станции.

Мне предстояло — по совету Лейната — максимально быстро — валить отсюда нахрен и, по возможности, в сторону центральных миров Аратана.

Совет выглядел разумно и я намеревался им воспользоваться.

Ещё около 30 стандартных дней — и кружным путём, через три других сектора я добрался до Таб'атарана. Тут нужно было позакрывать вопросы. Едва ли не первое, что я сделал, после посадки на рейс — это связался с Регеле Хоффом и известил его, что условия продажи оборудования, которое ещё только двигалось на склад — меняются.

— Теперь у меня есть возможность документально подтвердить законность его происхождения — сказал я.

Сеона же попросил принять меры к окончательной ликвидации Специальных Медицинских Технологий и прочих структур — тех, что наворотил на Ларке. Дабы корректно выйти из бизнеса.

На Таб'аратан вернулся в сопровождении охранников корпорации Инн, которая уже показала, что работает в соответствии с принципами чести. Особенно, когда платишь им премии и бонусы. Как гласит арабская народная мудрость, на Аллаха надейся, а верблюда привязывай. Потому я не собирался оставлять свою безопасность на самотёк. Лучше платить

ежемесячно охране, чем один раз и всё что у тебя есть — каким-нибудь таким, как Филис или вообще уркам из аварской Империи.

— Ты настолько безумно и нагло, совсем не по статусу, выступил, что они некоторое время не могли решить, почему ты такое чудись. У тебя задача была купить билет, ломануться на рейс, тут бы тебя перехватили и стали бы спрашивать. А ты попытался украсть всё имущество фирмы целиком. Они, в итоге, думали, за тобой кто-то из них самих стоит, что ты не для себя, а для своего покровителя имущество компании ворует и между собой пытались разобраться, чтобы выяснить — кто. А когда разобрались — ты уже от них смотался.

Это пояснение Лейната (другим именем он так и не представился), конечно, меня немного покорило — в той части, когда он говорил про "мою задачу", но привело к пониманию, что охране я буду платить, по крайней мере, пока не улечу куда-то ещё дальше из приграничного сектора. И что в империю Авар мне в ближайшие годы — точно нельзя.

Деньги были. Уровень боли ларкийских контрагентов можно было понять, посмотрев на счёт, пополнившийся после аукциона. Около 740 миллионов атаранских кредитов. После всех скидок, накладных расходов и комиссий, оставленных И это при том, что собственно медкапсулу и ещё некоторую мелочёвку я придержал, оставил за собой. Но роботизированная хирургическая система, ещё ряд чудесных агрегатов и, прежде всего универсальный биохимический синтезатор-анализатор, который сам по себе стоил больше чем всё остальное, сделали меня практически свободным от оков быта и, даже гравитации.

На вырученные деньги можно было купить себе вполне достойный, хотя и совсем небольшой межзвездный корабль, выбором которого я и собирался заняться через день — договорённость с одной из местных торговых компаний о моём скромном деловом визите уже была..

Да, куплю его — потом ещё и на жизнь останется.

Конечно, у меня был большой соблазн сохранить у себя всё это оборудование и начать с его помощью какой-то бизнес, но я посмотрел на ситуацию трезвым взглядом. Оставаясь стационарно на одном месте с грудой этого высокотехнологичных игрушек, я бы его не удержал. Очень быстро пришли бы желающие с требованиями делиться и либо мне целиком ложиться, например, под дом Хофф, либо...

А вот наличие корабля даёт мобильность и, следовательно, возможность быстро свалить, в случае чего, а не героически превозмогать. Хватит уже подвигов.

Сарту его оборудование тоже оставили. На корабле их развернём, будет ему чем заняться.

Сейчас я находился на некотором перепутье. Для того чтобы правильно выбрать себе корабль, мне нужно было определиться с ближайшими жизненными целям, а также подумать над своим поведением.

Основной вопрос — хочу ли я обратно на Землю и буду ли я бороться и искать, чтобы попасть на неё? Если напрямую ломануться к работорговцам — шансов мало. Точнее, есть абсолютно надёжный шанс что эти люди с высоколабильными моральными принципами меня ограбят или убьют.

И, если ставить себе задачу именно возвращения — то один всё равно в поле не воин, нужно делать какую-то организацию, может быть из земляков, а может просто тут искать себе подручных. И строить какой-то по защите родной планеты от гадов.

Ведь просто возвращаться смысла нет. Там, конечно, и полугодом с моего пропадания не

прошло (если не считать время, которое я пробыл без сознания работорговцев), вернусь — никто не заметит что меня не было, но чем там заниматься? Шиковать на мою четверть миллиона евро, зная, что живёшь, по сути, в курятнике с фанерными стенами, куда в любой момент могут вломиться то ли работорговцы за добычей, то ли арахниды, чтобы забрать всю планету целиком? Такое себе...

Это не говоря о том, что здесь всё же цивилизация, а там буду теперь неизбежно чувствовать себя дикарём.

Но я и в этой мелкой драке выступил, по словам Лейната — как любитель, а в каких-то больших и крупных проектах — точно не профессионал. И не очень ясно, готов ли я таким профессионалом становиться. Да ещё — и нужен ли где-то подобном качестве.

Но это всё станет актуальным, кстати, когда я однозначно пойму, а где вообще Земля находится, как добираться. В инфосети намёков нет, следов других землян я тоже не нашёл. Мелькнувшая на горизонте тень надежды с баром NEVADA обернулась обломом. Я связался с нынешним владельцем заведения и задал вопрос безо всяких экивоков. Увы, тот, кто создал это заведение и дал ему имя — исчез с горизонта. Десятка полтора лет назад продал бизнес и улетел в неизвестном направлении. Я пытался выйти на связь с эти Джосеф Малофф, как гласила карточка контактов, но, увы. Связь не устанавливалась, он явно находился где-то очень далеко. Если вообще был жив.

Можно пойти простым путём. Остаться жить здесь только для себя. Ну разве что (если говорить о разовом, тихом полёте на Землю — родителей сюда вытащить, их люблю всё же). Но тут, опять же, интересный вопрос о том, чем на жизнь зарабатывать и как. От моего плана на жизнь и выбор корабля зависит — могу взять сверхбыстрый курьер, или покрупнее — грузовое судно, или найти какой-то вариант с очень высоким уровнем автономии... Можно тихо зависнуть где-то на периферии, можно — лететь в центральные миры и уже там поднимать свой уровень... Тут самому надо понять, хочу ли я развиваться, мощно и долго, стать намного круче или мне нормально так?

Вызов от Лейната пришёл в самый разгар самокопаний и определил мой завтрашний выбор покупки. Это было неожиданно, я то был уверен, что мы разошлись навсегда.

— Здравствуйте.

— Здравствуй-здравствуй. Тут вот что. Я тебе, в своё время, обещал рассказать то, что тебе можно и нужно узнать. Тогда я тебе рассказывал то, что нужно. А сейчас — то, что можно.

— Да? — спросил я его?

— Да, сейчас уже можно. Так вот. Этих пятерых хмырей, включая Лиату и её подручных, мы полностью упустили. И так и не выяснили, чьи они.

— А это как? Вы же говорили, перехватите сигнал регенератора своей базовой станцией.

— Говорил. Но у них, кажется, своя станция на борту была подвешена. Тут мы лажанулись. Их блоки регенерации личности все стухли ещё в тот момент, когда ты их забирали. Пытаемся их прочитать сейчас, но шансы небольшие...

— Для меня это чем-то опасно?

— Да нет, нужен ты им... У них сейчас — другие проблемы.

— А тогда?

— Я же сказал. Тебе теперь это *можно* знать — сказал Лейнат и, не прощаясь, отключился.

Вот и понимай как хочешь.

Я-то пойму. Этот разговор вытолкнул меня из позы буриданова осла и я принял решение.